

"IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION"

international scientific-practical journal

ALMATY, KAZAKHSTAN

ISSN: 3007-8946

15 JUNE 2026

els.education23@mail.ru

irc-els.com

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION»**

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL
«IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION»**

Main editor: G. Shulenbaev

Editorial colleague:

B. Kuspanova
Sh Abyhanova

International editorial board:

R. Stepanov (Russia)
T. Khushruz (Uzbekistan)
A. Azizbek (Uzbekistan)
F. Doflat (Azerbaijan)

International scientific journal «IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION», includes reports of scientists, students, undergraduates and school teachers from different countries (Kazakhstan, Tajikistan, Azerbaijan, Russia, Uzbekistan, China, Turkey, Belarus, Kyrgyzstan, Moldova, Turkmenistan, Georgia, Bulgaria, Mongolia). The materials in the collection will be of interest to the scientific community for further integration of science and education.

Международный научный журнал «IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION», включают доклады учёных, студентов, магистрантов и учителей школ из разных стран (Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Россия, Узбекистан, Китай, Турция, Беларусь, Кыргызстан, Молдавия, Туркменистан, Грузия, Болгария, Монголия). Материалы сборника будут интересны научной общественности для дальнейшей интеграции науки и образования.

15 июня 2026 г.
Almaty, Kazakhstan

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20966830>

ТДУ 37(091):008(575.3)

МОҲИЯТ ВА ЗАМИНАҲОИ ЭҶӢИ АҶАМ ДАР ИРТИБОТ БО ТАШАККУЛИ ПЕДАГОГИКАИ МИЛЛИИ ТОҶИКОН

ХОҶАЗОДА ГУЛҶАҲОН ҶАҲФАР

номзади илмҳои педагогӣ, омӯзгори кафедраи педагогикаи умумии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ. Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе

Дар мақола заминаҳои таърихӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии Эҷи Тоҷик ва Эҷи Аҷам мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Муаллиф нишон медиҳад, ки заиф гардидани Хилофати Араб ва таҳкими давлатҳои маҳаллӣ, бахусус давлати Сомониён, барои рушди фарҳанг, илм ва маориф дар сарзаминҳои тоҷикнишин шароити мусоид фароҳам овард. Эҷи Аҷам ҳамчун раванди эҷи арзишҳои миллӣ ва омешиши мероси фарҳангии тоисломӣ бо арзишҳои тамаддуни исломӣ баррасӣ мешавад. Дар мақола инчунин робитаи ин падида бо ташаккул ва рушди педагогикаи миллӣ дар қиёс бо дигар даврҳои эҷгарой дар таърихи халқҳои ҷаҳон муайян гардида, нақши забон, фарҳанг ва анъанаҳои таълимӣ-тарбиявӣ дар ҳифзи хувияти миллӣ арзёбӣ шудааст.

Калидвожаҳо: Эҷи Аҷам, Эҷи Тоҷик, Сомониён, педагогикаи миллӣ, таълиму тарбия, фарҳанги тоҷик, Авесто, мероси фарҳангӣ, хувияти миллӣ, арзишҳои миллӣ, тамаддуни исломӣ.

СУЩНОСТЬ И ПРЕДПОСЫЛКИ АДЖАМСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ ТАДЖИКОВ

ХОДЖАЗОДА ГУЛДЖАХОН ДЖАҲФАР

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры общей педагогики Государственного педагогического университета Таджикистана имени Садриддина Аини. Республика Таджикистан, г. Душанбе

В статье анализируются исторические, политические, социальные и культурные предпосылки Таджикского и Аджамского Возрождения. Автор показывает, что ослабление Арабского халифата и укрепление местных государств, особенно государства Саманидов, создали благоприятные условия для развития культуры, науки и просвещения на таджикских землях. Аджамское Возрождение рассматривается как процесс возрождения национальных ценностей и синтеза доисламского культурного наследия с ценностями исламской цивилизации. В статье также определяется связь данного исторического феномена с формированием и развитием национальной педагогики в сравнении с другими эпохами культурного возрождения в истории народов мира, а также раскрывается роль языка, культуры и образовательных традиций в сохранении национальной идентичности.

Ключевые слова: Аджамское Возрождение, Таджикское Возрождение, Саманиды, национальная педагогика, обучение и воспитание, таджикская культура, Авеста, культурное наследие, национальная идентичность, национальные ценности, исламская цивилизация.

THE ESSENCE AND FOUNDATIONS OF AJAM RENAISSANCE IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF TAJIK NATIONAL PEDAGOGY

HOJAESODA GULJAHON JAHFAR

candidate of pedagogical sciences, teacher of the department of general pedagogy of the State Pedagogical University of Tajikistan named after Sadriddin Aini. Republic of Tajikistan, Dushanbe

This article examines the historical, political, social, and cultural foundations of the Tajik Renaissance and the Ajam Renaissance. The author argues that the weakening of the Arab Caliphate and the strengthening of local states, particularly the Samanid State, created favorable conditions for the development of culture, science, and education in the Tajik-speaking regions. The Ajam Renaissance is considered as a process of reviving national values and integrating the pre-Islamic cultural heritage with the values of Islamic civilization. The article also explores the relationship between this historical phenomenon and the formation and development of national pedagogy through comparison with other periods of cultural renaissance in world history. Special attention is paid to the role of language, culture, and educational traditions in preserving national identity.

Keywords: *Ajam Renaissance, Tajik Renaissance, Samanids, national pedagogy, education and upbringing, Tajik culture, Avesta, cultural heritage, national identity, national values, Islamic civilization.*

Дар ибтидои солҳои ҳаштодуми асри гузашта файласуфи маъруфи тоҷик, академик А. Турсунов назарияро ба миён гузоштанд, ки мувофиқи он равандҳои фарҳангӣ ва иҷтимоии дар қаламрави Мовароуннаҳру Хуросон ташаккулёфта, ки марказҳои муҳими онҳо шаҳрҳои Самарқанд, Бухоро, Хучанд, Фарғона, Балх ва Ҳирот ба шумор мерафтанд ва тибқи маълумоти таърихӣ сарзамини аслии тоҷикон махсуб меёфтанд, метавонанд ҳамчун падидаи Эҳёи Аҷам арзёбӣ гарданд. Ба андешаи муҳаққик, таъсири ин раванд аз ҳудуди мазкур фаротар рафта, ба минтақаҳои Эрон, Озарбойҷон, Осиёи Сағир, Ҳиндустон, Чин ва Покистони имрӯза низ густариш ёфтааст [7, с.208]. Марҳилаи аввали ин эҳё, ки асрҳои IX–XI-ро дар бар мегирад, аз ҷониби олим бо истилоҳи Эҳёи Тоҷик муайян шудааст [7, с.208].

Бо назардошти аҳамияти илмӣ ин масъала, дар оғози таҳқиқот талош шудааст моҳият ва хусусиятҳои асосии падидаҳои Эҳёи Аҷам ва Эҳёи Тоҷик мавриди баррасии ҳамҷониба қарор гирифта, заминаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва таърихӣ пайдоишу рушди онҳо ошкор карда шаванд. Ҳамзамон, тавассути муқоисаи ин равандҳо бо падидаҳои ҳаммонанди эҳёгарой дар таърихи дигар халқҳо, нақш ва таъсири онҳо дар ташаккул ва рушди педагогикаи миллии тоҷикон муайян ва арзёбӣ гардидааст.

Мафҳуми «Эҳё» аз забони арабӣ сарчашма гирифта, маънои луғавӣ он «аз нав зинда шудан», «таҷдид ёфтани» ва ё «эҳё гардидани арзишҳои пешин» мебошад. Дар илми таърих ва фарҳангшиносии Ғарб ба ин мафҳум истилоҳи «Ренессанс» мувофиқат мекунад, ки аз забони фаронсавӣ баромада, маънои «аз нав таваллуд шудан» ё «эҳё гардидани фарҳанг»-ро ифода менамояд. Дар маънои илмӣ ин истилоҳ барои тавсифи марҳилаҳои муҳими рушди фарҳангӣ, илмӣ ва иҷтимоӣ ҷомеаҳо истифода шуда, давраи болоравии бесобиқаи ҳаёти маънавӣ ва зеҳнии халқҳоро дар назар дорад. Хусусияти асосии чунин даврҳо дар он аст, ки онҳо бар пояи эҳё ва бозандешии анъанаҳо, арзишҳо ва дастовардҳои фарҳангии қаблӣ дар шакли мазмуни нав ташаккул меёбанд.

Истилоҳи «Ренессанс» бори аввал аз ҷониби таърихшиносони фаронсавӣ Жюль Мишле (1798–1874) ҳангоми таҳқиқи таърихи Фаронсаи асри XVI мавриди истифода қарор гирифтааст. Баъдан фарҳангшиноси швейтсарӣ Якоб Буркхардт (1818–1897) онро барои тавсифи рушди фарҳангии Италияи асрҳои XIV–XVI ба қор бурд [15, с.188]. Бо вучуди ин, дар адабиёти илмӣ мафҳуми мазкур бештар ба давраи шукуфоии фарҳангӣ ва илмӣ Италия нисбат дода мешавад, зеро маҳз дар ҳамин сарзамин бозгашт ба мероси классикӣ ва эҳёи арзишҳои фарҳангии пешин ба дигаргуниҳои амиқи иҷтимоӣ, сиёсӣ ва маънавӣ замина фароҳам овард. Эҳёи Аврупоӣ, бахусус дар Италия, ҳамчун марҳилаи гузариш аз ҷомеаи асримиёнагӣ ба Замони Нав арзёбӣ мегардад. Ба ин давра рушди ҷаҳонбинии инсонмарказӣ (антропосентризм), густариши ғояҳои башардӯстӣ (гуманизм), муносибати эстетикӣ ба воқеият, пешрафти назаррасии санъат ва дигар соҳаҳои фарҳанг хос мебошад. Ҳамзамон, пешрафти китобдорӣ, рушди чопи китоб ва густариши донишомӯзӣ ба таҳкими ин раванд мусоидат намуданд.

Тавре муҳаққиқон таъкид менамоянд, осори намояндагони давраи Эҳё бо эътимоди баланд ба қобилиятҳои инсон, нерӯи ақлу иродаи ӯ, радди таассуб ва маҳдудиятҳои схоластикӣ фарқ мекард. Арзишҳои озодии шахсият, эҳтиром ба зебоӣ ва ҳамоҳангии олам, инчунин тавачҷуҳ ба қонунҳои табиӣ ва имкониятҳои маърифатии инсон меҳвари асосии фарҳанги ин давраро ташкил медоданд. Ин раванд на танҳо дар адабиёт ва санъати тасвирӣ, балки дар меъморӣ низ инъикоси равшан пайдо намуд. Бунёди қасрҳо, биноҳои чамбиятӣ ва хонаҳои шахрӣ бо истифода аз таносуби дақиқи меъморӣ, сутунҳо, равоқҳо, гунбазҳо ва унсурҳои ороишӣ ба рушди завқи зебоишиносӣ ва шаклгирии муҳити нави фарҳангӣ мусоидат кард [11, с.171].

Дар таркиби истилоҳи «Эҳёи Аҷам» ё «Ренессанси Аҷам» вожаи «аҷам» аз забони арабӣ сарчашма гирифта, дар маънои аслии шахси ғайриараб ё касеро ифода менамояд, ки забони арабиро намедонад. Бо гузашти вақт ин мафҳум бештар нисбат ба халқҳои эронитабор ва сокинони Хуросону Мовароуннаҳр истифода гардида, ба мардумоне дахл мекард, ки ба забонҳои форсӣ, дарӣ ё тоҷикӣ сухан мегуфтанд. Аз ин рӯ, дар маънои луғавӣ истилоҳи «Эҳёи Аҷам» эҳёи фарҳангӣ ва маънавии халқҳои форсизабону тоҷикзабонро ифода менамояд.

Дар маънои илмӣ бошад, Эҳёи Аҷам ҳамчун раванди бозгашт ба мероси фарҳангӣ ва анъанаҳои тоисломии халқҳои ориёитабори Хуросону Мовароуннаҳр арзёбӣ мешавад. Ин раванд дар заминаи эҳёи арзишҳои миллӣ ва фарҳангии бостонӣ ба рушди бесобиқаи адабиёт, илм, фарҳанг ва низоми таълиму тарбия мусоидат намуда, аз асри IX то ибтидои асри XVIII дар қаламрави васеи форсизабонон идома ёфт. Мафҳуми «Эҳёи Тоҷик» низ ба ҳамин падида алоқаманд буда, бештар ба марҳилаи аввали ин раванд, яъне асрҳои IX–XI ва асосан ба ҳудудҳои тоҷикнишин дахл дорад. Бояд зикр намуд, ки дар баъзе сарчашмаҳои илмӣ ғайритоҷикӣ ин давра бо унвони «Эҳёи исломӣ» ёд шуда, одатан дар доираи асрҳои IX–XII ё IX–XIII баррасӣ мегардад.

Ҳангоми таҳлили заминаҳои таърихӣ ва сиёсии Эҳёи Тоҷик ва Эҳёи Аҷам муҳим аст, ки ба тағйироти қуллии ҳаёти сиёсии минтақа тавачҷуҳ карда шавад. Яке аз омилҳои асосии ба вучуд омадани ин раванд заиф гардидани нуфуз ва иқтидори Хилофати Араб ба ҳисоб мерафт. Маълум аст, ки дар асри VII сарзаминҳои Эрон ва дар асри VIII минтақаҳои Осиёи Марказӣ зери тасарруфи арабҳо қарор гирифтанд. Раванди истилои Хуросону Мовароуннаҳр аз ҷониби арабҳо марҳила ба марҳила сураг гирифта, муҳаққиқон онро ба се давраи асосӣ ҷудо мекунанд.

Марҳилаи аввал (644–704) бо тасхири Хуросон ва ҳамлаҳои пайдарпайи арабҳо ба мулкҳои алоҳидаи Мовароуннаҳр тавсиф мешавад. Ин ҳамлаҳо бештар хусусияти иқтишофӣ ва ғоратгарона доштанд. Марҳилаи дуюм (705–715) ба ҷангҳои шадид ва муборизаҳои сахти аҳолии маҳаллӣ мувофиқ омада, дар натиҷа қисми зиёди Мовароуннаҳр ба таври мақсаднок ба ҳайати хилофат дохил карда шуд. Марҳилаи сеюм (715–821) бошад, давраи густариши дини ислом, пурзӯр шудани сиёсати мустамликавии арабҳо, афзоиши ҳаракатҳои муқовиматии мардум ва дар ниҳоят ташаккули давлатҳои маҳаллӣ ва ба даст овардани истиқлолияти сиёсиро дар бар мегирад [5, с.192]. Истилои арабҳо барои ҷомеаи маҳаллӣ на танҳо тағйироти сиёсӣ, балки дигаргуниҳои амиқи фарҳангӣ ва маънавро низ ба вучуд овард. Дар натиҷаи ин раванд бахше аз мероси фарҳангии ориёӣ-тоҷикӣ осеб дида, низоми анъанавии маориф ва тарбия низ зери таъсири ҷиддӣ қарор гирифт. Бо вучуди ин, маҳз дар шароити минбаъдаи эҳёи давлатдорӣ миллӣ ва бозгашт ба арзишҳои фарҳангии гузашта заминаҳои рушди нави илм, адабиёт ва педагогикаи миллӣ фароҳам омаданд.

Дар нимаи аввали асри VIII Хилофати Араб ба яке аз бузургтарин давлатҳои замон табдил ёфта, сарзаминҳои паҳновари Шарқ, аз ҷумла минтақаҳои тоҷикнишинро фаро гирифта буд. Дар ин давра маркази сиёсӣ аз Димишқ ба Бағдод интиқол дода шуд. Аз ҷиҳати ҷуғрофӣ Бағдод нисбат ба марказҳои таърихӣ халқҳои ориёитабор наздиктар буда, ин омил барои густариши равоҷоти сиёсӣ ва фарҳангӣ миёни минтақаҳои шарқӣ хилофат мусоидат намуд. Бо вучуди ин, сиёсати таъзимез ва фишорҳои иҷтимоиву иқтисодӣ ҳокимияти арабҳо боиси афзоиши норозигии халқҳои тобеъ гардид. Аз нимаи дуюми асри VIII дар ғушаҳои гуногуни хилофат ҳаракатҳои эътирозӣ ва шӯришҳои сершумор сар заданд. Яке аз бузургтарин онҳо

шӯриши Бобак дар Озарбойҷон буд, ки тадричан ба қисматҳои дигари Эрон низ паҳн гардид. Гарчанде ин шӯриш аз ҷониби хилофат сарқуб карда шуд, вале ба заифшавии иқтидори сиёсии он таъсири назаррас расонд. Ҳамзамон, ашрофону заминдорони маҳаллӣ, ки дорои неруҳои ҳарбии худ буданд, барои ба даст овардани истиқлолияти бештар мубориза мебуданд. Ҳаракати шуъубия низ бо ғимояи арзишҳои миллӣ ва фарҳангии халқҳои ғайриараб ба нуфузи сиёсӣ ва маънавии хилофат таъсири ҷиддӣ расонд. Дар натиҷаи чунин равандҳо, дар асрҳои VIII–IX минтақаҳои Эрон ва Осиёи Марказӣ тадричан ба истиқлолияти нисбӣ ноил гардиданд.

Пас аз вафоти халифа Ҳорун ар-Рашид мубориза барои тахти хилофат байни писарони ӯ – Амин ва Маъмун оғоз ёфт. Дар ин низоъ ашрофзодаи хуросонӣ Тоҳир ибни Хусайн аз Маъмун ҷонибдорӣ намуд ва баъди пирӯзии ӯ ба вазифаҳои баланди давлатӣ таъйин гардид. Соли 821 Тоҳир идораи Хуросон ва Мовароуннахрро ба даст гирифт ва ҳамин тавр, давлати Тоҳириён (821–873) бо марказияташ дар Нишопур таъсис ёфт. Ин давлат нахустин қадами ҷиддӣ дар роҳи барқарорсозии давлатдорӣ маҳаллӣ дар сарзаминҳои тоҷикнишин ба ҳисоб рафта, аз ҷониби бисёре аз муҳаққиқон ҳамчун оғози марҳилаи амалии Эҳёи Аҷам арзёбӣ мешавад.

Тоҳириён барои таққими сохтори давлатӣ, рушди кишоварзӣ ва беҳбуди низомӣ обёрӣ тадбирҳои муҳим андешиданд. Ҳамзамон, онҳо ба эҳёи суннатҳои миллӣ ва густариши корҳои маърифатӣ тавачҷуҳи махсус зоҳир менамуданд. Ба таъкиди академик Б. Гафуров, давлат ба теъдоди зиёди амалдорони соҳибмаърифат эҳтиёҷ дошт ва аз ҳамин сабаб таълиму тарбия ҳам бо забони арабӣ ва ҳам бо забонҳои маҳаллӣ васеътар гардид [9, с.1160]. Ин омил барои рушди фарҳанг ва ташаккули муҳити нави илмӣ-маърифатӣ замина фароҳам овард.

Раванди эҳёи арзишҳои миллӣ на танҳо дар минтақаҳои тоҷикнишин, балки дар ҳуди маркази хилофат низ мушоҳида мешуд. Бо ба қудрат расидани Аббосиён таъсири унсурҳои эронӣ дар идораи давлатӣ афзоиш ёфт. Ба гуфтаи Жан-Пол Ру, кӯчидани пойтахт ба Бағдод ва иштироки намоёндагони хонадонҳои маъруфи форситабор, аз ҷумла Бармакиён, дар корҳои давлатӣ нишонҳои эҳёи суннатҳои сиёсии Эрони қадим ба шумор мерафт. Бинобар ин баъзе муҳаққиқон хилофати Аббосиёнро нисбат ба Умавиён бештар дорои хусусияти эронӣ ё хуросонӣ арзёбӣ намудаанд [1, с.121].

Бо вучуди дастовардҳо, давлати Тоҳириён бо мушкилоти зиёди сиёсӣ ва иҷтимоӣ рӯ ба рӯ буд. Фишори андозҳо, муноқишаҳои дохилӣ ва ҳамлаҳои гурӯҳҳои кӯчманҷӣ сабаби сар задани шӯришҳои сершумор гардиданд. Дар чунин шароит бародарон Ёқуб ибни Лайс ва Амр ибни Лайс тавонистанд ҳаракати пурқуввати сиёсиро роҳандозӣ намоёнд. Соли 873 онҳо Нишопурро ишғол карда, ба ҳукмронии Тоҳириён хотима бахшиданд. Дар натиҷа сулолаи Саффориён (873–900) ба сари қудрат омад. Асосгузори он Ёқуб ибни Лайс буд, ки мувофиқи баъзе ривоятҳо пеш аз фаъолияти сиёсӣ ба касби мисгарӣ (саффорӣ) машғул буд ва маҳз аз ҳамин ҷо номи сулола сарчашма мегирад.

Саффориён асосан дар қаламравҳои Хуросон ҳукмронӣ намуда, натавонистанд назорати пурра бар Мовароуннахрро ба даст оранд. Бо вучуди ин, сиёсати онҳо ба эҳёи баъзе арзишҳои фарҳангии пешазисломӣ мусоидат мекард. Дар сарчашмаҳо ҳатто сухане ба Ёқуб ибни Лайс нисбат дода мешавад, ки орзуи бозгашт ба баъзе суннатҳои бостониро инъикос менамояд [7, с.699]. Дар ҳамин давра муносибати ҷомеаи араб нисбат ба мероси фарҳангии халқҳои ориёитабор низ тағйир ёфт. Бисёр унсурҳои фарҳангӣ ва давлатии эронӣ ба ҳаёти сиёсӣ ва иҷтимоии хилофат роҳ ёфтанд. Чашни Наврӯз мақоми хос пайдо намуда, барои пайравони ойини зардуштӣ низ шароити нисбатан мусоид фароҳам омад. Аз ин рӯ, баъзе муҳаққиқон ин марҳиларо «эҳёи паҳлавӣ» номидаанд. Ба таъкиди Жан-Пол Ру, дар асрҳои IX–X ҷамъиятҳои зардуштӣ ҳанӯз қобилияти ғимояи манфиатҳои худро доштанд ва фаъолияти фарҳангии онҳо ба дараҷае густариш ёфта буд, ки осори муҳими динӣ ва адабӣ, аз ҷумла «Бундаҳишн» ва «Датистан-и Диник»-и Манучеҳр дар ҳамин давра таълиф гардиданд [1, с.121].

Саффориён асосан ба табақкаи миёна ва заминдорони хурд таъяс намуда, аз дастгирии ашрофони маҳаллӣ бархурдор набуданд. Кӯшиши онҳо барои густариши ҳокимият ба

Мовароуннаҳр бо муқовимати қувваҳои маҳаллӣ рӯ ба рӯ шуда, дар ниҳоят ба сукути сулола овард. Пас аз он ҳокимият ба дасти Сомониён гузашт.

Аз охири асри IX давлати Сомониён ба маркази асосии давлатдорӣ тоҷикон тақдир ёфт. Ҳукмронии онҳо (900–999) ҳамчун давраи авҷи Эҳёи Аҷам ва Эҳёи Тоҷик арзёбӣ мегардад. Дар ин марҳила эҳёи анъанаҳои бостонӣ бо арзишҳои исломӣ омезиш ёфта, дар фарҳанг, илм, адабиёт, меъморӣ ва низомии таълиму тарбия заминаи рушди навро фароҳам овард. Муҳаққиқон ин равандро ҳамчун пайванди мероси фарҳангии тоисломӣ ва тамаддуни исломӣ шарҳ медиҳанд. Дар давраи Сомониён забони тоҷикӣ (форсӣ) мақоми давлатӣ ва фарҳангӣ пайдо карда, барои рушди илм ва адабиёт шароити мусоид фароҳам омад. Меъморӣ низ ба дараҷаи баланди рушд расид ва дар он унсурҳои миллӣ бо арзишҳои исломӣ ба таври созанда омезиш ёфтанд. Намунаи равшани чунин ҳамгирӣ мақбараи Исмоили Сомонӣ ва дигар ёдгориҳои меъморӣ он давра мебошанд. Аз ҳамин ҷост, ки муҳаққиқон меъморӣ ин замонаро бо номи «услуби сомонӣ» ёд мекунанд.

Аҳамияти давраи Сомониён танҳо ба рушди сиёсӣ ва фарҳангӣ маҳдуд намешавад. Дар ҳамин марҳила заминаҳои ташаккули афкори илмӣ ва педагогии тоҷикон низ мустақам гардиданд. Ба таъкиди А. Турсунов, гарчанде ҳуди давлати Сомониён аз байн рафт, вале сарватҳои маънавии дар давраи Эҳёи Тоҷик офаридашуда тавассути халқи тоҷик нигоҳ дошта шуданд ва ба наслҳои минбаъда интиқол ёфтанд.

Эҳёи Аҷамро муҳаққиқон бо давраҳои шукуфоии фарҳангии дигар халқҳо, аз ҷумла тамаддуни Юнони Қадим ва Ренессанси Италия муқоиса менамоянд. Махсусан, рушди афкори педагогӣ дар Юнони Қадим барои ташаккули фарҳанги таълиму тарбия дар ҷаҳон аҳамияти бузург дошт. Андешаҳои мутафаккирон чун Демокрит, Сукрот, Афлотун ва Арасту минбаъд ба рушди фалсафа ва педагогикаи Шарқ низ таъсир расонданд. Дар давраи Эҳёи Аҷам ин мерос аз ҷониби мутафаккирони тоҷик, пеш аз ҳама Абунаصري Форобӣ ва Абуалӣ ибни Сино, азхуд ва тақмил дода шуда, ба ташаккули мактаби машшоӣ шарқӣ мусоидат намуд.

Тавре ки рушди афкори илмӣ ва педагогӣ дар Юнони Қадим ба ташаккули тамаддуни аврупоӣ замина гузошт, Ренессанси Аврупо низ дар асрҳои XIV–XVI дар асоси эҳёи мероси фарҳангии гузашта ба вучуд омад. Дар Италия тавачҷух бештар ба дастовардҳои Юнону Рими Қадим равона шуда бошад, дар Олмон ва Нидерландия арзишҳои масеҳияти ибтидоӣ ва анъанаҳои маҳаллӣ нақши муҳим бозиданд. Дар ҳамаи ин кишварҳо рушди илму фарҳанг бо тақмили низомии таълиму тарбия ва таъсиси муассисаҳои нави таълимӣ иртиботи зич дошт.

Мутафаккирони давраи Ренессанс ба таълим ҳамчун омилҳои асосии пешрафти ҷомеа назар мекарданд. Аз ҳамин сабаб, дар мактабҳо омӯзиши забонҳои классикӣ, илмҳои табиатшиносӣ, математика, варзиш ва тарбияи эстетикӣ густариш ёфт. Дар ҳамин муҳит шахсиятҳои чун Ян Амос Коменский, Эразми Роттердамӣ, Виторино да Фелтре, Франсуа Рабле ва Мишел Монтен фаъолият намуда, ба рушди афкори педагогии ҷаҳон саҳми арзанда гузоштанд. Дар Мовароуннаҳр ва Ҳурӯсон низ Эҳёи Аҷам дар асоси бозгашт ба арзишҳои фарҳангӣ ва маънавии пешазисломӣ сурат гирифт. Заминаҳои ин анъанаҳо дар фарҳанги қадимаи Суғд, Бохтар, Хоразм, Фарғона ва дигар марказҳои тамаддуни ориёӣ ташаккул ёфта буданд. Гарчанде қисми зиёди мероси хаттии он давра аз байн рафтааст, муҳимтарин ғояҳои тарбиявӣ дар «Авесто» ва эҷодиёти шифоии мардум нигоҳ дошта шудаанд.

Дар таълимоти авастой дониш яке аз шартҳои асосии камолоти инсон шумурда мешуд. Мувофиқи ин ҷаҳонбинӣ, дониш аз шунидан, таҷриба аз дониш ва худтақмилдиҳӣ аз таҷриба сарчашма мегирад. Асоси ахлоқии тарбияро бошад, ғояи машҳури зардуштӣ — «Пиндори нек, гуфтори нек ва рафтори нек» ташкил медиҳад. Ҳадафи тарбия ташаккули шахси ростқавл, покқичдон, далер, ватандӯст ва барои ҷомеа судманд буд. Дар таълимоти зардуштӣ мафҳуми «ашо» ҷойгоҳи марказӣ дошта, рамзи ҳақиқат, адолат ва тартиби дурусти ҷаҳон маҳсуб меёфт. Ин арзишҳо минбаъд дар фарҳанг ва афкори педагогии тоҷикон таъсири амиқ гузоштанд. Ба гуфтаи Ҳеродот, дар миёни ориёӣён ба фарзандон пеш аз ҳама ростгӯӣ, аспасворӣ ва тирандозӣ омӯзонидани шуда, инчунин ҳислатҳои чун фармонбардорӣ, покизагӣ ва масъулиятшиносӣ тарбия карда мешуданд.

Ҳамин тарик, яке аз заминаҳои муҳими Эҳёи Аҷам эҳёи анъанаҳои маънаӣ ва педагогии ориёии бостонӣ буд, ки баъдан бо арзишҳои исломӣ омезиш ёфта, барои ташаккули педагогикаи миллӣ ва рушди минбаъдаи илму фарҳанги тоҷикон мусоидат намуд.

Анъанаҳои педагогии халқҳои ориёитабор танҳо ба давраи авастой маҳдуд намешаванд. Дар давраҳои Модҳо, Ҳахоманишиён, Ашкониён ва Сосониён низ низоми таълиму тарбия пайваستا такмил ёфта, ҳамчун ҷузъи муҳими ҳаёти ҷамъиятӣ рушд кардааст. Дар давраи Ҳахоманишиён тарбия ба омодагии ҷавонон барои ҳаёти мустақил, хизмати давлатӣ, фаъолияти касбӣ ва ҳифзи Ватан равона гардида буд. Дар баробари рушди мактабдорӣ ба омӯзиши хондану навиштан, забони модарӣ, касбу ҳунар ва баъзе забонҳои хориҷӣ тавачҷуҳи махсус зоҳир мешуд. Дар замони Сосониён низоми таълим боз ҳам мукаммалтар гардида, муассисаҳои таълимии махсус барои гурӯҳҳои гуногуни синнусолӣ фаъолият мекарданд. Барномаҳои таълимӣ тарбияи ахлоқӣ, динӣ ва ҷисмонӣ, инчунин омӯзиши саводнокӣ ва ҳисобро дар бар мегирифтанд. Омӯзгор дар ҷомеа мақоми баланд дошта, ҳамчун шахси донишманд ва намунаи ахлоқӣ эътироф мешуд. Ҷавонон то синни муайян асосҳои донишҳои динӣ ва дунявиро аз худ намуда, баъд аз санҷишҳои махсус ҳуқуқи ворид шудан ба ҳаёти мустақилро пайдо мекарданд.

Маҳз ҳамин анъанаҳои чандинҳазорсолаи таълиму тарбия баъдтар ба яке аз заминаҳои асосии Эҳёи Аҷам табдил ёфтанд. Дар асрҳои IX–XI мероси маънаӣ ва педагогии ориёӣ бо арзишҳои нави исломӣ омезиш ёфта, барои рушди илм, фарҳанг ва маориф муҳити мусоид фароҳам овард. Аз ин рӯ, Эҳёи Аҷамро метавон на танҳо эҳёи сиёсӣ ва фарҳангӣ, балки эҳёи анъанаҳои миллӣ дар соҳаи таълиму тарбия низ арзёбӣ намуд.

Муҳаққиқон сабабҳои гуногуни ин падидаро зикр кардаанд, аммо аксари онҳо бар он назаранд, ки нақши ҳалқунандаро ҳифзи забони миллӣ ва хотираи таърихӣ мардум бозидааст. Ба андешаи Жан-Пол Ру, маҳз нигоҳ доштани забони форсӣ-тоҷикӣ ҳамчун воситаи интиқоли арзишҳои фарҳангӣ ва заиф гардидани Хилофати Араб барои ташаккули Эҳёи Аҷам шароити мусоид фароҳам овард. Дар натиҷа, ин падида ба яке аз муҳимтарин марҳилаҳои рушди тамаддуни тоҷикон табдил ёфта, дар ташаккули педагогика, илм ва фарҳанги миллӣ нақши сарнавиштсоз гузошт.

АДАБИЁТ:

1. Ру Ж.П. История Ирана и иранцев. От истоков до наших дней. – М.: Евразия, 2015. – 118-121 с.
2. Риёҳӣ М. Фирдавсӣ. – Душанбе: Бухоро, 2012. – 338 с.
3. Раҳмонов, Э.Ш. Чехраҳои мондагор.–Душанбе: ЭР-граф, 2016.-364 с.71, 125, 210
4. Сулаймонӣ, С. Фарҳангиносии назария ва амалия. - Душанбе: Ирфон, 2012. - 450 с.
5. Сухомлинский, В.А. Ватан дар дил. - Душанбе: Маориф, 1986. – 192 с.
6. Турсунов, А. Эҳёи Аҷам. -Душанбе: Ирфон, 1984. – 208 с.
7. Ғафуров, Б. Тоҷикон. – Душанбе: Ирфон, 1988– 699 с.
8. Ғафуров, Б. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав.-Душанбе: Ирфон, 1998, 2008, 2020-1160 с.
9. Зоҳидов, Н. Адабиёти арабизабони форсу тоҷик аз истилои араб то аҳди Сомониён / Н. Зоҳидов. - Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Ҷалил,1999. - 147 с.
10. Исо, Содик. Таърихи фарҳанги Эрон. - Техрон, 1970. - С. 46-65.
11. Холиқова, Ш.К. Абушакур Балхи и его «Офариннаме»:дисс.на соискание ученой степени кандид. филол. н-к.-Душанбе, 2018.-171 с.
12. Раҳмонов, Э.Ш. Чехраҳои мондагор.–Душанбе: ЭР-граф, 2016.-364 с.71, 125, 210
13. Холигитова Н.Х. Эпоха мусулманского ренессанса IX-XII веков в Центральной Азии.// Молодой ученый.-2014.-№9 (68).-С.397
14. Ҳотамов, Н., Довудӣ Д., Муллоҷонов С., Исоматов М. Таърихи халқи тоҷик.-Душанбе: ЭР-граф, 2011.-644 с. – 81-112.”.
15. Шербакова, Е.В., Кармышова С.А., Огольцова Е.Г. Особенности педагогической мысли в эпоху Возрождения [Текст] // Молодой ученый. Международный научный журнал. - № 1 (239), 2019. - С.188

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20966856>

«МЕТАМОДЕРН КАК МЕТАПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ ДЕКОНСТРУКЦИИ К ОСМЫСЛЕННОМУ ВЫБОРУ»

ИРГАЛИЕВ САБЫР САИНОВИЧ

Магистр гуманитарных наук
Назарбаев Интеллектуальная Школа ФМН г.Уральск

Современная образовательная система находится в точке бифуркации, где традиционные классические модели уже не отвечают запросам времени, а постмодернистская ирония и деконструкция постепенно исчерпывают свой созидательный потенциал. В условиях глобальной неопределенности и «текучей современности» (по З. Бауману) на авансцену гуманитарной мысли выходит метамодернизм.[1] Педагогическая сфера находится в процессе перехода от постмодернизма к метамодернизму. В постмодернистской историко-культурной парадигме педагогики отрицается существование единой объективной истины («истин нет — всё дозволено»). Авторитарность и линейность традиционного обучения уступают место интерпретации, диалогу, индивидуальности и критическому мышлению. Учитель превращается из транслятора знаний в фасилитатора, а ученик — из пассивного получателя информации в активного творца собственного знания. Образование перестаёт быть жёсткой системой и становится открытым, динамичным процессом.[2] Метамодернистская историко-культурная парадигма в педагогике представляет собой подход, который органично сочетает искренность модернизма и иронию постмодернизма. Её основная цель — формирование целостной, гармонично развитой личности на основе «нового гуманизма». В рамках этой парадигмы происходит переход от деконструкции знаний к их реконструкции, а также активно воспитываются эмоциональная вовлеченность, критическое мышление и способность сохранять гибкость в условиях неопределённости.

Для казахстанского читателя особый интерес представляет вопрос о том, как метамодернистская парадигма может работать в условиях постсоветской образовательной традиции. Постсоветская школа до сих пор во многом сохраняет черты советского модерна — жёсткую иерархию, ориентацию на единый учебник, авторитет учителя и веру в возможность «правильного» знания, передаваемого сверху вниз. Одновременно она погружена в цифровой хаос постмодерна: бесконечный поток информации в интернете, релятивизм оценок в соцсетях, алгоритмы, которые подменяют критическое мышление, и рыночную логику «образование как услуга». В постсоветском образовательном пространстве метамодерн не отменяет советское наследие, а предлагает его осцилляцию и конструктивную реконструкцию. Он позволяет сохранить сильную предметную базу и дисциплину модернистской школы, критически переосмыслить идеологические догмы постмодернистской эпохи и одновременно перейти к совместному поиску смыслов, где учитель выступает не транслятором готовых истин, а навигатором в текучей современности, а ученик воспитывается как субъект, способный действовать «как если бы» идеалы возможны, осознавая при этом хрупкость любого знания в цифровую эпоху.

Методологическую основу педагогической концепции XXI века составляют социокультурная теория и социальный конструктивизм — ключевые педагогико-психологические и эпистемологические теории обучения.

При этом необходимо чётко различать их уровни. Метамодернизм не является педагогической теорией как таковой. Он выступает в качестве широкой историко-культурной и мировоззренческой парадигмы, которая создаёт философскую рамку для новой педагогики.

Если социальный конструктивизм отвечает на вопрос «Как формируется знание в процессе обучения?», а социокультурная теория — на вопрос «За счёт каких психических механизмов происходит развитие ученика?», то метамодернизм задаёт ценностно-

мировоззренческий контекст современного образования и определяет направление переосмысления образовательных подходов в условиях современной эпохи.

Что такое метамодернизм? Это культурная парадигма XXI века, описывающая колебания между модернизмом (искренность, утопизм) и постмодернизмом (ирония, деконструкция). Термин был предложен в 2010 году Тимотеусом Вермюлленом и Робинотом ван ден Аккером, характеризуется «осцилляцией» — поиском честности и новых смыслов через «постиронию». В их программном эссе «Заметки о метамодернизме» (2010) вводится понятие осцилляции. Авторы утверждают, что современный субъект перемещается между модернистским стремлением к смыслу и постмодернистским сомнением. Учащийся больше не является пассивным приемником «истины» (модерн), но и не остается в пустоте отрицания (постмодерн). Он находится в поиске «как если бы» (*as if*) — действует так, будто идеал достижим, осознавая при этом его сложность. [3] Метамодерн сегодня рассматривается не просто как очередное направление в искусстве, а как метапарадигма, описывающая состояние культуры XXI века. Его ключевой механизм — осцилляция (колебание) между энтузиазмом модернизма и цинизмом постмодернизма, между надеждой и меланхолией, между искренностью и иронией. В отличие от постмодерна, который фокусировался на разрушении смыслов и иерархий, метамодерн стремится к их реконструкции, предлагая «новую искренность» и поиск универсальных истин, несмотря на осознание их хрупкости.

Переход к метамодернистской парадигме в педагогике означает отказ от восприятия образования как процесса простой передачи знаний. Педагогика метамодерна — это педагогика сотворчества и осмысленного выбора. Если модернизм строил жесткую систему «учитель-ученик», а постмодернизм полностью децентрализовал этот процесс, порой превращая его в хаос, то метамодерн предлагает:

- Синтез ценностей: объединение фундаментальности классического образования с гибкостью цифровых компетенций.
- Субъектность: признание за обучающимся права на личную траекторию и «авторство» собственной жизни.
- Этическую вовлеченность: возвращение к вопросам морали и смыслополагания в образовательном процессе.

В педагогике метамодернизм превращает обучение из «передачи знаний» в совместный поиск смыслов. Если модернизм верил в единый учебник, а постмодернизм — в то, что всё относительно, то метамодернизм предлагает учиться и учить в режиме «как если бы». Согласно мысли Элвина Тоффлера в книге «Шок будущего» (1970), которую часто цитируют в контексте метамодернизма, «безграмотными в XXI веке будут не те, кто не умеет читать и писать, а те, кто не умеет учиться, разучиваться и переучиваться» (*learn, unlearn, and relearn*). В XXI веке критерий грамотности смещается с владения базовыми навыками (чтение/письмо) на динамическую адаптивность мышления.

В исследовании были использованы наработки и развиты идеи зарубежных авторов, где педагогические, философские и социологические теории тесно связаны между собой. В педагогическом контексте идеи метамодерна перекликаются с работами Юргена Хабермаса (теория коммуникативного действия). Метамодерн стремится к конструктивному диалогу. Хабермас в своем фундаментальном труде «Теория коммуникативного действия» (*Theorie des kommunikativen Handelns, 1981*), разделяет «стратегическое действие» (достижение цели, манипуляция) и «коммуникативное действие» (поиск взаимопонимания). В эпоху постмодерна образование часто превращалось в «рынок услуг» или игру деконструкции. Хабермас же предлагает модель жизненного мира (*Lebenswelt*), где участники стремятся к консенсусу на основе этических норм. Метамодерн использует «хабермасовскую» рациональность для восстановления доверия между учителем и учеником. Это не диктат учителя (модерн), а совместный поиск смысла через дискурс. «Коммуникативное действие основывается на кооперативных процессах интерпретации, в которых участники выдвигают притязания на истинность и правильность». [4] Главные идеи Хабермаса которые необходимо отнести к

педагогике метамодерна: истина рождается в диалоге, образование равно коммуникативное пространство. Методами в метамодернистской педагогике по Хабермасу могут быть: Дебаты (например, World Schools Debate) где ученики не просто спорят, они ищут взаимопонимание, даже при несогласии. У Хабермаса не «одна истина», но и не «всё относительно», а диалог как путь.

В исследовании Ханса Ульриха Гумбрехта «*Производство присутствия*» (*Production of Presence*) и «*В 1926: Жизнь на краю времени*» предлагается следующая идея: где важно не только понимать, но и переживать, знание равно интеллект, плюс чувственный опыт. Ханс Ульрих Гумбрехт призывает выйти из «герменевтической ловушки», где мы только интерпретируем смыслы, и вернуться к физическому контакту с миром. В контексте метамодерна это работает как антидот бесконечной иронии. Вместо того чтобы просто разбирать текст о прошлом, мы ищем «эффект присутствия» — то самое момент или мгновение, когда история перестает быть набором дат и становится осязаемой. Сквозь призму идеи Гумбрехта методы, которые можно сюда отнести на уроках истории это: реконструкции, визуальные источники, урок – суд, ролевые игры «погружение» в эпоху.

Французский философ Бруно Латур в своей работе «*Why Has Critique Run out of Steam? From Matters of Fact to Matters of Concern, «Почему критика выдохлась?»*» (2004) утверждает, что критическое мышление (как главный инструмент постмодерна) превратилось в бесконечное разоблачение и разрушение. Он утверждает, что мы научились доказывать, что «всё — это социальный конструктор», но потеряли способность что-либо строить. В педагогике оно выражается как манифест перехода от деконструкции (высмеивания авторитетов) к сборке (созданию новых смыслов). Учитель не просто «разоблачает» идеологию учебника, а вместе с учениками ищет, как это знание помогает нам выжить в сложном мире. Латур — как один из создателей ANT (акторно-сетевой теории), которая рассматривает мир как сеть связей между людьми и «не-человеками» (технологиями, идеями, предметами). В метамодернистском классе книга, микроскоп, алгоритм AI или школьный сад — это такие же активные участники (акторы) обучения, как учитель и ученик. В качестве методики он предлагает построить урок, который строится не как передача информации от субъекта к объекту, а как прослеживание связей. Ученик — это «картограф», который рисует сеть взаимодействий между историческим событием, климатом, технологиями и личным опытом. [5]

К метамодернистской педагогике также можно отнести идеи Эдгара Морена — французский философ и социолог, чья концепция «сложного мышления» (*complex thought*) считается одним из важнейших философских фундаментов для педагогике метамодерна. Его идеи направлены на преодоление фрагментации знаний, которая характерна для традиционной школы. Основной программный труд Морена в области образования — доклад для ЮНЕСКО «*Семь принципов (уроков) образования будущего*» (1999). [6] Главная идея Морена заключается в том, что образование должно учить, что любое знание — это не зеркало мира, а его реконструкция и перевод, всегда уязвимый для ошибок. «*Плыть по морю неопределенностей через архипелаги уверенности*») [6, стр 44] Эта цитата идеально иллюстрирует концепцию осцилляции (колебания): Океан неопределенности — это постмодернистское осознание того, что абсолютной истины нет и мир хаотичен. Островки уверенности — это модернистское стремление найти опору, ценности и смыслы, даже если они временны. Морен призывает не отрицать неопределенность, а учиться действовать внутри неё, выстраивая свою стратегию от одного «островка» к другому. Это ядро метамодерна — действовать решительно, понимая хрупкость своих оснований.

В контексте формирования метамодернистской образовательной парадигмы особое место занимают труды одного из самых влиятельных современных теоретиков и философов образования — нидерландско-британского профессора Герта Биесты. Его работы предлагают выход из тупика «лернификации» — процесса сведения образования исключительно к рыночному потреблению измеримых навыков и компетенций. «Превращение образования в

„учение“ лишает процесс его политического и этического измерения, превращая учителя в поставщика услуг, а ученика — в клиента». [7] Биеста деконструирует модернистскую веру в полный контроль над результатом и постмодернистский скептицизм, предлагая концепцию «риска» как необходимого условия человеческого становления.

Для метамодернистской парадигмы принципиально важна предложенная Биестой трехкомпонентная модель целей образования, где ни один элемент не должен доминировать:

- Квалификация (Qualification) — передача знаний и навыков.
- Социализация (Socialization) — освоение культурных норм.
- Субъективация (Subjectification) — развитие способности быть автономным субъектом, существующим «в мире, но не по воле мира». Метамодернистский потенциал здесь заключается в субъективации — акте волевого, осмысленного выбора ученика в ситуации неопределенности [8].

Центральная метафора Биесты, созвучная метамодернистской осцилляции, — это риск. Он утверждает, что, если мы полностью устраним риск из образования (сделаем его на 100% предсказуемым), мы уничтожим само образование. «Риск в образовании — это не досадная помеха, которую нужно устранить, а само условие возможности встречи с „другим“ и миром» [9] Это «слабая» педагогика (weak pedagogy), которая не принуждает, а призывает к существованию. Она признает хрупкость истины (постмодерн), но настаивает на необходимости «приземления» и ответственности за свои действия (модерн). Биеста утверждает задача школы — помочь ребенку научиться существовать в мире, который ему не принадлежит и которым он не может помыкать. Учитель — это тот, кто «указывает» на что-то в мире, призывая ученика быть внимательным и ответственным. Это возврат к истине (модерн), но к истине хрупкой и требующей заботы.

Социологический фундамент метамодернистской образовательной парадигмы во многом основывается на диагнозе современной эпохи, сформулированном выдающимся британским социологом польского происхождения Зигмунтом Бауманом — профессором Лидского университета. Его концепция «текучей современности» (liquid modernity) описывает мир, в котором любые устойчивые формы — социальные институты, идентичности и пласты знаний — утрачивают свою твердость и переходят в состояние постоянной изменчивости. Бауман отмечает, что классическая модель образования (модерн) строилась по принципу «возведения баллистических ракет»: заданная траектория и неизменный объем знаний на всю жизнь. В условиях текучести такая модель становится неэффективной. «В мире, где перемены — единственная константа, образование не может оставаться накоплением готовых ответов; оно должно стать процессом бесконечного переучивания» [10] В контексте метамодерна это обосновывает принцип осцилляции: ученик должен уметь фиксироваться на знании (модерн), но при этом сохранять «текучую» готовность к его трансформации (постмодерн). Бауман предлагает важную метафору смены педагогических ролей. Если учитель модерна был «садовником», формирующим ученика по чертежу, то в эпоху постмодерна возобладал тип «егеря» или «охотника», ориентированного на сиюминутное потребление информации. Метамодернистская интерпретация идей Баумана предполагает синтез: учитель как «дипломат», который помогает ученику-охотнику увидеть в своей деятельности долгосрочный смысл и этическую ответственность [11] Одной из главных угроз Бауман считал превращение образования в товар, а ученика — в потребителя. Метамодернистский «осмысленный выбор» здесь выступает как противовес «тирании момента». «Главная задача образования сегодня — не просто подготовить человека к рынку труда, а вернуть ему способность быть гражданином, способным к долгосрочному планированию и коллективному действию в условиях тотальной неопределенности» [12]

Фактически, теоретический ландшафт метамодернистского образования формируется на пересечении классической философии, социологии и современных теорий сложности. Данная парадигма не является изолированным концептом, а представляет собой синтетический узел, объединяющий ключевые векторы современной мысли:

- Этико-коммуникативный вектор (Ю. Хабермас, Х. У. Гумбрехт), который закладывает фундамент образования как пространства диалога и живого опыта присутствия. Здесь постмодернистская отстраненность преодолевается через возвращение к «новой искренности» и сопричастности.

- Социологический вектор (З. Бауман), определяющий среду обучения как «текущую современность», где главной ценностью становится не накопление статичного знания, а развитие навигационных способностей личности в условиях перманентной неопределенности.

- Эпистемологический вектор (Б. Латур, Э. Морен), предлагающий методологию работы со сложностью. Образование здесь трансформируется в процесс прослеживания связей в гетерогенных сетях, где акторы (люди, технологии, идеи) находятся в состоянии постоянного взаимодействия.

- Экзистенциально-педагогический вектор (Г. Биеста), центрирующий образовательный процесс вокруг идеи субъективации. В мире, где ничто не гарантировано, целью школы становится подготовка субъекта, способного на риск, ответственность и осмысленный выбор.

- Метaparадигмальный принцип (Т. Вермюлен, Р. ван ден Аккер), связывающий эти векторы через механизм осцилляции. Это позволяет педагогической системе функционировать в режиме постоянного колебания между модернистским стремлением к смыслу и постмодернистским осознанием его множественности.

На практике данные идеи внедряются во многих западноевропейских школах. Одним из наиболее ярких и массовых примеров метамодернистских практик в образовании является явление (феноменологическое) обучение (phenomenon-based learning, PhBL), которое с 2016 года стало обязательным элементом финской национальной учебной программы (National Core Curriculum for Basic Education 2014/2016). Каждая школа обязана проводить как минимум один (часто два) продолжительных междисциплинарных модуля в год длительностью от нескольких недель до двух месяцев [13] Методы преподавания в рамках PhBL строятся вокруг реального явления или проблемы современного мира (например, «изменение климата», «устойчивое развитие», «миграция», «время», «энергия будущего» или «здоровье в цифровую эпоху»): Студенческое со-авторство и выбор: ученики совместно с учителем выбирают подтемы, формулируют исследовательские вопросы и планируют проект. Это воплощает subjectification по Биесте — развитие способности быть автономным субъектом, принимающим осмысленный выбор в условиях неопределённости. Интердисциплинарное исследование: вместо изучения отдельных предметов ученики собирают знания из разных и прослеживают связи между ними (в духе акторно-сетевой теории Латура — «дипломатия акторов»). Активные методы: полевые исследования, сбор данных в реальной среде, интервью, эксперименты, создание артефактов (прототипы, подкасты, кампании, VR-модели), ролевые игры, рефлексивные обсуждения и портфолио смыслов (фиксация «как изменилось моё отношение»). Меняется роль учителя: учитель выступает не как транслятор знаний и не как пассивный фасилитатор, а как навигатор и свидетель — он создаёт пространство для «красивого риска» (beautiful risk of education), позволяя ученикам ошибаться, сталкиваться с неопределённостью и самостоятельно переосмысливать позиции.

Проведено этнографическое исследование в финских начальных школах (Хельсинки, 2024) В двух финских начальных школах (Wesley School и Clement School) в Хельсинкском столичном регионе (с высоким процентом учащихся из социально уязвимых семей и иммигрантских семей) было проведено этнографическое исследование, напрямую опирающееся на теорию Биесты. Авторы (Juvonen et al., 2024) наблюдали за повседневной практикой учителей и проанализировали, как три цели образования взаимодействуют в реальном классе. Особое внимание уделялось subjectification — развитию способности ученика быть автономным субъектом, существовать «в мире, но не по воле мира». Исследователи увидели, что в школах чаще всего преобладают знания и оценки (квалификация), а социализация помогает детям вписаться в коллектив. Но для того, чтобы ребёнок стал по-настоящему самостоятельной личностью (subjectification), учитель должен

пойти на риск: перестать всё жёстко контролировать и дать детям возможность самим выбирать и высказывать своё мнение.[14] Результаты использовались для построения теоретической модели взаимосвязей трёх доменов. Авторы подчёркивают, что цели образования — это прежде всего общественное, а не только индивидуальное дело, и что учителя должны учитывать конфликты и неравновесие между ними.

Трансформация педагогической философии неизбежно влечет за собой пересмотр методического инструментария. В рамках метамодерна методика преподавания эволюционирует от линейного алгоритма к динамическому сценарию. Основными характеристиками методики в данной парадигме становятся: Метод «Информированной наивности» где ученикам предлагается решить глобальную проблему (например, изменение климата или колонизация Марса), обладая полным скепсисом постмодерна (знанием о провалах прошлого), но действуя с энтузиазмом модерна. Создание прототипов будущего, которые «могли бы быть». Метод «Дипломатии Актеров» (по Латуру).

Изучение темы не как набора фактов, а как сети взаимодействий. Ученики составляют карту связей (Actor-Network Map) исторического события, где актерами выступают не только личности, но и технологии, климат, вирусы и идеи. Изменения климата не раз становились «невидимым дирижером» истории. Вот несколько ярких примеров. Великое переселение народов (IV–VII вв.) Считается, что одной из главных причин движения племен стало резкое похолодание в Центральной Азии и Северной Европе. В степях стало не хватать пастбищ для скота кочевников (гуннов). Гунны двинулись на запад в поисках ресурсов, выдавливая германские племена (готов, вандалов) на территорию Римской империи. Это в итоге привело к падению Рима. Гибель цивилизации Майя (IX век) Классический период майя закончился не из-за войн, а из-за серии катастрофических многолетних засух. Инструмент: Интерактивные доски (Migo, Mural) для визуализации сложных сетей.

Педагогика «События и Присутствия» (по Гумбрехту и Биесте) полевые исследования, раскопки, работа с материальными объектами (архивными документами, артефактами), где важен момент «встречи» с вещью здесь и сейчас. Интердисциплинарность: разрушение жестких границ между предметами для формирования целостной картины мира. Геймификация и сторителлинг: использование иронии и игры не ради развлечения, а как инструмента для глубокого погружения в серьезные смыслы. Диалогичность: замена лекционного монолога на проблемно-ориентированное обсуждение, где «истина» не дается в готовом виде, а рождается в процессе осцилляции мнений. Метамодернистский инструмент не просто передает информацию, он создает колебание между виртуальным и реальным. Искусственный интеллект (AI) как «Сократический собеседник»: Использование ChatGPT не для поиска ответов, а для деконструкции собственных аргументов. Ученик «осциллирует» между своим мнением и критикой алгоритма. Трансмедийный сторителлинг: Проект, который начинается в учебнике, продолжается в подкасте и завершается реальной социальной акцией в школе. VR/AR как инструмент эмпатии: Погружение в «опыт Другого» (историческую эпоху или социальную группу) для пробуждения «новой искренности». Портфолио смыслов (Reflective Portfolio) Вместо фиксации правильных ответов — фиксация изменения позиции. Критерий: не «что я узнал», а «как изменилось моё отношение к проблеме». Оценивается глубина рефлексии и осознанность выбора.

В конечном счете переход от деконструкции смыслов к осознанному выбору в образовании требует не только изменения учебных планов, но и глубокой внутренней трансформации самого педагога, выступающего в роли навигатора в сложном мире метамодерна. Однако необходимо учитывать то факт, что в педагогике присутствуют элементы каждой из этих парадигм. Переход к метамодерну в педагогике — это попытка преодолеть хаос постмодерна («истины нет, всё дозволено»), не возвращаясь при этом к сухому диктату модерна («есть только один правильный учебник»). В метамодернистской школе инструменты направлены на то, чтобы ученик не просто «знал» или «сомневался», а созидал, осознавая всю хрупкость и сложность этого созидания. Переход от деконструкции к осмысленному выбору в

образовании — это не очередная педагогическая мода и не возврат к «золотому веку» модерна. Это сознательный выбор новой культурной парадигмы, которая позволяет педагогике оставаться одновременно искренней и рефлексивной, фундаментальной и гибкой, этически ответственной и открытой сложности мира. Метамодернистская школа перестает быть фабрикой по производству знаний или рынком образовательных услуг. Она становится пространством сотворчества, где учитель и ученик совместно осциллируют между уверенностью и сомнением, между идеалом и его хрупкостью. Ученик здесь учится не просто «знать» или «критиковать», но действовать «как если бы» — строить смыслы, понимая их временность, и брать на себя риск быть субъектом в мире, который ему не принадлежит. Такой подход требует от педагога глубокой внутренней трансформации: из транслятора готовых истин или фасилитатора он превращается в навигатора и свидетеля — того, кто указывает на мир и приглашает ученика встретиться с ним лицом к лицу. Главный вызов метамодерна — не в том, чтобы отменить неопределенность, а в том, чтобы научиться жить и учить внутри неё, сохраняя при этом способность к осмысленному выбору и коллективному действию. В конечном счете метамодернистская педагогика — это педагогика надежды XXI века. Надежды не наивной и не ироничной, а осознанной: надежды, которая рождается именно в точке колебания между отчаянием и верой. Только такая школа способна подготовить человека, который не просто выживет в текущей современности, но сможет её очеловечить.

Таким образом, метамодерн как метапарадигма современного образования предлагает не компромисс между модерном и постмодерном, а их диалектическое снятие. Он возвращает образованию то, чего ему так не хватало последние десятилетия, — смысл, ответственность и веру в возможность созидания, даже когда мы точно знаем, насколько это созидание хрупко.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Текущая современность Зигмунт Бауман / Пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. — СПб.: Питер, 2008. — 240 с. ISBN 978-5-469-00034-1
2. Постмодернистские модели образования Т. В. Мухамед Московский государственный институт культуры
3. Metamodernism: Historicity, Affect, and Depth after Postmodernism Robin van den Akker, Alison Gibbons, , Timotheus Vermeulen
4. Habermas, J. The Theory of Communicative Action. Vol. 1. Beacon Press, 1984.
5. Why Has Critique Run out of Steam? The University of Chicago, Critical Inquiry Volume 30, Number 2 Winter 2004
6. Education, democracy and global solidarity: learning to understand the other in an age of uncertainty By Edgar Morin
7. Biesta, G. J. J. (2006). *Beyond Learning: Democratic Education for a Human Future*. Paradigm Publishers. (Базовая критика «языка учения»).
8. Biesta, G. J. J. (2009). *Good education in an age of measurement: Ethics, politics, democracy*. Educational Assessment, Evaluation and Accountability. (Обоснование трех функций образования).
9. Biesta, G. J. J. (2013). *The Beautiful Risk of Education*. Paradigm Publishers.
10. Bauman, Z. (2005). *Education Under Liquid Modernity*. В этой работе Бауман прямо анализирует, почему старые методы обучения больше не работают.
11. Bauman, Z., & Mazzeo, R. (2012). *On Education: Conversations with Riccardo Mazzeo*. Cambridge: Polity Press.
12. Bauman, Z. (2007). *Liquid Times: Living in an Age of Uncertainty*. Cambridge: Polity Press
13. Phenomenon-based learning in Finland: a critical overview of its historical and philosophical roots Birgit Schaffar & Lili-Ann Wolff 2023
14. Juvonen et al. (2024) — «School in society: Teachers enacting the purposes of education»

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20966938>

УДК: 378:811.111:316.7

**РУШИДИ НИЗОМИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНҲОИ ХОРИҶИ ВА ТАШАККУЛИ
САЛОҲИЯТИ БАЙНИФАРҲАНҒИ
ДАР ШАРОИТИ ЧАҲОНИШАВИ**

ҶУРАХОНОВА СУРАЙЁ ҚУДРАТОВНА

муаллими калон, кафедраи забонҳои хориҷӣ ва муносибатҳои байнифарҳангӣ,
Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибқорӣ Тоҷикистон, Душанбе, Тоҷикистон

***Аннотатсия.** Дар мақола масъалаи рушиди низоми таълими забонҳои хориҷӣ ва ташаккули салоҳияти байнифарҳангӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ баррасӣ мегардад. Муаллиф таъкид менамояд, ки донишҷӯи забонҳои хориҷӣ имрӯз на танҳо воситаи муошират, балки шартӣ муҳими рақобатпазирии мутахассис дар бозори меҳнати байналмилалӣ мебошад. Дар мақола нақши технологияҳои рақамӣ, маводи аслӣ, усулҳои фаъол, омӯзиши лоиҳавӣ ва муносибати коммуникативӣ дар баланд бардоштани сифати таълим нишон дода мешавад. Ҷамҷунин зарурати омодагии омӯзгорон, таҳияи китобҳои тахассусӣ ва ҷамғирии унсурҳои фарҳангӣ ба раванди таълим асоснок мегардад. Хулоса мешавад, ки таълими забонҳои хориҷӣ бояд бо ҳифзи арзишҳои миллӣ пайваст бошад.*

***Калидвожаҳо:** забонҳои хориҷӣ, ҷаҳонишавӣ, салоҳияти байнифарҳангӣ, муоширати байнифарҳангӣ, технологияҳои рақамӣ, таълими коммуникативӣ, маводи аслӣ, арзишҳои миллӣ.*

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ И
ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

ДЖУРАХОНОВА СУРАЙЁ ҚУДРАТОВНА

старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурных отношений
Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана,
Душанбе, Таджикистан

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы развития системы обучения иностранным языкам и формирования межкультурной компетенции в условиях глобализации. Автор подчеркивает, что знание иностранных языков сегодня является не только средством общения, но и важным условием конкурентоспособности специалиста на международном рынке труда. В статье раскрывается значение цифровых технологий, аутентичных материалов, активных методов обучения, проектной деятельности и коммуникативного подхода в повышении качества образования. Особое внимание уделяется подготовке преподавателей, разработке профессионально ориентированных учебных материалов и интеграции культурного компонента в учебный процесс. Делается вывод о необходимости сочетания обучения иностранным языкам с сохранением национальных ценностей.*

***Ключевые слова:** иностранные языки, глобализация, межкультурная компетенция, межкультурная коммуникация, цифровые технологии, коммуникативное обучение, аутентичные материалы, национальные ценности.*

**DEVELOPMENT OF THE FOREIGN LANGUAGE EDUCATION SYSTEM AND
FORMATION OF INTERCULTURAL COMPETENCE IN THE CONTEXT OF
GLOBALIZATION**

JURAKHONOVA SURAYO QUDRATOVNA

ОФ “Международный научно-исследовательский центр “Endless Light in Science”

a senior teacher of Foreign Languages Department and Intercultural Relations of International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan,
Dushanbe, Tajikistan

Abstract. *The article examines the development of the foreign language education system and the formation of intercultural competence in the context of globalization. The author emphasizes that knowledge of foreign languages is not only a means of communication but also an important factor in the competitiveness of specialists in the international labor market. The article highlights the role of digital technologies, authentic materials, active learning methods, project-based activities and the communicative approach in improving the quality of education. Special attention is paid to teacher training, the development of professionally oriented teaching materials and the integration of cultural components into the learning process. It is concluded that foreign language teaching should be combined with the preservation of national values.*

Keywords: *foreign languages, globalization, intercultural competence, intercultural communication, digital technologies, communicative teaching, authentic materials, national values.*

Дар ҷаҳони имрӯза бисёрзабонӣ як шартӣ муҳими рушди маҳорату малакаи касбӣ, шахсӣ ва фарҳангӣ мегардад. Ҷаҳонишавӣ ҳамкориҳои байналмилалӣ, муҳоҷирати меҳнатӣ, мубодилаи академӣ ва робитаҳои байнифарҳангиро тақвият бахшидааст, барои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки имрӯзҳо муносибатҳои сиёсати хоричӣ, аз он ҷумла илму маориф ва фарҳангро фаъолон инкишоф дода истодааст, такмилу таҳкими таълими забонҳои хоричӣ яке аз самтҳои стратегияи сиёсати давлатӣ мебошад. Қабули “Барномаи давлатии тақмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ то соли 2030”, дар таъмини сатҳи баланди салоҳияти забонӣ ва фарҳангӣ дар байни ҷавонон, аз он шаҳодат медиҳад, ки ҳукумати кишвар дар ин самт азми қавӣ дорад.

Назарияи муоширати байнифарҳангӣ, яке аз мушкилоти муҳими низоми муосири таълими забонҳои хоричӣ дар он зоҳир мегардад, ки баъзе муассисаҳои таълимӣ ба рушди салоҳиятҳои байнифарҳангӣ аҳамият намедиҳанд. [1. с33]

Дар ҳақиқат ҳам ба ин масъала диққати хоса бояд дода шавад.

Ҷузъҳои ҳастанд, ки барои рушди низоми таълими забонҳои хоричӣ ва ташаккули салоҳияти байнифарҳангӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ моя ва таҳкурсии асосӣ ба ҳисоб мераванд:

- инкишоф додани маҳорату малакаи муошират;
- истифодаи маводи асли;
- ҳамгирии технологияҳои рақамӣ;
- фаъолиятҳои лоиҳавӣ;
- омӯзиши вазъият;
- истифодаи захираҳои мултимедиявӣ;
- омӯзиш- тавассути ҳолатҳои байнифарҳангӣ.

Дар ҷараёни дарсҳои забонҳои хоричӣ диққати асосӣ ба луғатомӯзӣ, омӯзиши қоидаҳои грамматикӣ дода мешавад, аммо ташаккули салоҳияти байнифарҳангӣ дар сатҳи зарурӣ ба роҳ монда нашудааст.

Донишҷӯён баъзан қоидаҳои забонро хуб медонанд, вале дар муошират воқеӣ байни намоёндагонӣ фарҳангҳои дигар ба мушкилӣ рӯ ба рӯ мешаванд. Ин ҳолат аз он водор менамояд, ки омӯзиши забон бо омӯзиши арзишҳо ва урфу анъанаҳои дигар миллат бояд пайвастагӣ дошта бошад. [2с .12] .

Барои самаранок гаштани таълими забонҳои хоричӣ, ки ба рушди салоҳияти байнифарҳангӣ таъсир расонад бояд баланд бардоштани ҳавасмандии донишҷӯён, ин ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ дар раванди таълим, инчунин таҳияи маводҳои таълимӣ оид ба забонҳои хоричӣ дар соҳаи сайёҳӣ, меҳмоннавозӣ ва иқтисодиёт мебошад. Барои рушд додани низоми таълими забонҳои хоричӣ, омӯзгорони фанҳои забонҳои хоричӣ бояд аз руи

методу усулҳои навини методикаи таълими забонҳои хориҷӣ таълимро роҳандозӣ намоянд, бинобар ин онҳо ҳар сари вақт аз курсҳои озомиши гузаронида шаванд. Барои иҷрои ин кор чунин корҳо бояд ба сосон расонида шаванд:

-Тайёр намудани трейнингҳо барои омӯзгорон, аз руи стандартҳои байналмилалӣ CEFR-Common European Framework of Reference for languages (чаҳорҷуби умумии аврупоии барои муайян кардани сатҳи забондонӣ

-Қорӣ намудани усулҳои муосиру фаъоли таълим(коммуникатсионӣ, ALM-active learning methods- discussion,debates,case study,interactive games,think-pair—share ва CLIL-Content and language Integrated Learning (Омӯзиши фанни таҳассусӣ бо забон, яъне мундариҷа ва забон, Blended learning-омӯзиши омехта).

-Ташкили намудани трейнингҳо барои омӯзгорон тибқи стандарти байналмилалӣ CEFR - Common European Framework and language Integrated Learning(Омӯзиши фанни таҳассусӣ бо забон, мундариҷа ва забон), яъне тавачҷуҳи зиёд ба истилоҳоти фан бо забони хориҷӣ.

-Мучҷаҳазонидани синфхонаҳо бо лабораторияҳои лингафонӣ ва платформаҳои рақамӣ барои таҳсили мустақилонаи донишҷӯён.

-Навиштан ва таҳияи китобҳои таълимӣ барои фанни Забони хориҷии муошираи касбӣ: English for Tourism, Hospitality, English for Economists English for Finance English for Banking, инчунин луғатҳои тафсилии самти таҳассусӣ ва дастурнамалҳои таълимӣ таҳия гардида мавриди истифода қарор бояд дода шаванд. Ворид намудани унсурҳои муоширати байнифарҳангӣ (Intercultural communication), дарки фарқиятҳои фарҳангӣ, забони вербалӣ ва ғайривербалӣ, фаъолна гуш кардан, эмпатия, таҳаммулпазирӣ, музокироти байнифарҳангӣ ва одоби муошират(салом ва шиносӣ, тарзи гуфтор, масофаи муошират, ишоратҳо ва ҳаракатҳо, эҳтиром ба вақт, тарзи либоспӯшӣ ва қоидаҳои хуроқхурӣ) дар васоити таълимӣ шарту зарур ҳаст.

Бо мақсади рушди низоми таълими забонҳои хориҷӣ чунин вазифаҳо бояд роҳандозӣ карда шаванд:

1. Баланд бардоштани сатҳу сифати таълими забонҳои хориҷӣ тавассути навсозии усулҳо бо истифода аз маводи асли ва технологияҳои муосир;

2. Ташаккули салоҳияти устувори байнифарҳангии донишҷӯён (донистани фарҳангҳо, малакаҳои муошират, таҳаммулпазирӣ);

3. Рушди малакаҳои муошират дар ҳолатҳои воқеӣ ва моделшавандаи байнифарҳангӣ;

4. Истифодаи матолиби асли ва матолиби байналмилалӣ барои тавсеаи уфқҳои фарҳангӣ;

5 Эҷоди муҳити таълимӣ, ки муколама ва ҳамкори байнифарҳангҳо дастгирӣ мекунад;

6. Омода кардани омӯзгорон барои кор дар контекстҳои (муҳити атроф ва шароитҳо) байнифарҳангӣ ва бисёрзабонӣ;

7. Татбиқи технологияҳои инноватсионии таълимӣ (платформаҳои онлайн, мултимедиаи бисёррасонаӣ, қори лоиҳавӣ);

8. Арзёбии самаранокии таълим ва таҳияи методика аз рӯи натиҷаҳо.

Агар чунин вазифаҳо арзёбӣ карда шаванд ба чунин натиҷаҳо ноил шудан мумкин ҳаст: Баланд бардоштани сатҳи дониши забонҳои хориҷӣ дар байни донишҷӯён ва кормандони донишгоҳҳо ва донишқадаҳо;

Фароҳам овардани шароит барои мубодилаи байналмилалии илмӣ;

Таҳияи китобҳои дарсии рақамӣ ва ҷопӣ барои соҳаи сайёҳӣ;

Инкишоф додани малакаҳои касбӣ ва фарҳангии донишҷӯён;

Тавсеаи ҳамкориҳо бо донишгоҳҳо ва марказҳои забонҳои хориҷӣ.

Инчунин як қатори навоариҳо натиҷагирӣ хоҳанд шуд:

Равиши ҳамгиросида, ки омӯзиши забон, фарҳанг ва касбро муттаҳид мекунад;

Истифодаи технологияҳои лабораторӣ ва платформаҳои мултимедиявӣ барои тақлид кардани вазъиятҳои касбӣ;

Ҷорӣ намудани системаи баҳодихии салоҳияти байнифарҳангии донишҷӯён;
Маҷмуи омӯзиши академӣ ва амалияи байнифарҳангӣ (тавассути таҷрибаомӯзӣ ва лоиҳаҳои онлайн).

Фаъолияти самаранок бо мақсади рушди низоми таълим забонҳои хориҷӣ чунин шахсон баҳравард хоҳанд гардид:

1. Донишҷӯёни ҳамаи ихтисосҳо: туризм, меҳмоннавозӣ, тиҷорати меҳмонхона, иқтисодиёт);

2. Омӯзгорони забонҳои хориҷӣ;

3. Мутахассисони ҷавоне, ки дар барномаҳои байналмилалӣ иштирок мекунанд. Ҷаҳонишавии замони муосир аз мутахассисон тақозо мекунад, ки барои муошират кардан бо шахсон-намояндагони фарҳангҳои гуногун сатҳи баланди дониши забонҳои хориҷӣ дошта бошанд. Имрӯзҳо усулҳои анъанавии таълим ба қадри кофӣ самаранок нестанд ва барои ҳамкориҳои самаранок: технологияҳои рақамӣ, супоришу вазифаҳои ба амалия нигаронидашуда ва муоширати байнифарҳангӣ лозиманд.

Ҳадафи низоми нав баланд бардоштани сатҳу сифати таълими забонҳои хориҷӣ, рушди малакаҳои байнифарҳангӣ ва ташаккули салоҳиятҳои, ки дар ҷаҳони муосир талабот доранд чунин манфиат низ мебинанд

Коркарди маводҳо оид дар ин самт, яъне рушди низоми таълими забонҳои хориҷӣ ва ташаккули салоҳияти байнифарҳангӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ манфиатҳои назаррас меорад:

➤ баланд бардоштани рақобатпазирии қувваи корӣ дар бозори байналмилалӣ меҳнат;
➤ баланд бардоштани сармояи инсонӣ тавассути донишҳои забонҳои хориҷӣ ва малакаҳои байнифарҳангӣ;

➤ таҳкими робитаҳои байналмилалӣ, шарикӣ ва ҷалби сармоя;
➤ баланд бардоштани сифати тайёр кардани мутахассисон барои соҳаҳои ба содирот нигаронидашуда;

➤ дастгирии рушди туризм, савдои хориҷӣ ва ҳамкориҳои байналмилалӣ.

➤ ташаккули ҷомеаи кушода, инноватсионӣ ва ба таври глобалӣ муттаҳидшуда.

Донишгоҳ хангоми роҳандозӣ намудани чунин корҳо ба чунин ҳадаф ноил мегардад:

➤ баланд бардоштани сатҳу сифати таълим ва нуфузу эътибори муассисаи таълимӣ дар арсаи баайналмилалӣ;

➤ рушди ҳамкориҳои байналмилалӣ ва барномаҳои табодули донишҷӯён;

➤ ҷалби донишҷӯён ва шарикони хориҷӣ;

➤ таҳкими салоҳияти омӯзгорон ва навсозии барномаи таълимӣ;

➤ тайёр кардани хатмкунандагон барои бозори меҳнати ҷаҳонӣ.

➤ Барои донишҷӯён низ корҳои иҷрошуда чунин натиҷаҳои назарпас хоҳанд овард:

➤ баланд бардоштани маҳорати малакаи забондонӣ;

➤ рушди салоҳиятҳои байнифарҳангӣ ва малакаҳои муошират;

➤ васеъ намудани имкониятҳо барои таҳсил ва кор дар хориҷа;

➤ рушди тафаккури интиқодӣ ва мутобиқшавӣ дар муҳити байналмилалӣ;

➤ иҷрои бомуваффақияти вазифаҳои касбӣ дар соҳаи филологияи забонҳои хориҷӣ, дастгирии забон барои муоширати байнифарҳангӣ, сайёҳӣ ва меҳмондорӣ, иқтисоди миллӣ ва ҷаҳонӣ, молия, андоз, гумрук ва ғайра ;

➤ дастрасӣ ба технологияҳои пешрафтаи рақамӣ ва усулҳои таълим;

➤ баланд бардоштани рақобатпазирӣ дар бозори меҳнат.

Барои муаллимон:

➤ тақмили ихтисоси касбӣ ва салоҳияти педагогӣ;

➤ азхуд намудани усулҳои муосири таълими забонҳои хориҷӣ;

➤ имконияти иштирок дар лоиҳаҳои байналмилалӣ ва табодули таҷриба;

➤ ташаккул додани малакаҳо барои ҳамгироии мундариҷаи фарҳангӣ ба таълим;

➤ пурзур намудани қори тадқиқоти илмӣ ва методӣ.

Таъсири иҷтимоӣ ва муҳити зист:

Рушди низоми таълими забонҳои хориҷӣ ва ташаккули салоҳияти байнифарҳангӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ бевосита таъсири худро иҷтимоӣ ва муҳити зист мерасонад, яъне :

- мусоидат ба ташаккули ҷомеаи таҳаммулпазир ва кушода;
- инкишоф додани муколамаи байнифарҳангӣ ва ҳамдигарфаҳмӣ байни халқҳо;
- таҳкими иттиҳоди иҷтимоӣ тавассути ҳамкориҳои байналмилалӣ;
- баланд бардоштани сатҳи огоҳии ҷомеа аз равандҳои ҷаҳонии фарҳангӣ ва таълимӣ.

Таълими забонҳои хориҷӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ баъзан боиси коҳиш ёфтани тавачҷуҳ ба фарҳанг ва арзишҳои миллӣ мегардад. Дар раванди омӯзиши забонҳои хориҷӣ бояд мувозинат байни фарҳанги миллӣ ва фарҳангҳои хориҷӣ нигоҳ дошта шавад, то донишҷӯён хувияти миллии худро аз даст надиханд. [3с .56 -70]

АДАБИЁТ:

1. Гаффаров, Б. Назарияи муоширати байнифарҳангӣ / Б. Гаффаров. — Душанбе : Эр-граф, 2022. — 176 с.
2. Byram, M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence / M. Byram. — Clevedon : Multilingual Matters, 1997. — 12 p
3. Hall, E. T. Beyond Culture / E. T. Hall. — New York : Anchor Books, 1976. — P. 56–70.
4. Френч, Ф. Ҷ. Омӯзиши забони англисӣ дар хориҷа / Ф. Ҷ. Френч. — Лондон : Нашриёти Донишгоҳи Оксфорд, 1961. — 120 с.
5. Неъматуллоева, М. Н. Аз таҷрибаи хониши хонагӣ дар факултети филологӣ / М. Н. Неъматуллоева // Масъалаҳои муҳими таълими забонҳои хориҷӣ дар замони муосир. — Душанбе, 2010. — С. 138.
6. Усмонов, К. Методикаи таълими забони англисӣ / К. Усмонов, А. Бойматов. — Душанбе ; Хучанд : Нури маърифат, 2009.
7. Фоломкина, С. К. Баъзе масъалаҳои омӯзиши хониш дар забони хориҷӣ дар донишқадаи ғайрифилологӣ / С. К. Фоломкина // Методологияи умумии таълими забонҳои хориҷӣ дар донишгоҳи ғайрифилологӣ : маҷмӯаи мақолаҳо / мураттиб А. А. Леонтьев. — Москва : Забони русӣ, 1991.
8. Маслыко, Е. А. Китоби рӯи мизии омӯзгори забони хориҷӣ / Е. А. Маслыко, П. К. Бабинская. — Минск : Мактаби оӣ, 1996. —
9. Дюканова, Г. А. Забони англисӣ барои корҷаллонҳо. Қисми 1 / Г. А. Дюканова. — Москва : Маориф, 2003. — Суханҳои ҳикमतомӯзи Президент Эмомалӣ Раҳмон дар бораи забон. — Душанбе : Бунёди забон, 2015. — 116 с.
10. Шамов, Ф. Н. Назария ва методикаи таълими забонҳои хориҷӣ / Ф. Н. Шамов, И. Е. Зуева. — Нижний Новгород : ГБОУ ДПО НИРО, 2016. — С. 57.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20966972>

КАРТОГРАФИЯЛЫҚ ЕСЕПТЕР АРҚЫЛЫ ОҚУШЫЛАРДЫҢ ПӘНАРАЛЫҚ БІЛІМІН ДАМУ

НУРГАБЫЛОВ ЕРКУАТ ДЮСЕБЕКОВИЧ

Жансүгіров атындағы Жетісу университеті
Талдықорған қ., Қазақстан

ЖАРҚЫНБЕК АҢҒАР

Жансүгіров атындағы Жетісу университеті
Талдықорған қ., Қазақстан

Бұл мақалада география мен математика пәндерінің оқу мазмұнын кіріктіре оқытудың теориялық негіздері мен практикалық тиімділігі қарастырылады. Зерттеудің өзінде Қазақстан картасын математикалық есептеулер құралына айналдыру идеясы жатыр: масштаб арқылы нақты ара қашықтықты анықтау, жылдамдық–уақыт–қашықтық формуласымен практикалық есептер, халық санына қатысты статистикалық деректерді диаграмма арқылы талдау, сондай-ақ координата жүйесінде қалаларды орналастыру тапсырмалары оқушының математикалық ойлауын нақты өмірмен тікелей ұштастырады. Ұсынылған авторлық есептер топтамасы оқушылардың функционалдық сауаттылығын, картографиялық сауаттылығын және аналитикалық ойлауын бір мезгілде дамытады.

Кілт сөздер: *пәнаралық кіріктіру, картографиялық есеп, масштаб, координата жүйесі, статистика, функционалдық сауаттылық, география және математика.*

В данной статье рассматриваются теоретические основы и практическая эффективность интегрированного обучения по предметам географии и математики. В центре исследования — идея превращения карты Казахстана в инструмент математических вычислений: определение расстояния через масштаб, задачи по формуле скорость–время–расстояние, анализ статистики населения с помощью диаграмм, задания по размещению городов в системе координат. Предложенный комплекс задач одновременно развивает функциональную грамотность, картографическую грамотность и аналитическое мышление учащихся.

Ключевые слова: *межпредметная интеграция, картографические задачи, масштаб, система координат, статистика, функциональная грамотность, география и математика.*

This article examines the theoretical foundations and practical effectiveness of integrating geography and mathematics curricula. The core of the research is transforming the map of Kazakhstan into a tool for mathematical computation: determining distances using map scale, solving speed–time–distance problems, analyzing population statistics through charts, and placing cities within a coordinate system. The proposed problem set simultaneously develops students' functional literacy, cartographic literacy, and analytical thinking.

Keywords: *interdisciplinary integration, cartographic problems, map scale, coordinate system, statistics, functional literacy, geography and mathematics.*

Кіріспе

Мектепте білім берудің негізгі мақсаты — оқушыны тек білім иесіне емес, сол білімді қоршаған ортаның есептерін шығаруда еркін пайдалана алатын тұлғаға айналдыру. Алайда қазіргі оқушыларды оқыту тәжірибесінде математика мен география пәндері бір-бірімен тығыз байланысты, алайда олардың әрқайсысы жеке дидактикалық кеңістікте оқытылып келеді. Нәтижесінде оқушы екі пәннің мазмұнын жете меңгергенімен, олардың арасындағы мазмұндық байланысты өз бетінше орната алмайды. Мысалы, оқушы география пәніндегі

масштабтың не беретінін, математика пәніндегі пропорция есептерін шығара алатын болса да, ол осы екі білімді практикалық есепте кіріктіре қолдануды біле бермейді. Осы сияқты, координата жүйесін математика сабағында толық меңгерген оқушы, географиялық ендік пен бойлықтың да дәл сол координата әдісіне сүйенетінін көп жағдайда байқай бермейді. Бұл пәнаралық байланысты білім беру жүйесіне жүйелі енгізілмеу себепті туындайтын білім берудегі ішкі алшақтық.

Осыған орай, мақалада нақты географиялық ұғымдарға және математикалық білімді пайдалануға негізделген кіріктірілген есептер үлгілері ұсынылады.

Зерттеудің диагностикалық әдістері

Тәжірибелік-эксперименттік жұмыс Жетісу облысы Қаратал ауданы А.С.Пушкин атындағы МДШО бар орта мектебінде жүргізілді. Зерттеуге 6–8 сынып оқушыларынан барлығы 62 бала тартылды. Сабақ барысында оқушылар кіріктірілген оқу материалын алдымен дербес, кейін жұптасып, соңында топта талқылау нысанында жұмыс істеді.

Кіріктіре оқыту - бұл екі сабақтың тақырыбын бір сабақта қосып өту емес, екі пәннің мазмұндық ой жүйесін бір тапсырма арқылы ұштастыру.

Кесте 1 – Оқушылардың бастапқы дағды деңгейіне талдау

Зерттелетін дағды	Қалыптасу деңгейі	Байқалған қиындықтар
Картадағы масштабты оқу	Орташа	Масштаб үлесін нақты қашықтыққа айналдыра алмауы
Географиялық координатаны анықтау	Төмен	Географиялық координата жүйесін математикалық координата жүйесімен шатастыру
Статистикалық мәліметтерді диаграммаға түсіру	Орташа	Статистикалық деректерді жүйелеудегі қателіктер
Математикалық білімді пайдалана білу	Төмен	Формула белгілі болғанымен, нақты мәнмәтінде қолдануда қиналу

Бұл бақылау барысында оқушылардың картамен жұмыс жасауда математикалық әдістерді пайдалануда, ендік пен бойлық арқылы нысанның географиялық орнын анықтауда айтарлықтай қиналатыны анықталды.

Кіріктірілген есептер топтамасы

Зерттеу жұмысы екі бағытты қамтиды: біріншіден, география сабағында пайдаланылатын картографиялық материалдардың математикалық мазмұнмен ұштасу мүмкіндіктері талданды; екіншіден, осы негізде жасалған кіріктірілген тапсырмалардың оқушы дамуына тигізетін нақты ықпалы зерттелінді. Сол тапсырмаларға үлгі болатын есептер топтамасын келтірелік.

1-есеп. Масштаб және нақты ара қашықтық

Қазақстан картасында 1 : 7 500 000 масштабты берілген. Оқушы сызғышпен Алматы мен Нұр-Сұлтан қалаларының арасын өлшеп, 25 мм нәтиже алды. Осы екі қала арасындағы шынайы ара қашықтықты километрмен табыңыз.

Шешімі:

Шынайы ара қашықтық = картадағы өлшем × масштаб бөлгіші
= 25 мм × 7 500 000 = 187 500 000 мм = 187 500 м = 187,5 км

Жауабы: 187,5 км.

Географиямен байланысы: Қазақстанның ірі қалаларының орналасуы, картаны оқу дағдысы.

2-есеп. Жылдамдық, уақыт, қашықтық

Алматыдан Шымкентке дейінгі жол қашықтығы 720 км. Автобус орташа жылдамдықпен 90 км/сағ жүреді. Жүргізуші жолда екі рет тоқтайды: бірінші тоқтауы 25 минут, екіншісі 35 минут. Автобус Алматыдан таңғы сағат 7:00-де жүрсе, Шымкентке қандай уақытта жетеді?

Шешімі:

Таза жүру уақыты: $t = 720 \div 90 \approx 8$ сағат

Тоқтау уақыты: $25 + 35 = 60$ минут = 1 сағат

Жалпы жол уақыты: 8 сағ + 1 сағат = 9 сағат

Жету уақыты: 7:00 + 9 сағат = 16:00

Жауабы: Автобус Шымкентке сағат 16:00-де жетеді.

Географиямен байланысы: Қазақстанның оңтүстік аймағы, қалааралық жол инфрақұрылымы.

3-есеп. Статистикалық деректер және диаграмма

Қазақстанның бес қаласының 2024 жылғы халық саны (мың адаммен): Алматы – 2 100, Нұр-Сұлтан – 1 400, Шымкент – 1 100, Қарағанды – 480, Ақтөбе – 380. а) бағандық диаграмма салыңыз; ә) Алматының халқы Нұр-Сұлтаннан неше есе артық? б) бес қаланың орташа халқын табыңыз.

Шешімі:

а) Горизонталь осіне қалалар атауы, вертикаль осіне халық саны белгіленеді (масштаб: 1 тор = 200 мың адам).

ә) $2100 \div 1400 = 1,5$ есе

б) $(2100 + 1400 + 1100 + 480 + 380) \div 5 = 5460 \div 5 = 1092$ мың адам

Жауабы: Алматы Нұр-Сұлтаннан 1,5 есе көп; орташа – 1092 000 адам.

Географиямен байланысы: урбанизация, Қазақстан қалаларының демографиялық салыстыруы.

4-есеп. Координата жүйесі және қалалар картасы

Жетісу өңірінің картасына математикалық координата жүйесі орнатылды. Координата басы ретінде Талдықорған қаласы алынды (Ох – шығыс бағыты, Оу – солтүстік бағыты). Алматы Талдықорғаннан 220 км батыста және 35 км оңтүстікте; Текелі 80 км шығыста және 15 км солтүстікте; Сарқан 110 км шығыста және 25 км оңтүстікте. а) Үш қаланың координаталарын жазыңыз; ә) Текелі мен Сарқан арасындағы ара қашықтықты координаталар формуласы бойынша есептеңіз.

Шешімі:

а) Талдықорған = (0; 0)

Алматы: батыс → теріс Ох, оңтүстік → теріс Оу демек А(-220; -35)

Текелі: шығыс → оң Ох, солтүстік → оң Оу демек Т(80; 15)

Сарқан: шығыс → оң Ох, оңтүстік → теріс Оу демек S(110; -25)

ә) Текелі (Т) мен Сарқан (S) арасындағы қашықтықты есептеу:

$|TS| = \sqrt{((110-80)^2 + (-25-15)^2)} = \sqrt{(900 + 1600)} = \sqrt{2500} = 50$ км

Жауабы: А(-220; -35), Т(80; 15), S(110; -25); ара қашықтық 50 км.

Географиямен байланысы: Жетісу өңірінің географиялық орналасуы, аймақтық картографиялық сауаттылық.

5-есеп. Кешенді есеп (жел және жылдамдық)

Нұр-Сұлтаннан Атырауға дейінгі авиарейс ұзақтығы 2 сағат 30 минут. Жел жоқ кезде ұшақтың жылдамдығы 800 км/сағ. Ұшақ батысқа қарай ұшқанда қарсы жел күшейіп, нақты жылдамдық 640 км/сағ-қа дейін төмендеді. а) Нұр-Сұлтан–Атырау ара қашықтығын табыңыз; ә) Желмен рейс қанша минутқа ұзарады?

Шешімі:

а) Қашықтық = $800 \times 2,5 = 2000$ км

ә) Нақты уақыт = $2000 \div 640 = 3,125$ сағат = 3 сағат 7 минут 30 секунд

Ұзару: 3 сағат 7 минут 30 секунд – 2 сағат 30 минут = 37,5 минут

Жауабы: а) 2000 км; ә) рейс 37,5 минутқа ұзарады.

Географиямен байланысы: Қазақстанның батыс аймағы, климаттық жел бағыты мен авиация байланысы.

Құрастырылған бұл есептер оқушыны картамен, статистикалық деректермен және координата жүйесімен пәнаралық байланыс орната отырып жұмыс жасау, екі пәннің мазмұнын табиғи түрде ұштастыра білу дағдысын дамытады

Эксперименттік қорытынды нәтижелері

Аталған есептер топтамасын эксперименттік сабақтарда қолданғаннан кейін оқушылардың дағды деңгейіндегі өзгерістер 2-кестеде ұсынылған.

Кесте 2 – Эксперименттен бұрын және кейінгі дағды деңгейінің салыстырмалы талдауы

Бағалау өлшемі	Бұрын	Кейін	Өзгеріс
Масштабты пайдаланып қашықтықты есептеу	32%	76%	+44%
Координата жүйесінде нүкте орнын анықтау	24%	71%	+47%
Статистикалық диаграммаларды талдау	38%	69%	+31%
Жылдамдық есептерін нақты мәнмәтінде шешу	45%	80%	+35%
Есептің шешімін географиялық деректермен негіздеу	18%	63%	+45%

Кесте мәліметтері кіріктірілген есептерді жүйелі қолданудың оқушылардың практикалық дағдыларын айтарлықтай арттырғанын дәлелдейді. Координата жүйесінде нүкте орнын анықтау (+47%) мен масштабты пайдалану (+44%) бағыттарында ең жоғары өсім байқалды. Бұл оқушылардың бұрын оқшау меңгерген математикалық ұғымдарын нақты географиялық мәнмәтінде ойдағыдай қолдана бастағанының айғағы.

Әдістемелік ұсыныстар

1. Математика сабағында пропорция тақырыбын географиялық деректерді пайдалану арқылы беру..
2. Кіріктірілген оқу материалын құруда шынайы мәліметтер базасын қолдану.
3. Пәнаралық білім беруде әртүрлі оқу әдістерін пайдалану. Мысалы, «Қала — координата басы» ойынын пайдалану..
4. Жобалай оқыту әдісін пайдалану. Мысалы, жол жоспарлау жобасы. «Ауылыңнан облыс орталығына дейін жол салу жобасы»

Қорытынды

Мектепте жүргізілген тәжірибелік жұмыс нақты нәтиже берді: оқушылар картамен, статистикамен және координата жүйесімен жұмыс жасай отырып математикалық амалдарды орындаған кезде, есептің мазмұнын әлдеқайда тереңірек түсінетіні анықталды.

Пән аралық білімді кіріктіре оқыту ол: масштаб - пропорция; ендік пен бойлық - координата жүйесі; халық тығыздығы - диаграмма мен орташа шама; жол, уақыт, жылдамдық - математикалық формула мазмұндық байланысты пайдалану болып табылады. Осы сәйкестіктер оқушыға нақты, бетпе-бет жұмыс арқылы жеткізілгенде математика «абстракциядан» «қолданбалы ғылымға» айналады. Болашақта бұл тәсілді цифрлық картамен байланыстырып, интерактивті тапсырмалар жинағы ретінде ресімдеу зерттеудің келесі кезеңі болып табылады.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Қазақстан Республикасының «Білім туралы» Заңы. – Астана, 2007 (2024 жылғы өзгерістермен). – 48 б.
2. Абылқасымова А. Е. Математиканы оқытудың теориясы мен әдістемесі. – Алматы: Білім, 2015. – 232 б.
3. Бидосов Ә. Математиканы оқыту әдістемесі. – Алматы: Мектеп, 1989. – 216 б.
4. Жансүгірова Ж. К. Пәнаралық байланыстар арқылы оқушылардың логикалық ойлауын дамыту. – Алматы, 2021. – 115 б.
5. Абылқасымова А. Е., Байшоланов Қ. С. Математиканы оқытудың теориясы мен әдістемесі. – Алматы: Атамұра, 2013. – 280 б.
6. Бидосов Ә. Математиканы оқыту әдістемесі (жалпы мәселелер). – Алматы: Мектеп, 1989. – 216 б.
7. Алдамұратова Т. А., Оразбаев Б. Б. Математика: жалпы білім беретін мектептің 6-сыныбына арналған оқулық. – Алматы: Атамұра, 2019. – 272 б.
8. Қайым Қ., Усенова А. Физикалық география: жалпы білім беретін мектептің 6-сыныбына арналған оқулық. – Алматы: Атамұра, 2019. – 224 б.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20966990>

АЗЕРМДОХТ – ЖЕНЩИНА ИМПЕРАТОРИЦА САСАНИДСКОГО ГОСУДАРСТВА

АЛИЕВ МАГАМЕД МЕДЖНУН ОГЛЫ

кандидат исторических наук, доцент Азербайджанского университета

В статье анализируется эпизод из истории Империи Сасанидов, одного из самых могущественных государств Ближнего и Среднего Востока в раннем средневековье. Используя первоисточные материалы, показывается, что дочь сасанидского императора II Хосрова Парвиза Азермдохт была мудрой, справедливой и расчетливой правительницей.

Ключевые слова: Азермдохт, Сасанидская империя, II Хосров Парвиз, Адурбадаган, Турандохт.

AZERMDOHT - WOMAN EMPEROR OF THE SASANID STATE

MAGAMED ALIYEV

The article analyzes an episode from the history of the Sassanid Empire, one of the most powerful states of the Near and Middle East in the early Middle Ages. Using the primary materials, it is shown that Azermdokht - the daughter of the Sassanian Emperor II Khosrov Parviz was a wise, just and calculating ruler.

Keywords: Azermdokht, Sasanid Empire, II Khosrov Parviz, Adurbadaqan, Turandokht.

Азермдохт была дочерью Хосрова Парвиза II (590-628), последнего могущественного шахеншаха Сасанидской империи. Так это представлено в большинстве основанных на них пехлевийских и арабских источников. Как известно, Хосров II был убит в своей постели ночью в 628 году собственным сыном Кавадом II Шируйе. Кавад II был сыном Хосрова II от Марии, дочери византийского императора Маврикия (582–602) [3, стр. 89–90]. Кавад II убил всех своих братьев вместе со своим отцом, включая наследного принца Марданшаха от жены своего отца Ширин [7]. Это был огромный удар по империи. Сасанидская империя так и не оправилась от этого удара. Азермдохт была глубоко потрясена смертью отца и осуждала Кавада II за этот поступок.

Однако вскоре после этого, в октябре 628 года, Кавад II умер в возрасте 38 лет от чумы, охватившей в то время весь Ближний и Средний Восток. Его место занял его восьмилетний сын Ардашир III. Однако Ардашир III был ребенком и не мог исполнять свои обязанности шахеншаха. Страной фактически правил Мах-Адур Гушнасп, занимавший высокий государственный пост во время правления Хосрова II. В целом, после смерти Хосрова II центральная власть в стране часто переходила из рук в руки, что приводило к дальнейшему ослаблению государства. 27 апреля 630 года умер и Ардашир III. В стране бушевала чума, феодальные междоусобные войны усиливались и становились все более беспощадными. После смерти Ардашира III власть захватил один из генералов Хосрова II, Шахривараз. Шахривараз происходил из династии Мехранидов [2]. Однако правление Шахривараза длилось всего два месяца. 9 июня 630 года он был убит одним из бывших придворных Хосрова II. К власти пришла старшая дочь Хосрова II, Борандохт. Борандохт оставалась у власти один год и четыре месяца, и за время её правления центральное правительство стало относительно стабильным. По некоторым источникам, Борандохт умерла в июле 632 года, а по другим — в октябре того же года.

Преемницей Борандохт стала его сестра Азермдохт. Информации о дате рождения и ранних годах Азермдохт практически нет. По некоторым данным, предполагается, что она родилась

примерно в 600-601 годах. Перевод имени Азермдохт с пехлевийского языка означает «дочь огня». Некоторые источники утверждают, что матерью Азермдохт была Мария, дочь византийского императора Маврикия [6, с. 190]. Иранская историография указывает, что матерью Азермдохта была Пурандохт.

Ряд пехлевийских источников указывают на то, что матерью Азермдохт была некая Турандохт. Эти источники относятся к числу наиболее недавно обнаруженных. Они также указывают на то, что мать Азермдохт была из провинции Адурбадаган. Поэтому Хосров II назвал свою дочь, рожденную от этой жены, Азермдохт и заботился о ней больше всех своих детей. Азермдохт также очень любил своего отца. Неслучайно он приказал выгравировать изображение своего отца на монетах, отчеканенных во время своего правления [5, с. 79].

Российский исследователь С.Б. Дашков утверждал, что матерью Азермдохта была Мария, но позже заявил, что она была очень яркой почитательницей зороастризма [1, с. 194]. Здесь, по мнению автора, возникает парадокс. Совершенно неразумно, чтобы человек, чья мать была христианкой, был ярким почитателем огня. С другой стороны, С.Б. Дашков не приводит ни одного источника в подтверждение этой идеи. А.И. Колесников, автор нескольких научных работ по истории Сасанидов, не предоставил информации о матери Азермдохта [3, с. 194].

Частые визиты Хосрова II в Адурбадаган (Азербайджан) и его особое отношение к этой провинции отражены во многих пехлевийских источниках этого периода [9, с. 9-10]. В «Письмах Тансара» отмечается, что Хосров в целом уделял большое внимание приграничным провинциям, и что Хосров II, как и его предшественники, часто посещал Адурбадаган из-за расположения в этом регионе главного храма огнепоклонников. В пехлевийских текстах кратко и поверхностно упоминается брак Хосрова II с знатной женщиной по имени Турандохт из страны Адурбадаган в результате этих визитов. От этого брака у них родилась дочь, которую сам Хосров II назвал Азермдохт — «дочь огня». По данным источников, Азермдохт была очень способной и рассудительной правительницей. Главную роль в возвышении Азермдохт сыграл Пируз (Фируз) Хосров. Пируз был лидером сепаратистской фракции Парсиг, возникшей при императорском дворе во время правления Шахеншаха Хосрова II. После смерти Хосрова II пришедший к власти Кавад II назначил Пируз Хосрова *вузург-фрамадаром* (великим визирем) Сасанидского государства. Считается, что казнь братьев Кавада II была осуществлена именно Пируз Хосровом по прямому распоряжению шахиншаха». После смерти же Кавада II, Пируз Хосров был назначен *хазарбедом* — главой шахской гвардии. Этот высокий пост позволил ему в октябре–декабре 631 года возвести на престол Азермдохт. [8, с.204].

После прихода к власти Азермдохт объявила, что управление государством будет осуществляться в соответствии с порядками, существовавшими в эпоху правления её отца Хосрова II [5, с.77-81]. В это время парфянскую фракцию — другую группировку, боровшуюся за власть в Сасанидском государстве, возглавлял Фаррух Ормизд. Он служил военачальником (*спахбедом*) в Северном Иране. При этом он также принадлежал к числу представителей влиятельного парфянского рода *Испахбудхан*. Фаррух Ормизд был сыном знатного военачальника по имени Виндой (Бендое), сыгравшего важную роль в воцарении Хосрова II в 590 году. В ходе византийско-сасанидской войны 603–628 гг. Фаррух Ормизд вместе со своим сыном Рустамом восстали против Хосрова II, что дало византийскому императору Ираклию (610–641) возможность напасть на Адурбадаган. В результате были разрушены несколько городов, в том числе главный храм Адур-Гушнасп, называемый Тахти-Сулейман и расположенный в Газаке [8, с. 152-153]. Во время междоусобной войны, начавшейся в Сасанидском государстве после смерти Хосрова II, Фаррух Ормизд занимал ведущие позиции в политической системе государства, возглавляя влиятельную парфянскую фракцию. Он принимал активное участие во всех политических процессах. Более того, царица Борандохт, правившая до Азермдохт, назначила

Фарруха Ормизда на должность *вузург-фрамадара*, поскольку он сыграл ключевую роль в её восшествии на престол. [8, с. 185].

После прихода к власти Азермдохт Фаррух Ормизд решает сблизиться с ней для укрепления своей власти и создания для себя *modus vivendi* (лат. «образ жизни»). С этой целью Фаррух Ормизд предложил Азермдохт выйти замуж за него. Однако Азермдохт отвергла это предложение [8, с. 205-206]. Получив отказ Фаррух Ормизд перестал подчиняться центральной власти. Заявив: «Сегодня я — вождь народа и опора Ирана», он начал чеканить монеты со своим именем как шах. Он укрепил свои позиции в городе Истахр в провинции Фарс и в Нахаванде в провинции Мидия. На основании этих фактов ряд исследователей считают что Фаррух Ормизд на определенный период также принимал титул шахиншаха и правил частью Ирана [1, с. 195]. С.Б. Дашков пишет, что Фаррух Ормизд провозгласил себя Ормиздом V, и включает его в список царей династии Сасанидов. Однако этот период в Иране правильнее будет называть двоевластием.

Однако благодаря политической хватке Азермдохт вскоре Фаррух Ормизд потерял всю свою власть. Чтобы сразиться с ним, Азермдохт объединяется с военачальником Сиявушем. Сиявуш был внуком узурпатора Бахрама Чубина, пришедшего к власти в Ктесифоне в 590 году после смерти Ормизда IV и, как полагают, принадлежавшего к династии Мехранидов. В то время Сиявуш (также называемый Сиявахшем в некоторых источниках) был губернатором провинции Рей. Именно с помощью Сиявуша Азермдохт убила Фарруха Ормизда и установила свою единоличную власть в стране [8, с. 206]. Однако вскоре сын Фарруха Ормизда, Рустам Фаррухзад, двинулся на Ктесифон со своим войском, чтобы отомстить за отца. Рустам был одним из военачальников (*снахбедов*) Сасанидского государства еще с правления Хосрова II. Согласно некоторым источникам, Рустам Фаррухзад также был уроженцем Адурбадагана и в период византийско-сасанидской войны (603–628) входил в число местных повстанцев. Рустам находился в Хорасане, когда был убит его отец [5, с. 79-80].

После смерти отца руководство парфянской фракцией перешло к Рустаму. Чтобы отомстить за отца, Рустам направился на Ктесифон и «одержал победу над всеми армиями, посланными Азермдохтом» [8, с. 210]. Позже он также разгромил войска Сиявуша в Ктесифоне и захватил город. После этого Рустам приказал выколоть глаза Азермдохт и казнить её.

Как уже отмечалось, сразу взойдя на престол, Азермдохт заявила, что намерена управлять государством по принципам системы своего отца, Хосрова II. Более того, в период своего правления Азермдохт чеканила монеты с портретом Хосрова II (в знак преемственности власти). На оборотной же стороне чеканилось изображение крылатой короны, олицетворявшее Веретрагну — зороастрийское божество победы. Помещение изображения отца на монетах Азермдохт имело символический и политико-идеологический подтекст. Прежде всего, этот шаг был направлен на возвеличивание личности Хосрова II, чье долгое правление ознаменовалось беспрецедентным расцветом Сасанидского государства. Во-вторых, демонстрировал её любовь и преданность к отцу. И наконец, желание вернуть Сасанидскую империю к тому могуществу, какое было при Хосрове II [8, с. 210].

На протяжении всего периода своего правления Азермдохт восхищала окружающих своим умом и рассудительностью. Этот факт подтверждают все пехлевийские и арабские источники того периода. Неслучайно она заслужила титул «справедливой», «красивой». В ряде источников также упоминается, что Азермдохт организовала строительство крепости Асадабад в Хамадане

В поэме Шахнаме известного иранского поэта Абулькасима Фирдоуси (934-1020) Азермдохт описывается как красивая и прекрасная женщина. Фирдоуси называл Азермдохт «бессмертной», а день её восшествия на «каянский престол» охарактеризовал как зарю новой светлой эпохи в истории страны. По свидетельству Фирдоуси, возлагая на себя каянскую корону, Азермдохт пообещала постепенно ликвидировать тот произвол и упадок, которые воцарились в

государстве после смерти её отца, Хосрова II. Но он также критиковал её за проведение излишне мягкой политики. Однако великий поэт позже заявил, что это не было серьёзным недостатком [4, с. 406-407]. Во всех мусульманских источниках Азермдохт описывается как очень красивая и справедливая правительница. В арабских источниках Азермдохт упоминается с особой любовью, и её имя произносится с уважением.

Таким образом, несмотря на то, что она была женщиной, Азермдохт была способной, справедливой и благоразумной главой государства. За время своего короткого правления ей удалось положить конец междоусобной войне, которая длилась в стране четыре года, а затем начать восстанавливать порядок, существовавший во время правления её отца. Азермдохт удалось добиться частичной стабильности в стране. Она консультировалась с компетентными государственными деятелями по ряду государственных дел и прислушивалась к мнению ведущих военачальников. Азермдохт понимала, что арабская угроза, возникшая на юго-западе страны, создаст серьёзную проблему для Сасанидской империи в будущем. Поэтому Азермдохт была против войны с арабами. Она выступала за установление мирных отношений с арабами. Она даже поддержала дальновидное предложение использовать силу арабов в будущих конфликтах с Византией.

Существуют также разные мнения относительно продолжительности правления Азермдохт. С.Б. Дашков пишет, что она пришла к власти в декабре 631 года, после смерти Пероза II, и правила примерно до весны-лета 632 года [1, с. 194]. В «Шахнаме» утверждается, что Азармдохт оставалась у власти всего четыре месяца [4, с. 407]. Историк Парване Пуршариати, с другой стороны, отмечает, что Азермдохт находилась у власти восемь или девять месяцев [8, с. 212]. Следует отметить, что как пехлевийские и арабские источники той эпохи, так и современные исследователи высоко оценивали правление Азермедохт — даже несмотря на его непродолжительность, — сопоставляя этот период с годами правления Хосрова II.

Самой справедливой и способной правительницей, восседавшей на сасанидском троне между смертью Хосрова II и восшествием на престол Ездегирда III, была Азермдохт. Несмотря на то, что она была женщиной, Азермдохт управляла империей как мужчина и принимала решительные решения. Азермдохт доказала, что независимо от пола человека, его интеллектуальные качества и принципиальность являются одними из главных качеств при занятии определенной деятельностью. Азермдохт пыталась решить гендерные проблемы среди населения еще в VII веке и доказала, что женщина-правительница не уступает мужчинам-правителям.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. *Дашков С.Б.* Цари царей - Сасаниды. М.,2008.
2. Из анонимной сирийской хроники 1234г., глава 103. // Восточная литература. Средневековые исторические источники востока и запада. Vostlit.info
3. *Колесников А. И.* Иран в начале VII в. // «Палестинский сборник», Выпуск 22(85). Ленинград,1970.
4. *Фирдоуси А.* Шахнаме. Т.VI (От начала царствования Йездгерда, сына Бахрама Гура до конца книги). Пер. с фарси Ц.Б.Бану-Лахути и В.Г.Берзнева. М.,1989.
5. *Daryae Touraj.* The Last Ruling Woman of iranshahr: Queen Azarmigduxt. // International Journal of the Society of Iranian Archaeology, vo.1, № 1, 2014.
6. *Gignoux Ph.* "Azarmigduxt." // Encyclopaedia Iranica. Vol III. Fasc.2., 1987.
7. *Kia, Mehrdad.* The Persian Empire: A Historical Encyclopedia. ABC-CL10, 2016.
8. *Pourshariati, Porvaneh.* Decline and Fall of the Sasanian Empire. The Sasanian-parthian Confederacy and the Arab Conquest of Iran. London and New York. I.B.Tauris, 2008.
9. Tansars Epistile to Coshnasp, Persian text edited by Mojtaba Minovi.Tehran,1932

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20967040>
УДК 616.34- 009-085

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМБИНИРОВАННОГО ПРЕПАРАТА МЕТЕОСПАЗМИЛ В ЛЕЧЕНИИ СИНДРОМА РАЗДРАЖЕННОГО КИШЕЧНИКА

ЕРЕЖЕПОВА ЖАНАТ БАГДАТҚЫЗЫ, БОЛАТОВА БОТА СЫРЫМҚЫЗЫ
Резиденты 2-года обучения, кафедра внутренних болезней №1, НАО «Медицинский
Университет Астана»

БЕКЕНОВА ФАРИДА КАБЕШЕВНА
Д.м.н., профессор кафедры внутренних болезней №1, НАО «Медицинский Университет
Астана»

КАЗБЕКОВА АЙНАГУЛЬ ТАЛГАТОВНА
Доцент, к.м.н. кафедры внутренних болезней №1, НАО «Медицинский Университет
Астана»

АБДРАХМАНОВА ЛЯЗЗАТ АЙБЕКОВНА
Ассистент кафедры внутренних болезней №1, НАО «Медицинский Университет
Астана» г. Астана, Казахстан

***Аннотация:** Изучена эффективность комбинированного препарата альверина цитрат и симетикона (метеоспазмил) у пациентов с различными вариантами синдрома раздраженного кишечника (СРК). Полученные результаты 28-дневного курса лечения комбинированным препаратом метеоспазмил показали его убедительную эффективность у пациентов с синдромом раздраженного кишечника.*

***Ключевые слова:** синдром раздраженного кишечника, метеоспазмил*

Введение: СРК- наиболее распространенное функциональное расстройство пищеварительной системы. В мире СРК страдает 10-20% взрослого населения. Пик заболеваемости приходится на молодой, трудоспособный возраст- 30-40 лет [1,2].

В настоящее время очевидно, что СРК это не одно заболевание, а четко выявляемый симптомокомплекс, который сочетает симптомы различных базовых физиологических детерминант «от кишечника к мозгу и обратно».

Ведущим симптом различных вариантов СРК является абдоминальная боль, метеоризм и нарушения стула. Поэтому в национальных практических руководствах по СРК разных стран в комплексной терапии заболевания рекомендуются использовать спазмолитики различных групп, лоперамид гидрохлорид, смекту, невсасывающийся антибиотик рифаксимин, пробиотики, слабительные и др. [3,4]. Вместе с тем, по мимо препаратов, оказывающих влияние на определенный симптом заболевания, в лечение больных с СРК применяются комбинированные лекарственные средства, которые, с учетом механизма действия, способствуют и уменьшению боли в животе, и нормализации частоты и консистенции стула. К таким препаратам относится метеоспазмил. В состав метеоспазмил входит альверина цитрат 60 мг и симетикон 300 мг. Альверина цитрат- миотропный спазмолитик без м-холинолитической активности.

Альверина цитрат обладает спазмолитическим эффектом без развития гипотонии гладкой мускулатуры.

Симетикон- высокомолекулярный полимер на основе кремния, относится к пеногасителям- веществам, уменьшающим поверхностное натяжение на границе раздела сред жидкость-газ.

Кроме того, симетикон образует защитный слой на слизистой оболочке пищеварительного тракта и защищает ее от действия агрессивных факторов. Симетикон, являясь химически инертным веществом, не усваивается организмом после прохождения через ЖКТ и выводится в не измененном виде [4,5].

Цель: оценить клиническую эффективность комбинированного препарата альверина цитрат и симетикона (метеоспазмил) в лечении синдрома раздраженного кишечника (СРК).

Материалы и методы: в исследования были включены 58 пациентов с СРК. У 33 из них диагностирован СРК с диареей (СРК-Д), у 25- СРК с запором (СРК-З). Диагноз ставили на основании Римских критериев СРК IV пересмотра.

Диагноз СРК устанавливался согласно Римским критериям III (2006) на основании клинических данных, результатов лабораторных и инструментальных методов исследования. Обязательным компонентом алгоритма диагностики СРК был общий и биохимический анализы крови, копрологическое исследование, а так же данные ультразвукового исследования органов брюшной полости, эзофагогастродуоденоскопии, колоноскопия у лиц старше 45-50 лет. При преобладании в клинической картине заболевания диареи в план обследования включались исследование кала для выявления токсинов А и В Clostridium difficile, шигеллы, сальмонеллы, иерсинии, дизентерийной амебы, гельминтов.

В группе пациентов СРК-Д (1 группа) средний возраст составил $39 \pm 5,2$, в группе СРК-З (2 группа)- $41 \pm 7,1$.

Все пациенты получали метеоспазмил по 1 капсуле 3 раза в день перед едой в течение 28 дней. Эффективность проводимого лечения и наличие побочных эффектов оценивались на 7, 14, 21 и 28-й день терапии при помощи визуальной аналоговой шкалы интенсивности абдоминальной боли- ВАШ (от 1 до 10 баллов, где 0- это отсутствие боли, а 10-максимальная боль).

Назначалась индивидуально подобранная диета. Выраженность клинических симптомов: метеоризм, изменение консистенции и частоты стула оценивалась по 3-х бальной системе: легкая, средняя, тяжелая степень.

Статистическая обработка полученных результатов проведена по программе «STATISTIKA for Windows», v. 5,0, с использованием Т- критерия Вилкоксона. Различия между показателями до и после лечения в группе испытуемых считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

Результаты: до лечения показатели ВАШ составляли для СРК-З и СРК-Д $6,1 \pm 0,6$ и $5,8 \pm 0,5$ соответственно.

В группе пациентов с СРК- З основными проявлениями заболевания были запоры (100%), абдоминальные боли (100%) и явления метеоризма (88,2%). Отрыжка беспокоила 9 пациентов. Частота стула в анализируемой группе составляла от 1 до 2 раз в неделю. Среднее значение выраженности синдрома равнялось $2,5 \pm 0,3$ балла. У 7 больных регистрировался слабовыраженный синдром (1 балл), у 5- умеренно выраженный (2 балла) и у 5 (29,4%) -выраженный (3 балла). Средняя выраженность метеоризма в данной группе до лечения составила $3,1 \pm 0,2$ балла. На фоне курсовой терапии метеоспазмилем уже к 7 дню лечения отмечалась четкая тенденция к снижению выраженности таких симптомов как отрыжка, вздутие живота, частота стула и интенсивность абдоминальных болей.

В группе пациентов СРК-Д основными жалобами до начала терапии были учащение стула от 2 до 4 раз в сутки (100%) с примесью слизи (52,8%), абдоминальные боли (100%) и явления метеоризма (88,2%).

После окончания лечения метеоспазмилем, болевой синдром был полностью купирован у 83% больных; у 17% интенсивность боли уменьшилась, составляя при СРК-З и СРК-Д $1,3 \pm 0,2$ балла и $1,2 \pm 0,2$ балла соответственно. Явления метеоризма купировались у 76% больных. Нормализация стула отмечалась у 65,5% пациентов. У 8 больных с СРК-З выраженность изменения стула снизилась с $2,8 \pm 0,2$ до $1,2 \pm 0,1$ балла. У 12 – с СРК-Д показатель выраженность изменения стула так же снизился более чем на 1 балл.

Переносимость метеоспазмил у всех пациентов, включенных в исследование, была хорошей: нежелательные явления зарегистрированы не были, ни в одном случае отмены препарата не потребовалось, что подтверждалось результатами данных врачебных осмотров.

Полученные нами результаты подтверждают заключения ряда авторов, касающиеся снижения интенсивности абдоминальных болей и выраженности клинических симптомов при применении метеоспазмил в лечении различных форм СРК.

Выводы: проведенное исследование показало, что использование комбинированного препарата метеоспазмил в комплексной терапии СРК подтверждает хороший терапевтический эффект и безопасность препарата.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шептулин А.А. Обсуждение проблемы синдрома раздраженного кишечника в докладах 15-й Объединенной европейской недели гастроэнтерологии (Париж, 2007) // Российский журнал гастроэнтерологии гепатологии колопроктологии. – 2008. – Т. 18, № 1. – С. 73-77.
2. Минушкин О.Н. Синдром раздраженного кишечника и СРК-подобный синдром: современные представления, диагностика, лечебные подходы // Медицинский совет. 2023. Т. 17. № 13. С. 96-101.
3. Методические рекомендации по лечению синдрома раздраженного кишечника (СРК) / Под ред. В.Т. Ивашкин. – М., 2012. – 14 с.
4. Павленко А.Ф., Павленко В.В., Алферов В.В. Эффективность схем лечения синдрома раздраженного кишечника в зависимости от тяжести течения заболевания // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. С. 124.
5. Pan P, Zhao SB, Li BH, Meng QQ, Yao J, Wang D, Li ZS, Bai Y. Effect of supplemental simethicone for bowel preparation on adenoma detection during colonoscopy: A meta-analysis of randomized controlled trials. Journal of Gastroenterology and Hepatology. 2019;34(2):314-320.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20967135>
УДК 352.075(574.2)

ЖЕРГІЛІКТІ МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУДЫ ДАМУ ШЕҢБЕРІНДЕГІ АУЫЛ ӘКІМДЕРІНІҢ ӨКІЛЕТТІКТЕРІ (ЖАМБЫЛ ОБЛЫСЫ МЫСАЛЫНДА)

СМАГУЛОВ КАНАТ ЕРУБАЕВИЧ

Қазақстан Республикасы президентінің жанындағы мемлекеттік басқару академиясының
магистранты, Астана, Қазақстан

***Аннотация.** Бұл мақала ауылдық әкімдердің өкілеттіктерін кеңейту тұрғысынан Қазақстан Республикасындағы жергілікті басқарудың дамуын қарастырады. Арнайы назар жергілікті өзін-өзі басқару органдарының автономиясын арттыруға бағытталған институционалдық реформаларды талдауға, сондай-ақ ауылдық әкімдерді тікелей сайлауды енгізудің нәтижелеріне аударылады. Жамбыл облысының мысалында мақала ауылдық әкімдердің негізгі қызмет бағыттарын, өкілеттіктерін жүзеге асырудағы қиындықтарды және жергілікті басқару жүйесін одан әрі жетілдіру перспективаларын қарастырады. Ауылдық әкімдердің қызмет тиімділігін арттыру тек өкілеттіктерін кеңейтумен ғана шектелмей, аудандық деңгейде қаржылық автономияны нығайтуды, кадрлық әлеуетті дамытуды және қоғаммен байланыс механизмдерін жетілдіруді де талап ететіні анықталды.*

***Түйінді сөздер:** жергілікті басқару, ауылдық әкім, децентрализация, жергілікті өзін-өзі басқару, Жамбыл облысы, өңірлік даму.*

Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік басқаруды модернизациялаудың негізгі бағыттарының бірі – жергілікті басқаруды дамыту және жергілікті билік органдарының автономиясын кеңейту. Мемлекеттік басқарудың қазіргі даму үрдістері мемлекеттік аппараттың тиімділігі негізінен орталықсыздандыру деңгейіне және жергілікті билік органдарының халықтың қажеттіліктеріне жедел жауап беру қабілетіне байланысты екенін көрсетеді [1]. Соңғы жылдары Қазақстан жергілікті атқарушы органдардың рөлін күшейтуге бағытталған бірқатар реформаларды жүзеге асырып келеді. Маңызды қадам – ауылдық әкімдерді тікелей сайлауды енгізу болды, бұл ауылдық елді мекен басшыларының жергілікті қауымдастық алдындағы саяси жауапкершілік деңгейін арттырды [2]. Бұл реформалар демократиялық басқаруды дамытудағы халықаралық үрдістерге және Еуропалық жергілікті өзін-өзі басқару хартиясының қағидаларына сәйкес келеді [3]. Зерттеу ерекше өзекті, себебі ауылдық жерлер Қазақстан аумағының едәуір бөлігін құрайды және елдің тұрақты әлеуметтік-экономикалық дамуын қамтамасыз етуде маңызды рөл атқарады. Ұлттық статистика бюросының мәліметтері бойынша Жамбыл облысының халқының едәуір бөлігі ауылдық жерлерде тұрады, бұл жергілікті басқару жүйесіндегі негізгі буын ретінде ауылдық әкімдердің тиімділігін арттыру қажеттігін тудырады [4]. Академиялық әдебиетте децентрализация және жергілікті басқару мәселелері халықаралық зерттеушілер Дж. Манор, А. Шах және Б. Вайнгаст еңбектерінде қарастырылады, олар өкілеттіктерді жергілікті деңгейге беру қоғамдық қызметтердің сапасын жақсартуға және билік органдарының халық алдындағы есеп берушілігін күшейтуге ықпал ететінін ерекше атап көрсетеді [5; 6]. Қазақстандық ғалымдар ауылдық әкімдіктердің ұйымдық және қаржылық автономиясын кеңейтпей, жергілікті басқаруды одан әрі дамыту мүмкін еместігін атап көрсетеді [7].

Осы зерттеудің мақсаты – жергілікті мемлекеттік басқаруды дамыту шеңберінде ауылдық әкімдердің өкілеттіктерін талдау және Жамбыл облысын мысалға ала отырып, олардың қызметін жетілдіру мәселелері мен перспективаларын анықтау.

Жергілікті қоғамдық басқаруды дамытудың теориялық негіздері

Қазіргі қоғамдық басқару тұжырымдамаларында децентрализация қоғамдық сектордың тиімділігін арттырудың негізгі құралы ретінде қарастырылады. А. Шахтың тәсіліне сәйкес, өкілеттіктерді жергілікті деңгейге беру жоғары сапалы қоғамдық қызметтер көрсетуге мүмкіндік береді және шешім қабылдауға азаматтардың қатысуын күшейтеді [6]. Қазақстан Республикасының «Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы» Заңына сәйкес, әкім тиісті аумақта Президент пен Үкіметтің өкілі болып табылады және жергілікті деңгейде мемлекеттік саясатты жүзеге асыруды қамтамасыз етеді [8]. Ауылдық әкімдерді тікелей сайлау енгізілгеннен кейін олардың жұртшылық алдындағы саяси жауапкершілігі айтарлықтай артты. Өз аймақтарының әлеуметтік-экономикалық дамуын қамтамасыз ету жөніндегі дәстүрлі міндеттеріне қоса, ауылдық әкімдерге жергілікті даму басымдықтарын айқындау және азаматтық қоғаммен өзара әрекеттесу құқықтары берілді [2].

Қазіргі уақытта ауылдық әкімдердің негізгі өкілеттіктеріне мыналар кіреді:

- ауылдық ауданда мемлекеттік саясатты жүзеге асыруды қамтамасыз ету;
- жергілікті маңызы бар коммуналдық меншікті басқару;
- тұрғын үй алаптарын жақсартуды ұйымдастыру;
- жергілікті инфрақұрылымды дамыту;
- мемлекеттік органдардың қызметін үйлестіру;
- халықпен өзара әрекеттесу және азаматтардың өтініштерін қарастыру;
- төртінші деңгейлі бюджетті қалыптастыруға және орындауға қатысу.

Осы өкілеттіктерді кеңейту жергілікті мемлекеттік басқарудың тиімділігін арттыру және үкіметтің халық алдындағы есеп беру қағидаларын нығайту үшін маңызды фактор болып саналады.

Жамбыл облысындағы ауылдық әкімдердің өкілеттіктерін жүзеге асыруына талдау

Жамбыл облысы – Қазақстан Республикасындағы ең ірі ауыл шаруашылығы аймақтарының бірі. Аймақта ондаған ауылдық аудандар жұмыс істейді, ал халықтың едәуір бөлігі ауылдық жерлерде тұрады. Сондықтан ауылдық әкімдердің қызметінің тиімділігі халықтың өмір сүру сапасына, инфрақұрылымды дамытуға және жергілікті деңгейде мемлекеттік бағдарламаларды іске асыруға тікелей әсер етеді. Жүргізіліп жатқан реформалардың нәтижесінде қоғамдық басқару жүйесіндегі ауылдық әкімнің рөлі айтарлықтай өзгерді. Бұрын ауылдық әкімдіктердің қызметі негізінен әкімшілік-атқарушы сипатта болса, қазіргі таңда ауылдық әкім аумақтың әлеуметтік-экономикалық дамуын үйлестіруші ретінде әрекет етіп, халықпен байланыс орнатуға және жергілікті даму мәселелерін шешуге жауапты [8]. Ең маңызды өзгерістердің бірі – төртінші деңгейлі бюджетті енгізу болды. Бұл механизм ауылдық аудандарға жергілікті мәселелерді өз бетімен шешуге қосымша мүмкіндіктер берді. Атап айтқанда, ауылдық әкімдерге бюджет қаражатын бөлуге қатысу, шығындардың басым бағыттарын анықтау және ауылдық инфрақұрылымды дамытуға бағытталған жобаларды бастау құқығы берілді [9].

Жамбыл облысындағы тәжірибе ауылдық әкімдер үшін ең сұранысқа ие бағыттардың мынадай екенін көрсетеді:

- тұрғын үй алаптарын жақсарту;
- тұрғын үй алаптарындағы жолдарды жөндеу және күтіп ұстау;
- халықты ауыз сумен қамтамасыз ету;
- көшелерді жарықтандыруды дамыту;
- кәсіпкерлікті қолдау;
- жұмыспен қамту бағдарламаларын іске асыру;
- әлеуметтік инфрақұрылымды дамыту.

Сонымен бірге, жүргізілген зерттеулердің нәтижелері ауылдық әкімдердің өкілеттіктерін жүзеге асыру тиімділігін шектейтін бірқатар мәселелердің бар екенін көрсетеді. Біріншіден, ауылдық аудандар көптеген қаржылық және ұйымдық мәселелерді шешуде аудандық деңгейдегі

әкімдікке тәуелді болып қала береді [7]. Екіншіден, жергілікті бюджеттердің шектеулі кірісі ауылдық аймақтардың әлеуметтік-экономикалық мәселелерін өз бетінше шешу мүмкіндігін азайтады. Үшіншіден, стратегиялық жоспарлау, бюджетті басқару және жобаларды басқару салаларында қажетті дағдылары бар білікті кадрлар жетіспейді [10].

1-кесте – жергілікті басқару жүйесіндегі ауылдық әкімдердің негізгі өкілеттіктері

Бағыт	Міндеттердің ауқымы
Әлеуметтік даму	Әлеуметтік бағдарламаларды ұйымдастыру және қоғаммен байланыс
Экономикалық даму	Бизнес пен жұмыспен қамтуды қолдау
Бюджетті басқару	Төртінші деңгейлі бюджетті қалыптастыруға және іске асыруға қатысу
Инфрақұрылымды дамыту	Қаланы абаттандыру, жолдар, көшелерді жарықтандыру, сумен жабдықтау
Әкімшілік басқару	Мемлекеттік саясатты жергілікті деңгейде жүзеге асыру
Қоғаммен байланыс	Азаматтардың өтініштерін қарау, қоғамдық жиналыстар

Талдау ауылдық әкімдердің өкілеттіктерінің ауқымы біртіндеп кеңейіп келе жатқанын көрсетеді; алайда оларды жүзеге асырудың тиімділігі негізінен ресурстармен қамтамасыз етілу деңгейі мен институционалдық қолдауға байланысты.

Ауылдық әкімдердің өкілеттіктерін жүзеге асырудағы мәселелер

Реформалардың оң нәтижелеріне қарамастан, жергілікті басқарудың практикалық қызметі бірқатар жүйелік мәселелерді көрсетеді. Негізгі мәселелердің бірі – ауылдық аудандардың қаржылық автономиясының шектеулі болуы. Төртінші деңгейлі бюджетті енгізу орталықсыздандыруға бағытталған маңызды қадам болғанымен, қаржылық ресурстардың едәуір бөлігі әлі де аудандық және өңірлік деңгейлерде бөлінеді [11].

Екінші мәселе – адам ресурстарының жетіспеушілігі. Ауылдық әкімдердің жұмысына қойылатын қазіргі заманғы талаптар қоғамдық басқару, қаржылық басқару, стратегиялық жоспарлау және цифрлық технологиялар салаларында білімді қажет етеді. Алайда барлық ауылдық әкімдер осы функцияларды тиімді орындауға қажетті дағдыларға ие емес [10]. Үшінші мәселе – шешім қабылдауға қоғамдық қатысу механизмдерінің шектеулі болуы. Азаматтармен кездесулер өткізу және кері байланыс механизмдерін дамытуға қарамастан, жергілікті басқару процестеріне қоғамдық қатысу деңгейі әлі де жеткіліксіз. Сонымен қатар, ауылдық аймақтардың әлеуметтік-экономикалық дамуындағы теңсіздік айтарлықтай әсер етеді. Жеке ауылдық аудандардың ресурстық әлеуетіндегі айырмашылықтар ауылдық әкімдердің өкілеттігін жүзеге асыруда қосымша қиындықтар тудырады.

2-кесте – ауылдық әкімдер институтын дамытудағы негізгі мәселелер

Мәселе	Салдары
Қаржылық ресурстардың шектеулілігі	Жобаны жүзеге асыру тиімділігінің төмендеуі
Білікті кадрлардың тапшылығы	Басқару шешімдерінің сапасының төмендеуі
Өз кірістерінің шектеулілігі	Жоғары билікке тәуелділік
Қоғамдық қатысудың жеткіліксіздігі	Қоғамдық сенімнің төмендеуі

Мәселе	Салдары
Аймақтық дамудың теңсіздігі	Көрсетілетін қызметтердің сапасындағы ауытқулар

Ауылдық әкімдердің жұмысын жақсарту перспективалары

Жергілікті басқаруды одан әрі дамыту үшін ауылдық әкімдердің жұмысын реттейтін институционалдық механизмдерді жетілдіру қажет. Ең алдымен, ауылдық аудандардың қаржылық автономиясын жергілікті бюджеттердің өз кірістерінің көлемін арттыру арқылы кеңейту қажет. Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, жеткілікті қаржылық ресурстар мен оларды пайдаланудағы автономия болған кезде жергілікті басқарудың тиімділігі айтарлықтай артады [5]. Маңызды бағыт – кадрлық әлеуетті дамыту. Ауылдық әкімдерге арналған оқыту бағдарламаларын кеңейтіп, заманауи білім беру технологияларын енгізіп, цифрлық басқару, стратегиялық жоспарлау және жобаларды басқару салаларындағы құзыреттерді дамыту қажет. Жергілікті басқаруды цифрландыру ерекше маңызға ие. Қоғаммен өзара әрекеттесу үшін электрондық платформаларды пайдалану ауылдық әкімдіктердің қызметінің ашықтығын және көрсетілетін қызметтердің сапасын жақсартады. Сонымен қатар, қоғамдық кеңестер, қатысушылық бюджет және цифрлық кері байланыс құралдары арқылы шешім қабылдауға қоғамдық қатысу механизмдерін дамыту қажет.

Зерттеу нәтижелерін талқылау

Зерттеу ауылдық әкімдер институтын дамыту Қазақстандағы мемлекеттік басқару жүйесін модернизациялаудың негізгі элементі екенін растайды. Соңғы жылдардағы реформалар жергілікті биліктің автономиясын арттыруға және аудан басшыларының халық алдындағы есеп берушілігін нығайтуға жағдай жасады.

Халықаралық тәжірибені талдау көрсеткендей, жергілікті басқарудың табысты дамуы саяси, әкімшілік және қаржылық децентрализацияны қамтитын кешенді тәсілді талап етеді [5; 6]. Қазақстанда ауылдық әкімдерді тікелей сайлау енгізілгенінің арқасында саяси децентрализацияда елеулі ілгерілеу байқалды. Сонымен бірге ауылдық аудандардың қаржылық және ұйымдық автономиясына қатысты мәселелерді одан әрі жетілдіру қажет. Жамбыл облысының мысалы ауылдық әкімдердің өз өкілеттіктерін жүзеге асыру тиімділігі негізінен ресурстармен қамтамасыз етілу деңгейіне, адам ресурстарының әлеуетіне және басқару процестеріне қоғамдық қатысу дәрежесіне байланысты екенін көрсетеді.

Қорытынды

Жергілікті басқаруды дамыту – Қазақстан Республикасындағы әкімшілік реформалардың негізгі бағыттарының бірі. Ауылдық әкімдерді тікелей сайлауды енгізу және олардың өкілеттігін кеңейту жергілікті басқарудың тиімділігін арттыруға және биліктің халық алдындағы есеп беру механизмдерін нығайтуға ықпал етті.

Зерттеу көрсеткендей, ауылдық әкімдер өз аумақтарының әлеуметтік-экономикалық дамуы, жергілікті бюджетті басқару және халықпен өзара әрекет етуге қатысты кең ауқымды функцияларды атқарады. Сонымен бірге қаржылық ресурстардың шектеулілігі, кадр мәселелері және ауылдық аудандардың автономиясының жеткіліксіз деңгейіне қатысты проблемалар сақталуда.

Ауылдық әкімдердің жұмысын одан әрі жетілдіру үшін жергілікті өзін-өзі басқарудың қаржылық базасын кеңейту, кадрлық әлеуетті дамыту, заманауи цифрлық технологияларды енгізу және шешім қабылдауға қоғамдық қатысуды күшейту қажет. Осы шараларды іске асыру Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқарудың тиімділігін арттыруға және ауылдық аймақтардың тұрақты дамуына ықпал етеді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР:

1. OECD. *Making Decentralisation Work: A Handbook for Policy-Makers*. – Paris: OECD Publishing, 2019.
2. Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың қазақстандықтарға үндеуі: «Ұлттық бірлік пен жүйелі реформалар – елдің өркендеуінің берік іргетасы». – 2021.
3. European Charter of Local Self-Government. – Strasbourg: Council of Europe, 1985.
4. Қазақстан Республикасының Ұлттық статистика бюросы. Қазақстан өңірлері. Статистикалық анықтамалық. – Астана, 2024.
5. Shah A. *Local Governance in Developing Countries*. – Washington: World Bank, 2006.
6. Manor J. *The Political Economy of Democratic Decentralization*. – Washington: World Bank, 1999.
7. Нуркатова Г.К. Развитие местного самоуправления в Республике Казахстан // Государственное управление и государственная служба. – 2023. – №2. – С. 45–53.
8. 2001 жылғы 23 қаңтардағы № 148-ІІ «Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы» Қазақстан Республикасының Заңы.
9. 2025 жылға дейінгі Қазақстандағы жергілікті өзін-өзі басқаруды дамыту тұжырымдамасы.
10. Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан. Аналитический доклад о развитии местного государственного управления. – Астана, 2024.
11. OECD. *Subnational Governments in OECD Countries: Key Data*. – Paris: OECD Publishing, 2023.
12. Weingast B.R. The Economic Role of Political Institutions: Market-Preserving Federalism and Economic Development // Journal of Law, Economics and Organization. – 1995. – Vol. 11. – No. 1. – P. 1–31.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20972293>
УДК 35.08:331.108

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК КАДР САЯСАТЫН ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТКЕ ІРІКТЕУ ТАЛАПТАРЫН ЖЕТІЛДІРУ

ТЛЕУЖАНОВ ЕРЖАН ХАМИТҰЛЫ

Қазақстан Республикасы президентінің жанындағы мемлекеттік басқару академиясының
магистранты, Астана, Қазақстан

***Аңдатпа.** Бұл мақала Қазақстандағы қоғамдық сектор кадр саясатын және азаматтық қызметке қабылдау жүйесін жетілдірудің қазіргі заманғы тәсілдерін қарастырады. Онда кадр саясатының теориялық негіздері, кәсіби азаматтық қызметті қалыптастырудағы халықаралық тәжірибе және Қазақстандағы азаматтық қызметтің даму ерекшеліктері зерттеледі. Мемлекеттік қызметшілерді іріктеудің қолданыстағы механизмдері, меритократия қағидалары мен таланттар резерві талданады. Қоғамдық басқаруды модернизациялау контекстінде кадрлық саясатты жетілдірудің негізгі мәселелері мен перспективалары анықталды. Компетенттілікке негізделген тәсілді одан әрі дамыту, кадрлық процестерді цифрландыру және азаматтық қызметке үміткерлерді бағалау механизмдерін жетілдіру қажеттігі туралы қорытынды жасалған.*

***Кілт сөздер:** мемлекеттік кадр саясаты, азаматтық қызмет, меритократия, таланттар резерві, компетенттіліктер, мемлекеттік басқару, кадрларды іріктеу.*

Қоғамдық басқару реформасының қазіргі контекстінде тиімді мемлекеттік сектор кадрлық саясатты әзірлеу аса маңызды болды. Мемлекеттік қызмет кадрларының сапасы үкімет органдарының тиімділігін, мемлекеттік институттарға қоғамдық сенім деңгейін және мемлекеттің стратегиялық даму мақсаттарына жету қабілетін айтарлықтай анықтайды. Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, мемлекеттік сектор реформаларының табыстылығы тікелей мемлекеттік қызметшілердің кәсібилігі мен кадрлық механизмдердің тиімділігіне байланысты. Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы (OECD) адам капиталын дамытуды мемлекеттік басқару сапасын жақсартудағы негізгі факторлардың бірі деп санайды [1]. Қазақстан Республикасында азаматтық қызмет жүйесін модернизациялау әкімшілік реформалардың басты басымдылығы болып табылады. Меритократия қағидаларын, бәсекелі іріктеуді, таланттар резервуарын және заманауи кадрлық басқару технологияларын енгізуге байланысты елеулі өзгерістер жүзеге асырылды [2]. Қол жеткізілген нәтижелерге қарамастан, қазіргі заманның сын-қатерлері кадрлық саясатты одан әрі жетілдіруді талап етеді. Мемлекеттік басқарудың цифрлануы, инновациялық технологияларды енгізу және қоғамның мемлекеттік қызмет сапасына деген өсіп келе жатқан талаптары кәсіби құзыреті мен көшбасшылық қасиеттері жоғары жаңа буын мемлекеттік қызметшілерді даярлауды қажет етеді.

Осы зерттеудің мақсаты – Қырғыз Республикасындағы мемлекеттік сектордағы кадрлық саясатты жетілдірудің қазіргі үрдістерін және азаматтық қызметке қабылдау талаптарын талдау.

Қоғамдық кадрлық саясаттың теориялық негіздері

Қоғамдық кадрлық саясат – мемлекеттік басқарудың адам ресурстары әлеуетін қалыптастыру, дамыту және тиімді пайдалану қағидалары, әдістері мен механизмдерінің жүйесі. Шетелдік зерттеушілердің пікірінше, кадрлық саясат – қоғамдық институттардың тұрақты қызмет етуін қамтамасыз етудің ең маңызды құралы [3]. Қазіргі кадрлық саясаттың негізгі қағидаларының бірі – меритократия. Бұл қағидаға сәйкес, мемлекеттік лауазымдарға тағайындау жеке байланыстарға немесе басқа да субъективті факторларға емес, үміткерлердің кәсіби

қасиеттеріне, білімі мен жұмыс көрсеткіштеріне негізделуі тиіс [4]. Жаңа қоғамдық басқару (New Public management) саласындағы зерттеушілер қоғамдық сектордағы адам ресурстарын басқару теориясын дамытуға елеулі үлес қосып, қоғамдық секторда заманауи адам ресурстарын басқару әдістерін қолдану қажеттігін көрсетті [5].

Қазіргі контексте қоғамдық сектордағы адам ресурстары саясаты келесі негізгі бағыттарды қамтиды:

- білікті кадрларды тарту;
- мемлекеттік қызметшілерді іріктеу және тағайындау;
- кадрларды дамыту;
- таланттар резервін қалыптастыру;
- өнімділікті бағалау;
- көшбасшылықты дамыту;
- таланттарды басқару.

Айрықша маңыздылығы бар компетенттілікке негізделген тәсіл, ол үміткерлерді тек білім деңгейі мен жұмыс тәжірибесіне емес, сонымен қатар кәсіби, басқарушылық және жеке компетенттіліктердің жиынтығына қарай бағалауды қамтиды [6].

Мемлекеттік қызметке кадрларды іріктеудегі халықаралық тәжірибе

ЭЫДҰ елдерінде кадрларды іріктеу саясаты ашықтық, объективтілік және кәсібилік қағидаларына негізделген. Ең табысты мысалдардың бірі – Сингапур азаматтық қызметі, онда талантты жастарды анықтауға, таланттар резервін қалыптастыруға және азаматтық қызметкерлердің ұзақ мерзімді мансаптық жоспарын жасауға ерекше назар аударылады [7]. Ұлыбританияда «Civil Service Success Profiles» жүйесі қолданылады, ол үміткерлердің кәсіби тәжірибесі, құзыреттері, қабілеттері және көшбасшылық қасиеттерін жан-жақты бағалауды қамтамасыз етеді [8]. Канадада стратегиялық ойлау, коммуникациялық дағдылар және нәтижеге қол жеткізу қабілетін бағалауға негізделген құзыретке негізделген іріктеу моделі кеңінен қолданылады [9].

Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, ең тиімді мемлекеттік қызмет жүйелері мыналарды қамтамасыз етеді:

- жұмысқа қабылдау рәсімдерінің ашықтығы;
- кандидаттарды объективті бағалау;
- сандық іріктеу технологияларын қолдану;
- таланттар резервін дамыту;
- қызметкерлердің үздіксіз кәсіби дамуы.

1-кесте – Басқа елдерде мемлекеттік қызметшілерді іріктеудің негізгі модельдері

Ел	Таңдау критерийлері
Ұлыбритания	Компетенциялар мен көшбасшылық
Канада	Компетенцияға негізделген сұхбат
Сингапур	Дарынды басқару жүйесі
Южная Корея	Ұлттық бәсекелік емтихандар
Австралия	Кәсіби дағдыларды кешенді бағалау

Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік қызмет саясатының қазіргі жағдайы

Кәсіби мемлекеттік қызметті дамыту – Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік басқаруды дамытудың басым бағыттарының бірі. Соңғы жылдары елде мемлекеттік қызмет саясатын жетілдіруге, бәсекеге негізделген рәсімдердің ашықтығын арттыруға және мерітоқратия қағидаларын нығайтуға бағытталған бірқатар реформалар жүзеге асырылды [2]. Қазіргі

азаматтық қызмет жүйесінің негізін «Қазақстан Республикасының азаматтық қызметі туралы» Қазақстан Республикасының Заңы құрайды, ол азаматтық қызметке қабылдау, қызмет ету мерзімі және азаматтық қызметшілердің кәсіби дамуы үшін құқықтық негіздерді белгілейді [10]. Кадрлық саясатты жаңғыртуда маңызды қадам – азаматтық қызметтегі мансаптық модельді енгізу болды. Бұл модель кәсіби жетістіктерге, қызмет көрсету нәтижелеріне және қызметкерлердің құзыреттілік деңгейіне негізделген прогрессивті мансаптық өсуді қамтамасыз етеді. Ерекше назар Президенттік жастар таланттары резервін қалыптастыруға аударылады, ол талантты жастарды мемлекеттік басқару жүйесіне тартудың тиімді механизмі ретінде қарастырылады. Таланттар резервін құру перспективалы мамандарды іріктеу және басшылық құрамды дамытудың жаңа тәсілдерін енгізуге мүмкіндік берді [11]. Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қоғамдық басқару академиясы мемлекеттік қызметшілерді оқыту, қайта даярлау және кәсіби даму бағдарламаларын жүзеге асыру арқылы кадрлық әлеуетті дамытуда маңызды рөл атқарады. Сонымен бірге, қазіргі жағдай адам ресурстары механизмдерін одан әрі жетілдіруді талап етеді. Сандық мемлекеттің дамуы, жасанды интеллект технологияларын енгізу және деректерге негізделген шешім қабылдау қажеттілігі мемлекеттік қызметшілер мен олардың кәсіби құзыреттеріне жаңа талаптар қояды [1].

Мемлекеттік қызметке іріктеу талаптарын талдау

Қазіргі уақытта әкімшілік мемлекеттік қызметке қабылдау бәсекелі іріктеу процесі арқылы жүзеге асырылады. Негізгі критерийлер: білім, кәсіптік даярлық деңгейі, қажетті құзыреттерге ие болу және біліктілік талаптарына сәйкестік [10].

Қазіргі заманғы іріктеу жүйесі бірнеше кезеңнен тұрады:

- заңнама білімін тестілеу;
- жеке қасиеттерді бағалау;
- байқау сұхбаты;
- біліктілік талаптарына сәйкестігін тексеру.

Байқау рәсімдеріндегі жоғары реттеу деңгейіне қарамастан, зерттеулер үміткерлерді бағалау әдістерін одан әрі жетілдіру қажеттігін көрсетеді. Атап айтқанда, құзыреттілікке негізделген тәсілді және менеджерлік әлеуетті бағалау құралдарын қолдану барған сайын өзекті болып келеді [12].

Төмендегі құзыреттілік топтары ерекше маңызға ие:

- стратегиялық ойлау;
- аналитикалық дағдылар;
- сандық сауаттылық;
- көшбасшылық қасиеттер;
- коммуникациялық дағдылар;
- инновация жасау қабілеті.

Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, тиімді мемлекеттік қызметкер тек кәсіби білімге ие болумен шектелмей, белгісіздік жағдайында шешім қабылдау, өзгерістерді басқару және ведомстваралық ынтымақтастыққа қатысу дағдыларына да ие болуы тиіс [8].

2-кесте – Мемлекеттік қызметке үміткерлерге қойылатын негізгі талаптар

Талаптар санаты	Мазмұны
Білімдік	Тиісті салада жоғары білім
Кәсіби	Заңнама мен салалық мәселелерді білу
Басқарушылық	Қызметті жоспарлау, ұйымдастыру және бақылау
Аналитикалық	Ақпаратпен жұмыс істеу және шешім қабылдау

Талаптар санаты	Мазмұны
Цифрлық	Цифрлық технологиялар мен платформаларды пайдалану
Коммуникативтық	Азаматтар мен әріптестермен тиімді өзара әрекеттесу
Этикалық	Парақұлдық пен мемлекеттік қызмет көрсету қағидаларын ұстану

Мемлекеттік қызмет саясатын іске асырудағы қиындықтар

Жүргізілген талдау мемлекеттік қызметті дамытуда елеулі прогресске қол жеткізілгеніне қарамастан, бірқатар қиындықтардың әлі де бар екенін көрсетеді. Талдау көрсеткендей, азаматтық қызметті дамытуда айтарлықтай ілгерілеуге қол жеткізілгенімен, бірқатар мәселелер әлі де сақталуда. Біріншіден, үміткерлердің құзыреттерін бағалау жүйесін одан әрі жетілдіру қажет. Қазіргі рәсімдер негізінен заңнама білімін тексеруге бағытталған, ал заманауи талаптар кәсіби және жеке қасиеттерді кешенді бағалауды қажет етеді. Екіншіден, жеке сектордан жоғары білікті мамандарды тарту мәселесі әлі де өзекті. Еңбек нарығындағы бәсекелестік азаматтық қызметті талантты кадрлар үшін тартымды етуді талап етеді. Үшіншіден, кейбір өңірлер мен мемлекеттік органдарда кадр тапшылығы мәселесі өте өзекті болып қала береді. Бұл мәселе аудандық және ауылдық деңгейдегі әкімдіктерде айрықша өткір. Сонымен қатар, мемлекеттік басқарудың цифрлық трансформациясы мемлекеттік қызметшілердің кәсіби білімін үнемі жаңартуды және жаңа құзыреттерді дамытуды талап етеді.

3-кесте – Адам ресурстары саясатындағы негізгі мәселелер және оларды шешу жолдары

Мәселе	Ұсынылатын шаралар
Компетенцияларды жеткіліксіз бағалау	Бағалау орталықтары мен компетенцияға негізделген сұхбаттарды енгізу
Білікті кадрлардың тапшылығы	Талдау қорын дамыту және таланттарды тарту бағдарламаларын әзірлеу
Жеткіліксіз цифрлық дағдылар	Жеткіліксіз цифрлық дағдылар
Карьералық мобильділіктің шектеулі болуы	Кадрларды ротациялау механизмдерін жетілдіру
Кейбір лауазымдардың тартымдылығының төмендігі	Ынталандыру және әлеуметтік кепілдіктер жүйесін дамыту

Мемлекеттік сектордағы кадрлық саясатты жетілдіру бағыттары

Мемлекеттік қызметтің тиімділігін одан әрі арттыру үшін кадрлық саясатты бірнеше негізгі бағытта жетілдіру қажет. Бірінші бағыт – құзыреттерге негізделген тәсілді дамыту. Кандидаттарды іріктеу кезінде кәсіби білімнен бөлек, көшбасшылық қасиеттері, аналитикалық дағдылар және даму әлеуеті бағалануы тиіс. Екінші бағыт – кадрлық процестерге цифрлық технологияларды белсенді енгізу. Жасанды интеллект, электрондық жұмысқа қабылдау платформалары мен кадрлық деректерді талдау шешім қабылдаудың объективтілігін арттыруға көмектеседі. Үшінші бағыт – таланттарды басқару жүйесін дамыту. Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, болашағы бар қызметкерлерді анықтау және таланттар резервуарын құру азаматтық қызметтің сапасын арттыруға ықпал етеді [7]. Төртінші бағыт – мемлекеттік қызметшілердің кәсіби даму жүйесін жеке оқу маршруттарын, тәлімгерлік бағдарламаларды және заманауи оқыту әдістерін енгізу арқылы жетілдіру.

Зерттеу нәтижелерін талқылау

Зерттеу нәтижелері мемлекеттік сектордағы кадрлық саясат мемлекеттік басқарудың тиімділігінің негізгі факторларының бірі екенін растайды. Халықаралық тәжірибе азаматтық қызметтің ең табысты модельдерінің негізі меритократия, ашықтық және кәсібилік қағидаларына сүйенетінін көрсетеді [1]. Қазақстан азаматтық қызмет жүйесін жаңғыртуға бағытталған ауқымды реформаларды жүзеге асырды. Сонымен бірге, азаматтық қызметті одан әрі дамыту кадрларды басқарудың негізінен әкімшілік моделінен стратегиялық адам ресурстарын басқаруға көшуді талап етеді. Компетенттілікке негізделген тәсілді дамыту және үміткерлерді бағалаудың заманауи әдістерін енгізу ерекше маңызға ие. Цифрлық трансформация контекстінде мемлекеттік қызметшілер деректерді талдау, стратегиялық ойлау және өзгерістерді басқару дағдыларына ие болуы тиіс. Осылайша, кадрлық саясатты жетілдіру қоғамдық саясатты тиімді жүзеге асыра алатын және елдің тұрақты дамуын қамтамасыз ететін кәсіби мемлекеттік қызметшілер корпусын қалыптастыруға бағытталуы тиіс.

Қорытынды

Мемлекеттік кадрлық саясат тиімді азаматтық қызметті құрудың маңызды құралы болып табылады. Бұл зерттеу қазіргі заманғы сын-қатерлер азаматтық қызметшілерді іріктеу, дамыту және бағалау механизмдерін одан әрі жетілдіруді талап ететінін көрсетті. Халықаралық тәжірибеде құзыретке негізделген тәсілді енгізуге, кадрлық процестерді цифрландыруға және таланттарды басқару жүйесін дамытуға басымдық берілетіні анықталды. Қазақстанда осы қағидаттарды іске асырудың институционалдық негіздері қалыптасқан; алайда кадрлық саясатты одан әрі жетілдіру қажеттілігі сақталуда.

Дамудың негізгі бағыттары ретінде құзыреттерді бағалаудың заманауи әдістерін кеңінен қолдану, таланттар резервуарын жетілдіру, мемлекеттік қызметшілердің цифрлық дағдыларын арттыру және кадрларды басқарудың инновациялық технологияларын енгізу болуы тиіс. Осы шараларды іске асыру қоғамдық басқарудың қазіргі заманғы талаптарына сай келетін кәсіби, тиімді және нәтижеге бағдарланған азаматтық қызметті қалыптастыруға мүмкіндік береді.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР:

1. OECD. *Skills for a High Performing Civil Service*. – Paris: OECD Publishing, 2017. – DOI: 10.1787/9789264280724-en.
2. 2024–2029 жылдарға арналған Қазақстан Республикасының азаматтық қызметін дамыту тұжырымдамасы. 2024 жылғы 17 шілдедегі №602 Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығы.
3. Peters B.G. *The Politics of Bureaucracy*. – London: Routledge, 2021.
4. Hood C., Lodge M. *The Politics of Public Service Bargains*. – Oxford: Oxford University Press, 2006.
5. Pollitt C., Bouckaert G. *Public Management Reform: A Comparative Analysis*. – Oxford University Press, 2017.
6. Spencer L.M., Spencer S.M. *Competence at Work: Models for Superior Performance*. – New York: John Wiley & Sons, 1993.
7. Neo B.S., Chen G. *Dynamic Governance and Leadership in Singapore*. – Singapore: World Scientific Publishing, 2007.
8. UK Government. *Civil Service Success Profiles Framework*. – London: Cabinet Office, 2023.
9. Government of Canada. *Key Leadership Competencies Profile*. – Ottawa, 2022.
10. 2015 жылғы 23 қарашадағы «Қазақстан Республикасының азаматтық қызметі туралы» № 416-V ЗРК ҚР Заңы.
11. Азаматтық қызмет істері жөніндегі Қазақстан Республикасының агенттігі. Президенттік жастар таланттары резерві: аналитикалық есеп. – Астана, 2024.
12. Horton S. Introduction – the competency movement: its origins and impact on the public sector // *International Journal of Public Sector Management*. – 2000. – Vol. 13. – No. 4. – P. 306–318.
13. Perry J.L., Wise L.R. The Motivational Bases of Public Service // *Public Administration Review*. – 1990. – Vol. 50. – No. 3. – P. 367–373.
14. OECD. *Government at a Glance 2023*. – Paris: OECD Publishing, 2023.
15. Kattel R., Mazzucato M. Mission-Oriented Innovation Policy and Dynamic Capabilities in the Public Sector // *Industrial and Corporate Change*. – 2022.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20972383>
УДК 35.088.6

МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ КӘСІБИ ҚҰЗЫРЕТТЕРІН ДАМУ

ШАХАРБЕК РАХМАН ҚУАНЫШҰЛЫ

Қазақстан Республикасы президентінің жанындағы мемлекеттік басқару академиясының
магистранты, Астана, Қазақстан

***Аңдатпа.** Қоғамдық басқарудың цифрлық трансформациясы мен әлеуметтік процестердің күрделенуі жағдайында мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құзыреттерін дамыту ерекше маңызға ие болды. Осы мақаланың мақсаты – мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құзыреттерін дамытудың қазіргі заманғы тәсілдерін зерттеп, халықаралық тәжірибені талдау және Қазақстан Республикасының кадрлық саясатын жетілдіру перспективаларын анықтау. Зерттеуде ғылыми әдебиетті талдау, халықаралық тәжірибені салыстырмалы талдау және Қазақстан Республикасының нормативтік-құқықтық актілерін зерттеу әдістері қолданылды. Зерттеу нәтижелері азаматтық қызметтің тиімділігін арттыру азаматтық қызметкерлердің кәсіби, басқарушылық, цифрлық және этикалық құзыреттерін жүйелі түрде дамытусыз мүмкін еместігін көрсетеді. Қорытындылай келе, кадрлық саясатта компетенттілікке негізделген тәсілді жетілдіру, үздіксіз кәсіби білім алу мүмкіндіктерін кеңейту және қазіргі заманғы кадрлық басқару технологияларын енгізу қажеттігі туындайды.*

***Кілт сөздер:** мемлекеттік қызмет, кәсіби құзыреттер, мемлекеттік басқару, адам капиталы, компетенттілікке негізделген тәсіл, кадрлық саясат.*

Қазіргі таңда мемлекеттік басқару экономиканың цифрлануымен, халықтың өсіп келе жатқан үміттерімен, мемлекеттік органдардың қызметінің ашықтығын қамтамасыз ету қажеттілігімен және мемлекеттік қызметтерді жетілдірумен байланысты мүлде жаңа сын-қатерлерге тап болады. Осы контексте азаматтық қызметтің тиімділігі азаматтық қызметкерлердің кәсібилігінің деңгейімен барған сайын анықталады. Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымының (ЭЫДҰ) сарапшыларының айтуынша, қазіргі заманғы мемлекеттік қызметшілер өздерінің кәсіби саласындағы мамандандырылған білімнен бөлек, стратегиялық ойлау, азаматтармен өзара әрекеттесу, желілік процестерді басқару және цифрлық ортада жұмыс істеу дағдыларына ие болуы тиіс [1]. ЭЫДҰ жоғары тиімді азаматтық қызметті қалыптастыру үшін кадрларды іріктеу, оқыту, бағалау және дамытуды қамтитын адам ресурстарын дамытудың кешенді тәсілі қажет екенін ерекше атап көрсетеді.

Осы зерттеудің өзектілігі сондай-ақ Қазақстанда қазіргі уақытта жүзеге асырылып жатқан мемлекеттік басқару реформаларына байланысты. 2024 жылғы шілдеде 2024–2029 жылдарға арналған Қазақстан Республикасының азаматтық қызметін дамыту тұжырымдамасы бекітілді, онда азаматтық қызметті одан әрі кәсібилендіру, қызметке бағдарланған модельді дамыту және кадрлық процестерді жетілдіру көзделген [2]. Концепцияға сәйкес, азаматтық қызмет нәтижеге бағдарланған, азаматтардың қажеттіліктеріне және қызметкерлердің кәсіби стандарттарын үздіксіз жетілдіруге бағытталған болуы тиіс.

Академиялық әдебиетте кәсіби құзыреттерді дамыту мемлекеттік басқаруды модернизациялаудың негізгі факторларының бірі ретінде қарастырылады. Алайда көптеген зерттеулер құзыретке негізделген тәсілдің теориялық аспектілеріне немесе жеке ұлттық азаматтық қызмет модельдерін талдауға бағытталған. Осы тұрғыдан алғанда, халықаралық тәжірибе мен Қазақстандағы азаматтық қызметті дамытудың қазіргі үрдістерін біріктіретін кешенді зерттеу қажет.

Зерттеудің мақсаты - мемлекеттік қызметшілер арасында кәсіби құзыреттерді дамытудың қазіргі заманғы тәсілдерін талдау және Қазақстан Республикасының мемлекеттік секторындағы кадрлық басқару жүйесін жетілдіру бағыттарын анықтау.

Кәсіби құзыреттерді зерттеудің теориялық негіздері

«Компетенттілік» ұғымы ХХ ғасырдың екінші жартысында менеджмент ғылымында кеңінен қолданыла бастады. Р. Бояцис компетенттілікке негізделген тәсілді дамытуға елеулі үлес қосып, компетенттілікті кәсіби қызметте жоғары өнімділікті қамтамасыз ететін жеке қасиеттер жиынтығы ретінде анықтады [3]. Оның тұжырымдамасына сәйкес, қызметкердің тиімділігі тек білім деңгейіне ғана емес, сонымен қатар мінез-құлық сипаттамаларына, мотивацияға және бар білімді практикада қолдану қабілетіне де байланысты. Компетенттілік теориясы Л. және С. Спенсер еңбектерінде әрі қарай дамытылды, олар компетенттілікті жұмыс өнімділігіне тікелей әсер ететін тұрақты жеке қасиеттер жиынтығы ретінде қарастырды [4]. Авторлар компетенттіліктің негізгі құрамдас бөліктері ретінде білім, дағдылар, мотивация, құндылықтар және мінез-құлық сипаттамаларын анықтады. Қоғамдық басқаруда құзыреттілікке негізделген тәсіл ХХ ғасырдың соңында мемлекеттік органдардың тиімділігін арттыруға бағытталған мемлекеттік сектор реформалары аясында кеңінен таралды. S. Horton пікірінше, құзырет модельдерін енгізу мемлекеттік қызметкерлерді бағалаудың объективтілігін қамтамасыз етеді, кадрларды іріктеу сапасын жақсартады және қызметкерлердің кәсіби дамуына жағдай жасайды [5].

Қазіргі зерттеулер көрсеткендей, цифрландыру мен желілік басқару формаларының дамуының әсерінен мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құзыреттерінің мазмұны айтарлықтай өзгеріп жатыр. Ал дәстүрлі модельдер негізінен әкімшілік және құқықтық білімге бағытталса, қазіргі тәсілдер аналитикалық қабілеттерді, цифрлық сауаттылықты, көшбасшылық қасиеттерді және бөлімдер аралық ынтымақтастық дағдыларын қамтиды [6]. ЭБДҰ азаматтық қызмет үшін қоғамдық құндылықты құру тұжырымдамасына негізделген арнайы құзыреттілік шеңберін әзірледі. Бұл шеңбер төрт негізгі құзыреттілік саласын анықтайды: қоғамдық саясатты әзірлеу, азаматтармен өзара әрекеттесу, мемлекеттік қызметті басқару және серіктестік желілерінде жұмыс істеу [1]. Қазіргі қоғамдық басқару жүйесінде цифрлық құзыреттер ерекше маңызға ие болуда. Электрондық үкіметті дамыту, жасанды интеллект технологиялары мен ірі деректерді талдау жағдайында мемлекеттік қызметшілер әкімшілік тапсырмаларды шешу үшін цифрлық құралдарды тиімді пайдалана білуі тиіс. OECD зерттеулері көрсеткендей, цифрлық трансформация тек техникалық дағдыларды ғана емес, сонымен қатар ұйымдық мәдениетті өзгертуді, инновациялық ойлауды дамытуды және жаңа жұмыс жағдайларына бейімделу қабілетін талап етеді.

Кәсіби және цифрлық дағдылармен қатар этикалық құзыреттер де аса маңызды рөл атқарады. Соңғы зерттеулер мемлекеттік институттарға деген қоғамдық сенімнің мемлекеттік қызметшілер арасындағы кәсіби этика деңгейімен тікелей байланысты екенін көрсетеді. Қазақстанда адалдық мәдениетін дамыту және мемлекеттік қызметшілердің есеп берушілігін арттыру мәселелері 2024–2029 жылдарға арналған мемлекеттік қызметті дамыту тұжырымдамасының негізгі бағыттары болып табылады [2].

Академиялық әдебиеттерді талдау негізінде мемлекеттік қызметшілерге арналған келесі негізгі құзырет топтарын анықтауға болады:

- кәсіби құзыреттер;
- менеджерлік құзыреттер;
- аналитикалық құзыреттер;
- цифрлық құзыреттер;
- коммуникациялық құзыреттер;
- көшбасшылық құзыреттер;

- этикалық құзыреттер.

Осы құзыреттер бірге мемлекеттік қызметкердің кәсібилігінің негізін құрап, сыртқы ортаның тез өзгеріп жатқан жағдайында мемлекеттік басқару функцияларын тиімді орындауға мүмкіндік берді.

Мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құзыреттерін дамытудағы халықаралық тәжірибе

Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, мемлекеттік сектор реформаларының табыстылығы көп жағдайда мемлекеттік қызмет кадрларының сапасына байланысты. Осы тұрғыдан алғанда, дамыған елдердің көпшілігі мемлекеттік қызметшілердің құзыреттерін дамытуды мемлекеттік басқару жүйесін жетілдірудің стратегиялық басымдылығы деп санайды [1]. Арнайы қызығушылық Ұлыбритания тәжірибесіне қатысты, онда «Civil Service Success Profiles» моделі қолданылады. Бұл жүйе дәстүрлі кадрларды бағалау модельдерін алмастырып, үміткерлердің кәсіби тәжірибесі, мінез-құлқы, қабілеттері мен күшті жақтарын жан-жақты талдауды қамтиды [7]. Модельдің негізгі мақсаты – жоғары белгісіздік пен тез өзгеріп отыратын сыртқы орта жағдайында тиімді жұмыс істей алатын кәсіби мамандарды іріктеу және дамыту. Канадада кәсіби құзыреттерді дамыту «Негізгі көшбасшылық құзыреттер шеңберіне» негізделген, оған стратегиялық ойлау, адамдарды басқару, қоғаммен байланыс және нәтижелерге қол жеткізу сияқты салалар кіреді [8]. Канадалық модельдің ерекшелігі – азаматтық қызметтің тиімділігінде көшбасшылықты негізгі фактор ретінде қарастыруы. Сингапур дәстүрлі түрде әлемдік қоғамдық басқару тиімділігі рейтингісінде алдыңғы орындарда тұр. Сингапур моделінің табысы негізінен адам капиталын дамытуға басымдық беруімен байланысты. Мемлекеттік қызметшілер үнемі оқыту мен кәсіби даму бағдарламаларынан өтіп отырады, ал таланттарды басқару жүйесі жоғары әлеуетті қызметкерлерді мансаптарының ерте кезеңінде анықтауға мүмкіндік береді [9]. ЭЫДҰ елдерінде цифрлық дағдыларды дамытуға барған сайын көбірек көңіл бөлінуде. ЭЫДҰ зерттеулеріне сәйкес, мемлекеттік басқаруды цифрландыру деректерді өңдеу, жасанды интеллектіні қолдану, жобаларды басқару және ведомствоаралық ынтымақтастыққа қатысты жаңа дағдыларды дамытуды талап етеді [5].

1-кесте – мемлекеттік қызметшілердің құзыреттерін дамытуға арналған халықаралық модельдердің салыстырмалы талдауы

Ел/Ұйым	Негізгі құзыреттер	Модель ерекшеліктері
OECD	Стратегиялық ойлау, инновация, азаматтарға бағытталған тәсіл	Қоғамдық құндылықты құру
Ұлыбритания	Көшбасшылық, жылдам жеткізу, қарым-қатынас	Success Profiles Framework Сәттілік профильдерінің шеңбері
Канада	Стратегиялық ойлау, Құзырлану, Этика	Көшбасшылықты басқару моделі
Сингапур	Дарынды басқару, Сандық дағдылар	Үздіксіз оқу және таланттарды даярлау арнасы
Австралия	Ынтымақтастық, Инновация, Адалдық	Агенттіктер арасындағы ынтымақтастық

Халықаралық тәжірибені талдау көрсеткендей, қазіргі азаматтық қызмет модельдері ресми біліктілік талаптарына емес, азаматтық қызметшілердің өзгерістерге бейімделу, белгісіздік жағдайында шешім қабылдау және қоғамдық құндылық жасау қабілеттеріне көбірек мән береді.

Қазақстан Республикасында мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құзыреттерін дамыту

Тәуелсіздік жылдарында Қазақстан Республикасы мемлекеттік қызмет жүйесін ауқымды жаңғырту жүргізді. Негізгі кезеңдердің бірі – мемлекеттік қызметшілерді лауазымға лайықтылық

принципі, бәсекелі іріктеу және қызмет көрсету нәтижелерін бағалау принциптерін енгізу болды [10]. Адам ресурстарын дамыту қазіргі уақытта 2024–2029 жылдарға арналған Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметін дамыту тұжырымдамасы аясында жүзеге асырылуда. Құжатта кадрларды басқару жүйесін жетілдіру, қызметкерлерді оқыту сапасын арттыру және заманауи кадрлық технологияларды енгізу көзделген [2]. Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қоғамдық басқару академиясы мемлекеттік қызметшілердің құзыреттерін дамытуда маңызды рөл атқарады. Академия магистрлік және докторлық бағдарламаларды, сондай-ақ мемлекеттік қызметшілерге арналған кәсіби даму және қайта даярлау курстарын жүзеге асырады. Негізгі назар басқарушылық, аналитикалық және көшбасшылық құзыреттерді дамытуға аударылады. Соңғы жылдары мемлекеттік басқарудың цифрлық трансформациясына ерекше назар аударылды. Электрондық үкіметті дамыту, платформалық шешімдерді енгізу және жасанды интеллект технологияларын пайдалану мемлекеттік қызметшілердің жаңа құзыреттерін қалыптастыруды талап етеді [11]. Жетістіктерге қарамастан, бірқатар зерттеушілер кейбір мәселелердің бар екенін атап көрсетеді. Оларға кейбір оқыту бағдарламаларының практикалық бағытталмауы, құзыреттілікті бағалау механизмдерін жетілдіру қажеттілігі және қазіргі заманғы сандық құралдарды кадрлық жұмысқа жеткіліксіз енгізу жатады [12].

2-кесте – Қазіргі заманғы мемлекеттік қызметкердің негізгі кәсіби құзыреттері

Құзыреттік түрі	Мазмұны	Мемлекеттік басқару үшін маңызы
Кәсіби	Заңнама мен салалық мәселелер бойынша білім	Шешімдердің заңдылығы мен сапасы
Басқарушылық	Жоспарлау, ұйымдастыру, бақылау	Операциялық тиімділікті арттыру
Аналитикалық	Деректерді талдау, саясатты бағалау	Дәлелдерге негізделген шешім қабылдау
Цифрлық	АҚТ және цифрлық платформаларды пайдалану	Повышение качества услуг
Коммуникативтік	Азаматтар мен ұйымдармен өзара әрекеттесу	Қызмет көрсету сапасын арттыру
Этикалық	Парасаттылық пен есеп берушілік	Сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін азайту
Көшбасшылық	Өзгерістерді басқару	Реформаларды жүзеге асыру

Зерттеу нәтижелерін талқылау

Жүргізілген талдау көрсеткендей, мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құзыреттерін дамыту мемлекеттік басқарудың тиімділігін арттырудың негізгі алғышарттарының біріне айналуға ие. Сонымен бірге цифрландыру, жаһандану және әлеуметтік қатынастардың күрделенуінің әсерінен осы құзыреттердің сипаты айтарлықтай өзгеріске ұшырауда. Ал дәстүрлі мемлекеттік қызмет модельдері негізінен әкімшілік рәсімдер мен нормативтік талаптарға сәйкестікке бағытталса, қазіргі заманғы тәсілдер нақты қоғамдық нәтижелерге қол жеткізуге бағытталған [1]. Бұл мемлекеттік қызметшілерден стратегиялық ойлау, ведомствоаралық ынтымақтастыққа қатысу және инновациялық іс-шараларды жүзеге асыру қабілетін талап етеді. Халықаралық тәжірибені салыстыру көрсеткендей, ең табысты мемлекеттік қызмет модельдері бірнеше ортақ сипаттамаға ие:

- үздіксіз кәсіби даму;
- кадрлық саясатта құзыретке негізделген тәсілді қолдану;

- көшбасшылық дағдыларын дамыту;
- кадрлық процестерді цифрландыру;
- азаматтардың қажеттіліктеріне басымдық беру.

Қазақстан үшін цифрлық және аналитикалық дағдыларды дамыту ерекше маңызды. Деректерге негізделген мемлекеттік басқару моделіне көшу қоғамдық саясатты әзірлеу және іске асыру кезінде заманауи деректерді талдау құралдарын пайдалануды қамтиды. Осы контексте мемлекеттік қызметшілерді кәсіби даярлау заңнаманы оқытумен ғана шектелмей, сонымен қатар стратегиялық басқару және деректермен жұмыс істеу дағдыларын дамытуға бағытталуы тиіс.

Қорытынды

Мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құзыреттерін дамыту - қазіргі жағдайда мемлекеттік басқару тиімділігін арттырудың негізгі шарты. Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, құзыретке негізделген тәсіл көптеген дамыған елдерде кадрлық саясаттың негізіне айналуда. Қазіргі мемлекеттік қызметкерлер кәсіби, басқарушылық, аналитикалық, цифрлық және этикалық құзыреттердің кең спектрін иеленуі тиіс екені анықталды. Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, ең тиімді мемлекеттік қызмет жүйелері үздіксіз оқытуға, көшбасшылық әлеуетін дамытуға және қазіргі заманғы адам ресурстарын басқару технологияларын қолдануға бағытталған. Қазақстан Республикасы мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құзыреттерін дамытуға институционалдық негіз қалады. Сонымен бірге, азаматтық қызметті одан әрі жетілдіру практикаға бағытталған оқытуды кеңейтуді, құзыреттерді бағалаудың заманауи әдістерін енгізуді және цифрлық дағдыларды дамытуға баса назар аударуды талап етеді. Осы шараларды іске асыру елдің стратегиялық даму мақсаттарына табысты қол жеткізе алатын кәсіби, тиімді және азаматтарға бағдарланған мемлекеттік қызметті қалыптастыруға ықпал етеді.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР:

1. OECD. *Skills for a High Performing Civil Service*. – Paris: OECD Publishing, 2017. – DOI: 10.1787/9789264280724-en.
2. Концепция развития государственной службы Республики Казахстан на 2024–2029 годы. Указ Президента Республики Казахстан №602 от 17 июля 2024 года.
3. Boyatzis R.E. *The Competent Manager: A Model for Effective Performance*. – New York: John Wiley & Sons, 1982.
4. Spencer L.M., Spencer S.M. *Competence at Work: Models for Superior Performance*. – New York: John Wiley & Sons, 1993.
5. OECD. *Government at a Glance 2023*. – Paris: OECD Publishing, 2023.
6. Tangi L., Janssen M., Benedetti M. Digital Government Transformation and Public Sector Competencies // *Government Information Quarterly*. – 2023.
7. UK Government. *Civil Service Success Profiles Framework*. – London: Cabinet Office, 2023.
8. Government of Canada. *Key Leadership Competencies Profile*. – Ottawa, 2022.
9. Neo B.S., Chen G. *Dynamic Governance and Leadership in Singapore*. – Singapore: World Scientific Publishing, 2007.
10. Закон Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года №416-V ЗРК.
11. OECD. *The Path to Becoming a Data-Driven Public Sector*. – Paris: OECD Publishing, 2019.
12. Kosherbayeva A., Amirova A. An Examination of Civil Servants' Perceptions of Public Administration Reform in Kazakhstan // *Central European Journal of Public Policy*. – 2024.
13. Horton S. Introduction – the competency movement: its origins and impact on the public sector // *International Journal of Public Sector Management*. – 2000. – Vol. 13. – No. 4. – P. 306–318.
14. Perry J.L., Wise L.R. The Motivational Bases of Public Service // *Public Administration Review*. – 1990. – Vol. 50. – No. 3. – P. 367–373.
15. Kattel R., Mazzucato M. Mission-Oriented Innovation Policy and Dynamic Capabilities in the Public Sector // *Industrial and Corporate Change*. – 2022.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20972431>

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

АБИЛМАЖИНОВ НУРСУЛТАН БОЛАТУЛЫ

Магистрант юридического факультета Университета Синергия

Научный руководитель - БАЙБАРИН АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ

В статье рассматриваются подходы к предупреждению терроризма в Российской Федерации и Республике Казахстан. Анализируются текущие меры и их эффективность, а также предлагаются новые стратегии для улучшения безопасности. Важное внимание уделено роли межгосударственного сотрудничества и обмена информацией в борьбе с терроризмом. Также обсуждаются образовательные и профилактические программы, направленные на повышение осведомленности населения о террористических угрозах. В статье подчеркивается необходимость комплексного подхода, включающего как правовые, так и социальные меры, для успешного предупреждения терроризма. Особое внимание уделяется технологическим инновациям и их применению в системах безопасности. В заключение делается вывод о значении координации усилий государственных и общественных институтов для эффективного противодействия террористическим угрозам.

Ключевые слова: терроризм, безопасность, Россия, Казахстан, межгосударственное сотрудничество, информационный обмен, профилактика, технологии, правовые меры, социальные программы.

Цель статьи

Цель статьи – разработать подробный план действий по предупреждению терроризма в Российской Федерации и Республике Казахстан.

Задачи исследования

1. Анализировать текущие меры, принимаемые в Российской Федерации и Республике Казахстан для предотвращения террористических угроз, выявляя их сильные и слабые стороны.
2. Исследовать международный опыт борьбы с терроризмом, чтобы определить наиболее эффективные стратегии, которые могут быть адаптированы для использования в данных странах.
3. Разработать систему рекомендаций по улучшению координации между различными государственными и негосударственными организациями, занимающимися вопросами безопасности.
4. Оценить роль общества и образовательных программ в формировании антиэкстремистского сознания, а также предложить конкретные действия для их укрепления.

Терроризм представляет собой одну из самых серьезных угроз для безопасности и стабильности в современном мире, и его последствия оказывают значительное влияние на социальную, экономическую и политическую сферы. В условиях глобализации и роста информационных технологий терроризм приобретает новые формы, что требует от государств постоянного совершенствования подходов к его предупреждению. Российская Федерация и Республика Казахстан, обладая обширной территорией и многонациональным населением, сталкиваются с уникальными вызовами в области противодействия терроризму, что делает актуальной необходимость разработки эффективных стратегий борьбы с этой угрозой.

В настоящее время меры по борьбе с терроризмом включают в себя широкий спектр действий, начиная от укрепления пограничного контроля до создания специализированных

антитеррористических подразделений. Однако анализ показывает, что эти меры часто сталкиваются с проблемами координации и недостаточной адаптации к новым вызовам. Изучение международного опыта, в частности опыта стран, успешно минимизировавших террористические угрозы, может стать источником ценных идей и практик, которые можно интегрировать в национальные стратегии.

Одна из ключевых задач заключается в улучшении взаимодействия между государственными органами и гражданским обществом, включая образовательные учреждения, которые играют важную роль в формировании антиэкстремистского сознания у молодого поколения. Оценка эффективности текущих образовательных программ и разработка новых инициатив могут значительно способствовать снижению риска радикализации.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций, которые могут быть использованы для повышения безопасности и стабильности в регионе. В условиях растущей глобальной нестабильности и межнациональных конфликтов, успешное противодействие терроризму становится важным фактором устойчивого развития и процветания общества. Реализация предложенных мер позволит не только снизить уровень террористической угрозы, но и укрепить доверие между государственными структурами и населением, что является важным шагом на пути к построению безопасного и гармоничного общества.

Терроризм, как глобальная угроза, требует постоянного внимания и адаптации стратегий борьбы. В условиях Российской Федерации и Республики Казахстан, где многокультурное население и большие территории создают уникальные вызовы, особенно важно разработать эффективные меры противодействия. Эти страны нуждаются в подходах, учитывающих не только национальные особенности, но и международный опыт.

Международный опыт и его адаптация

Анализ международных практик показывает, что успешные страны в борьбе с терроризмом делают акцент на интеграции различных структур безопасности и общества. Например, в Европейском Союзе активно развиваются программы по обмену информацией между государственными органами и гражданским обществом. Такие инициативы могут быть адаптированы и в России и Казахстане для улучшения координации и повышения эффективности мер безопасности.

Улучшение координации и взаимодействия

Одной из важнейших задач является создание системы, которая позволяет эффективно взаимодействовать государственным и негосударственным структурам. Это включает в себя разработку и внедрение современных технологий обмена данными, проведение совместных учений и тренингов для сотрудников силовых структур и представителей гражданского общества.

Роль общества и образования

Образовательные учреждения играют ключевую роль в формировании антиэкстремистского сознания. Введение в учебные программы дисциплин, посвящённых вопросам толерантности и межкультурного диалога, может значительно снизить уровень радикализации среди молодежи. Кроме того, необходим мониторинг и оценка эффективности текущих образовательных программ для своевременной адаптации к новым вызовам.

Практическая значимость

В условиях растущей глобальной нестабильности успешная реализация предложенных мер по предотвращению терроризма будет способствовать укреплению доверия между государством и обществом. Это, в свою очередь, станет основой для устойчивого развития и процветания региона. Важно, чтобы предложенные меры не только снижали уровень террористической угрозы, но и способствовали интеграции различных национальностей и культур, что является ключом к построению гармоничного общества.

Заключение

Проблема терроризма требует комплексного подхода, который включает в себя изучение международного опыта, улучшение координации между различными структурами и активное участие общества в формировании антиэкстремистского сознания. Только так можно создать эффективную систему противодействия терроризму, способную адаптироваться к новым вызовам и угрозам.

Терроризм, как глобальная угроза, требует постоянного внимания и адаптации стратегий борьбы. В условиях Российской Федерации и Республики Казахстан, где многокультурное население и большие территории создают уникальные вызовы, особенно важно разработать эффективные меры противодействия. Эти страны нуждаются в подходах, учитывающих не только национальные особенности, но и международный опыт.

Предложение и вывод

Терроризм является сложной и многоуровневой угрозой, требующей всестороннего подхода и эффективного сотрудничества на всех уровнях. Для успешного противодействия необходимо интегрировать международный опыт с учётом национальных особенностей и активно вовлекать общество в процессы формирования безопасности. Важно продолжать развивать образовательные программы, направленные на воспитание толерантности и межкультурного диалога, а также создать платформы для активного обмена информацией между государственными и негосударственными структурами. Только совместными усилиями можно создать безопасное и устойчивое общество, способное противостоять вызовам современности.

СПИСОК ССЫЛОК (ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ) ПО ТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН:

1. Абдрахманов С. Т., Абдрашев Р. М., Аханов М. А. и др. Предупреждение терроризма в Казахстане. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 442 с. (alib.ru)
2. Кафтан В. В. Противодействие терроризму: учебное пособие для вузов / В. В. Кафтан. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 261 с. (urait.ru)
3. Кузин В. Н. Правовые основы противодействия экстремизму и терроризму. – [Электронное учебное пособие] – Доступно: электронно-библиотечная система Знаниум (Znanium), 2022. – 137 с. (znanium.ru)
4. Землин А. И., Козлов В. В. Противодействие терроризму. Организационно-правовое обеспечение на транспорте: учебное пособие для вузов / А. И. Землин, В. В. Козлов. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 182 с. (urait.ru)
5. Будаев А. М. Противодействие экстремистской деятельности. – Москва: Юр. НОРМА, 2026. – 128 с. (infra-m.ru)
6. Группа авторов. Противодействие международному экстремизму и терроризму. – [Электронное учебное пособие] – РАНХиГС, 2025. – ISBN 978-5-85006-661-1. (knigalit.ru)
7. Луков В. В. Международный терроризм: Новые подходы российских ученых (об актуальных проблемах общественного противодействия терроризму). – М.: URSS, 2007. – 328

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20972516>

УДК 616-71:537.63:004.94

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ МАГНИТНЫХ ИЗЛУЧАТЕЛЕЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ СТЕПАНЕНКО

Аспирант приборостроительного факультета Белорусского Национального
Технического университета

Научный руководитель – **А.Л. САВЧЕНКО**

Минск, Республика Беларусь

Аннотация: В данной научной статье проведен сравнительный анализ работы магнитных излучателей из меди различных габаритов и форм – цилиндрический, прямоугольный, тороидальный, тороидальный срезанный и дисковый, которые применяются в одной из областей физиотерапии – магнитотерапии, их выходных параметров в программе COMSOL Multiphysics. Проведен обзор научных статей по данному направлению, в том числе рассмотрен сравнительный анализ рассматриваемых магнитных излучателей и отражены особенности каждого из видов излучателей. Также описан процесс моделирования рассматриваемых катушек, используемые для них материалы, определены зависимости между выходными параметрами, на основании построенных графиков сделаны выводы о вариантах применения каждого из рассматриваемого магнитного излучателя в медицинской физиотерапевтической практике. Наиболее предпочтительным вариантом для дальнейшего исследования был определен дисковый магнитный излучатель.

Ключевые слова: Магнитотерапия, САЕ моделирование, COMSOL Multiphysics, сравнительный анализ, магнитные излучатели.

В медицинской области в организациях здравоохранения для неинвазивного безболезненного воздействия на пациента при реабилитации повсеместно используется магнитотерапия. В основе данного метода физиотерапии лежит воздействие на пациента магнитными полями с различными параметрами. Физиотерапия, а конкретно магнитотерапия, как и любое медицинское направление, связанное с техническими аспектами, требует как постоянного совершенствования конструкции или рабочих схем для действующих приборов, так и разработки новых аппаратов. При выполнении таких задач в целях экономии временных и финансовых затрат применяют программы для САЕ-анализа. Выбор конкретной программы характеризуется возможностью приобрести данный продукт, его ценой и доступным функционалом. Для указанных сфер применения рассматриваются программы COMSOL Multiphysics и Ansys Electronics ввиду наличия руководства по применению и способностью использования имеющегося интерфейса для работы [1-2]. Для проведения исследований было принято решение о применении COMSOL Multiphysics Версии 6.4.

Анализ уже имеющихся литературных источников в данной области показал, что в медицинской практике применяется большое разнообразие магнитных излучателей, как по форме, так и размерам. Также описываются методы моделирования и задания ключевых параметров для магнитной стимуляции и некоторый опыт работы с коммерческими программами для САЕ анализа, например, ANSYS Maxwell. Для нелинейного анализа на основе геометрии рассматриваемых магнитных излучателей генерировалась объемная тетраэдрическая сетка. Для компьютерных расчётов применяется итерационный метод GMRES. После компьютерного моделирования проводились практические эксперименты для составления сравнительного анализа результатов компьютерного моделирования с

экспериментом. Сравнение теоретических исследований с экспериментальными данными позволило сделать заключение, что индуктивность катушек, полученная в результате проведения симуляции в цифровой среде, соответствует экспериментальным значениям с точностью в пределах 10 процентов, что свидетельствует об успешной валидации метода компьютерного моделирования. В тоже время в рассмотренных материалах анализ выходных параметров различных магнитных излучателей и их сравнение друг с другом позволяет сделать вывод о возможности и необходимости проведения дополнительного изучения их форм и размеров при оценке выходных параметров [3].

Параметры рассматриваемых магнитных излучателей подбирались таким образом, чтобы площадь и объём этих излучателей или только площадь поверхностей у них была примерно одинакова для обеспечения правильности и точности постановки эксперимента. Параметры рассматриваемых магнитных излучателей указаны в таблице 1.

Таблица 1. Параметры магнитных излучателей

Магнитный излучатель	Размеры, мм	Объём, мм ³	Площадь поверхности, мм ²
Цилиндрический	Радиус 75, высота 60	1060000	63606
Прямоугольный	Ширина 70, длина 70, высота 200	980000	65800
Тороидальный	Внешний радиус 60 толщина 56	927160	66290
Тороидальный срезанный	Внешний радиус 85 толщина 20, два симметричных среза на 4 мм	544600	63632
Дисковый	2 изогнутых диска толщиной 0.1, внутренний диаметр 12, внешний диаметр 24	1030200	62628

Внешний вид магнитных излучателей, изготовленных из меди, представлен на рисунке 1. На все рассматриваемые магнитные катушки подавался ток силой 12 А для обеспечения идентичных условий проведения исследования.

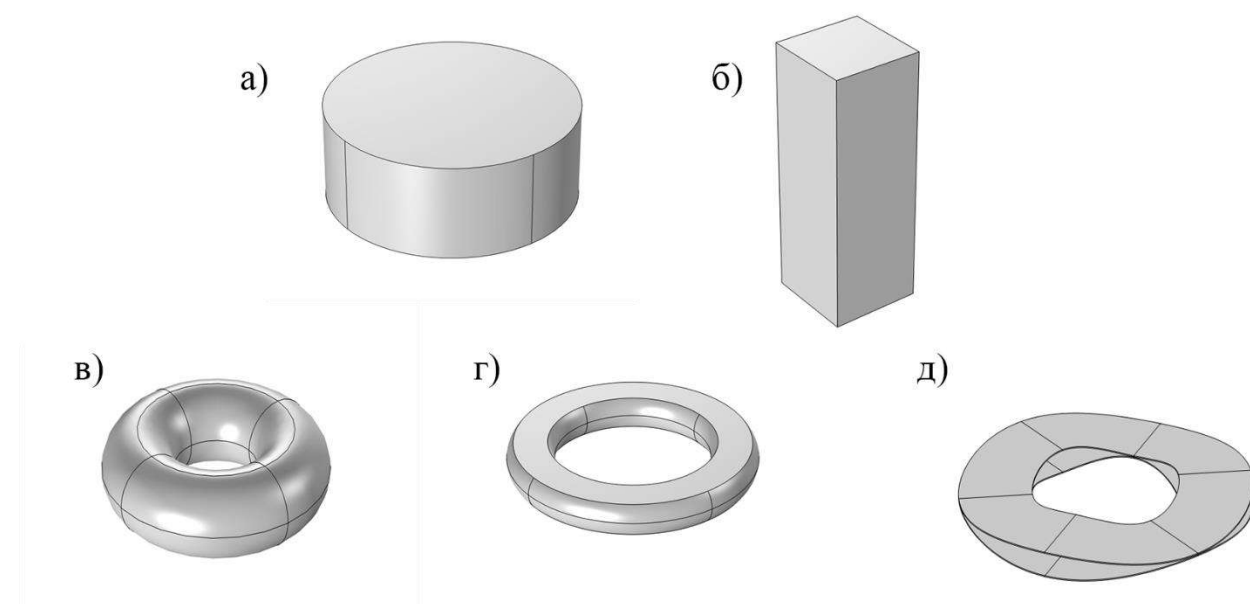

Рисунок 1. Внешний вид магнитных излучателей в программе COMSOL Multiphysics, а) – цилиндрический, б) – прямоугольный, в) – тороидальный, г) – тороидальный срезанный, д) – дисковый

Для генерации магнитного импульсного поля в качестве задающей частоты выбрана частота 2000 Гц. Такое значение частоты достаточно широко исследовано как в технических научных работах, так и в медицинских научных трудах. В проведенных опытах отмечается,

что наибольший клеточный ответ и реакция организма на импульсное магнитное поле, а, следовательно, более заметное воздействие, чаще всего наблюдался при более высоких частотах свыше 100 Гц и сопровождалось заметным биологическим эффектом. Рабочий магнитный диапазон в этих исследованиях был определен в 1-10 мТ. Следует также отметить, что во многих экспериментах лечебный эффект не был мгновенным, а формировался при курсовом применении, который длился от нескольких дней до нескольких недель. Одно короткое воздействие как правило оказывалось недостаточным, а повторяющиеся сеансы повышали вероятность того, что клеточная система пациента продемонстрирует свою реакцию на воздействие магнитным полем [4-7].

Для моделирования и анализа магнитного поля в программе COMSOL Multiphysics использовался модуль AC/DC интерфейс Magnetic Fields, благодаря которому можно рассматривать отличительные особенности магнитных материалов и генерируемых ими магнитных полей индуцированных токов и электромагнитных сил в низкочастотном диапазоне с применением уравнений Максвелла. При разработке моделей магнитных излучателей применялись следующие функциональные узлы. Ampère's Law in Solids как основной узел рассматриваемой симуляции, реализует закон Ампера для твердотельных предметов, устанавливает связь между напряженностью магнитного поля, плотностью тока, магнитной индукцией от электропроводности материала. Free Space используется для моделирования окружающего воздушного пространства. Magnetic Insulation (Магнитная изоляция) выступает в качестве граничного условия и накладывается на внешние границы расчетной области, устанавливает тангенциальную составляющую магнитного потенциала равной нулю, что делает границу непроницаемой для магнитного потока и ограничивает поле внутри модели. Edge Current (Линейный ток) используется для задания внешних источников тока, протекающих вдоль тонких проводников или кромок геометрии. Это позволяет моделировать возбуждающие катушки без необходимости детального построения их объемной геометрии для снижения вычислительных затрат. Initial Values задает начальное распределение векторного магнитного потенциала. Frequency Domain задает генерирующую магнитное поле частоту или частотную область значения, служат начальным приближением для итерационного решателя. Выбранные материалы для проведения анализа для катушки и окружающей среды записаны в таблице 2, где указаны также их физические свойства [8,9].

Таблица 2. Свойства применяемых материалов

Характеристики воздуха	
Средняя молярная масса	0,02897 кг/моль
Относительная проницаемость	1
Отношение удельных теплоемкостей	1,4
Электропроводность	0 См/м
Теплопроводность	0,03 Вт/(м·К)
Плотность	1,2 кг/м ³
Удельная теплоемкость	1005 Дж/(кг·К)
Коэффициент теплового расширения	$3,43 \cdot 10^{-3}$
Характеристики меди	
Электропроводность	$5,96 \cdot 10^7$ С/м
Относительная магнитная проницаемость	1
Относительная диэлектрическая проницаемость	0
Коэффициент теплового расширения	$16 \cdot 10^{-6}$
Теплоемкость	385 Дж/(кг·К)
Плотность	8960 кг/м ³
Модуль Юнга	115 ГПа
Коэффициент Пуассона	0,34
Модуль сдвига	45 ГПа

После проведения симуляционных действий в программе COMSOL Multiphysics были получены результаты по изучаемым излучателям. В качестве примера представлены результаты для цилиндрической катушки. На рисунке 2 показана модель распределения магнитной индукции по модели цилиндрической катушки. Максимальное значение магнитной индукции 4,02 мТл располагается по краям катушки в местах подачи тока, среднее значение 2 мТл распространяется по всему объёму модели, а в центре отмечается магнитное поле наименьшей индукции – около 0,75 мТл. Данное пространственное распределение магнитного поля демонстрирует правильность построения симуляционной модели и задания всех выходных параметров.

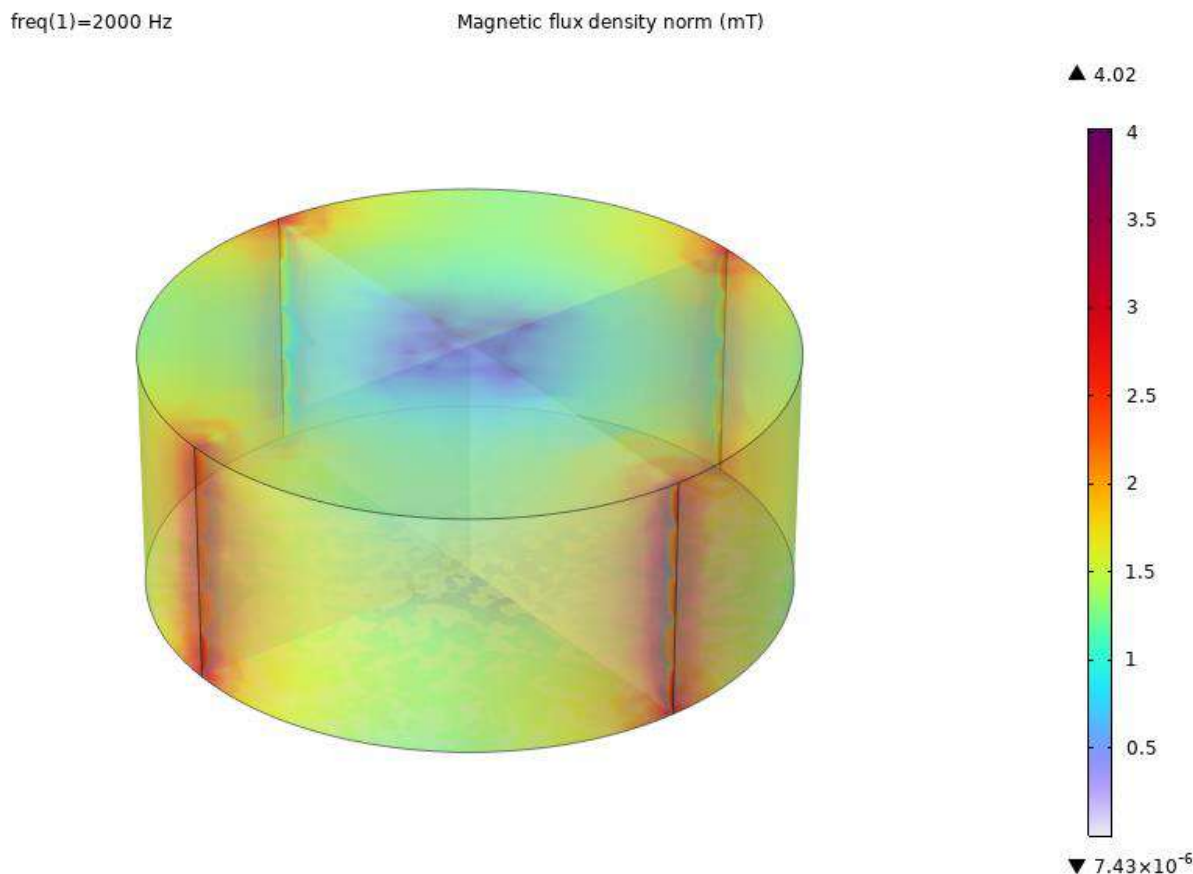

Рисунок 2. 3D модель распространения магнитной индукции по модели цилиндрической катушки

График зависимости магнитной индукции от участка магнитного излучателя изображен на рисунке 3 (вдоль модели катушки от основания до его вершины), на котором наблюдается неоднородный характер изменения магнитной индукции. Следует выделить три участка на графике. Начальный участок 0–12 мм характеризуется относительно высокими и стабильными значениями 2,22–2,25 мТл, средний примерно 12–36 мм и демонстрирует снижение индукции до уровня 1,89–1,97 мТл, на конечном участке происходит резкий рост индукции с выходом на максимальные значения до 2,80 мТл. Этот график указывает на значительные отклонения магнитного поля вдоль оси катушки и по её краям, что является характерным для цилиндрических магнитных излучателей [10].

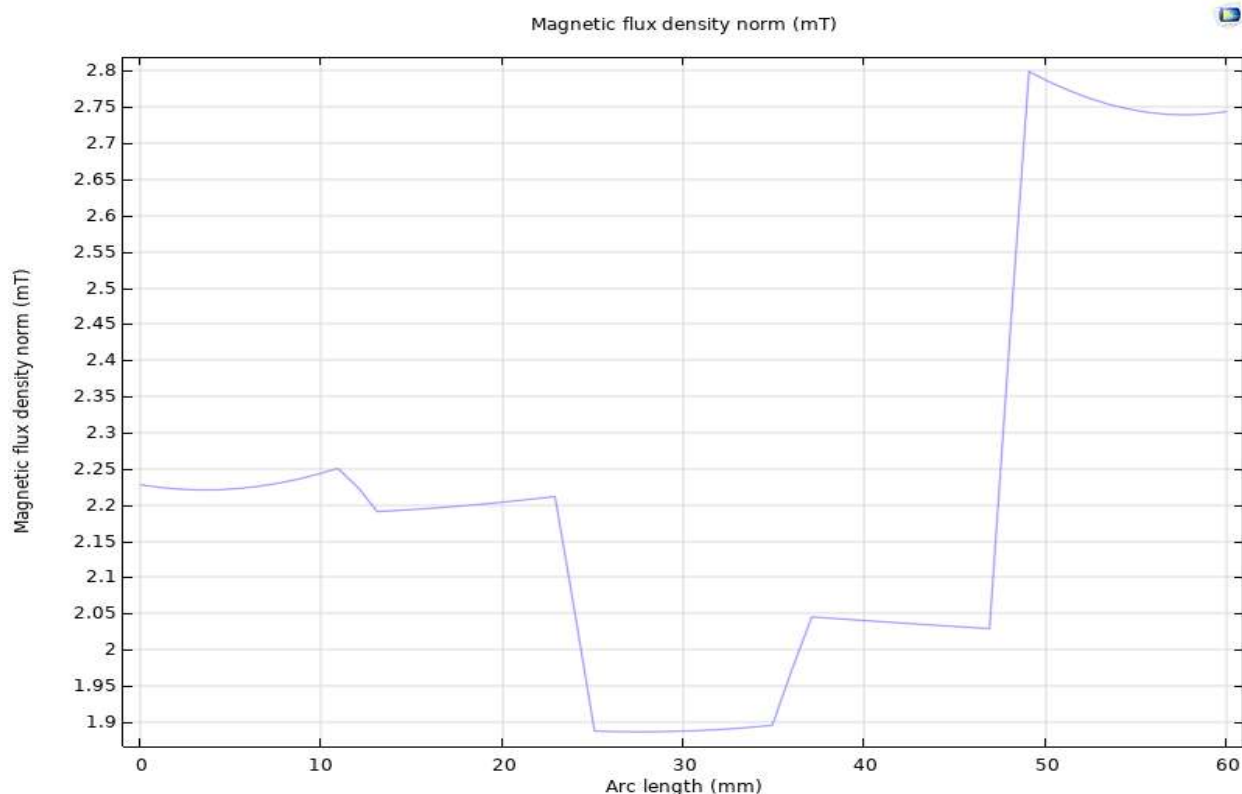

Рисунок 3. График зависимости магнитной индукции от участка магнитного излучателя

На рисунке 4 проиллюстрированы объемные изображения распределения плотности тока и плотности электромагнитных потерь. Максимальное значение плотности тока составило 733793 A/m^2 и данный параметр носит неоднородный характер с проявлением максимального значения на поверхности. Объёмная плотность электромагнитных потерь достигает максимального значения $2,70 \cdot 10^{11} \text{ Вт/м}^3$ и данный параметр коррелирует с зонами наибольшей плотности тока. Такая зависимость имеет физический характер, так как рассматриваемые потери в проводнике определяются законом Джоуля-Ленца и пропорциональны квадрату плотности тока. Отмеченная квадратичная зависимость подтверждает то, что небольшие локальные повышения плотности тока вызывают многократное увеличение тепловыделения.

Воздушный сердечник обеспечивает хорошую линейность индуктивности и отсутствие магнитного насыщения, которое возникает при добавлении сердечника из феррита. Следует отметить, что компромиссом при отказе от применения магнитного сердечника было использование заявленных габаритов магнитного излучателя, которые были отражены в таблице 1.

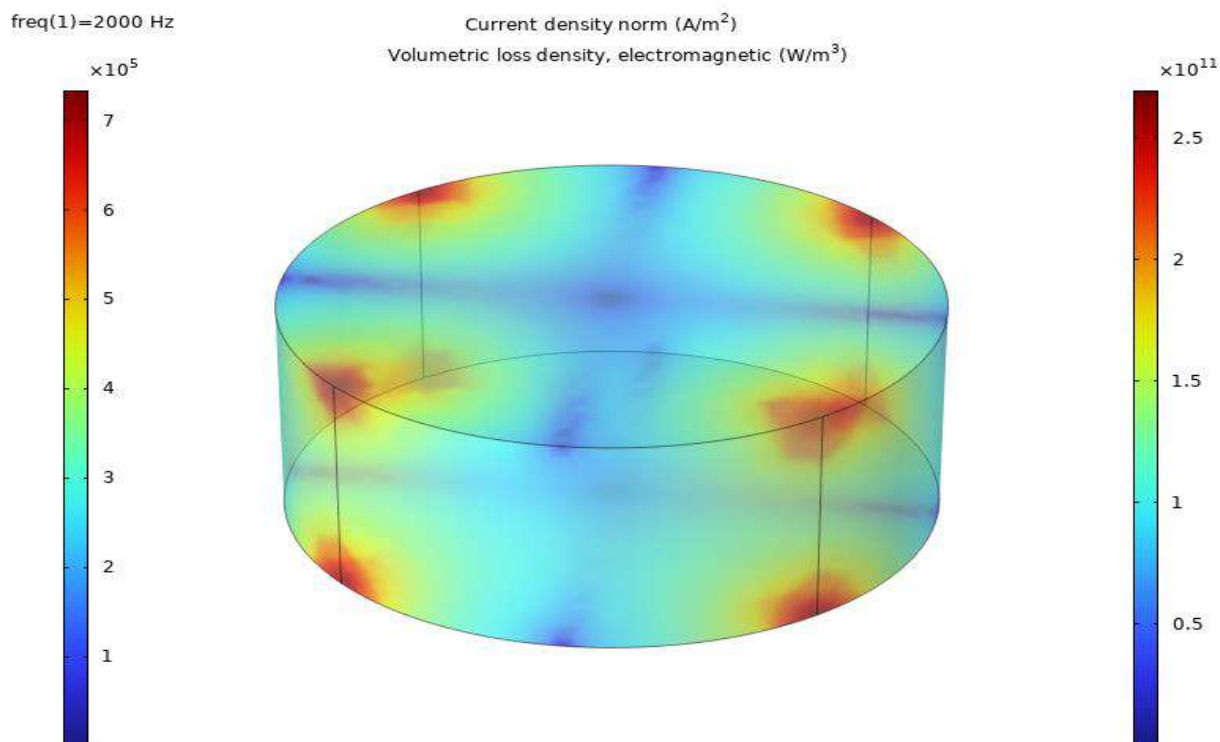

Рисунок 4. Объемные изображения распределения плотности тока и плотности электромагнитных потерь

Аналогичные выходные параметры для остальных рассматриваемых магнитных излучателей отражены в таблице 3.

Таблица 3. Выходные параметры магнитных излучателей по результатам симуляции

Магнитный излучатель	Магнитная индукция, мТл	Плотность тока, А/м ²	Электромагнитные потери в объеме, Вт/м ³	Характер изменения магнитной индукции от участка катушки
Цилиндрический	4,02	$7,3 \cdot 10^5$	$2,5 \cdot 10^{11}$	Сильно неравномерный, провал в центре и резкие пики на торцах катушки
Прямоугольный	3,28	$10 \cdot 10^5$	$6 \cdot 10^{11}$	Умеренно неравномерный, наличие волнообразных колебаний
Тороидальный	3,05	$7 \cdot 10^5$	$3,6 \cdot 10^{11}$	Умеренно неравномерный, наличие волнообразных колебаний
Тороидальный срезанный	2,76	$6 \cdot 10^5$	$2 \cdot 10^{11}$	Наиболее плавный изменения на протяжении графика
Дисковый	3,85	$4,8 \cdot 10^5$	$1,8 \cdot 10^{11}$	1. Высокая равномерность с минимальными колебаниями, стабильное поле на большей части внешнего радиуса

Данные таблицы 3 свидетельствуют, что цилиндрическая катушка обеспечивает наибольшее значение параметра магнитной индукции, однако характеризуется высокой

плотностью тока и значительными электромагнитными потерями. Прямоугольный и тороидальный магнитный излучатели демонстрируют умеренную равномерность поля при более высоких потерях. Тороидальный срезанный магнитный излучатель имеет наименьший объем среди рассматриваемых вариантов, поэтому и уступает по уровню выходной магнитной индукции.

Среди рассмотренных вариантов дисковая катушка демонстрирует наилучшее сочетание основных магнитных параметров. При сравнении с цилиндрической катушкой она обладает самой низкой плотностью тока и минимальными объемными электромагнитными потерями. Такие значения магнитных параметров обусловлены спецификой геометрии, потому как поверхность дисковой катушки со своей формой позволяет более равномерно распределить ток по проводнику и существенно снизить локальные повышения плотности тока по сравнению со средними значениями и связанные с ними тепловые потери. Распределение магнитной индукции в дисковой катушке отличается минимальными колебаниями параметра вдоль радиуса и этот фактор подчеркивает предпочтение выбора данной катушки в случаях генерации однородного магнитного поля.

Рассмотренные конструкции магнитных излучателей могут быть использованы в различных клинических и реабилитационных сценариях в зависимости от их целевого применения. Цилиндрический магнитный излучатель может быть рекомендован при локальной магнитотерапии глубоких тканей, так как благодаря высокой максимальной индукции и выраженному сосредоточению магнитного поля такой магнитный излучатель хорошо подходит для воздействия на небольшие участки тела при необходимости глубокого проникновения магнитного поля. Прямоугольный магнитный излучатель имеет свое преимущество при воздействии на большие площади человеческого тела ввиду своей высокой равномерности поля и более объемной области воздействия.

Тороидальный магнитный излучатель, который обладает минимальным рассеиванием поля из-за замкнутой формы, и тороидальный срезанный магнитный излучатель являются хорошими вариантами для компактной магнитотерапии в труднодоступных или ограниченных зонах тела, таких как кисти рук или шейный отдел. Дисковый магнитный излучатель является наиболее перспективным для применения в тех областях, где требуется высокая равномерность поля, низкое тепловыделение и может быть рекомендован для дальнейшего более глубокого проведения исследований.

Результатом данного изучения является сравнительный анализ пяти разновидностей рассматриваемых магнитных излучателей, дана их качественная оценка на предмет выходных параметров и сделан вывод, что каждая из них обладает своими преимуществами и особенностями по полученным электромагнитным параметрам и может использоваться для решения конкретных задач при создании новых медицинских аппаратов магнитотерапии или совершенствования уже имеющихся.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Беззубцева, М. М. Аналитический обзор пакетов прикладных программ для моделирования энергетических процессов потребительских энергосистем АПК / М. М. Беззубцева, В. С. Волков // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2015. – № 6-2. – С. 191-195. – EDN TTZVYV.
2. Бутырин, П. А. Численное моделирование электромагнитных полей: мультифизические задачи, инструментарий и обучение / П. А. Бутырин, С. Д. Дубицкий, Н. В. Коровкин // *Электричество*. – 2019. – № 6. – С. 51-58. – DOI 10.24160/0013-5380-2019-6-51-58. – EDN VLXRAP.
3. Makaroff, S. Modeling transcranial magnetic stimulation coil with magnetic cores / S. Makaroff, H. Nguyen, Q. Meng, H. Lu, A. Nummenmaa, Z.-De Deng // *Journal of Neural Engineering*. – 2023. – Vol. 20. – DOI 10.1088/1741-2552/acae0d.
4. Mansourian, M. Evaluation of Pulsed Electromagnetic Field Effects: A Systematic Review and Meta-Analysis on Highlights of Two Decades of Research In Vitro Studies / M. Mansourian, A. Shanei // *BioMed Research International*. – 2021. – Vol. 2021. – P. 1-22. – DOI 10.1155/2021/6647497.
5. Максимов, А. В. Магнитная терапия в клинической практике / А. В. Максимов, В. В. Кирьянова // *Физиотерапия, бальнеология и реабилитация*. – 2019. – Т. 18. – № 6. – С. 412-426. – DOI 10.17816/1681-3456-2019-18-6-412-426.
6. Бородулина, И. В. Магнитотерапия и периферическая магнитная стимуляция: отличия и особенности применения в детской практике / И. В. Бородулина, М. Ю. Герасименко, О. В. Котова, С. В. Павлова, А. А. Ипатов // *Физиотерапия, бальнеология и реабилитация*. – 2024. – Т. 23. – № 5. – С. 263-271. – DOI 10.17816/rjpr642717.
7. Vliem, J. Design and performance of a toroidal radiofrequency volume coil with intrinsic electromagnetic interference rejection for low-field portable Halbach-based MRI systems / J. Vliem, C. Najac, B. Lena, A. Webb, I. Zivkovic // *Magnetic Resonance in Medicine*. – 2026. – Vol. 95, No. 1. – P. 637-646. – DOI 10.1002/mrm.70095.
8. COMSOL Multiphysics [Электронный ресурс]: User's Guide / COMSOL AB. – Stockholm: COMSOL AB, 2020. – URL: https://blogs.ethz.ch/ps_comsol/files/2020/05/COMSOL_MultiphysicsUsersGuide.pdf (дата обращения: 03.05.2026).
9. Курушин, А. А. COMSOL Multiphysics: моделирование физических процессов [Электронный ресурс]: учеб. пособие / А. А. Курушин. – URL: https://kurushin.ucoz.ru/ld/0/36_COMSOL_1.pdf (дата обращения: 03.05.2026).
10. Zhu, X. Design and optimization of a novel solenoid with high magnetic uniformity / X. Zhu, M. Xing, J. Ye et al. // *Scientific Reports*. – 2024. – Vol. 14. – Art. 24650. – DOI 10.1038/s41598-024-76501-y.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20972618>
УДК 628.1:004

СУ ЖӘНЕ СУ БҰРУ ҚЫЗМЕТІН ЦИФРЛАНДЫРУ НЕГІЗІНДЕ МОНИТОРИНГТЕУ ЖҰМЫСЫН ЖЕТІЛДІРУ

ХАМИДУЛЛАЕВ БАҚТИЯР ЖЕКСЕНБАЙҰЛЫ

Қазақстан Республикасы президентінің жанындағы мемлекеттік басқару академиясының магистранты, Астана, Қазақстан

***Аңдатпа.** Мақалада су және су бұру қызметтерін цифрландыру негізінде мониторингтеу жүйесін жетілдіру мәселелері қарастырылады. Су шаруашылығы инфрақұрылымын басқаруда цифрлық технологияларды қолданудың маңызы талданып, автоматтандырылған бақылау жүйелерінің тиімділігі айқындалды. Сонымен қатар су ресурстарын басқарудағы заманауи ақпараттық технологиялардың рөлі мен оларды енгізудің негізгі бағыттары қарастырылды. Зерттеу нәтижелері цифрлық мониторинг жүйелерін дамыту су шығындарын азайтуға, қызмет көрсету сапасын арттыруға және басқарушылық шешімдердің тиімділігін жоғарылатуға мүмкіндік беретіндігін көрсетті.*

***Кілт сөздер:** цифрландыру, мониторинг, су шаруашылығы, су бұру жүйесі, ақпараттық технологиялар, автоматтандыру, Smart Water, цифрлық басқару.*

Кіріспе

Қазақстан Республикасында инфрақұрылымдық салаларды жаңғырту және цифрлық трансформациялау мемлекеттік саясаттың басым бағыттарының бірі болып табылады. Соның ішінде сумен жабдықтау және су бұру жүйелерін дамыту халықтың өмір сүру сапасын арттыруға және өңірлердің тұрақты дамуын қамтамасыз етуге бағытталған маңызды міндеттердің қатарына жатады [1]. Қазіргі таңда көптеген елдерде су ресурстарының тапшылығы, инженерлік желілердің тозуы және өндірістік шығындардың артуы су шаруашылығы саласын басқарудың жаңа тәсілдерін енгізуді талап етеді. Осыған байланысты цифрлық технологияларды пайдалану арқылы мониторинг жүйелерін жетілдіру мәселесі ерекше өзектілікке ие болып отыр [2]. Цифрлық мониторинг нақты уақыт режимінде деректерді жинауға, өңдеуге және талдауға мүмкіндік береді. Бұл өз кезегінде су жүйелерінің техникалық жай-күйін бақылауды жеңілдетіп, апаттық жағдайлардың алдын алуға және басқару тиімділігін арттыруға ықпал етеді [3].

Зерттеу әдістері

Зерттеу барысында ғылыми әдебиеттерді талдау, салыстырмалы зерттеу, жүйелік талдау және статистикалық деректерді зерделеу әдістері қолданылды. Сонымен қатар су шаруашылығы саласындағы цифрлық технологияларды енгізудің халықаралық тәжірибелері қарастырылды.

Су және су бұру қызметтерін цифрландырудың маңызы

Сумен жабдықтау және су бұру жүйелері күрделі инженерлік инфрақұрылым болып табылады. Бұл жүйелердің тұрақты жұмыс істеуі халықты сапалы ауыз сумен қамтамасыз етуге және санитарлық-экологиялық қауіпсіздікті сақтауға мүмкіндік береді [4]. Дәстүрлі бақылау әдістері көбінесе қолмен деректер жинауға негізделеді. Мұндай тәсілдер уақытты көп қажет етеді және ақпараттың дәлдігіне кері әсерін тигізеді. Сондықтан цифрлық технологияларды пайдалану басқару процестерін автоматтандырудың тиімді құралы ретінде қарастырылады [5].

Цифрландырудың негізгі артықшылықтарына мыналар жатады:

- су шығындарын анықтау және азайту;
- апаттық жағдайларды ерте кезеңде анықтау;
- желілердің техникалық жағдайын бақылау;
- энергия ресурстарын үнемдеу;

- қызмет көрсету сапасын арттыру;
- басқарушылық шешімдердің тиімділігін жоғарылату.

Бүгінгі күні көптеген дамыған мемлекеттерде Smart Water технологиялары кеңінен қолданылуда. Бұл технологиялар су жүйелерінің жұмысын автоматтандыруға және бақылауға мүмкіндік береді [6].

Цифрлық мониторинг жүйелерінің ерекшеліктері

Мониторинг жүйесі өндірістік объектілердің жұмыс көрсеткіштерін үздіксіз бақылауға арналған технологиялық құралдар кешенінен тұрады. Заманауи цифрлық мониторинг бірнеше маңызды элементтерден құралады. Біріншіден, интеллектуалды датчиктер су қысымын, су деңгейін, температураны және тұтыну көлемін өлшейді. Бұл құрылғылар нақты уақыт режимінде мәліметтерді орталық серверлерге жібереді [7]. Екіншіден, SCADA (Supervisory Control and Data Acquisition) жүйелері өндірістік процестерді қашықтан бақылауға мүмкіндік береді. Мұндай жүйелер операторларға желідегі өзгерістерді жедел бақылап, қажетті шешімдер қабылдауға жағдай жасайды [8]. Үшіншіден, геоақпараттық жүйелер (GIS) инженерлік инфрақұрылымның электрондық карталарын қалыптастырады. Бұл технологиялар құбыр желілерінің орналасуын, олардың техникалық жағдайын және жөндеу жұмыстарын тиімді жоспарлауға көмектеседі [9]. Сонымен қатар үлкен деректерді (Big Data) өңдеу технологиялары мен жасанды интеллект құралдары болашақтағы ақауларды болжауға және тәуекелдерді азайтуға мүмкіндік береді [10].

Қазақстандағы су шаруашылығы жүйелерін цифрландыру мәселелері

Қазақстанда су шаруашылығы саласын жаңғырту бойынша жүйелі жұмыстар жүргізілуде. Дегенмен салада бірқатар проблемалар сақталуда.

Олардың қатарына:

- су құбырларының жоғары деңгейде тозуы;
- су жоғалтудың көп болуы;
- бақылау жүйелерінің жеткіліксіз дамуы;
- ақпараттық жүйелердің өзара байланысының әлсіздігі;
- цифрлық технологияларды енгізуге қажетті қаржының жеткіліксіздігі жатады [4].

Кейбір өңірлерде деректерді жинау және өңдеу процестері әлі де қағаз түрінде жүргізіледі. Бұл ақпараттың жеделдігі мен дәлдігіне теріс әсер етеді. Сондықтан су және су бұру жүйелерін басқаруда толық цифрлық форматқа көшу қажеттілігі артып келеді [3].

Мониторинг жүйесін жетілдіру бағыттары

Су және су бұру қызметтеріндегі мониторинг жүйесін жетілдіру үшін бірнеше маңызды бағыттарды жүзеге асыру қажет. Қазіргі таңда коммуналдық инфрақұрылымды басқаруда ақпараттық технологияларды енгізу өндірістік процестердің тиімділігін арттырудың негізгі құралы болып отыр. Мониторинг жүйесін жетілдіру тек техникалық жаңғыртумен шектелмей, ақпараттық жүйелерді интеграциялауды, басқару шешімдерін автоматтандыруды және деректердің сенімділігін қамтамасыз етуді қамтиды.

Бірыңғай ақпараттық платформа қалыптастыру

Барлық өндірістік объектілерден келіп түсетін мәліметтерді бір орталыққа жинақтау басқару тиімділігін арттырады. Бұл шешім жүйедегі барлық өзгерістерді жедел бақылауға мүмкіндік береді [2]. Бірыңғай ақпараттық платформа арқылы су өндіру, тасымалдау, тарату және су бұру нысандарының жұмыс көрсеткіштері бір ортада жинақталып, талданады. Нәтижесінде кәсіпорын басшылығы нақты уақыт режимінде жағдайды бақылап, туындаған мәселелерге жедел әрекет ете алады. Сонымен қатар ақпараттың әртүрлі бөлімшелер арасында жылдам алмасуы өндірістік процестердің үйлесімді жұмысын қамтамасыз етеді.

Ақылды есептеу құралдарын енгізу

Смарт есептегіштер тұтыну көлемін автоматты түрде анықтап, деректерді орталық жүйеге жібереді. Нәтижесінде есеп жүргізудің дәлдігі артып, су шығындары азаяды [6]. Мұндай құрылғылар адам факторын азайтып, тұтынушылардың нақты су пайдалану көрсеткіштерін анықтауға мүмкіндік береді. Ақылды есептеу құралдары су тұтыну

динамикасын талдап, қалыптан тыс шығындарды немесе заңсыз қосылуларды анықтауға көмектеседі. Сонымен қатар есептеу жүйелерін автоматтандыру қызмет көрсетуші ұйымдардың қаржылық тұрақтылығын арттырып, ресурстарды тиімді басқаруға жағдай жасайды.

Жасанды интеллект технологияларын пайдалану

Жасанды интеллект құралдары желілердің техникалық жағдайын талдап, ықтимал апаттардың алдын ала болжамын жасауға мүмкіндік береді. Бұл жөндеу шығындарын азайтып, қызмет көрсету сапасын жақсартады [10]. Машиналық оқыту алгоритмдері тарихи деректерді талдау арқылы құбырлардың тозу деңгейін, сорғы станцияларының жұмысындағы ауытқуларды және апаттық жағдайлардың ықтималдығын анықтай алады. Осындай технологияларды пайдалану жоспарлы жөндеу жұмыстарын тиімді ұйымдастыруға және төтенше жағдайлардың алдын алуға мүмкіндік береді. Нәтижесінде жүйенің сенімділігі артып, пайдалану шығындары төмендейді.

Геоақпараттық технологияларды дамыту

GIS технологияларын пайдалану инфрақұрылымдық объектілерді тиімді басқаруға және жөндеу жұмыстарын жоспарлауға көмектеседі [9]. Геоақпараттық жүйелер инженерлік желілердің нақты орналасуын көрсетіп қана қоймай, олардың техникалық жай-күйі туралы ақпаратты да қамтиды. Бұл технологиялар арқылы құбырлардың тозу деңгейін бақылауға, апаттық учаскелерді анықтауға және жөндеу жұмыстарын оңтайлы жоспарлауға болады. Сонымен қатар GIS жүйелері жаңа инфрақұрылымдық жобаларды әзірлеу кезінде маңызды ақпараттық база ретінде қызмет етеді.

Киберқауіпсіздікті қамтамасыз ету

Цифрлық инфрақұрылымның тұрақты жұмысын қамтамасыз ету үшін ақпараттық қауіпсіздік талаптарын сақтау маңызды. Бұл мәліметтердің қауіпсіздігін қамтамасыз етіп, жүйенің сенімділігін арттырады [2]. Су шаруашылығы кәсіпорындарының ақпараттық жүйелері үлкен көлемдегі өндірістік және тұтынушылық деректерді сақтайтындықтан, оларды кибершабуылдардан қорғау ерекше маңызға ие. Осыған байланысты деректерді шифрлау, резервтік көшіру, пайдаланушылардың қол жеткізу құқықтарын шектеу және ақпараттық қауіпсіздік аудиттерін тұрақты жүргізу қажет. Мұндай шаралар жүйенің тұрақты жұмысын қамтамасыз етіп, ақпараттың жоғалу қаупін төмендетеді.

Нәтижелер және талқылау

Жүргізілген талдау цифрлық технологияларды енгізудің су шаруашылығы кәсіпорындарының тиімділігіне оң әсер ететіндігін көрсетті. Халықаралық тәжірибеге сәйкес автоматтандырылған мониторинг жүйелері су жоғалтуды 20–30 пайызға дейін қысқартуға мүмкіндік береді [6]. Бұл көрсеткіш коммуналдық кәсіпорындардың шығындарын азайтып қана қоймай, су ресурстарын ұтымды пайдалануға ықпал етеді.

Сонымен қатар цифрлық мониторинг жүйелерін пайдалану:

- жөндеу шығындарын төмендетеді;
- апаттық жағдайлардың санын азайтады;
- энергия ресурстарын үнемдейді;
- басқарушылық шешімдердің сапасын жақсартады;
- қызмет көрсету деңгейін арттырады [8].

Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, цифрлық мониторинг жүйелері енгізілген кәсіпорындарда өндірістік процестердің ашықтығы артып, деректердің дәлдігі жоғарылайды. Нақты уақыт режимінде алынған ақпарат негізінде басқарушылық шешімдер қабылдау жылдамдайды. Сонымен қатар апаттық жағдайларды ерте анықтау мүмкіндігі жөндеу жұмыстарының құнын төмендетіп, жүйенің үздіксіз жұмысын қамтамасыз етеді.

Цифрлық технологияларды енгізу су шаруашылығы ұйымдарының инвестициялық тартымдылығын арттырады және қызмет көрсету сапасын халықаралық стандарттарға жақындатады. Осыған байланысты цифрлық трансформацияны жүзеге асыру коммуналдық секторды дамытудың стратегиялық бағыты ретінде қарастырылуы тиіс.

Қорытынды

Су және су бұру қызметін цифрландыру негізінде мониторингтеу жұмысын жетілдіру қазіргі кезеңдегі коммуналдық инфрақұрылымды дамытудың негізгі бағыттарының бірі болып табылады. Цифрлық технологияларды енгізу су ресурстарын тиімді басқаруға, апаттық жағдайлардың алдын алуға және қызмет көрсету сапасын арттыруға мүмкіндік береді.

Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, автоматтандырылған мониторинг жүйелері өндірістік процестердің ашықтығын қамтамасыз етіп, басқарушылық шешімдердің тиімділігін арттырады. Бірыңғай ақпараттық платформаларды енгізу, ақылды есептеу құралдарын пайдалану, жасанды интеллект технологияларын қолдану және геоақпараттық жүйелерді дамыту су шаруашылығы кәсіпорындарының қызметін жаңа деңгейге көтеруге мүмкіндік береді.

Сонымен қатар цифрлық трансформация су шығындарын қысқартуға, энергия тиімділігін арттыруға және инфрақұрылымдық объектілердің сенімділігін жоғарылатуға ықпал етеді. Сондықтан Қазақстанда су шаруашылығы саласын цифрландыру бағытындағы жұмыстарды жүйелі түрде жалғастыру, инновациялық технологияларды кеңінен енгізу және цифрлық басқару құралдарын жетілдіру маңызды болып табылады. Бұл өз кезегінде коммуналдық қызметтердің сапасын арттырып, халықтың өмір сүру деңгейін жақсартуға мүмкіндік береді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР

1. Қазақстан Республикасының Су кодексі. – Астана, 2025.
2. Қазақстан Республикасының «Ақпараттандыру туралы» Заңы. – Астана, 2024.
3. «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы. – Астана.
4. Жүнісов Б.Т. Су ресурстарын басқарудың заманауи технологиялары. – Астана: Фолиант, 2022.
5. Құсайынов А.А. Коммуналдық инфрақұрылымды цифрландыру мәселелері. – Алматы: Экономика, 2023.
6. International Water Association. Digital Water Utilities Report. – London, 2024.
7. Water Monitoring Systems and Smart Technologies. – New York: Springer, 2023.
8. Smart Water Management Technologies. – Routledge, 2022.
9. GIS Applications in Water Infrastructure Management. – Elsevier, 2023.
10. World Bank. Digital Solutions for Water Sector Management. – Washington, 2024.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20972678>
УДК 699.86:721.011.27(575.1)

ВОПРОСЫ АДАПТАЦИИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫХ ФАСАДНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ К УСЛОВИЯМ ЖАРКОГО КЛИМАТА УЗБЕКИСТАНА

ХАЛТУРСУНОВ ЭРКИН БЕРКИНБАЕВИЧ

заведующий кафедрой «Гражданское строительство и архитектура»,
Туринский политехнический университет в городе Ташкенте, Узбекистан

САИДХОНОВА УМИДА ЗИЁДУЛЛАЕВНА

PhD докторант, кафедра «Гражданское строительство и архитектура»,
Туринский политехнический университет в городе Ташкенте, Узбекистан

Аннотация: В статье комплексно рассмотрены вопросы применения энергоэффективных фасадных систем в условиях резко континентального климата Узбекистана. Проанализированы различные требования к строительным фасадам для трёх основных климатических зон республики – жарко-сухой, умеренной и горной; традиционные и современные фасадные системы сопоставлены с точки зрения энергоэффективности. Изучены конструктивные особенности, основные эксплуатационные параметры и возможности применения в местных условиях двухслойных (Double Skin Facade), вентилируемых, интеллектуальных и зелёных фасадных систем. Проанализированы теплофизические свойства фасадных материалов, критерии проектирования по климатическим зонам, а также конструктивно-технологические решения, обеспечивающие энергоэффективность. Кроме того, оценены экономическая эффективность и сроки окупаемости фасадных систем. Согласно полученным результатам, для жарко-сухих зон обоснованы вентилируемые фасады и остеклённые фасады с солнцезащитными элементами, а для умеренных зон – современные фасадные системы с Low-E стеклом как наиболее оптимальные решения; даны рекомендации по дальнейшей адаптации интеллектуальных и зелёных фасадных технологий к местным условиям.

Ключевые слова: энергоэффективность, фасадные системы, вентилируемый фасад, двухслойный фасад, интеллектуальный фасад, зелёный фасад, теплоизоляция, солнечная радиация, климат Узбекистана, теплофизические свойства, критерии проектирования.

1. Введение

В настоящее время рациональное использование энергетических ресурсов и повышение энергоэффективности зданий является одной из актуальных задач мирового масштаба. По мировому опыту, на здания приходится до 40% общего потребления энергии; в их энергопотреблении ведущее место занимают системы отопления, охлаждения и вентиляции [1, 2]. Поэтому проектирование фасадов – основного элемента оболочки здания – на основе энергосберегающих принципов является одним из важных направлений современной архитектурной и строительной практики.

Узбекистан расположен в зоне резко континентального климата: в летний период температура воздуха во многих районах поднимается выше +40°C, а в зимний сезон в отдельных районах опускается до -15°C. В нашей стране в год выпадает 2500–3000 часов солнечного света, и этот показатель является одним из самых высоких в Центрально-Азиатском регионе. Указанные высокие колебания температуры и сильная солнечная радиация оказывают серьёзное влияние на тепловой баланс зданий и обуславливают необходимость применения энергоэффективных фасадных систем [3, 4].

В то время как доля строительного сектора в общем энергопотреблении Узбекистана по отношению к ВВП растёт, энергоэффективность существующего фонда зданий всё ещё остаётся на низком уровне. В большинстве зданий, особенно построенных в советский

период, наружные стены являются основным источником энергопотерь. Постановление Президента Республики Узбекистан ПП-131 от 7 марта 2022 года и национальная программа по энергосбережению на 2023 год определили повышение энергоэффективности зданий в качестве приоритетного направления [5].

Существующие исследования показывают, что сравнительный энергетический анализ различных фасадных систем, применяемых в условиях Узбекистана, изучен недостаточно. Хотя в мировой научной литературе имеется множество исследований по DSF, интеллектуальным и зелёным фасадам, они в основном ориентированы на условия Европы или Юго-Восточной Азии. Своеобразные климатические параметры Узбекистана не позволяют непосредственно переносить эти технологии и требуют местной адаптации [6, 7].

Целью настоящей статьи является оценка энергоэффективности традиционных и современных фасадных систем в контексте трёх основных климатических зон республики, анализ теплофизических свойств фасадных материалов, а также обоснование оптимальных критериев проектирования по климатическим зонам.

2. Климатические зоны Узбекистана и требования к фасадам

Территория Республики Узбекистан по климатическим особенностям условно подразделяется на три зоны: жарко-сухую, умеренную, а также горную и предгорную. В соответствии с нормативным документом КМК 2.01.01-22 «Строительная климатология», данные зоны предъявляют различные требования к строительным конструкциям и фасадным системам [3].

Жарко-сухая климатическая зона

Данная зона охватывает Республику Каракалпакстан, Хорезмскую, Бухарскую, Навоийскую, Сурхандарьинскую области и значительную часть Кашкадарьинской области. Климатические характеристики: летом средняя температура +35...+42°C, максимальная +47°C (Термез, Нукус); зимой -5...-12°C; годовое количество осадков 80–200 мм; влажность 20–40%; годовое количество солнечной радиации 5800–6200 МДж/м². Наружные стены сильно нагреваются — наблюдалось, что поверхностная температура достигает +65...+75°C – что приводит к ухудшению внутреннего микроклимата и резкому росту энергозатрат на системы охлаждения. Для этих районов решающее значение приобретают вентилируемые фасады, солнцезащитные панели, горизонтальные затеняющие элементы (overhang) и высокоэффективная теплоизоляция.

Умеренная климатическая зона

В эту зону входят равнинная часть Ташкентской области, Сырдарьинская, Джизакская, Андижанская, Наманганская и Ферганская области. Климатические характеристики: летом +28...+38°C, зимой -2...-8°C; годовое количество осадков 300–500 мм; влажность 40–60%; годовое количество солнечной радиации 5200–5600 МДж/м². При проектировании фасадных систем наряду с энергоэффективностью важное значение имеют также естественное освещение, презентабельное качество и архитектурная эстетика. Остеклённые фасады с Low-E стеклом и фасадные системы, интегрированные с солнечными панелями, считаются перспективными для этой зоны.

Горные и предгорные районы

В эту категорию входят Бостанлыкский и Паркентский районы Ташкентской области, предгорные части Самаркандской, Джизакской, Сурхандарьинской, Наманганской и Ферганской областей. Климатические характеристики: летом +22...+30°C, зимой -5...-18°C; годовое количество осадков 500–900 мм; влажность 55–75%. В этих районах приоритетное значение приобретают сохранение тепла, защита от влаги и снижение ветрового воздействия. Необходимы толстая теплоизоляция, влагостойкие материалы и конструктивные решения, учитывающие ветровые нагрузки.

Анализ климатических зон показывает, что единого универсального фасадного решения не существует: для каждой зоны необходимы специальный инженерный подход и выбор материалов. При таком подходе в качестве основных факторов проектирования

должны учитываться количество солнечной радиации, диапазон температур (температурная амплитуда), уровень влажности, скорость и направление ветра, а также наличие местных строительных материалов.

3. Энергоэффективность традиционных фасадных систем

На сегодняшний день в Узбекистане широко применяются кирпично-штукатурные, травертиновые, композитно-панельные и остеклённые фасадные системы. Данные фасады существенно различаются между собой по конструктивному строению, эксплуатационным характеристикам и энергоэффективности. Ниже каждая система анализируется отдельно.

3.1. Кирпично-штукатурные фасады

Кирпично-штукатурные фасады являются наиболее распространённым типом в жилищном строительстве Узбекистана. Во многих старых зданиях наружные стены состоят только из слоя кирпича и штукатурки, дополнительная теплоизоляция отсутствует. В обычных стенах из обожжённого кирпича толщиной 380–510 мм коэффициент теплопроводности составляет $U \approx 1,2\text{--}1,4 \text{ Вт}/(\text{м}^2 \cdot \text{К})$, что в 3–4 раза выше требований КМК 2.01.04-18 [5]. В летние месяцы поверхностная температура наружной стены поднимается до $+65^\circ\text{C}$, а зимой наблюдаются интенсивные потери внутреннего тепла.

В качестве способа улучшения эффективным считается добавление наружной теплоизоляции по «мокрой» (СФТК) или «сухой» (вентилируемой) системе. При добавлении теплоизоляции из минеральной ваты толщиной 100 мм значение U снижается до $0,30\text{--}0,35 \text{ Вт}/(\text{м}^2 \cdot \text{К})$, что удовлетворяет нормативным требованиям и уменьшает годовое энергопотребление на 35–45%.

3.2. Травертиновые фасады

Травертиновые фасады выделяются эстетичным внешним видом, длительным сроком службы (50–100 лет) и экономической выгодой как местный материал. В Узбекистане травертин добывается в Газли и других районах. Однако теплопроводность травертинового камня составляет $\lambda = 1,2\text{--}1,8 \text{ Вт}/(\text{м} \cdot \text{К})$, и он не считается энергосберегающим материалом. Если облицовка приклеена непосредственно к поверхности стены и между ними нет теплоизоляции, энергоэффективность фасада существенно не повышается.

В составе вентиляруемой травертиновой фасадной системы – то есть при наличии между стеной и облицовкой слоя теплоизоляции из минеральной ваты (100–150 мм) и вентиляционного воздушного зазора (20–40 мм) – энергоэффективность существенно выше. При такой комбинации общая теплопроводность стены снижается до $U \approx 0,25\text{--}0,30 \text{ Вт}/(\text{м}^2 \cdot \text{К})$, что удовлетворяет современным нормативным требованиям [6].

3.3. Композитно-панельные фасады

Композитно-панельные фасады (ALU-BOND, ALUCOBOND и другие) широко распространены в современных бизнес-центрах и общественных зданиях. Данные панели формируются с использованием полиэтиленового или минерального наполнителя между двумя алюминиевыми слоями. Собственный вес панели низкий ($4\text{--}5 \text{ кг}/\text{м}^2$), монтаж простой; срок службы 30–50 лет. В результате того что тёмные панели поглощают больше солнечной радиации, в летние месяцы поверхностная температура может подниматься до $+70^\circ\text{C}$. Композитные панели, установленные на основе вентиляруемой системы, напротив, отводят излишнее тепло за счёт естественной конвекции в воздушном слое [6, 7].

3.4. Остеклённые фасады

Несмотря на широкое применение в современной архитектуре, остеклённые фасады в условиях жаркого климата Узбекистана являются одним из типов фасадов с наибольшими энергопотерями. В простых фасадах с одинарным или двойным остеклением коэффициент поступления летнего солнечного тепла может достигать $g = 0,6\text{--}0,7$. Исследования показывают, что в жарко-сухих зонах в офисных зданиях с остеклёнными фасадами электроэнергия, расходуемая на летнее охлаждение, может составлять 60–70% общего электропотребления здания [7].

Таблица 1. Теплофизические свойства основных фасадных материалов

ОФ «Международный научно-исследовательский центр “Endless Light in Science”

Материал	λ , Вт/(м·К)	ρ , кг/м ³	Теплоёмкость, Дж/(кг·К)	Область применения
Обожжённый кирпич	0,70–0,81	1600–1800	840	Наружная стена
Каменная вата (минеральная вата)	0,035–0,045	30–200	840	Теплоизоляция
EPS (пенополистирол)	0,033–0,040	15–25	1340	Теплоизоляция
Травертиновый камень	1,2–1,8	2300–2600	900	Наружная облицовка
Композитная панель (ALU-BOND)	0,18–0,22	4–5 (панель)	880	Наружная облицовка
Low-E стекло (3-камерное)	$U \leq 0,6$ Вт/(м ² ·К)	—	$g \leq 0,35$	Остеклённый фасад

При применении стёкол с Low-E покрытием, трёхкамерных стеклопакетов ($g \leq 0,35$; $U \leq 0,6$ Вт/(м²·К)), наружных солнцезащитных панелей и автоматических систем защиты от солнца энергопотребление может снизиться на 30–45%. В климате Узбекистана особое значение имеет ориентация фасада: южный и западный фасады подвергаются наибольшей солнечной нагрузке, и на них дополнительные защитные элементы должны быть обязательными [8].

4. Современные энергоэффективные фасадные системы

В мировой архитектурной практике в последние десятилетия стремительно развиваются инновационные фасадные технологии, направленные на повышение энергоэффективности. В результате глобального энергетического кризиса, экологических проблем и необходимости снижения энергопотребления зданий в строительной сфере растёт спрос на новые фасадные технологии. На сегодняшний день широко распространены четыре основных направления: двухслойные фасады, вентилируемые фасады, интеллектуальные фасадные системы и зелёные фасады.

4.1. Двухслойные фасады (Double Skin Facade – DSF)

Двухслойная фасадная система является одним из передовых решений современной энергоэффективной архитектуры. В данной системе наружная оболочка здания состоит из двух слоёв, между которыми образуется воздушный зазор шириной 200–1200 мм. Воздушный зазор управляется с помощью естественной или механической вентиляции.

Существует четыре основных конструктивных типа DSF: (1) «Buffer» – зазор непрерывен по всей длине здания; (2) «Shaft box» – воздухообмен через вертикальные каналы; (3) «Corridor» – горизонтальные каналы на каждом этаже; (4) «Multi-storey» – многоярусный зазор. В летний сезон нагретый воздух поднимается вверх и удаляется (эффект дымохода), а зимой воздушный зазор выполняет функцию дополнительного теплового буфера. Исследования показывают, что за счёт применения DSF можно снизить энергозатраты на отопление и охлаждение на 20–40% [9]. Здание «The Gherkin» (40 St Mary Axe) в Лондоне, «Commerzbank Tower» во Франкфурте являются успешными примерами DSF.

В условиях Узбекистана для применения DSF необходима специальная адаптация к жаркому климату: летом в каналах зазора температура воздуха может достигать +50–+60°C, поэтому рекомендуется проектирование вместе с механической вентиляцией и материалами термоаккумуляции.

4.2. Вентилируемые фасады (Ventilated Facade)

Вентилируемые фасады по энергоэффективности оцениваются как наиболее перспективная система для условий Узбекистана. Естественная конвекция, образующаяся в

воздушном зазоре 20–50 мм между наружной облицовкой и основной стеной, отводит излишнее тепло наружу. В результате поверхностная температура основной стены снижается на 10–15°C, и поток тепла, проникающий во внутренние помещения, существенно уменьшается.

Конструктивное строение вентилируемого фасада: (1) наружная облицовка (керамогранит, травертин, композитная панель, металлическая панель или фиброцемент); (2) воздушный зазор 20–50 мм; (3) слой теплоизоляции 100–200 мм (минеральная вата или EPS); (4) несущие каркасы (алюминиевые или стальные профили); (5) конструкция основной стены. Кроме того, данная система не допускает накопления влаги, что обеспечивает длительный срок службы строительных конструкций [6, 10].

При применении вентилируемых фасадов в Узбекистане экономически целесообразно использование местных природных материалов – газлийского травертина, нуратинского гранита, нуратинского известняка. Такой подход также поддерживает импортозамещающую стратегию. При расчёте ширины воздушного зазора обязательно должны учитываться местные ветровые условия и климатическая зона – в жарко-сухих зонах оптимальными считаются 30–50 мм, а в горных районах – 20–30 мм.

4.3. Интеллектуальные фасадные системы (Smart Facade)

Интеллектуальные фасадные системы – это динамические фасады, работающие на основе современных цифровых технологий. В данной системе устанавливаются датчики, определяющие солнечный свет, температуру, скорость ветра и уровень освещённости. Данные, полученные от датчиков, обрабатываются через систему управления зданием (BMS – Building Management System), и элементы фасада автоматически изменяют своё положение.

Основные компоненты интеллектуальных фасадов: (1) реактивные покрытия (электрохромные, термохромные стёкла); (2) автоматически перемещающиеся затеняющие элементы (моторизованные ламели, перфорированные панели, ротационные жалюзи); (3) интегрированные солнечные панели (BIPV – Building-Integrated Photovoltaics); (4) система датчиков и BMS. Исследования показывают, что интеллектуальные фасады могут снижать энергопотребление на 25–50% по сравнению с традиционными системами [11]. Al Bahar Towers в Абу-Даби (параметрические экраны типа машрабия, снижающие солнечную радиацию на 50%) и здание KfW Westarkade в Германии являются известными примерами.

Основные препятствия для внедрения интеллектуальных фасадных систем в Узбекистане: высокие строительные затраты, нехватка местной технологической базы и квалифицированных кадров, а также проблемы технического обслуживания. Вместе с тем системы BIPV обладают большим потенциалом в будущем: в зданиях жарко-сухой зоны, где в год выпадает 2800–3000 часов солнечного света, годовой потенциал выработки электроэнергии солнечными панелями может составлять 250–350 кВт·ч/м².

4.4. Зелёные фасады (Green Facade)

Зелёные фасады являются одним из экологически и энергетически перспективных направлений и подразделяются на два основных типа: (1) зелёные стены (растения растут непосредственно вдоль несущей решётки); (2) живые стены (living wall – растения растут в специальных модулях). Растения задерживают 50–70% солнечной радиации и за счёт испарения (эвапотранспирации) могут снижать температуру окружающей среды на 2–8°C [12].

Дополнительные преимущества зелёных фасадов: поглощение CO₂ (1 м² зелёного фасада поглощает 2–4 кг CO₂ в год), защита от пыли и шума, снижение эффекта городского острова тепла, поддержание биологического разнообразия. Однако в условиях Узбекистана необходимость регулярной системы орошения (требуется 500–800 литров/м² воды в год) и технического обслуживания для зелёных фасадов – в контексте проблемы рационального использования воды – должна учитываться особо. Поэтому целесообразно проектирование совместно с системами капельного орошения и использования переработанной воды [12].

В условиях Узбекистана для зелёных фасадов рекомендуются жаро- и засухоустойчивые виды растений: *Parthenocissus quinquefolia* (девичий виноград пятилисточковый), *Campsis radicans* (камписис укореняющийся), *Hedera helix* (плющ обыкновенный), а также местные сорта растений. В горных и предгорных районах, в умеренной климатической зоне с относительно большими водными ресурсами зелёные фасады особенно эффективны.

Таблица 2. Сравнительная энергоэффективность фасадных систем и их оптимальность по климатическим зонам

Тип фасада	Теплоизоляция	Солнцезащита	Энергоэффективность	Оптимальность для климатической зоны
Кирпично-штукатурный (без изоляции)	Низкая $U \approx 1,2-1,4$ Вт/(м ² ·К)	Нет	Очень низкая	Не оптимален ни для одной зоны
Травертиновый (без вентиляции)	Средняя	Частичная	Низкая	Ограниченно
Композитно-панельный (без вентиляции)	Средняя	Частичная	Средняя	Умеренная зона
Обычный остеклённый фасад	Низкая $g \approx 0,6-0,7$	Нет	Очень низкая	Не оптимален
Вентилируемый фасад (композит/травертин)	Высокая	Да	Высокая (экономия 20–35%)	Жарко-сухая и умеренная зона
Остеклённый с Low-E + солнцезащитой	Средне-высокая $g \leq 0,3$	Да	Высокая (экономия 30–45%)	Умеренная зона
Двухслойный фасад (DSF)	Высокая	Да	Очень высокая (экономия 20–40%)	Все зоны (крупные здания)
Интеллектуальные фасадные системы	Высокая	Автоматич.	Очень высокая (экономия 25–50%)	Все зоны (премиум)
Зелёный фасад	Средняя	Биологич. 50–70%	Высокая (снижение 2–8°C)	Умеренная и горная зоны

5. Критерии проектирования по климатическим зонам

При выборе и проектировании фасадной системы необходимо учитывать своеобразные параметры каждой климатической зоны. Ниже приведены основные критерии проектирования по зонам.

5.1. Критерии для жарко-сухой зоны

Для данной зоны в первую очередь приоритетной задачей является защита от солнечной радиации и снижение нагрева стен. Рекомендуемые меры:

- оптимизация по ориентации фасада: на южных фасадах – горизонтальные, на западных фасадах – вертикальные затеняющие элементы;
- цвет облицовочных материалов: светлый (коэффициент отражения $\rho \geq 0,6$) или панели с алюминиевой поверхностью;

- толщина теплоизоляции: минеральная вата 120–150 мм ($R \geq 3,5 \text{ м}^2 \cdot \text{К}/\text{Вт}$);
- ширина зазора вентилируемого фасада: 30–50 мм;
- термальная масса: внутренние стены из тяжёлых материалов (кирпич, бетон) смягчают колебания температуры.

5.2. Критерии для умеренной зоны

Необходимо сбалансированное решение для лета и зимы. Основные критерии:

- стекло: с Low-E покрытием, двух- или трёхкамерное ($U \leq 1,1 \text{ Вт}/(\text{м}^2 \cdot \text{К})$, $g \leq 0,35$);
- теплоизоляция: минеральная вата 80–120 мм;
- проектирование совместно с элементами естественной вентиляции;
- архитектурные параметры: соотношение остекления (WWR – Window-to-Wall Ratio) в пределах 30–50%.

5.3. Критерии для горных и предгорных районов

Приоритетны энергосбережение и защита от влаги. Основные критерии:

- теплоизоляция: EPS или минеральная вата 150–200 мм;
- обязателен слой влагонепроницаемой мембраны (гидроизоляция);
- расчёт на ветровые нагрузки (в соответствии с СП 20.13330);
- конструктивные решения, предотвращающие тепловые мостики (temperature bridges).

Общее требование для всех климатических зон: геометрический расчёт солнцезащитных элементов (overhang, решётки, экраны) должен основываться на местном угле солнца и ориентации фасада. Для южного фасада глубина горизонтального козырька рассчитывается по формуле $H_s = H_p \times \tan(90^\circ - \alpha)$, где α – угол наивысшего склонения солнца [4].

6. Экономическая эффективность фасадных систем

При выборе фасадной системы наряду с техническими параметрами решающую роль играют также экономические показатели. Стоимость строительства, эксплуатационные затраты и срок окупаемости, вытекающий из эффекта энергосбережения, должны оцениваться в совокупности.

Таблица 3. Экономический сравнительный анализ фасадных систем (ориентировочные показатели)

Фасадная система	Стоимость строительства (ориент., USD/м ²)	Эксплуатационные затраты (относит.)	Энергосбережение (годовое, %)	Срок окупаемости (ориент., лет)
Кирпично-штукатурный (без изоляции)	40–60	Высокие	База	–
Вентилируемый фасад (композит)	80–130	Низкие	20–35	7–12
Остеклённый фасад с Low-E	120–200	Средние	30–45	8–15
DSF (двухслойный)	250–450	Средне-низкие	20–40	15–25
Интеллектуальный фасад	350–600	Низкие (автомат.)	25–50	15–30

Вентилируемые фасады обладают наиболее благоприятными экономическими показателями в условиях Узбекистана: хотя строительные затраты в 2–3 раза выше по сравнению с традиционным кирпичным фасадом, срок окупаемости за счёт эффекта годового энергосбережения составляет 7–12 лет. В жарко-сухих зонах вследствие высоких затрат на кондиционирование срок окупаемости ещё больше сокращается.

Срок самоокупаемости DSF и интеллектуальных фасадов может составлять 15–30 лет. Однако данные системы экономически эффективны при расчёте не на стоимость здания, а на срок эксплуатации здания (50 лет и более). Кроме того, при сдаче в аренду или продаже таких зданий следует учитывать высокую рыночную стоимость.

Государственная поддержка и механизмы стимулирования могут ускорить распространение фасадной модернизации. В частности, эффективными мерами являются налоговые льготы для зданий с улучшенной энергоэффективностью, субсидируемые кредиты и поэтапное ужесточение нормативных требований. Опыт Директивы об энергоэффективности зданий (EPBD) Европейского Союза показывает, что ужесточение нормативных требований является основной движущей силой сдвигов на строительном рынке [11].

7. Обсуждение: оптимальные решения для Узбекистана

С учётом климатических, экономических и технологических особенностей Узбекистана оптимальные фасадные системы для каждой климатической зоны сформированы следующим образом.

Для жарко-сухих зон вентилируемые фасады обеспечивают наивысшую эффективность. Несмотря на то что строительные затраты в 2–3 раза ниже по сравнению с DSF или интеллектуальными фасадами, эффект энергосбережения оказывается высоким. Применение в этих системах местных природных материалов – газлийского травертина, нуратинского гранита – выгодно с экономической и экологической точек зрения. Солнцезащитные параметрические экраны (мотивы жалюзи, машрабии) могут основываться на местных архитектурных традициях, что даёт решение, соответствующее как функционально, так и культурно-эстетически.

Для умеренных зон современные остеклённые фасады с Low-E стеклом в сочетании с наружными солнцезащитными панелями являются оптимальным решением с эстетической и функциональной точек зрения. Обеспечение в этой системе $g \leq 0,3$ существенно снижает летнюю нагрузку охлаждения. Для адаптации таких фасадов к местному архитектурному ландшафту могут применяться экраны и панели, вдохновлённые местными национальными узорами.

Для горных и предгорных районов основной рекомендацией являются кирпичные или композитно-панельные фасады с толстой изоляцией, спроектированные совместно с гидроизоляцией и элементами ветрозащиты. В этих районах перспективны также зелёные фасады: водные ресурсы относительно велики, имеется благоприятный для растений климат.

Двухслойные и интеллектуальные фасады перспективны в будущем – в частности, для крупных общественных зданий, офисных центров и гостиниц. Для внедрения этих систем необходимы модель государственно-частного партнёрства, трансфер технологий (в том числе через международных партнёров, таких как Politecnico di Torino) и программы подготовки местных кадров.

В нормативном отношении актуальными вопросами являются обновление КМК 2.01.04-18 и разработка специализированных нормативов, касающихся новых фасадных систем. В частности, создание национальных стандартов для вентилируемых фасадов, DSF и систем BIPV существенно облегчит процесс проектирования и контроля.

8. Заключение

В настоящей статье комплексно рассмотрены вопросы применения энергоэффективных фасадных систем в условиях резко континентального климата Узбекистана. Результаты исследования обосновали следующие важные выводы:

1. Традиционные кирпично-штукатурные и простые остеклённые фасады без теплоизоляции не отвечают действующим нормативным требованиям по энергоэффективности; их значения U в 3–4 раза выше требований КМК 2.01.04-18, что чрезмерно повышает общее энергопотребление зданий.

2. Вентилируемые фасады, травертиновые и композитно-панельные системы с высококачественной теплоизоляцией являются экономически наиболее оптимальными и технически обоснованными решениями в условиях Узбекистана, позволяя снизить годовое энергопотребление на 20–35%.

3. Современные остеклённые фасады с Low-E стеклом, оснащённые солнцезащитными элементами, являются эффективной альтернативой для умеренных климатических зон; правильно выбранные SHGC ($g \leq 0,3$) и значение U снижают летнюю нагрузку охлаждения здания на 30–45%.

4. Специализированные критерии проектирования для каждой климатической зоны: в жарко-сухих зонах приоритетны солнцезащита и вентиляция, в умеренных зонах – сбалансированные тепло-оптические параметры, в горных районах – энергосбережение и защита от влаги.

5. Технологии интеллектуальных и зелёных фасадов обладают большим потенциалом в будущем; их адаптация к местным климатическим условиям, трансфер технологий на основе международного сотрудничества и обновление нормативной базы позволят далее повысить энергоэффективность в строительной сфере.

6. Фасадные решения, интегрированные с системами BIPV, открывают новую перспективу в строительстве зданий с высокой энергоэффективностью в климате Узбекистана – особенно в жарко-сухих зонах – и позволяют существенно улучшить баланс электроэнергии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мирзиёев Ш.М. Стратегия Нового Узбекистана. – Ташкент: Узбекистан, 2021. – 464 с.
2. United Nations Environment Programme (UNEP). Building Materials and the Climate: Constructing a New Future. – Nairobi, 2023.
3. КМК 2.01.01-22. Строительная климатология. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Республики Узбекистан. – Ташкент, 2022.
4. Givoni B. Climate Considerations in Building and Urban Design. – New York: John Wiley & Sons, 1998. – 464 p.
5. КМК 2.01.04-18. Строительная теплотехника. Министерство строительства Республики Узбекистан. – Ташкент, 2018.
6. Herzog T., Krippner R., Lang W. Facade Construction Manual. – Munich: Birkhäuser, 2018. – 376 p.
7. Schittich C. Building Skins: Concepts, Layers, Materials. – Basel: Birkhäuser Architecture, 2013. – 176 p.
8. Hausladen G., Saldanha M., Liedl P. ClimateSkin: Building-Skin Concepts that Can Do More with Less Energy. – Basel: Birkhäuser, 2012. – 192 p.
9. Wigginton M., Harris J. Intelligent Skins. – Oxford: Architectural Press, 2002. – 240 p.
10. Yeang K. EcoDesign: A Manual for Ecological Design. – London: Wiley-Academy, 2006. – 520 p.
11. Al-Horr Y., Arif M., Katafygiotou M. Impact of Green and Smart Facades on Building Energy Performance // Energy and Buildings. – 2016. Vol. 123. P. 123–135.
12. Pérez G., Coma J., Martorell I., Cabeza L.F. Green Facades and Living Walls: Energy Saving Potential and Environmental Benefits // Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2014. Vol. 39. P. 139–165.
13. Daniels K. The Technology of Ecological Building: Basic Principles and Measures, Examples and Ideas. – Basel: Birkhäuser, 2014. – 504 p.
14. European Commission. Energy Performance of Buildings Directive (EPBD). – Brussels, 2018.
15. Faist A., Kuznik F., Virgone J. Thermal Properties of Building Envelopes in Hot-Arid Climates // Energy and Buildings. – 2019. – Vol. 198. – P. 215–228.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20972823>

THE TREATMENT OF THE KARABAKH THEME IN THE LITERARY ENVIRONMENT OF NAKHCHIVAN: THE INFLUENCE OF REGIONAL, POLITICAL, AND PSYCHOLOGICAL FACTORS

NEZAKET İSMAYİLOVA

Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor
Nakhchivan State University, Nakhchivan Teachers' Institute

AZADE NAZİM ALİYEVA

PhD Candidate in Azerbaijani Literature
Nakhchivan State University, Nakhchivan, Azerbaijan

Abstract. *This study examines a comparatively underexplored area in Azerbaijani literary criticism, namely the distinctive treatment of the Karabakh theme in the literary environment of the Nakhchivan Autonomous Republic through regional, political, and psychological perspectives. The primary aim of the research is to identify how Nakhchivan's unique geopolitical position as an exclave subjected to long-term blockade conditions has shaped a specific literary discourse on the Karabakh conflict. The study argues that this geopolitical reality has produced a regional literary response that differs significantly from dominant national narratives.*

Employing a qualitative research design, the article analyzes selected examples of poetry, prose, and drama written by Nakhchivan authors between 1990 and 2020. The analytical framework integrates contextual analysis, discourse analysis, and motif analysis in order to reveal the multilayered influences underlying the literary texts. This methodological approach enables a systematic examination of how regional experience, political ideology, and collective psychology intersect in literary representation.

The findings of the study reveal three major interrelated dimensions. First, from a regional perspective, the Karabakh theme in Nakhchivan literature is articulated within the conceptual framework of "border literature," where the experience of blockade transforms the loss of Karabakh into a narrative of "resilience under siege" and a moral test of national endurance. Symbolic elements such as the Araz River and the Alinjagala Fortress function as literary markers of historical continuity, steadfastness, and regional identity. Second, from a political perspective, the Karabakh theme is closely associated with the discourse of statehood and political determination shaped during the Heydar Aliyev period, positioning literature as an ideological medium that emphasizes resolve, sovereignty, and military preparedness rather than defeat. Third, from a psychological perspective, the dominant motifs are not those of passive mourning but of "active anticipation" and the "sentinel archetype," reflecting heightened national consciousness, vigilance, and readiness for struggle rooted in the lived experience of constant border tension.

In conclusion, the study demonstrates that the treatment of the Karabakh theme in the Nakhchivan literary environment represents a distinctive synthesis of regional, political, and psychological factors. This synthesis confirms Nakhchivan's role not only as a geographical territory but also as a literary and ideological stronghold in the articulation of Azerbaijan's national integrity.

Keywords: *Nakhchivan literature, Karabakh theme, regional factor, blockade, discourse analysis, resilience, border psychology.*

Introduction

In Azerbaijani literature, the theme of the Motherland—particularly the issues of territorial loss and historical injustice—has consistently occupied a central position. Since the late nineteenth century, the Karabakh theme has emerged as one of the dominant leitmotifs of both literary expression and public thought. With the escalation of the Karabakh conflict in the late twentieth century and the traumatic events of the 1990s, including military occupation, the Khojaly genocide, and the displacement of more than one million refugees and internally displaced persons, this theme became

one of the most urgent and emotionally charged subjects in national literature (Huseynov, 2005). Consequently, literary engagement with Karabakh intensified and assumed diverse thematic and stylistic forms.

Despite the shared national framework of the Karabakh theme, its literary representation has developed distinct contextual characteristics across different regional literary environments of Azerbaijan. These variations are shaped by specific historical, geographical, and socio-political conditions. In this respect, the literary environment of the Nakhchivan Autonomous Republic represents a particularly significant yet insufficiently studied case. Situated in the southwestern part of Azerbaijan, Nakhchivan occupies a unique geopolitical position that has profoundly influenced its cultural consciousness and literary production.

Nakhchivan is distinguished by its deep historical roots and rich literary heritage associated with prominent cultural figures such as Momina Khatun, Ajami Nakhchivani, Mammad Araz, and Hamid Arasli. More importantly, its status as an exclave subjected to long-term blockade conditions and directly bordering Armenia has generated a distinctive collective experience. This geopolitical reality has shaped a specific literary environment in which regional, political, and psychological factors strongly influence the treatment of the Karabakh theme. Accordingly, the primary objective of this research is to identify and analyze how these interrelated factors are reflected in literary works produced in Nakhchivan across different genres, including poetry, prose, and drama.

Problem statement and justification of the research

Although literary works addressing the Karabakh theme have been extensively examined within the predominantly Baku-centered framework of Azerbaijani literary studies, the regional specificity of the Nakhchivan literary environment has rarely been treated as an independent subject of scholarly analysis. Existing research tends to generalize the national literary response to the Karabakh conflict, thereby overlooking the internal diversity and regional differentiation of literary discourses. This gap highlights the necessity of a focused investigation into Nakhchivan literature as a distinct cultural and ideological phenomenon.

The literary and political discourse of Nakhchivan differs markedly from that of other regions due to several interconnected factors. Prolonged blockade conditions, the psychological impact of living on a direct line of contact with Armenia, and Nakhchivan's historically significant role in the formation and preservation of Azerbaijani statehood—particularly during the Nakhchivan period of Heydar Aliyev—have directly shaped both the content and expressive strategies of literary production. These circumstances have fostered a literary discourse characterized by heightened vigilance, endurance, and ideological determination rather than passive victimhood.

Within this conceptual framework, the present research examines the treatment of the Karabakh theme in the Nakhchivan literary environment through three principal analytical perspectives. The regional factor focuses on geographical proximity, blockade conditions, and the historical and cultural connections between Karabakh and Nakhchivan within the broader context of ancient and medieval history. The political factor addresses Nakhchivan's special status during the period of independence, the ideology of statehood, and the ways in which political discourse is articulated through literary texts. The psychological factor explores the literary representation of life under constant threat, emphasizing motifs of anticipation, endurance, and unwavering commitment to the territorial integrity of the Motherland.

This research is significant for advancing the understanding of regional specificity in post-Soviet literature and for clarifying the defining characteristics of “border literature” formed in zones of prolonged conflict and geopolitical tension. By foregrounding the Nakhchivan literary environment, the study contributes to a more nuanced and differentiated interpretation of Azerbaijani literary responses to the Karabakh conflict.

Key research questions

This article seeks to address the following core research questions, which guide the analytical framework of the study and reflect its regional, political, and psychological focus. First, what regional characteristics—such as linguistic features, geographical imagery, and historical references—

dominate the literary representation of the Karabakh theme in the Nakhchivan literary environment? Second, how is Nakhchivan's experience as an exclave subjected to long-term blockade conditions articulated in the formation of its political discourse and in literary responses to the Karabakh conflict? Third, how are psychological motifs, including anticipation, devotion to the Motherland, militancy, and heroism, represented in the works of Nakhchivan writers, and in what ways do these motifs differ from those prevalent in general Azerbaijani literature? By addressing these questions, the study aims to uncover the distinctive ideological and emotional dimensions of Nakhchivan literature within the broader national literary context.

Theoretical framework

The theoretical foundation of this research is grounded in the interdisciplinary approaches of Post-Conflict Literature and Regional Literary Criticism. Post-Conflict Literature focuses on the literary representation of war-related trauma, collective memory, identity crises, and the long-term cultural consequences of conflict (Fattahova, 2018). This theoretical perspective enables an examination of how historical violence and territorial loss are transformed into enduring literary narratives.

Regional Literary Criticism, on the other hand, examines the influence of geographical location, political conditions, and cultural context on literary themes, stylistic features, and character construction. This approach emphasizes the role of place-based experience in shaping literary discourse and ideological orientation. Situated at the intersection of these two theoretical frameworks, Nakhchivan literature reflects both the shared national trauma associated with the Karabakh conflict and a region-specific ethos of endurance, vigilance, and resolve.

The integration of these theoretical perspectives allows for a deeper understanding of the structural and ideological forces that shape literary production in Nakhchivan. Rather than offering a purely descriptive account, this framework facilitates an analytical interpretation of the underlying regional, political, and psychological factors that give rise to the distinctive literary treatment of the Karabakh theme.

Structure of the research

The article is structured into three main sections: Introduction, Methods, and Conclusion. The Introduction establishes the relevance of the research topic, outlines the problem statement, and presents the key research questions. The Methods section describes the selection of literary samples from the Nakhchivan literary environment and justifies the analytical approaches employed in the study, including contextual, discourse, and motif analyses. The Conclusion synthesizes the findings and summarizes the influence of regional, political, and psychological factors on the literary treatment of the Karabakh theme.

Methods

This research adopts a qualitative methodological approach in order to conduct a systematic and comprehensive investigation of the treatment of the Karabakh theme in the Nakhchivan literary environment. Qualitative analysis is particularly suitable for examining literary texts, as it allows for an in-depth exploration of thematic content, symbolic structures, and ideological meanings. The methodological framework of the study is designed to provide a scientific basis for analyzing the Karabakh theme under the influence of regional, political, and psychological factors.

1. Research object and source selection strategy

The primary research material consists of selected literary works—including poetry, prose, and drama—published in Nakhchivan or authored by writers closely associated with the Nakhchivan Autonomous Republic between 1990 and 2020. These works directly address the Karabakh conflict and its social, political, and psychological consequences. The selection of sources follows three principal criteria.

The first criterion is author affiliation and regional connection. The study includes authors who were born in Nakhchivan, resided there for a significant period, or whose creative activity is strongly associated with the region. This criterion ensures the authentic representation of the Nakhchivan

literary discourse. Particular attention is given to the works of prominent literary figures such as Hamid Arasli, Isa Habibbeyli, Ali Hazi, Ramiz Gazanli, and Elkhan Mammadli (Sultanov, 2014).

The second criterion is topical relevance and historical context. Selected works directly address themes related to the Karabakh conflict, including military occupation, displacement, national solidarity, resistance, and victory—especially texts produced in the aftermath of the 2020 Patriotic War. This approach enables a diachronic analysis of how the Karabakh theme evolved in Nakhchivan literature across different historical periods.

The third criterion involves the identification of regional specificity. Special attention is paid to the presence of geographical, historical, cultural, and political motifs associated with Nakhchivan, such as the Araz River, the land of Dede Korkut, blockade conditions, and traditions of statehood. The primary source base includes literary almanacs published by the Nakhchivan Writers' Union, regional periodicals, and individual authors' collections. Through this selection strategy, the study seeks to determine how these texts contribute to shaping Nakhchivan's national and moral narrative regarding Karabakh.

2. Analysis methods and justification

The analysis of the selected literary samples is conducted through an integrated methodological framework that combines contextual analysis, discourse analysis, and motif and symbol analysis. These methods are chosen to correspond directly to the regional, political, and psychological dimensions of the research questions.

a) Contextual analysis: identifying the regional factor

Contextual analysis is employed to interpret literary texts in relation to the socio-political conditions in which they were produced and Nakhchivan's specific geopolitical situation. This method reveals how regional realities—such as blockade conditions, border insecurity, and historical continuity—influence literary representation (Qurbanov, 2019). The analysis examines how authors' lived experiences of border life and prolonged isolation shape their portrayal of the Karabakh theme and how concerns related to Nakhchivan's own security intersect with narratives of Karabakh. Particular emphasis is placed on historical and cultural linkages between Nakhchivan and Karabakh, including the Goycha–Zangezur connection.

b) Discourse analysis: interpreting the political factor

Discourse analysis focuses on the language, terminology, and narrative strategies used to articulate the Karabakh theme and the ideological meanings embedded within them. This method examines how literary texts construct political messages and reflect power relations. Key elements of analysis include lexical patterns associated with concepts such as statehood, blockade resilience, national mission, and traditions of heroism (Ahmadov, 2017, p. 98). The study also investigates the ideological orientation of the texts, particularly the representation of Nakhchivan's role in Azerbaijani statehood and the reflection of the Heydar Aliyev factor in literary discourse. Comparative analysis is employed to contrast Nakhchivan literary discourse with dominant Baku-centered and other regional narratives, explaining observed differences within their political and geographical contexts.

c) Motif and symbol analysis: examining the psychological factor

Motif and symbol analysis is central to understanding the psychological dimension of the Karabakh theme in Nakhchivan literature. This method identifies recurring motifs, symbols, and emotional states across the analyzed texts. The study examines the symbolic system through which elements such as Dede Korkut, the Araz River, Goycha, Dereleyez, the border line, and Alinja Fortress function as representations of spiritual continuity and collective identity (Hasanova, 2015). The analysis further explores literary depictions of psychological states, including life under constant threat, anticipation not merely of return but of victory, endurance, resolve, and national pride. Historical references to Nakhchivan's past—such as the defense period of 1918–1920—are analyzed as mechanisms for reinforcing collective memory and psychological resilience.

3. Data management and analysis procedure

The research process is conducted in several sequential stages. In the first stage, relevant literary materials are collected from central libraries in Nakhchivan, archives of the Writers' Union, and

electronic databases of regional publications. These materials are digitized and categorized chronologically and by genre. In the second stage, the selected texts are coded in accordance with the main research questions, allowing for the systematic identification of regional, political, and psychological themes. Qualitative data analysis software is planned to be used for this process (Ibrahimova, 2018). In the final stage, contextual, discourse, and motif analyses are applied to the coded data, and the interaction between different factors is interpreted. For instance, the simultaneous prominence of “blockade” and “resolve” codes within a text indicates a strong interconnection between political ideology and psychological endurance.

4. Validity and limitations of the research

The validity of this research is grounded in the representativeness of the selected literary works and the consistent application of analytical methods. By employing multiple complementary methods, the study enhances the reliability and objectivity of its findings. Nevertheless, several limitations must be acknowledged. First, due to the extensive volume of relevant materials, particularly in regional newspapers, the analysis is limited to the most representative and influential texts. Second, access to non-digitized archival sources may constrain data collection in the early stages. Third, literary analysis inherently involves a degree of interpretative subjectivity; however, this risk is mitigated through methodological triangulation and cross-verification of findings.

5. Significance of the methodological conclusion

The integrated methodological approach adopted in this study provides a robust framework for scientifically substantiating the distinctive treatment of the Karabakh theme in the Nakhchivan literary environment. By synthesizing contextual, discourse, and motif analyses, the research enables a comprehensive examination of literary texts as products of regional political realities and collective psychological experience. This methodological model ensures an accurate assessment of Nakhchivan’s literary and ideological role in articulating and sustaining Azerbaijan’s national integrity.

Conclusion and key findings

This research has provided a comprehensive analysis of the regional, political, and psychological factors shaping the literary treatment of the Karabakh theme in the Nakhchivan literary environment. Through the application of contextual, discourse, and motif analyses, the study has addressed the main research questions and identified the distinctive features of Nakhchivan literature’s engagement with this central national issue. The findings demonstrate that Nakhchivan literary discourse constitutes a clearly differentiated voice within the broader Azerbaijani literary response to the Karabakh conflict.

1. Impact of the regional factor: blockade and spiritual integrity

The analysis of the regional factor reveals that the Karabakh theme in Nakhchivan literature is presented not merely as the trauma of territorial loss but as a moral and spiritual test experienced under prolonged blockade conditions. Literary texts frame the loss of Karabakh as a challenge to national integrity and ethical endurance rather than as an irreversible defeat.

A prominent feature of this regional discourse is the heightened sense of border consciousness and historical continuity. The constant perception of threat along Nakhchivan’s borders is intertwined with anticipation for Karabakh, while motifs drawn from ancient history—such as the land of Dede Korkut—and symbols like Alinja Fortress function as representations of resilience and historical perseverance (Cavadov, 2013). This narrative strategy situates the Karabakh issue within a broader temporal and civilizational framework, reinforcing its historical legitimacy on a regional scale.

The symbolic function of the Araz River occupies a central place in this discourse. Beyond its role as a geographical boundary, the Araz River operates as a metaphor for both division and spiritual connection, symbolizing the pain that separates the Turkic world while simultaneously affirming the inevitability of future unity between Karabakh and Nakhchivan. As a result, the blockade experience transforms the Karabakh theme into an epic narrative of endurance, emphasizing “resilience under siege” and constant readiness for struggle. This regional perspective elevates individual suffering into a collective military-patriotic ethos.

2. Impact of the political factor: statehood ideology and resolve

Discourse analysis demonstrates that political ideology plays a decisive role in shaping the Karabakh theme in Nakhchivan literature. This influence is rooted in Nakhchivan's historical role in the restoration and safeguarding of Azerbaijani independence and statehood.

One of the defining elements of this discourse is the political leadership motif associated with the Nakhchivan period of Heydar Aliyev. Literary texts treat the Karabakh conflict not solely as a military loss but as a national mission requiring political determination, institutional strength, and strategic patience (Quluzade, 2017). In this context, literature functions as an ideological instrument that fosters public consciousness oriented toward resolve and state responsibility rather than despair.

A significant terminological distinction further characterizes this political discourse. In Nakhchivan literary texts, the concept of "love for the Motherland" is frequently articulated through notions of political-military duty and civic responsibility, in contrast to the more romanticized representations found in Baku-centered literary narratives. This pragmatic and disciplined tone reflects the demands imposed by prolonged blockade conditions. Following the 2020 Patriotic War, the political dimension of the discourse entered a new phase, with victory narratives confirming decades of endurance and reaffirming the idea that Nakhchivan's "border struggle" constituted an integral contribution to national victory (Rahimli, 2021).

3. Impact of the psychological factor: anticipation and the heroism archetype

Motif analysis reveals that the psychological treatment of the Karabakh theme in Nakhchivan literature is dominated by the concepts of "active anticipation" and the "sentinel archetype." Unlike literary traditions that emphasize passive mourning or refugee trauma, Nakhchivan texts foreground psychological preparedness, vigilance, and moral responsibility.

Anticipation is portrayed not as longing for return alone but as readiness for decisive action and victory. Literary characters are depicted as spiritually resilient, disciplined, and willing to sacrifice for the territorial integrity of the Motherland, reflecting the lived experience of constant border tension (Aliyev, 2015). This psychological orientation underscores a collective mentality shaped by endurance rather than victimhood.

Symbolic elements play a crucial role in reinforcing psychological resilience. Motifs such as fortresses, border stones, and the "other side" of the Araz River function as instruments of symbolic empowerment, strengthening collective resolve. The recurring image of the fortress—most notably Alinja Fortress—embodies the historical endurance of Nakhchivan and the determination to transform loss into strength. Consequently, the dominant hero figure in Nakhchivan literature emerges as a "border hero," defined not only by military courage but also by the ability to withstand social hardship, psychological pressure, and prolonged isolation without losing national consciousness.

4. Generalization and scientific significance of the research

The findings confirm that the treatment of the Karabakh theme in the Nakhchivan literary environment represents a unique and ideologically cohesive literary phenomenon shaped by the interaction of regional, political, and psychological factors. Rather than reproducing narratives of defeat, this literary tradition emphasizes resilience, vigilance, and moral responsibility through the experience of loss.

Nakhchivan literature constructs a distinctive synthesis by linking the Karabakh theme to its own "border sentinel" mission, thereby endowing literary texts with both emotional depth and ideological functionality. From a scholarly perspective, this research contributes a new dimension to the concept of "border literature" by demonstrating how regional literary environments generate differentiated responses to shared national trauma. Moreover, the study offers a methodological model that substantiates the direct influence of geopolitical conditions and political history on literary production.

Final remarks

In conclusion, the Karabakh theme in the Nakhchivan literary environment constitutes a powerful literary heritage shaped by regional experience, statehood discourse, and a psychology of resilience. Through the language of literature, this heritage affirms that Nakhchivan functions not

only as a geographical territory but also as a spiritual and ideological stronghold in the ongoing articulation of Azerbaijan's national integrity.

REFERENCES

1. Ahmadov, E. (2017). Conflict literature: Discourse and ideological function. Elm ve Tehsil Publishing House.
2. Aliyev, R. (2015). The literary embodiment of national identity: Psychological dramaturgy of the Karabakh theme. Ajami Publishing House.
3. Aliyeva, S. (2011). Patriotic motifs in Nakhchivan dramaturgy. Ojaq Publications.
4. Alizade, F. (2015). The Karabakh theme and contextual differences in regional literature. Yazichi Publishing House.
5. Cavadov, N. (2013). Motifs of antiquity and struggle in Nakhchivan literature. Gizil Dag Publishing House.
6. Cafarov, Z. (2010). Border region literature: Analysis and problems. Mutercim Publishing House.
7. Fattahova, G. (2018). Post-conflict literature and Azerbaijani literary thought. Modern Sciences Center.
8. Habibbeyli, I. (2008). Nakhchivan in literature, literature in Nakhchivan. Ozan Publishing House.
9. Hasanova, S. (2015). Symbolic representation in the Nakhchivan literary environment. Ajami Publishing House.
10. Huseynov, A. (2005). The pain of Karabakh in Azerbaijani literature: Historical and literary analysis. Sabah Publishing House.
11. Hazi, A. (2012). The other side of the Araz: Poems and poetic works. Geyrat Publishing House.
12. Ibrahimova, L. (2018). Qualitative research methods: Coding literary texts. Tehsil Publishing House.
13. Quluzade, A. (2017). Heydar Aliyev and the Nakhchivan discourse: Influence on literature. Azerbaijan Publishing House.
14. Qurbanov, B. (2019). Regional context and the development of the literary process. Nurlar Publishing and Polygraphy Center.
15. Gazanli, R. (2017). Chronicle of the blockade: Publicistic writings. Araz Publishing House.
16. Mirzayev, S. (2016). National ideology and literary-political terminology. East–West Publishing House.
17. Pashayev, T. (2020). Nakhchivan's literary and spiritual sentinel role. Ajami Publishing House.
18. Rahimli, M. (2021). Victory and unity: The reflection of victory in Nakhchivan literature. Ganjlik Publishing House.
19. Sultanov, V. (2014). The Nakhchivan literary environment: Figures and movements. Elm Publishing House.
20. Suleymanova, X. (2019). Military-patriotic psychology in Azerbaijani literature. Azernashr.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20973050>

РОЛЬ АКАДЕМИКА МАДАДА ЧОБАНОВА В РАЗВИТИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКО-ГРУЗИНСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

МУШФИГ БОРЧАЛЫ (ЧОБАНОВ)

кандидат филологических наук,
Азербайджанский технический университет,
Институт литературы имени Низами Гянджави НАНА

***Аннотация.** В статье рассматриваются азербайджано-грузинские литературные связи. Отмечается, что с начала прошлого века азербайджано-грузинские литературные связи всегда развивались параллельно в художественной мысли, особенно в поэзии и прозе, а также в области науки, и во второй половине XX века академическое изучение и продвижение азербайджано-грузинских литературных связей вступило в новый этап. Однако эти отношения формировались не по инерции, а благодаря творческому взаимодействию отдельных личностей. Подобно тому, как личности формировали литературную среду, они также формировали и развивали литературные связи. Благодаря огромным заслугам С. Вургуня, К. Каладзе, Г. Леонидзе, И. Хабиббейли, Е. Джавелидзе, Л. Эрадзе, Д. Алиевой и других, азербайджано-грузинская дружба, пережившая свой лучший период как в научном, так и в литературном переводе и литературных связях, получила новое развитие в новом контексте благодаря академику Мададу Чобанову (1937-2023) во второй половине прошлого века. Этот научно-литературный и художественный тандем вступил в новый этап развития азербайджанской и грузинской литературной критики. Эти дружеские отношения в короткие сроки сформировали новый этап в области лингвистики, литературной критики, поэзии, литературного перевода и литературных связей. Конечно, этому были определенные причины; Прежде всего, академик М. Чобанов родился и вырос в Грузии, получил среднее и высшее образование в Грузии, прожил в Грузии около 60 лет, долгое время работал на азербайджанском факультете Тбилисского государственного педагогического университета – на факультете азербайджанского языка и литературы, где получил высшее образование, преподавателем, доцентом, профессором, заместителем заведующего кафедрой, заведующим кафедрой и председателем научно-методического совета, и хотя позже жил в Баку, не прерывал связи с Грузией до конца жизни, поддерживал регулярные контакты, посещал Грузию не менее 4-5 раз в год, встречался со своими бывшими грузинскими коллегами, а также с азербайджанскими учеными, поэтами и писателями, проживающими в Грузии, принимал активное участие в литературной жизни Тбилиси и литературном процессе здесь, а торжественные мероприятия, посвященные его юбилеям, неоднократно проводились в Тбилиси, Марнеули, а также в его родном селе Дарбаз, где он родился. После его смерти в Тбилиси, а также в Болниси, Дманиси, Марнеули, Гардабани и других регионах отмечались дни памяти ученого, ему были посвящены многочисленные стихи, поэмы и эссе, написаны книги о его жизни и трудах, в азербайджанской и грузинской прессе опубликованы статьи, организованы различные мероприятия, конкурсы, олимпиады и т. д., а книги, изданные в Баку и доступные читателям, были представлены в Баку и Грузии. Эти события освещались в азербайджанской и грузинской прессе, радио- и телепрограммах, а также на ряде веб-сайтов, и все это еще больше укрепило дружеские отношения между азербайджанским и грузинским народами.*

Короче говоря, особое место, которое занимает тема азербайджано-грузинской дружбы в творчестве М. Чобанова, не только раскрыло литературное, культурное и

духовное наследие обоих народов, но и ускорило многогранный характер литературно-культурных связей, процесс взаимного влияния и обогащения, выводя эту дружбу, существующую с древних времен, на новый уровень. Воплощение дружбы и братства азербайджанского и грузинского народов в литературных, художественных, научных и других факторах достигло в творчестве М. Чобанова нового уровня, нашло широкое отражение в научном мышлении, и таким образом азербайджано-грузинские литературные связи стали еще богаче.

Ключевые слова: азербайджано-грузинская литература, литературный перевод, литературные связи, дружба, Мадад Чобанов, Я люблю Грузию, Песни дружбы

AKADEMİSYEN MADAD ÇOBANOV'UN AZERBAJYCAN-GÜRCÜ EDEBİYAT İLİŞKİLERİNİN GELİŞİMİNDEKİ ROLÜ

MÜŞFİĞ BORÇALI (ÇOBANOV),
Filoloji Doktorası, Azerbaycan Teknik Üniversitesi,
ANAS Nizami Gencevi Edebiyat Enstitüsü

Özet. Bu makale, Azerbaycan-Gürcistan edebiyat ilişkilerini incelemektedir. Geçen yüzyılın başından beri Azerbaycan ve Gürcü edebiyat ilişkilerinin, özellikle şiir ve düzyazı olmak üzere sanatsal düşünce alanında ve bilim alanında her zaman paralel olarak geliştiği ve 20. yüzyılın ikinci yarısında Azerbaycan-Gürcistan edebiyat ilişkilerinin akademik araştırma ve yayımının yeni bir aşamaya girdiği belirtilmektedir. Ancak bu ilişkiler ataletle değil, bireysel kişiliklerin yaratıcı ilişkileriyle oluşmuştur. Kişilikler edebi ortamı şekillendirdiği gibi, edebi ilişkileri de şekillendirmiş ve geliştirmiştir. S. Vurgun, K. Kaladze, G. Leonidze, I. Habibbeyli, E. Javelidze, L. Eradze, D. Aliyeva ve diğerlerinin büyük hizmetleri sayesinde, hem bilimsel hem de sanatsal çeviri ve edebi ilişkiler açısından en iyi dönemini yaşayan Azerbaycan-Gürcü dostluğu, geçen yüzyılın ikinci yarısında akademisyen Madad Çobanov (1937-2023) tarafından yeni bir bağlamda sürdürülmüştür. Bu bilimsel, edebi ve sanatsal birliktelik, Azerbaycan ve Gürcü edebiyat çalışmalarında yeni bir gelişim aşamasına girmiştir. Bu dostane ilişkiler, kısaca dilbilim, edebiyat çalışmaları, şiir, edebi çeviri ve edebi ilişkiler alanında yeni bir aşama oluşturmuştur. Elbette bunun belirli nedenleri vardı; Öncelikle, Akademisyen M. Çobanov Gürcistan'da doğup büyüdü, orta ve yüksek öğrenimini Gürcistan'da tamamladı, hayatının yaklaşık 60 yılını Gürcistan'da geçirdi ve uzun süre yüksek öğrenimini aldığı Tiflis Devlet Pedagoji Üniversitesi Azerbaycan Bölümü'nde öğretmen, doçent, profesör, bölüm başkan yardımcısı, bölüm başkanı ve bilimsel ve metodolojik kurul başkanı olarak görev yaptı. Daha sonra Bakü'de yaşamış olsa da, hayatının sonuna kadar Gürcistan ile ilişkilerini koparmadı ve düzenli olarak iletişim kurdu. Yılda en az 4-5 kez Gürcistan'ı ziyaret etti, eski Gürcü meslektaşlarıyla ve Gürcistan'da yaşayan Azerbaycanlı akademisyenler, şairler ve yazarlarla görüştü, Tiflis'in edebiyat ortamına ve oradaki edebiyat sürecine yakından katıldı ve doğum yıldönümlerine ithafen Tiflis, Merneuli ve doğduğu köy Darbaz'da birçok kez törenler düzenlendi. Dünyayı değiştirdikten sonra, bilim insanının anma günleri Tiflis'te, Bolnisi'de, Dmanisi'de, Marneuli'de, Gardabani'de ve diğer bölgelerde kutlandı; aziz hatırasına ithafen birçok şiir ve deneme yazıldı, hayatı ve çalışmaları hakkında kitaplar yazıldı, Azerbaycan ve Gürcistan basınında bir dizi makale yayımlandı, çeşitli etkinlikler, yarışmalar, olimpiyatlar, koşular vb. düzenlendi. Bakü'de zarif bir şekilde basılan ve okuyuculara sunulan kitaplar Bakü ve Gürcistan'da tanıtıldı. Bu etkinlikler Azerbaycan ve Gürcistan basınında, radyo ve televizyon programlarında ve çeşitli internet sitelerinde yer aldı ve tüm bunlar Azerbaycan ve Gürcistan halkları arasındaki dostane ilişkileri daha da güçlendirdi.

Özetle, M. Çobanov'un eserlerinde Azerbaycan-Gürcü dostluğu temasının özel yeri, sadece iki halkın edebi, kültürel ve manevi mirasını ortaya koymakla kalmamış, aynı zamanda edebi ve kültürel ilişkilerin çok yönlülüğünü, karşılıklı etki ve zenginleşme sürecini hızlandırmış ve eski

çağlardan beri süregelen bu dostluğu yeni bir seviyeye taşımıştır. Azerbaycan ve Gürcü halklarının dostluğu ve kardeşliğinin edebi, sanatsal ve bilimsel literatürde vb. unsurlarda somutlaşması M. Çobanov'un eserlerinde yeni bir seviyeye ulaşmış, bilimsel düşüncede geniş bir yansıma bulmuş ve böylece Azerbaycan-Gürcü edebi ilişkileri daha da zenginleşmiştir.

Anahtar Kelimeler: Azerbaycan-Gürcü, edebiyat, edebi çeviri, edebi ilişkiler, dostluk, Madad Çobanov, Gürcistan'ı Seviyorum, Dostluk Şarkıları

THE ROLE OF ACADEMICIAN MADAD CHOBANOV IN THE DEVELOPMENT OF AZERBAIJAN-GEORGIAN LITERARY RELATIONS

MUSHFIG BORCHALI (CHOBANOV)

PhD in Philology, Azerbaijan Technical University,
Institute of Literature named after Nizami Ganjavi of ANAS

Abstract. *The article examines Azerbaijani-Georgian literary relations. It is noted that since the beginning of the last century, Azerbaijani and Georgian literary relations have always developed in parallel in the field of artistic thought, especially poetry and prose, as well as in the field of science, and in the second half of the 20th century, the academic research and dissemination of Azerbaijani-Georgian literary relations entered a new stage. However, these relations were formed not by inertia, but by the creative relations of individual personalities. Just as personalities shaped the literary environment, personalities also shaped and developed literary relations. Thanks to the great services of S.Vurgun, K.Kaladze, G.Leonidze, I.Habibeyli, E.Javelidze, L.Eradze, D.Aliyeva and others, the Azerbaijani-Georgian friendship, which experienced its best period in terms of both scientific and artistic translation and literary relations, was continued in a new context by academician Madad Chobanov (1937-2023) in the second half of the last century. This scientific, literary and artistic tandem entered a new stage of its development in Azerbaijani and Georgian literary studies. These friendly relations were briefly It constituted a new stage in the field of linguistics, literary studies, poetry, literary translation and literary relations. Of course, there were certain reasons for this; First of all, Academician M.Chobanov was born and raised in Georgia, received his secondary and higher education in Georgia, lived in Georgia for about 60 years of his life, and worked as a teacher, associate professor, professor, deputy head of the department, head of the department and chairman of the scientific and methodological council at the Azerbaijani department of Tbilisi State Pedagogical University, where he received his higher education for a long time. Although he later lived in Baku, he did not break off relations with Georgia until the end of his life and regularly communicated with He visited Georgia at least 4-5 times a year, met with his former Georgian colleagues, as well as Azerbaijani scholars, poets and writers living in Georgia, closely participated in the literary environment of Tbilisi and the literary process there, and solemn events dedicated to his anniversaries were held many times in Tbilisi, Marneuli, and in his native village of Darbaz, where he was born. After he changed the world, the scientist's memorial days were celebrated in Tbilisi, as well as in Bolnisi, Dmanisi, Marneuli, Gardabani and other regions, many poems, essays were dedicated to his dear memory, books were written about his life and work, a series of articles were published in the Azerbaijani and Georgian press, various events, competitions, olympiads, races, etc. The books, which were elegantly printed in Baku and made available to readers, were presented in Baku and Georgia. These events were covered in the Azerbaijani and Georgian press, radio and television programs, as well as on a number of Internet sites, and all of this further intensified the friendly relations between the Azerbaijani and Georgian peoples. In short, the special place occupied by the theme of Azerbaijani-Georgian friendship in M. Chobanov's work not only revealed the literary, cultural, and spiritual heritage of both peoples, but also accelerated the multifaceted nature of literary and cultural relations, the process of mutual influence and enrichment, and brought this*

friendship, which has been going on since ancient times, to a new level. The embodiment of the friendship and brotherhood of the Azerbaijani and Georgian peoples in literary, artistic, and scientific literature, etc. These factors reached a new level in M.Chobanov's work, found their broad reflection in scientific thought, and thus, Azerbaijani-Georgian literary relations became even richer.

Keywords: Azerbaijani-Georgian, literature, literary translation, literary relations, friendship, Madad Chobanov, I Love Georgia, Songs of Friendship

AZƏRBAYCAN-GÜRCÜ ƏDƏBİ ƏLAQƏLƏRİNİN İNKİŞAFINDA AKADEMİK MƏDƏD ÇOBANOVUN ROLU

MÜŞFIQ BORÇALI (ÇOBANOV)

filologiya üzrə fəlsəfə doktoru, Azərbaycan Texniki Universiteti,
AMEA Nizami Gəncəvi adına Ədəbiyyat İnstitutu

Xülasə. Məqalədə Azərbaycan-gürcü ədəbi əlaqələri araşdırılır. Qeyd olunur ki, ötən əsrin əvvəllərindən başlayaraq, Azərbaycan və gürcü ədəbi əlaqələri bədii düşüncədə, xüsusilə də, poeziya və nəsr ilə yanaşı, elm sahəsində də həmişə paralel olaraq inkişaf etmiş, XX əsrin 2-ci yarısında isə Azərbaycan-gürcü ədəbi əlaqələrinin akademik şəkildə tədqiqi və təbliği yeni bir mərhələyə qədəm qoymuşdur. Lakin bu əlaqələr inersiya ilə deyil, ayrı-ayrı şəxsiyyətlərin yaradıcılıq əlaqələri ilə formalaşmışdır. Ədəbi mühiti şəxsiyyətlər formalaşdırdığı kimi, ədəbi əlaqələri də şəxsiyyətlər formalaşdırmış və inkişaf etdirmişlər. S.Vurğun, K.Kaladze, G.Leonidze, İ.Həbibbəyli, E.Cavelidze, L.Eradze, D.Əliyeva və başqalarının böyük xidmətləri sayəsində istər elmi, istərsə də, bədii tərcümə və ədəbi əlaqələr müstəvisində ən yaxşı dövrünü yaşayan Azərbaycan-Gürcüstan dostluğu ötən əsrin II yarısında akademik Mədəd Çobanov (1937-2023) tərəfindən yeni bir kontekstdə davam etmiş, bu elmi, ədəbi-bədii tandem Azərbaycan və gürcü ədəbiyyatşünaslığında özünün yeni inkişaf mərhələsinə qədəm qoymuş, bu dostluq əlaqələri qısa bir müddətdə, həm dilçilik, həm ədəbiyyatşünaslıq, həm poeziya, həm də bədii tərcümə və ədəbi əlaqələr müstəvisində yeni bir mərhələ təşkil etmişdir. Sözsüz ki, bunu doğuran müəyyən səbəblər vardı; hər şeydən əvvəl, akademik M.Çobanov Gürcüstanda doğulub boya-başa çatmış, orta və ali təhsilini Gürcüstanda almış, ömrünün təxminən 60 ilini Gürcüstanda yaşamış, uzun müddət vaxtilə ali təhsil aldığı Tbilisi Dövlət Pedaqoji Universitetinin Azərbaycan şöbəsində - Azərbaycan dili və ədəbiyyatı kafedrasında müəllim, dosent, professor, kafedra müdirinin müavini, kafedra müdiri və elmi-metodiki şuranın sədri vəzifələrində çalışmış, daha sonralar Bakıda yaşasa da, ömrünün sonuna kimi Gürcüstanla əlaqəni kəsməmiş, müntəzəm olaraq əlaqə saxlamış, hər il ən azı 4-5 dəfə Gürcüstanla səfər etmiş, keçmiş gürcü həmkarları ilə, həmçinin Gürcüstanda yaşayan azərbaycanlı alim, şair və yazıçılarla görüşmüş, Tiflis ədəbi mühitində və buradakı ədəbi prosesdə yaxından iştirak etmiş, dəfələrlə Tbilisidə, Marneulidə, həmçinin dünyaya göz açdığı doğma Darbaz kəndində onun yubileylərinə həsr olunmuş təntənəli tədbirlər keçirilmişdir. Dünyasını dəyişdikdən sonra isə Tbilisidə, eləcə də, Bolnisiyə, Dmanisidə, Marneulidə, Qardabanidə və başqa bölgələrdə alimin anım günləri qeyd olunmuş, onun əziz xatirəsinə neçə-neçə şeirlər, poemalar, esselər həsr olunmuş, həyat və yaradıcılığı haqqında kitablar yazılmış, Azərbaycan və Gürcüstan mətbuatında silsilə məqalələr dərc olunmuş, müxtəlif tədbirlər, müsabiqələr, olimpiadalar, yarışlar və s. təşkil edilmiş, Bakıda nəfis şəkildə çap olunaraq oxucular ixtiyarına verilmiş kitabların Bakıda və Gürcüstanda təqdimatları keçirilmiş, həmin tədbirlər Azərbaycan və Gürcüstan mətbuatında, radio və televiziya verilişlərində, eləcə də, bir sıra internet saytlarında işıqlandırılmış və bütün bunlar Azərbaycan və gürcü xalqları arasındakı dostluq əlaqələrini daha da intensivləşdirmişdir.

Bir sözlə, M.Çobanovun yaradıcılığında Azərbaycan-Gürcüstan dostluğu mövzusunun xüsusi yer tutması hər iki xalqın ədəbi, mədəni, mənəvi irsini ortaya çıxarması ilə yanaşı, həm də ədəbi-mədəni əlaqələrin çoxcəhətliliyini, qarşılıqlı təsir və zənginləşmə prosesini sürətləndirmiş, qədimdən davam edən bu dostluğu yeni bir mərhələyə daşmışdır. Azərbaycan və gürcü xalqlarının dostluq və

qardaşlığının ədəbi-bədii və elmi ədəbiyyatda təcəssümü və s. amillər M.Çobanovun yaradıcılığında yeni müstəviyə keçmiş, elmi təfəkkürdə öz geniş əksini tapmış və beləliklə də, Azərbaycan-gürcü ədəbi əlaqələri daha da zənginləşmişdir.

Açar sözlər: *Azərbaycan-gürcü, ədəbiyyat, bədii tərcümə, ədəbi əlaqələr, dostluq, Mədəd Çobanov, Sevirəm Gürcüstanı, Dostluq nəğmələri*

Giriş

Ötən əsrin əvvəllərindən başlayaraq, Azərbaycan və gürcü ədəbi əlaqələri bədii düşüncədə, xüsusilə də, poeziya və nəsr ilə yanaşı, elm sahəsində də, həmişə paralel olaraq inkişaf etmiş, XX əsrin 2-ci yarısında isə Azərbaycan-gürcü ədəbi əlaqələrinin akademik şəkildə tədqiqi və təbliği yeni bir mərhələyə qədəm qoymuşdur. Lakin qeyd etməliyik ki, bu əlaqələr inersiya ilə deyil, ayrı-ayrı şəxsiyyətlərin yaradıcılıq əlaqələri ilə formalaşmışdır. Ədəbi mühiti şəxsiyyətlər formalaşdırdığı kimi, ədəbi əlaqələri də şəxsiyyətlər formalaşdırmış və inkişaf etdirmişlər. Görkəmli ədiblərimiz Səməd Vurğun, Süleyman Rüstəm, Rəsul Rza, Məmməd Rahim, Hüseyn Arif, Məmməd bəy Abaşidze, İrakli Abaşidze, Qriqol Abaşidze, Qalaktion Tabidze, Georgi Leonidze, Karlo Kaladze, həmçinin tanınmış alimlərimiz İsa Həbibbəyli, Elizbar Cavelidze, Leyla Eradze, Dilarə Əliyeva və başqalarının böyük xidmətləri sayəsində istər elmi, istərsə də, bədii tərcümə və ədəbi əlaqələr müstəvisində ən yaxşı dövrünü yaşayan Azərbaycan-Gürcüstan dostluğu ötən əsrin II yarısında akademik Mədəd Çobanov (1937-2023) tərəfindən yeni bir kontekstdə davam etmiş, bu elmi, ədəbi-bədii tandem Azərbaycan və gürcü ədəbiyyatında özünün yeni bir inkişaf mərhələsinə qədəm qoymuş, bu dostluq əlaqələri qısa bir müddətdə, həm dilçilik, həm ədəbiyyatşünaslıq, həm də bədii tərcümə və ədəbi əlaqələr müstəvisində yeni bir mərhələ təşkil etmişdir. (Bu barədə “*Bu dostluğun yaşı çox...*” adlı monoqrafiyamızda, həmçinin, “*Səməd Vurğun və Karlo Kaladze*”, “*Səməd Vurğun və Georgi Leonidze*”, “*Səməd Vurğun və Leyla Eradze*”, “*İsa Həbibbəyli və Elizbar Cavelidze*” “*Dilarə Əliyeva və Leyla Eradze*”, “*Mədəd Çobanov və Leyla Eradze*” və s. sərlovhəli məqalələrimizdə ətraflı məlumat vermişik. – M.Ç.) Sözsüz ki, bunu doğuran müəyyən səbəblər vardı; hər şeydən əvvəl, professor Mədəd Çobanov Gürcüstanda, Bolnisi rayonunun Darbaz kəndində dünyaya göz açmış, burada böyüyüb boya-başa çatmış, doğma kəndində orta məktəbi müvəffəqiyyətlə bitirdikdən sonra Tbilisidə ali təhsil almış, ömrünün təxminən 60 ilini Gürcüstanda yaşamış, uzun müddət doğma kəndində, vaxtilə orta təhsil aldığı Darbaz kənd orta məktəbində müəllim və vaxtilə ali təhsil aldığı A.S.Puşkin adına Tbilisi Dövlət Pedaqoji Universitetində (sonralar S.S.Orbelianinin adını daşıyan həmin ali məktəb hazırda İlya Universiteti adlanır. - M.Ç.) filologiya fakültəsinin Azərbaycan şöbəsində - Azərbaycan dili və ədəbiyyatı kafedrasında müəllim, dosent, professor, kafedra müdirinin müavini, kafedra müdiri və elmi-metodiki şuranın sədri vəzifələrində çalışmışdır. O, pedaqoji fəaliyyətlə yanaşı, həm də ardıcıl və akademik şəkildə elmi yaradıcılıqla məşğul olmuş, Azərbaycan-gürcü ədəbi əlaqələrinin inkişafı naminə bir sıra məqalələr yazmış, kitablar nəşr etdirmiş, daha sonralar Bakıda yaşasa da, ömrünün sonuna kimi Gürcüstanla əlaqəni kəsməmiş, vaxtilə çalışdığı kollektivlə müntəzəm olaraq əlaqə saxlamış, hər il ən azı 4-5 dəfə Gürcüstana səfər etmiş, keçmiş gürcü həmkarları ilə, həmçinin Gürcüstanda yaşayan azərbaycanlı alim, şair və yazıçılarla görüşmüş, Tiflis ədəbi mühitində və buradakı ədəbi prosesdə yaxından iştirak etmiş, onun həyat və yaradıcılığı haqqında Gürcüstan mətbuatında silsilə məqalələr dərc olunmuş və bütün bunlar Azərbaycan və gürcü xalqları arasındakı dostluq əlaqələrini daha da intensivləşdirmişdir.

Tədqiqat

Tanınmış Azərbaycan və Gürcüstan alimi, görkəmli türkoloq, 80-dən artıq kitabın, yüzlərlə elmi və publisistik məqalələrin müəllifi, uzun müddət A.S.Puşkin adına Tbilisi Dövlət Pedaqoji Universitetində filologiya fakültəsinin Azərbaycan şöbəsində çalışmış filologiya elmləri doktoru, professor, adadematik Mədəd Çobanov ötən əsrin 2-ci yarısından başlayaraq tanınmış gürcü türkoloq alimləri Venera Cankidze, Elizbar Çavelidze, Georgi Şaqulaşvili, Mixeil Çinçaladze, Leyla Eradze və b. ilə daim elmi təmasda olmuş, Azərbaycan-gürcü ədəbi əlaqələrinin akademik şəkildə tədqiqi, təbliği və inkişafı naminə xeyli əmək sərf etmiş, bir-birindən dəyərli əsərləri ilə bu dostluq xəzinəsini daha da zənginləşdirmişdir.

Akademik Mədəd Çobanov ilk dəfə olaraq Azərbaycan və gürcü dillərinin, həmçinin Azərbaycan və gürcü ədəbiyyatlarının qarşılıqlı əlaqəsini, ədəbi əlaqələrin inkişaf tarixini elmi tədqiqata cəlb etmiş, bu mövzuda ondan artıq kitab, yüzlərlə elmi, elmi-publisistik və ədəbi-tənqidi məqalələr yazmış və həmin məqalələri Azərbaycanda AMEA-nın, BDU-nun, ADPU-nun Elmi Əsərlərində, «Azərbaycan», «Respublika», «Xalq», «Ədəbiyyat və incəsənət», «Ədəbiyyat qəzeti», «Azərbaycan müəllimi», «Sərqin səsi», «Ziya», «Təhsil», «Elm və təhsil» qəzetlərində; Gürcüstanda isə Azərbaycan, gürcü, rus və erməni dillərində nəşr olunan müxtəlif mətbuat orqanlarında, o cümlədən, Azərbaycan dilində nəşr olunan «Sovet Gürcüstanı» («Gürcüstan»), Azərbaycan və gürcü dillərində nəşr olunan «Qələbə bayrağı» - «Qamardjebis droşa», «Samqori», «Trialeti», «Yeni Marneuli»; gürcü dilində nəşr olunan «Tbilisi», «Saxalxo qanatleba» («Xalq maarifi»), «Soplis tsxovreba» («Kənd həyatı»), rus dilində nəşr olunan «Zarya Vostoka», «Veçerniy Tbilisi», «Molod-yoj Kruzii», erməni dilində nəşr olunan «Sovetakan Vrastan» («Sovet Gürcüstanı») qəzetlərində, gürcü dilində nəşr olunan «Skola da sxovreba» («Məktəb və həyat») və «Kartuli ena da literatura skolaşi» («Məktəbdə gürcü dili və ədəbiyyatı») jurnallarında; həmçinin, S.S.Orbeliani adına Tbilisi Dövlət Pedaqoji İnstitutunun «Elmi əsərləri»ndə rus və Azərbaycan dillərində çap etdirmişdir.

Mədəd Çobanov Gürcüstanın Bolnisi şəhərində 1935-1990-cı illərdə Azərbaycan və gürcü dillərində çap olunan «*Qələbə bayrağı*» - «*გადასრულებული ღრმად*» qəzetinin 4 noyabr 1972-ci il tarixli № 134 (3512)-ci sayında dərc etdiyi «*Azərbaycan poeziyası gürcü dilində*» sərlövhəli məqaləsində Şərqdə şöhrət tapmış Azərbaycan poeziyasının eyni zamanda qardaş gürcü xalqının da nəzər-diqqətini daim özünə cəlb etdiyini, erməni və gürcü ziyalıların hələ XVI-XVII əsrlərdən Azərbaycan poeziyasını həm öz ana dillərinə çevirmələrinin, həm də öz əlifbaları ilə yazıya köçürərək ondan istifadə etmələrinin heç də təsadüfi olmadığını və həmin yazıların indi də Cənubi Gürcüstan Dövlət Muzeyində saxlandığını qeyd etmiş, həmin yazıların içərisində qardaş gürcü xalqının da sevə-sevə oxuduğu dahi söz sənətkarı ustad Füzulinin lirik əsərlərinin də çoxluğunu və həmin arxiv materialları arasında hələ erməni və gürcü ziyalıların Füzulinin əsərlərini öz əlifbaları ilə yazıya alaraq oxumalarının aydın şəkildə göründüyünü vurğulamışdır. Maraqlı faktdır ki, gürcü xalq xanəndələrinin ifaçılıq dəftərlərində XVI əsrdə yaşamış böyük Azərbaycan şairi Füzulinin "Leyli və Məcnun" poeməsindən çoxlu miqdarda qəzəllər vardır. Bunlar göstərir ki, Füzulinin qəzəlləri gürcü xalq xanəndələrinin repertuarında həmişə geniş yer tuturdu.

Dahi Füzulinin bədii sənətkarlıq xüsusiyyətləri dünyanın bir çox ədəbiyyatşünaslarının tədqiqat obyektinə olduğu kimi, gürcü şərqşünası Elizbar Cavelidzenin də elmi-tədqiqat obyektinə olmuşdur. O, 1972-ci ildə «*Nakaduli*» - Gürcüstan SSR Uşaq və Gənclər nəşriyyatında «*Görkəmli adamların həyatı*» seriyasından XVI əsr Azərbaycan şairi, dahi söz ustası M.Füzulinin həyat və yaradıcılığına həsr olunmuş «*Füzuli*» monoqrafiyasını gürcü dilində 5 min tirajla çap etdirmişdir. (Qeyd edək ki, M.Çobanov E.Cavelidzenin Füzulinin həyat və yaradıcılığına həsr olunmuş «*Füzuli*» monoqrafiyasını «*Füzuliyünəslığa yeni qiymətli hədiyyə*» adlandırmış və kitab haqqında «*Gürcü alimi Füzulini öyrənir*» və «*Füzuli gürcü ədəbiyyatşünaslığında*» sərlövhəli iki məqalə yazmış və müvafiq olaraq, Tbilisidə çap olunan «*Sovet Gürcüstanı*» qəzetinin 19 avqust 1972-ci il tarixli № 99 (5589)-cu sayında və Bakıda çap olunan «*Azərbaycan müəllimi*» qəzetinin 17 yanvar 1973-cü il tarixli № 6 (2478)-ci sayında nəşr etdirmişdir. *Bu barədə bir qədər sonra daha ətraflı məlumat verəcəyik* - M.Ç.)

Mədəd Çobanov «*Azərbaycan poeziyası gürcü dilində*» sərlövhəli məqaləsində məşhur Azərbaycan şairi Fədainin də bədii yaradıcılığının və sənətkarlığının hələ XVII əsrdən gürcü ziyalıların nəzər-diqqətini özünə cəlb etdiyini qeyd etmiş, Fədainin «*Bəxtiyarnamə*» poeması üzərində tədqiqat aparan gürcü alimi A.İ.Kabidzenin «*Bəxtiyarnamə*» əsərinin gürcü dilində iki tərcüməsini müəyyən etdiyini bildirmişdir. Bunlardan biri fars nağılları sırasına keçmiş «*Bəxtiyarnamə*»nin XVII əsrin sonu və XVIII əsrinə əvvəllərində gürcü dilinə edilən tərcüməsidir. Əsərin mütərcimi məlum deyildir. İkinci tərcümə 1828-ci ildə A.Sulxanişvili tərəfindən edilmişdir.

XVIII əsrdə Azərbaycan və gürcü xalqları arasında siyasi, iqtisadi və mədəni əlaqələr daha da güclənmiş, görkəmli Azərbaycan şairləri M.P.Vaqif və M.V.Vidadi tez-tez Gürcüstanla gəlmiş, hətta, gürcü xalqına dair bir çox lirik şeirlər də yazmışlar. Təsadüfi deyildir ki, M.P.Vaqifin qoşmaları hələ

onun öz sağlığında ikən gürcü ziyalı və xanəndələrinin sevə-sevə oxuduqları lirik əsərlərdən olmuşdur. Eyni zamanda, gürcü xalq xanəndələri M.P.Vaqifin məşhur qoşmalarına musiqi də bəstələmişlər. Bu, David Rektorun "*Qədim gürcü poeziyası antologiyasında*" kitabda aydın şəkildə görünür. Təsədüfi deyil ki, gürcü şairlərindən İosef Melikaşvili və Stefan Beşanqışvilinin şeirlərində Vaqifin təsiri parlaq şəkildə özünü göstərir.

XVIII əsrdə yaşamış Azərbaycan şairi M.P.Vaqifin əsərləri də gürcü ziyalıları üçün əziz və doğmadır. "*Tiflisi dünyanın cənnəti*" adlandırılan M.P.Vaqif gürcü xalqı arasında yalnız bir dövlət xadimi kimi deyil, eyni zamanda məharətli bir sənətkar kimi tanınmışdır. Odur ki, onun şeirlərini gürcü ziyalıları tərəfindən gürcü əlifbası ilə yazılmışdır. Həmin mətnlər indi də akademik Simon Canaşiya adına Gürcüstan Dövlət Milli Muzeyində saxlanılmaqdadır.

1948-ci ildə Tbilisinin "*Sabtoca Mcerali*" nəşriyyatı M.P.Vaqifin Gürcüstanla əlaqədar olan "*Gürcü qızı*", "*Levanın ölümü*", "*Tiflis*" şeirlərinin "*Vaqif Gürcüstan haqqında*" adı ilə 5.120 nüsxə tirajla nəşr etmişdir. Kitaba toplanan şeirləri gürcü dilinə G.Cicinadze tərcümə etmişdir. Həmçinin, 1968-ci ildə məşhur Azərbaycan şairi M.P.Vaqifin anadan olmasının 250 illik yubileyi Gürcüstanda da böyük təntənə ilə qeyd edildiyini və bu münasibətlə Tbilisinin "*Merani*" nəşriyyatı şairin lirik şeirlərini gürcü dilində kütləvi tirajla çap olunaraq oxucuların ixtiyarına verildiyini bildirən Mədəd Çobanov tanınmış gürcü şairləri K.Kaladze, Z.Mçedlişvili, Ş.Nişnadze və O.Şalamberidzenin tərcümə etdikləri kitaba professor Əziz Şərifin geniş müqəddimə yazdığını və "*müqəddimədə Vaqifin həyatı və poetik xüsusiyyətləri haqqında ətraflı məlumat*" verildiyini diqqətə çatdırır: "*Bu da gürcü oxucularını bədii söz ustası Vaqifin yaradıcılığı və sənətkarlığı ilə yaxından tanış olmağa imkan verir.*" (Çobanov, Mədəd. «*Qələbə bayrağı*», 4 noyabr, 1972)

Mədəd Çobanov Gürcüstanın Bolnisi şəhərində 1935-1990-cı illərdə Azərbaycan və gürcü dillərində nəşr olunmuş "*Qələbə bayrağı*" - "*გაბაშვილის ღრეობა*" qəzetinin 19 sentyabr 1972-ci il tarixli № 114 (3492) sayında "*Dostluq nümunələri*" rubrikası altında dərc etdirdiyi "*Nizami gürcü dilində*" sərlövhəli məqaləsində qədim zamanlardan bəri tarixi taleləri bir olan, mehriban qonşuluq və dostluq şəraitində yaşayan Güney Qafqaz xalqlarının, xüsusilə də, bir neçə əsrlik tarixə malik olan Azərbaycan və gürcü xalqlarının ədəbi əlaqələrinin XX əsrin əvvəllərindən başlayaraq, daha da genişləndiyini, möhkəmləndiyini, XX əsrin ikinci yarısında isə özünün ən yüksək mərhələsinə qədəm qoyduğunu qeyd edir, bu əbədi və sarsılmaz dostluğun hər iki xalqın mənəvi aləmlərində, adət-ənənələrində və ədəbiyyatlarında da öz bədii əksini tapdığını, artıq, qardaş gürcü xalqının Azərbaycan ədəbiyyatı klassiklərinin əsərlərini öz ana dilində oxuduğunu diqqətə çatdırır.

Hər bir gürcü ziyalisına Ş.Rustaveli, N.Barataşvili, İ.Çavçavadze, A. Tsereteli, İ.Qrişaşvili, Q.Tabidze, K.Kaladze, N.Dumbadze və başqaları kimi, Azərbaycan xalqının fəxri və vüqarı, söz sənətinin dahi ustaları Xaqani, Nizami, Nəsimi, Füzuli, Vaqif, M.F.Axundov, Sabir, C.Məmmədquluzadə, N.Nərimanov, C.Cabbarlı, S.Vurğun və başqalarının da doğma və əziz olduğunu vurğulan tədqiqatçı Mədəd Çobanov sənət ustalarımızın əsərlərinin gürcü dilinə tərcümə edilməsi və nəşr olunması işində peşəkar tərcüməçilərdən A.Tseretelinin, İ.Qrişaşvilinin, L.Eradzenin, Konstantin Çiçinadzenin, Qriqol Abaşidzenin, Mağael Toduanın, Ambako Çelidzenin, K.Kaladzenin, Z.Mçedlişvilinin, T.Xomerikinin, P.Qurgenidzenin, P.Sulieqrinin, N.Canaşianın və başqalarının əməyini xüsusi qeyd etməyin lazım olduğunu, bu mütərcimlərin gərgin yaradıcılıq və tərcüməçilik fəaliyyətinin nəticəsində onlarla Azərbaycan şairi, nasiri və dramaturqunun əsərlərinin qardaş gürcü xalqının dilinə tərcümə edildiyini bildirir.

Eyni zamanda, qardaş Gürcüstanda ədəbiyyatımızın seçmə incilərinin nəinki gürcü dilinə tərcümə olunduğunu, hətta, bir qrup gürcü ədəbiyyatşünasın Azərbaycan ədəbiyyatının tədqiqi və təbliği ilə ardıcıl və sistemli şəkildə məşğul olduğunu, onların arasında A.Baramidze, K.Pağava, L.Eradze, E.Cavelidze, İ.Qrişaşvili və başqalarının tədqiqlərinin daha maraqlı olduğunu yazan Mədəd Çobanov, Azərbaycan ədəbiyyatının gürcü dilinə tərcümə olunması və tədqiqi tarixi haqqında da məlumat verir: "*Qardaş gürcü xalqı Azərbaycan mədəniyyətinə və ədəbiyyatına hələ lap əvvəllərdən rəğbət bəsləmişdir. Bunu tarixi faktlar da təsdiq edir. Heç təsədüfi deyil ki, qardaş gürcü xalqı hələ XII əsrdən Azərbaycan ədəbiyyatı nümunələrinin öz ana dilinə tərcümə etməyə başlamışdır. Bəzi gürcü ədəbiyyatşünaslarının fikrincə poeziya sənətinin nadir ustası Nizaminin "Xosrov və Şirin" poeması hələ*

şairin öz dövründə ikən gürcü dilinə tərcümə olunmuş, lakin sonralar monqolların viranedici hücumları zamanı bir çox gürcü ədəbi materialları kimi, bu poemanın tərcüməsi də itmişdir. Sonrakı dövrlərdə isə Nizaminin əsərlərinə, o cümlədən "Xosrov və Şirin" poemasının gürcü dilinə tərcümə edilməsinə maraq xeyli artmışdır. Hələ XVI əsrdə şah Teymuraz Nizaminin "Leyli və Məcnun" poemasını gürcü dilinə tərcümə etmişdir." (Çobanov, Mədəd. "Qələbə bayrağı", 19 sentyabr, 1972)

Daha sonra müəllif 1947-ci ildə Tbilisinin "Sabkota Mçerali" nəşriyyatının Azərbaycan xalqının şərəfli oğlu, dünya ədəbiyyatında heç kəsə müqayisə edilməz Nizaminin lirik əsərlərini 5.120 tirajla nəşr etdiyini və həmin kitabı "Nizaminin gürcü dilində kütləvi tirajla çıxan ilk kitabı" - adlandırır, kitaba daxil olan lirik parçaları gürcü ədəbiyyatının tanınmış nümayəndələri olan Konstantin Çiçinadze və Qriqol Aşaşidzenin böyük maraqla gürcü dilinə tərcümə etdiyini, mütərcimlərin böyük Azərbaycan şairi Nizami Gəncəvinin köklü saz kimi insan qəlbini dindirən lirik şerlərini qardaş gürcü xalqına çatdırmaqla həm gürcü oxucularının, həm də Azərbaycan xalqının rəğbətini qazandıqlarını yazır.

Kitabın əvvəlində professor A.Baramidzenin böyük Azərbaycan şairi və mütəfəkkiri Nizami Gəncəvinin həyat və yaradıcılığı, XII əsrdə Azərbaycanla - Şirvanşahlarla Gürcüstan dövləti arasında olan siyasi və mədəni əlaqələr, Azərbaycan və gürcü xalqlarının dostluğu haqqında yığcam məlumat verdiyini qeyd edən Mədəd Çobanov yazır: "*A.Baramidze göstərir ki, hələ XII əsrdə Azərbaycan və gürcü xalqları arasında olan mədəni və siyasi əlaqələr nəticəsində hər iki xalqın mədəniyyəti, incəsənəti və ədəbiyyatları bir-birinə məlum idi. Odur ki, hələ XII əsrdə Azərbaycan şairi Nizaminin əsərləri Gürcüstanda geniş yayılmışdır. Bunu XII əsrdə yaşamış gürcü şairi Çaxruxadzenin "Tamariani" əsərindən də görmək mümkündür. XVII əsrdə yaşamış gürcü şairi Nodar Tenteişvili də böyük Nizaminin yaradıcılığına aludə olmuş və onu "dünyada bərabəri olmayan bədii söz ustası" adlandırmışdır. Elə buna görə də, müəllif həqiqi məhəbbət, sədaqət və azad sevgi hisslərini tərənnüm edən "Leyli və Məcnun", "Xosrov və Şirin" poemalarının da gürcü dilinə tərcümə olunmasını arzulayır və həmin tərcümələrin gürcü oxucularında xüsusi bir maraq oyadacağına əminliyini qeyd edir." (Çobanov, Mədəd. "Qələbə bayrağı", 19 sentyabr, 1972)*

Mədəd Çobanov "*Nizami gürcü dilində*" sərlövhəli məqaləsində daha sonra bildirir ki, 1956-cı ildə Tbilisidə "*Saxelqomi*" Gürcüstan SSR Dövlət Nəşriyyatı XII əsrdə yaşamış böyük Azərbaycan şairi N.Gəncəvinin seçilmiş əsərlərini ikinci dəfə 5 min tirajla nəşr etmişdir. Kitabda Nizaminin "*Sirrlər xəzinəsi*", "*Xosrov və Şirin*", "*Leyli və Məcnun*" və "*İsgəndərnamə*" poemalarının ən lirik hissələri verilmişdir. Bu kitabı Mağael Todua öz ana dilinə böyük sevinclə tərcümə etmişdir. Kitabın rəssamı Lado Qudiaşvili kitabın üzərində budağında bülbül oxuyan qızıl gül şəkli çəkmişdir ki, bu da dünya ədəbiyyatı xəzinəsinə qiymətli incilər qoyub getmiş böyük Nizami sənətinin ətrinin ətrafa yayılmasına, öz lirik şeir və qəzəlləri ilə dünyaya səs salmasına işarədir.

Həmçinin, 1964-cü ildə Tbilisinin "Literatura da xelovneba" nəşriyyatı Nizaminin "*Xosrov və Şirin*" poemasını 10 min tirajla gürcü dilində nəşr etmişdir (<https://dlab.ug.edu.ge/books/-detail/12823>). Əsəri gürcü dilinə Ambako Celidze tərcümə etmişdir. Kitabın əvvəlində poema haqqında 24 səhifəlik məlumat verilir və poema "dünya ədəbiyyatının nadir incilərindən" hesab olunur. (Həmin kitab 2014-cü ildə Tbilisidə təkrar nəşr olunmuşdur. <https://dlab.ug.edu.ge/books/-detail/5978> – M.Ç.)

M.Çobanov "*Nizami gürcü dilində*" sərlövhəli məqaləsində Nizaminin "Xəmsə"si yalnız tərcüməçilərin yox, eyni zamanda, ədəbiyyatşünasların da nəzər-diqqətini özünə cəlb etdiyini, təsadüfi deyil ki, görkəmli gürcü ədəbiyyatşünası Konstantine Pağavanın (კონსტანტინე ფაღავა) elmi tədqiqat işlərinin müəyyən hissəsinin məhz Nizaminin yaradıcılığına həsr olunduğunu, onun 1964-cü ildə "*Görkəmli adamların həyatı*" seriyasından işıq üzü görmüş yeddi fəsilədən ibarət olan "*Nizami*" adlı monoqrafiyasında Nizaminin dövrü, həyatı, yaradıcılığı və sənətkarlığının öz elmi əksini tapdığını vurğulamışdır. (Çobanov, M. "Qələbə bayrağı", 19 sentyabr, 1972)

Yuxarıda da qeyd etdiyimiz kimi, görkəmli Azərbaycan şairlərinin, xüsusilə də dahi Məhəmməd Füzulinin də bədii sənətkarlıq xüsusiyyətləri dünyanın bir çox ədəbiyyatşünaslarının tədqiqat obyektinə olduğu kimi, gürcü şərqsünaslarının da elmi-tədqiqat obyektinə olmuşdur.

Görkəmli gürcü şərqsünası Elizbar Cavelidze 1972-ci ildə Tbilisidə "Nakaduli" - Gürcüstan SSR Uşaq və Gənclər nəşriyyatında "Görkəmli adamların həyatı" seriyasından XVI əsr Azərbaycan şairi, dahi söz ustası M.Füzulinin həyat və yaradıcılığına həsr olunmuş "Füzuli" ("ფუზული") monoqrafiyasını gürcü dilində 5 min tirajla çap etdirmişdir. Mədəd Çobanov həmin monoqrafiyanı "Füzulüşünaslığa yeni və qiymətli hədiyyə" adlandırmış və kitab haqqında "Gürcü alimi Füzulini öyrənir" və "Füzuli gürcü ədəbiyyatşünaslığında" sərlövhəli iki məqalə yazmış və müvafiq olaraq, həmin məqalələr Tbilisidə çap olunan "Sovet Gürcüstanı" qəzetinin 19 avqust 1972-ci il tarixli № 99 (5589)-cu sayında və Bakıda çap olunan "Azərbaycan müəllimi" qəzetinin 17 yanvar 1973-cü il tarixli № 6 (2478)-ci sayında nəşr etdirmişdir.

Mədəd Çobanov Bakıda çap olunan "Azərbaycan müəllimi" qəzetinin 17 yanvar 1973-cü il tarixli № 6 (2478)-ci sayında dərc etdirdiyi "Füzuli gürcü ədəbiyyatşünaslığında" sərlövhəli məqaləsində XX əsrin ikinci yarısında qardaş gürcü xalqının ziyalılarının və ədəbiyyatşünaslarının Azərbaycan ədəbiyyatının gürcü dilinə tərcümə edilməsinə, tədqiqinə və təbliğinə olan marağının, demək olar ki, qat-qat artdığını qeyd edir, bu sahədə böyük xidmətləri olan, dünya ədəbiyyatını öz nadir söz inciləri ilə bəzəmiş Nizami Gəncəvinin həyat və sənətkarlıq xüsusiyyətlərinə həsr olunmuş "Nizami" (1964), Azərbaycanın görkəmli materialist filosofu, ədibi və dramaturqu M.F.Axundovun həyat və yaradıcılığına həsr olunmuş "Azərbaycan-gürcü qarşılıqlı mədəni əlaqələri" (1966) və "M.F.Axundov" (1968) monoqrafiyalarının müəllifi, görkəmli türkoloq, tanınmış şərqsünas, nizamişünas və axundovşünas Konstantine Pağavanın (კონსტანტინე ფაღავა, 1919-1974) ilə yanaşı, görkəmli gürcü alimi, tanınmış dilçi, türkoloq, ədəbiyyatşünas, şərqsünas Elizbar Cavelidzenin (ელეზბარ ჯაველიძე, 1937) də böyük əmək sərf etdiyini vurğulayır və onların bu böyük xidmətlərini həmişə xüsusi olaraq qeyd etməyin lazım və vacib olduğunu diqqətə çatdırır.

1972-ci ildə gürcü dilində işıqüzü görmüş kitabı haqqında oxuculara geniş məlumat verən Mədəd Çobanov, tanınmış gürcü şərqsünası Elizbar Cavelidzenin (ელეზბარ ჯაველიძე, 1937) XVI əsr görkəmli Azərbaycan şairi, söz sənətinin böyük ustası Məhəmməd Füzulinin həyat və yaradıcılığına həsr etdiyi "Füzuli" ("ფუზული") monoqrafiyanın on doqquz bölmədən ibarət olduğunu bildirir. Məqalədə dahi şairin bədii sənətkarlığına həsr olunmuş "Söz ustası" bölməsi ilə başlayan əsərdə müəllifin:

*"İlahi feyzdən bir xəzinədir söz,
Tükənməz sərf qıldıqca dəmə-dəm.
Məcəzi şahların gənci deyil bu
Ki, bir həbbə götürdükdə ola kəm."*

- deyən, bədii söz sənətinin böyük, mahir və nadir ustası olan dahi Məhəmməd Füzulinin həyatını, fəaliyyətini, yaradıcılığını, sənətkarlığını, sənətkarlıq xüsusiyyətlərini, həmçinin, bədii söz sənətinə olan müdrik baxışlarını, ayrı-ayrı bölmələrdə aydın, yığcam və elmi şəkildə təhlil etdiyi göstərilir. Daha sonra monoqrafiya ardıcıl olaraq "Əfsanə və gerçəklik", "Soruşa-soruşa Bağdada gedərsən", "Bərpa olunmuş həyat lövhələri", "Şairin anadan olması", "Şairin ölümünün öyrənilməsi", "Həqiqi şair ələmi yaxşı bəzər", "Məhəbbət əfsanəsi", "Əlyazmaları qalı", "Ehtiyatçı ödəyə bilmir", "Dərd dağılır", "Şeir var ki, həyatı əks etdirir", "Məhəbbət səndən güclüdür", "Müdrək əli və cahil ağı" (Rindü Zahid), "Leyli və Məcnun əhvalatı", "Şairin ibadəti" kimi bölmələrlə davam etdiyi bildirilir.

"Müəllif bu monoqrafiyanı özünəməxsus bir üslubla yazmışdır. Bu da onun özündən əvvəlki tədqiqatları təkrar etməməsi ilə əlaqədardır." - qənaətində olan akademik Mədəd Çobanov qeyd edir ki, "yuxarıda qeyd etdiyimiz bölmələrin başlıqlarından da göründüyü kimi, müəllif, hətta, monoqrafiyanın ayrı-ayrı başlıqlarında belə poetik xüsusiyyətləri saxlamışdır. Bu da oxucuya çox yaxşı təsir bağışlayır." (Çobanov, Mədəd. "Azərbaycan müəllimi", 17 yanvar, 1973).

E.Cavelidzenin "bütün füzulüşünaslar və filoloqlar üçün böyük əhəmiyyət kəsb edən" kitabını "Füzulüşünaslığa yeni və qiymətli hədiyyə" adlandıran professor Mədəd Çobanov yazır ki, "şairin (M.Füzulinin - M.Ç.) həyat və yaradıcılığı, onun sənətkarlıq xüsusiyyətləri, o dövrdə Şərqdə böyük mədəniyyət mərkəz olan Bağdad şəhərində M.Füzulinin Azərbaycan dilində yazıb-yaradan şairlərin

ədəbi məktəbində göstərdiyi fəaliyyəti və s. haqqında da əsərin yuxarıda göstərilən ayrı-ayrı bölmələrində ətraflı məlumat verilmişdir. Bu da kitabın məziyyətini xeyli artırır.” (Çobanov, Mədəd. “Azərbaycan müəllimi”, 17 yanvar, 1973)

Məqalənin sonunda “*bu kitabda Gürcüstanda M. Füzulinin həyat və yaradıcılığının tədqiqi tarixinin verilməsi də yerinə düşərdi; çünki bu sahədə istər Azərbaycan, istərsə də gürcü ədəbiyyatşünaslığında hələlik tam bir məlumat yoxdur*” - qənaətinə gələn Mədəd Çobanov bu və ya digər faklarla zəngin olan “*Füzuli*” (gürcü dilində) monoqrafiyasının ədəbiyyatşünaslığımız və orta məktəbdə Füzulini tədris edən müəllimlərimiz üçün də faydalı olduğunu nəzərə alaraq şairin ana dilinə - Azərbaycan dilinə tərcümə olunaraq Bakıda nəşr olunması arzusunda olduğunu bildirmişdir. (Çobanov, Mədəd. “Azərbaycan müəllimi”, 17 yanvar, 1973)

E.Cavelidzenin “*Füzuli: həyatı, mühiti, yaradıcılığı*” kitabı ilk nəşrindən 44 il sonra 2016-cı ildə Tbilisidə Azərbaycan və gürcü dillərində, 2017-ci ildə isə Bakıda Nizami Gəncəvi adına Ədəbiyyat İnstitutu tərəfindən “*Elm və təhsil*” nəşriyyatında Mirzə Məmmədovun tərcüməsi və professor Bədirxan Əhmədlinin redaktorluğu ilə Azərbaycan dilində nəşr olunmuşdur. (<https://zim.-az/edebiyat/edebi-elaqeler/1525-tbilisid-fzuli-haqqnda-yeni-kitab-nr-olunub.html>)

Mədəd Çobanov Gürcüstanın Bolnisi şəhərində 1935-1990-cı illərdə Azərbaycan və gürcü dillərində nəşr olunmuş “*Qələbə bayrağı*” - “*გაბაჩაძეძობ წიგნები*” qəzetinin 28 noyabr 1972-ci il tarixli № 144 (3522) sayında “*Dostluq nümunələri*” rubrikası altında dərc etdirdiyi “**M.F.Axundov gürcü dilində**” sərlövhəli məqaləsində XIX əsrdə yaşamış Azərbaycanın böyük ədibi, materialist filosofu, dramaturgiyamızın banisi, fəxrimiz və vüqarımız olan Mirzə Fətəli Axundovun ədəbi irsinin qardaş gürcü xalqının da həmişə nəzər-diqqətini özünə cəlb etdiyini, böyük mütəfəkkirin “*Xırs quldurbasan*” və “*Vəzir-xani Lənkəran*” komediyalarının 1851-ci ildə Tiflisdəki rus teatrında tamaşaya qoyulmasını, qısa bir zamanda böyük tamaşaçı rəğbəti qazanmasını, “*Xırs quldurbasan*” komediyasının hələ 1884-cü ildə gürcü dilinə tərcümə olunaraq “*İveriya*” jurnalının 5-6-cı nömrələrində çap edildiyini xatırladır. Qeyd edir ki, M.F.Axundovun əsərlərinə gürcü yazıçılarından ilk dəfə olaraq Akaki Tsereteli tənqidi yanaşmış, onu “*Azərbaycan Molyeri*” adlandırmış, “*Vəzir-xani-Lənkəran*” komediyasını gürcü dilinə çevirərək öz “*Qrebuli*”-sində çap etdirmiş, həmin əsər 1898-ci il yanvarın 31-də gürcü səhnəsində tamaşaya qoyulmuş və böyük müvəffəqiyyət qazanmışdır. Mədəd Çobanov yazır: “*Məşhur gürcü şairi A.Tsereteli M.F.Axundovun yaradıcılığına həsr olunmuş bir məqaləsində “Vəzir-xani-Lənkəran”ın müəllifini Azərbaycan xalqının mahir sənətkarı, Azərbaycan dramaturgiyasının banisi kimi qiymətləndirmişdir: “E.Eristavinin müasiri olan mahir yazıçı M.F.Axundovun əsərlərində Azərbaycan həyatı güzgüdə əks olunan kimi parlaq təsvir olunmuşdur. Onun pyesləri böyük bir istedadın məhsuludur. Bu əsərlərdə süni sözlər və fikirlər yoxdur*”. (Çobanov, Mədəd. “*Qələbə bayrağı*”, 28 noyabr, 1972)

A.Tsereteli Azərbaycan xalqını sevmiş, onun mədəniyyətinə, ədəbiyyatına diqqətlə yanaşmışdır. O, hələ tələbə ikən Şərq dilləri fakültəsində oxuduğu zaman Azərbaycan dilini böyük bir maraqla öyrənmişdir. Təsədüfi deyil ki, M.F.Axundovun əsərlərini gürcü dilinə ilk dəfə tərcümə edən də məhz A.Tsereteli olmuşdur.

Mədəd Çobanovun məqaləsindən məlum olur ki, tanınmış gürcü şairi İ. Qrişaşvili M.F.Axundovun həyat və yaradıcılığını dərinlən öyrənərək, 1945-ci ildə “*M.F.Axundov və Akaki Tsereteli*” adlı məqaləsini yazmışdır. O, həmin məqaləsində göstərir ki, “*XIX əsrin sonlarında gürcü ictimaiyyəti qardaş və qonşu Azərbaycan xalqının həyatı və ədəbiyyatı ilə, xüsusilə o zaman Azərbaycan «Molyeri» adlandırılan, Qoqol və Ostrovski ilə müqayisə edilən M.F.Axundov kimi görkəmli yazıçı-dramaturqun əsərləri ilə lazımınca tanış deyildi. İndi isə azad gürcü xalqı Azərbaycan ədəbiyyatının klassiklərini tanıya bilir. Bu da A.Tsereteli və başqaları kimi qabaqcıl gürcü xadimlərinin səyi nəticəsi kimi qiymətləndirilməlidir... M.F.Axundovun həmin komediyasını (“Vəzir-xani-Lənkəran”. - M.Ç.) Akakinin tərcümə etməsi qardaş xalqların yazıçıları ilə böyük gürcü yazıçısının dostluq əlaqəsinin bir nümunəsidir... 1898-ci ildə Akakinin Tiflisdə olmamasından istifadə edən və çoxlu pul yığılmasını nəzərdə tutan Kolabecaşvili elan edir ki, Tseretelinin yeni bir əsəri səhnəyə qoyulacaqdır. Yalnız tamaşa günü, yəni 1898-ci il yanvarın 31-də Tsereteli gözləmədiyi halda özünün müəllif elan edildiyini bilir və hiddətlənir... Lakin artıq gec idi. Tamaşadan sonra tamaşaçılar “müəllif”i çağırırdı*

sufluyor bildirir ki, pyesin müəllifi 20 il bundan əvvəl vəfat edən Azərbaycan klassiki M.F.Axundovdur, A.Tsereteli isə həmin əsərin sadəcə tərcüməçisidir... Əsər gürcü tamaşaçıları arasında böyük hörmət və məhəbbət qazanmışdır.” (Çobanov, Mədəd. “Qələbə bayrağı”, 28 noyabr, 1972)

A.Tseretelinin bütün xalqlara olan səmimi münasibətinin nəticəsidir ki, 1908-ci ildə onun anadan olmasının 50 illik yubileyi qeyd edilən zaman 100-lərlə azərbaycanlı, o cümlədən, N.Nərimanov, M.Əzizbəyov və başqaları onu təbrik etmişlər.

Mədəd Çobanov öz məqaləsində məşhur gürcü şairi A.Tseretelinin Gürcüstanın İmereti bölgəsində, indiki Saçxerski rayonunda yerləşən doğma Sxitvori kəndindəki ev muzeyində M.F.Axundovun da komediyalarının sərgiləndiyini bildirir.

Tədqiqatçı tanınmış gürcü şairi İ.Qrişaşvilinin 1932-ci ildə M.F.Axundovun anadan olmasının 120 illik yubileyi münasibətilə onun “*Şərq poeması*”-ni əvvəlcə rus dilindən (B. Marlinskinin tərcüməsindən) gürcü dilinə çevirərək R.Qvetadzenin reaktor olduğu “*Droşa*” jurnalının beşinci nömrəsində çap etdirdiyini və həmin tərcümənin “*Şərq poeması*”-nın gürcü dilinə ilk tərcüməsi olduğunu diqqətə çatdırır. Daha sonra müəllif İ.Qrişaşvilinin 1933-cü ildə M.F.Axundovun “*Şərq poeması*”-ni ikinci dəfə “*Mnatobis*” jurnalının sifarişi ilə professor Əziz Şərifdə saxlanılmış olan müəllifin əlyazmasından gürcü dilinə çevirərək, M.F.Axundovun tərcüməyi-halı və yaradıcılığı haqqında geniş bir ön söz yazaraq 2.500 nüsxə tirajla çap etdirdiyini bildirir.

Mədəd Çobanov yazır: “1958-ci il iyulun 9-da Tbilisidə M.F.Axundovun abidəsinin açılışı münasibətilə S.Orconikidze adına mədəniyyət və istirahət parkının yay teatrında keçirilən Zaqafqaziya xalqlarının ədəbi qardaşlıq gecəsində Gürcüstan Yazıçılar İttifaqının katibi B. Jgenti demişdir: “Azərbaycanın böyük yazıçısı, filosofu və mütəfəkkiri M.F.Axundovun xatirəsi bizim hamımız - üç qardaş respublika xalqlarının nümayəndələri üçün eyni dərəcədə əzizdir. Bu əlaqələr öz mənbəyini üç mədəniyyətin mənəvi əlaqələrinin təzahürüdür. Erməni xalq dastanı “*Sasunlu David*” xəzinəsindən və gürcü poeziyasının incisi “*Amirani*”dən, ölməz Rustaveli və dahi Nizamidən götürmüşdür”. (Çobanov, Mədəd. “Qələbə bayrağı”, 28 noyabr, 1972)

M.F.Axundov ədəbi irsinin öyrənilməsində gürcü ədəbiyyatşünaslarının da əməyi az olmamışdır. Bu sahədə axundovşünas Konstantine Pağavanın (*კონსტანტინე ფაღავაძე, 1919-1974*) təşəbbüsü təqdirəlayiqdir. O. 1967-ci ildə “*Azərbaycan-gürcü qarşılıqlı mədəni əlaqələri*” və 1968-ci ildə “*Görkəmli adamların həyatı*” seriyasından fəxrimiz və vüqarımız M.F.Axundovun həyat və yaradıcılığını elmi şəkildə əks etdirən “*M.F.Axundov*” monoqrafiyasını çap etdirmişdir. Müəllif monoqrafiyada M.F.Axundovun həyat və yaradıcılığını, onun Tbilisi ictimai mühitindəki fəaliyyətini aydın və yığcam şəkildə işıqlandırmışdır.

1968-ci ildə Tbilisi Dövlət Universiteti gürcü dilində “*Erməni və Azərbaycan ədəbiyyatı müntəxəbatı*” adlı iri həcmli tədris vəsaiti nəşr etdirmişdir. Bu kitabda Azərbaycan ədəbiyyatından 14 nəfər yazıçının sənətkarlıq xüsusiyyətləri və əsərlərindən nümunələr verilmişdir. Müntəxəbatda Xaqani Şirvani, Nizami Gəncəvi, Məhəmməd Füzuli, Molla Pənah Vaqif, Cəlil Məmmədquluzadə, Mirzə Ələkbər Sabir, Əbdürrəhim bəy Haqverdiyev, Cəfər Cabbarlı, Səməd Vurğun, Süleyman Rüstəm, Məmməd Rahim, Rəsul Rza və Nəbi Xəzrinin əsərləri ilə yanaşı Mirzə Fətəli Axundovun “*Aleksandr Serqeyeviç Puşkinin ölümü haqqında Şərq poeması*” (tərcümə İ.Qrişaşvilinindir) və “*Aldanmış kəvakib*” (tərcümə Q. Şaqulaşvilinindir) əsərləri də vardır.

Qafqaz xalqlarının ədəbi əlaqələri tarixində böyük əhəmiyyətə malik olan bu müntəxəbatda M.F.Axundovun həyat yolu düzgün işıqlandırılmışdır. O, Azərbaycan ədəbiyyatı tarixində realist məktəbin, müasir dramaturgiyanın, yeni poeziyanın, tənqidin, publisistikanın və ədəbiyyatşünaslığın banisi kimi qiymətləndirilmişdir. (Çobanov, M. «Qələbə bayrağı», 28 noyabr, 1972)

Mədəd Çobanov Gürcüstanın Bolnisi şəhərində Azərbaycan və gürcü dillərində nəşr olunan “*Qələbə bayrağı*”- “*გადასრულებული წერილები*” qəzetinin 8 may 1971-ci il tarixli № 56 (3014) sayında çap olunmuş “*Nikoloz Baratashvili Azərbaycan dilində*” məqaləsində qədim zamanlardan bir-birilə qonşuluq edən Qafqaz xalqlarının tarixi talelərində, mənəvi aləmlərində, adət-ənənələrində olan yaxınlıq onların bədii ədəbiyyatında da öz əksini tapdığını, xüsusilə də, Azərbaycan və gürcü xalqlarının əsası hələ uzaq keçmişdə qoyulmuş ədəbi əlaqələrinin böyük bir inkişaf yolu keçərək XX əsrdə daha yüksək pilləyə qalxdığını və nəhayət bu günkü mərhələyə gəlib çatdığını, indi artıq Azərbaycan xalqı

Ş.Rustaveli, N.Barataşvili, İ.Çavçavadze, A.Tsereteli, İ.Lisiaşvili, Q.Tabidze, K.Kaladze və başqa gürcü şair və yazıçıların əsərlərini öz ana dilində oxuduğunu qeyd edir və Nikoloz Barataşvilinin Azərbaycan ziyalıların sevə-sevə oxuduğu gürcü klassiklərindən biri olduğunu vurğulayır. Akademik M.Arifə istinad edən müəllif yazır: “O, ölümündən 20-30 il sonra ədəbi ictimaiyyətin diqqətini cəlb etmiş, birdən-birə nəzərlərdə böyümüş və hətta Şota Rustavelidən sonra ən böyük gürcü şairi adlandırılmışdır”. Odur ki, ədəbi irsi 37 şeir və bir kiçik poemadan ibarət olan N. Barataşvilinin bədii sənətkarlığı Azərbaycan oxucularının böyük rəğbətinə səbəb olmuşdur. Heç təsadüfi deyildir ki, hələ 1905-ci ildə Azərbaycan ədəbiyyatşünası Abdulla Tofiq Sur N.Barataşvilinin yaradıcılığından bəhs edərək göstərmişdir: *"Gürcülərin ən müqəddir şairi deyilməyə şayan Nikoloz Barataşvili kiçik divan yazmaqla gürcü xalqı arasında italyanlar nəzdində Dante Aliqerinin tutduğu mövqə kimi bir mövqə tutmuş, farslar içində Sədi kimi bir ülvüyyət tapmışdır"*. (Çobanov, M. «Qələbə bayrağı», 8 may, 1971)

Akademik M.Arifin *"gürcü xalqı üçün yeni və gürcü ədəbiyyatı tarixi üçün novator bir şair"* olan N.Barataşvilinin həyat və yaradıcılığını dərinlən tədqiq etdiyini, 1948-ci ildə *"Nikoloz Barataşvili"* adlı əsərini yazdığını, filologiya elmləri doktoru Dilarə Əliyevanın da elmi işlərinin müəyyən hissəsini N.Barataşvilinin həyat və yaradıcılığının tədqiqinə həsr etdiyini, nəhayət, Nikoloz Barataşvilinin anadan olmasının 150 illik yubileyinin 1968-ci ildə Azərbaycanın ədəbi ictimaiyyəti tərəfindən təntənə ilə qeyd edildiyini və onun əsərləri "Lirika" adı ilə 7 min tirajla Azərbaycan dilində çap olunduğunu oxucuların diqqətinə çatdıran müəllif – Mədəd Çobanov tanınmış şair Eyvaz Borçalının tərcümələrini yüksək qiymətləndirmiş və onun gürcü şairi Barataşvilinin əsərlərini öz ana dilinə tərcümə edərək gürcü poeziyasının janr xüsusiyyətlərini, vəznələrini, ahəngdarlığını, təbiiliyini və musiqililiyini özündə saxladığını vurğulamışdır. (Çobanov, M. «Qələbə bayrağı», 8 may 1971)

"A.Bakıxanov və Tiflis mühiti" (*"Qələbə bayrağı"*, 21.06.1969), *"Ə.Haqverdiyev və Gürcüstan"* (*"Qələbə bayrağı"*, 16.05.1970), *"Azərbaycan şairləri və Gürcüstan"* (*"Qələbə bayrağı"*, 23.05.1970), *"Koroğlu dastanı gürcü dilində"* (*"Gürcüstan"*, 15.07.1972) və s. kimi onlarla dəyərli məqalələrin müəllifi olan akademik Mədəd Çobanov Güney Qafqaz xalqlarının tarixində ilk dəfə olaraq, *"Azərbaycanca-gürcüce qısa danışq lüğəti"* hazırlayıb (dosent M.Çinçaladze ilə birlikdə) dörd dəfə 1977, 1991, 2000 və 2010-cu illərdə nəşr etdirmişdir (Tbilisi, "Qanatləba", 1977, 1991; Bakı, "Borçalı", 2000, 2010). Azərbaycan və gürcü xalqlarının mədəni və mənəviyyət cəhətdən yaxınlaşmasında böyük rol oynamış həmin lüğətlər bu günün özünə də böyük əhəmiyyət kəsb edir.

Tanınmış yazıçı və tədqiqatçı Nəriman Əbdülrəhmanlının tanınmış alim-pedaqoq Fərhad Xubanlı ilə birlikdə *"Azərbaycan müəllimi"* qəzetinin 24 may 1989-cu il tarixli N:40 /6822/ sayında dərc etdirdiyi *"Lüğətçiliyə yeni hədiyyə"* adlı məqalədə oxuyuruq: "Azərbaycan və gürcü xalqlarının mədəni və mənəviyyət cəhətdən yaxınlaşmasında da lüğətçilik az rol oynamamışdır. Hələ 1977-ci ildə Tbilisinin "Qanatləba" /"Maarif"/ nəşriyyatı "Azərbaycanca-gürcüce qısa danışq lüğəti"ni çapdan buraxmışdır. İki qardaş xalqın leksikoqrafiyasında ilk addım olan bu kitabı A.S.Puşkin adına TDPI-nin dosentləri M.Çobanov və M.Çinçaladze tərtib etmişlər. Kitab istər azərbaycanlı, istərsə də gürcü oxucuları üçün qiymətli vəsaitdir". (Əbdülrəhmanlı, N., Xubanlı, F. "Azərbaycan müəllimi" qəzeti, 24 may, 1989).

Həmçinin akademik Mədəd Çobanovun tərtib və nəşr etdirdiyi *"Sevirəm Gürcüstanı"* (Bakı, "Azərənəşr", 1977) və *"Dostluq nəğmələri"* (Tbilisi, "Merani", 1978) adlı almanaxlar Azərbaycan və gürcü oxucuları tərəfindən böyük maraqla qarşılanmış, hər iki kitab "Azərbaycan-gürcü ədəbi əlaqələrinin genişlənməsinə atılmış ilk və önəmli addımlar" kimi yüksək dəyərləndirilmişdir.

"Sevirəm Gürcüstanı" (almanax, Azərbaycan şairləri Gürcüstan haqqında, tərtib edən Mədəd Çobanov, Bakı, "Azərənəşr", 1977) kitabı haqqında yazılmış rəylərdə oxuyuruq: "Azərbaycan xalqı ilə gürcü xalqının dostluğu, qardaşlığı qədimdir. Bu məhəbbətin poetik ifadəsi olan "Sevirəm Gürcüstanı" kitabında Azərbaycan şairlərinin qardaş Gürcüstana, onun füsunkar təbiətinə, şən, mehriban adamlarına həsr etdikləri şeirlərdən nümunələr verilmişdir. Topulunun tərtibçisi Mədəd Çobanovdur." (*"Ədəbiyyat və incəsənət"* qəzeti, N:2, 7 yanvar, 1978).

"Azərnəşr" in bədii ədəbiyyat redaksiyasının redaktoru, şair Səfalı Nəzərlinin "Sovet Gürcüstanı" qəzetinin 26 may 1977-ci il tarixli N:63/7748/-ci sayında dərc etdiyi "Sevirəm Gürcüstanı" sərəlvhəli məqaləsində yazır: "Qədim Gürcüstan torpağı", "qonaqpərvər gürcü xalqı", "Qafqazın Paris'i Tbilisi", "Qafqazın vena damarı Kür"... Bütün bunlar ta lap qədimdən başlamış bu günümüzə qədər Azərbaycan ədəbiyyatının dönə-dönə, həvəslə müraciət etdiyi mövzulardandır. Çox az Azərbaycan yazıçısı və şairi tapmaq olar ki, onun yaradıcılığında Gürcüstanla bağlı motivlər olmasın... Əgər şair Məmməd Arazın dili ilə desək: "poetik münasibət ən ülvi münasibətdir... bir xalqın digər xalqa bundan əziz, bundan müqəddəs töhfəsi ola bilməz". Bizcə, məhz Azərnəşrin bu yaxınlarda çapdan buraxdığı "Sevirəm Gürcüstanı" adlı kitabı gürcü xalqı üçün belə bir layiqli töhfə hesab etmək olar. Kitabı A.S.Puşkin adına TDPI-nin müəllimi Mədəd Çobanov tərtib etmişdir". (Nəzərli, Səfalı. "Sovet Gürcüstanı" qəzeti, 26 may, 1977).

"Azərbaycan və gürcü xalqlarının mehriban qardaşlıq, qonşuluq əlaqələrinin kökləri qədimdir... Hər iki xalq yadelli düş-mənlərə qarşı illərlə mübarizə aparmış, bir-birinə arxa olmuşdur. Tarixin neçə unudulmaz səhifələrində bu birgə mü-barizənin əks-sədası həkk olunub yaşayır... Bu yaxınlarda çapdan buraxılmış "Sevirəm Gürcüstanı" kitabında qardaş xalqlarımızın sarsılmaz dostluğunu tərənnüm edən şe'rlər toplanmışdır. Məcmuəni Mədəd Çobanov tərtib etmiş, şair Məmməd Araz ön söz yazmışdır". (Musayev, Dilsuz. "Sevirəm Gürcüstanı". "Qızıl bayraq" qəzeti, N:122/3804/, 11 oktyabr, 1977; "Ədəbiyyat və incəsənət" qəzeti, N:9, 25 fevral, 1978).

"Sevirəm Gürcüstanı" kitabı haqqında filologiya elmləri namizədi Həmid Vəliyevin rə'yi və kitabın şəkli Tbilisidə rus dilində nəşr olunan "Молодежь Грузии" qəzetində /N:63 /8078/, 26 may, 1977/, Tbilisidə erməni dilində nəşr olunan "Sovetakan Vrastan" qəzetində /N:66 /11856/, 2 iyun, 1977/, Y.Boboxidenin geniş rəyi və kitabın şəkli Bolnisidə Azərbaycan və gürcü dillərində nəşr olunan "Qələbə bayrağı" - "Qamardjivebis droşa" qəzetində /N:55/4679/, 26 aprel, 1980/ dərc olunmuşdur.

"Sevirəm Gürcüstanı" kitabından Azərbaycan Sovet Ensiklopediyasının VI cildində "Gürcüstan SSR" məqaləsində istifadə olunmuşdur. (ASE, VI c., Bakı, 1982, s.135).

Akademik Mədəd Çobanovun XII əsrdən bəri klassik Azərbaycan şairlərinin Gürcüstan və gürcü xalqı haqqında qələmə aldıkları səmimi hiss və duyğularını toplayaraq tərtib etdiyi və 1977-ci ildə Bakıda "Azərnəşr" Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatında çap olunmuş "Sevirəm Gürcüstanı" adlı kitabı yüksək dəyərləndirən tanınmış gürcü alimi və şairi Leyla Eradze, yenə də Mədəd Çobanovun tərtib etdiyi, müasir Azərbaycan şairlərinin Gürcüstanla bağlı deyilmiş poetik nümunələrinin toplandığı "Dostluq nəğmələri" adlanan kitabı gürcü dilinə tərcümə etmişdir.

L.Eradze 1978-ci ildə Bakıda keçirilmiş Zaqafqaziya şairlərinin beynəlmiləl poeziya gecəsində iştirak etdiyi zaman demişdir: "Azərbaycan dilini bilməyim qarşımda zəngin bir sənət xəzinəsinin qapılarını açmışdır. Yaradıcı əməyimin böyük bir hissəsini Azərbaycan xalqının zəngin və gözəl söz sənətindən nümunələri gürcü dilinə çevirməyə sərf etmişəm. Tbilisidə buraxdığım kitablar haqqında "Ədəbiyyat və incəsənət" qəzeti vaxtaşırı məlumat verdiyinə görə bu barədə geniş danışmaq istəmirəm. Nəşr olunan hər yeni əsər məni Azərbaycan ədəbiyyatı ilə daha çıx bağlayır: yeni-yeni dostlar qazanıram... Bakıya bu gəlişimdə də əziz həmkarlarıma deməyə sözüüm var: **Mədəd Çobanovun** tərtib etdiyi "Dostluq təranələri" (Azərbaycan şairləri Gürcüstan haqqında) adlı yeni məcmuəni tərcümə edib nəşriyyata vermişəm. Kitabda Xaqanidən başlayaraq bir sıra görkəmli söz ustalarının yüksək beynəlmiləlçilik duyğusu ilə yazılmış əsərləri toplanmışdır. Azərbaycan Yazıçılar İttifaqının İdarə Heyətinin katibi İmran Qasimov kitaba rəy yazıb." ("Ədəbiyyat və incəsənət", 18 fevral, 1978)

Leyla Eradzenin "Dostluq təranələri" adlandırdığı kitab 1978-ci ildə Tbilisidə "Merani" Gürcüstan Dövlət Nəşriyyatında gürcü dilində "ჩვენო ძმობის სავალდებლო"- "Dostluq nəğmələri" adı ilə çap olunmuşdur. Kitabın redaktoru tanınmış gürcü şairi, Gürcüstan SSR Himninin mətninin müəllifi (1944), Sosialist Əməyi Qəhrəmanı (1974), Stalin mükafatı laureatı (1951), Gürcüstan Yazıçılar Birliyinin İdarə Heyətinin birinci katibi (1967), Gürcüstan SSR Elmlər Akademiyasının akademiki (1979), 8-11-ci çağırış SSRİ Ali Sovetinin deputatı olmuş Qriqol Abaşidzedir. Kitaba Azərbaycanın xalq şairi Bəxtiyar Vahabzadə ön söz yazmışdır.

Kitab Azərbaycanın xalq şairi Səməd Vurğunun "Rustaveliyə" şeiri ilə başlayır. Şeirdə gürcü ədəbiyyatı korifeyinin əzəməti bütün varlığı ilə tərənnüm edilir. Məcmuədə Süleyman Rüstəmin «Öpürəm torpağını», «Tiflis», «Gürcü qızına», «Titsian Tabidze», Məmməd Rahimin «Tbilisi», «Əbədi məşəl», Osman Sarıvəllinin «İki nəğmə» şeirləri dost xalqa məhəbbət sədası kimi səslənir. Əhməd Cəmilin «Gürcüstan», MİRvarid Dilbazinin «İlya Çavçavadzeyə», Nəbi Xəzrinin «Gürcü qardaşlarıma», Cabir Novruzun «Gürcü qızı» əsərləri də gürcü oxucusuna xoş təsir bağışlayır. Azərbaycan sovet poeziyasının orta nəslinə mənsub olan istedadlı şairlərdən Adil Babayev, Əliğa Kürçaylı, Hüseyn Arif, Nəriman Həsənzadə, Məmməd Araz, Fikrət Qocanın şeirləri tərcümədə xüsusilə uğurlu çıxmışdır. Kitabda Gürcüstanda doğulub böyümüş, poeziya aləmində ilkin addımlarını bu torpaqda atmış, sonralar Bakıda yazıb-yaratmış istedadlı şairlərdən İsa İsmayılzadə, Abbas Abdulla, həmçinin, Tbilisidə fəaliyyət göstərmiş Dünyamalı Kərəm və Əlixan Binnətoğlunun yaradıcılığından verilmiş nümunələr diqqəti xüsusilə cəlb edir. Həmin şeirlərin ruhu gürcü poeziyasına yaxın olduğu üçün geniş oxucu kütləsi tərəfindən səmimi qarşılır. Ümumiyyətlə, poeziyamızın tərcüməsi sahəsində tanınmış gürcü şairi və alimi, ədəbiyyatımızın bilicisi və yaxın dostu Leyla Eradzenin zəhməti böyükdür. O, 20-dən çox kitabı Azərbaycan dilindən gürcü dilinə böyük ustalıqla tərcümə etmişdir.

"*Dostluq nəğmələri*" (gürcü dilində, tərtib edən Mədəd Çobanov, tərcümə edən Leyla Eradze, Müasir Azərbaycan şairləri Gürcüstan haqqında, Tbilisi, "Merani", 1978) kitabı haqqında "Sovet Gürcüstanı" qəzetində dərc olunmuş rəydə oxuyuruq: "...Mədəd Çobanovun tərtib etdiyi, Leyla Eradzenin isə gürcü dilinə çevirdiyi bu kitabda müasir Azərbaycan şairlərinin Gürcüstan haqqında yazılmış əlliyə yaxın şeiri toplanmışdır... Həmin şeirlərin ruhu gürcü poeziyasına yaxın olduğu üçün geniş oxucu kütləsi tərəfindən səmimi qarşılır... Ümumiyyətlə, Gürcüstanda sovet ədəbiyyatı günləri ərəfəsində buraxılmış "Dostluq nəğmələri" kitabını Azərbaycan və Gürcüstan ədəbi əlaqələri sahəsində təqdirəlayiq hal hesab etmək lazımdır" (*Cangidze, V., İsmayilli, Ə. "Sovet Gürcüstanı", 21 noyabr, 1978*).

Bəli, "Gürcüstan lap əzəldən bəri şairlərimizin dönə-dönə müraciət etdikləri mövzulardan biri olmuşdur. Hələ XII əsrdə Əfzələddin Xaqani "Baqratonların qapısı mənim üçün açıqdır" demişdir... Şübhəsiz, bu, onların yaradıcılıqlarında öz bariz ifadəsini tapmaya bilməzdi... Azərbaycan şairləri Gürcüstan mövzusunda öz yaradıcılıqlarında dostluq rəmzi, qardaşlıq, mehriban qonşuluq simvolu kimi daha geniş istifadə etmişlər. Bu yaxınlarda Tbilisidəki "Merani" nəşriyyatının gürcü dilində çapdan buraxdığı "Dostluq nəğmələri" məcmuəsində Azərbaycan şairlərinin Gürcüstana həsr etdikləri şeirlər toplanmışdır. Bu işdə tərtibatçı, tanınmış alim Mədəd Çobanovun və tərcüməçi Leyla Eradzenin zəhmətini qeyd etmək lazımdır. Kitab öz nəfis tərtibatı cəhətdən diqqətəlayiqdir. Bircə iradımız var. Məcmuəni daha iri həcmdə buraxmaq lazım idi. Çünki Azərbaycan sovet şairlərinin Gürcüstana həsr etdikləri şeirlər kitabdakından daha çoxdur. Bəzi görkəmli sənətkarlarımızın, o cümlədən Mikayıl Müşfiqin, Hüseyn Cavidin, Əhməd Cavadın və digərlərinin bir şeiri, yaxud əsərlərindən parça belə verilməməsi təəssüf doğurmaya bilməz. Kitabın tərtibatında şairlərin yaş xüsusiyyətlərini də nəzərə almaq, onların yaradıcılıqları haqqında gürcü oxucusuna qısa da olsa, məlumat vermək olardı." (*Məmmədov, Şurəddin. "Ədəbiyyat və incəsənət" qəzeti, 4 yanvar, 1980*).

Akademik Mədəd Çobanov Tbilisidə nəşr olunan «Sovet Gürcüstanı» qəzetinin 16 mart 1978-ci il tarixli №32(7872) sayında dərc etdirdiyi "***Dostluq-könüldən-könülə körpüdür***" adlı məqaləsində Azərbaycan ədəbiyyatının peşəkar mütərcimi, tədqiqatçısı və təbliğatçısı Leyla Eradzenin 1977-ci ildə "Sovet Gürcüstanı" Gürcüstan SSR Dövlət Nəşriyyatında gürcü dilində nəşr etdirərək oxucuların ixtiyarına verdiyi eyniadlı kitabı haqqında oxuculara geniş məlumat vermiş və həmin kitabı gürcü oxucuları üçün ən qiymətli hədiyyə adlandırmışdır. Akademik M.Çobanov qeyd etmişdir ki, "Dostluq - könüldən-könülə körpüdür" adlı monoqrafiyanın ilk fəslə "Gürcü-Azərbaycan ədəbi əlaqələrinin tarixi kökləri" adlanır. Bu fəsilə Azərbaycan-gürcü ədəbi əlaqələrinin tarixi kökləri yığcam şəkildə təhlil olunmuşdur. Monoqrafiyanın ikinci fəslə "Gürcü-Azərbaycan ədəbi əlaqələrinin sovet dövrü"nə, üçüncü fəslə isə Ş.Rustavelinin "Pələng dərisi geymiş pəhləvan" poemasının Azərbaycan dilinə tərcüməsi tarixinə həsr olunmuşdur. Müəllif dördüncü fəslə "Gürcü mətbuatı səhifələrində Azərbaycan mövzusu" adlandırsa da, burada əsas etibarilə böyük ədib

M.F.Axundovun əsərlərinin gürcü dilinə tərcümə olunması, səhnəyə qoyulması, gürcü ədəbi-tənqidində onun mövqelərini, əsərlərinin ilk nəşri, Tiflis ictimaiyyəti ilə yaxından əlaqəsi və onun yetişməsində Tiflis mühitinin rolu yığcam şəkildə təhlil edilmişdir. Kitabın beşinci fəslində məşhur Azərbaycan nasiri İ.Şıxlının "Dəli Kür" tarixi romanının geniş təhlili verilmişdir. "Azərbaycan sovet poeziyasında Gürcüstan mövzusu" fəslində isə Azərbaycanın xalq şairləri S.Vurğunun və S.Rüstəmin poeziyasında Gürcüstan mövzusu öz bədii ifadəsini tapmışdır. (*Çobanov M.N, 16 mart, 1978*)

Akademik M.Çobanov başqa bir məqaləsində isə L.Eradzenin Azərbaycan ədəbiyyatının görkəmli nümayəndələrindən 40-a yaxın poetik və nəsr əsərini, o cümlədən, Azərbaycan şairlərindən Səməd Vurğunun "*Şeirlər*" (1960), Nəbi Xəzrinin "*Xəzərin sahilində*" (1965), Nəriman Həsənzadənin "*Şeirlər*" (1983), həmçinin, Süleyman Rüstəm, Cabir Novruz, İsa İsmayılzadə və başqalarının şeirlər kitablarını, İsmayıl Şıxlının "*Dəli Kür*" (1982), Mirzə İbrahimovun "*Pərvanə*" (1984, D.Qulışvili ilə birlikdə), İlyas Əfəndiyevin "*Söyüdlü arx*" romanlarını, Həsən Seyidbəylinin "*Telefonçu qız*" povestini, eləcə də, Cəlil Məmmədquluzadənin, İsa Hüseynovun, Ələviyyə Babayevanın və başqalarının roman və hekayələr kitablarını gürcü dilinə çevirərək ayrıca kitab şəklində nəşr etdiyini, eləcə də, Azərbaycan dilindən gürcü dilinə tərcümə etdiyi əsərlər əsasında "*Azərbaycan poeziyası antologiyası*" (1980), "*Azərbaycan şairləri Gürcüstanı vəsv edirlər*" (1981) və s. adlı ayrıca kitab, toplu və məcmuələri tərtib və nəşr etdirərək gürcü oxucularının öhtəsinə verdiyini qeyd etmişdir.

Akademik Mədəd Çobanov xüsusi olaraq vurğulamışdır ki, Leyla Eradzenin Azərbaycan ədəbiyyatından bir çox yazıçıların nəsr nümunələrini böyük ustalıqla gürcü dilinə çevirərək oxuculara təqdim etdiyi çoxsaylı kitablar arasında Cəlil Məmmədovun "*Ulduzlar sönəndə*" hekayələr kitabının xüsusi yeri vardır (*Məmmədov, C. "Ulduzlar sönəndə" (gürcü dilində). "Nakaduli" nəşriyyatı, Tbilisi, 1980.*) Azərbaycan ədəbiyyatının peşəkar tədqiqatçısı və tərcüməçisi, filologiya elmləri doktoru, professor Leyla Eradzenin jurnalist Dmitri Qulisaşvili ilə birlikdə gürcü dilinə çevirərək 1980-ci ildə Tbilisidəki "*Nakaduli*" nəşriyyatında kütləvi tirajla çap etdirdiyi kitabda indiyədək "Nuranə" adlı kino povesti və bir çox hekayələri ilə oxuculara yaxşı tanış müəllifin 20-yə yaxın yeni hekayəsi, miniatürləri və mənzum şeirləri verilmişdir.

Kitabı oxuculara təqdim edən akademik Mədəd Çobanov «*Ədəbiyyat və incəsənət*» qəzetində çap olunmuş məqaləsində yazmışdır ki, "tanınmış yazıçı Cəlil Məmmədovun gürcü dilində nəşr olunan bu kitabında insanları maraqlandıran, düşündürən, oxucularda hiss, həyəcan doğuran bədii obrazlar, ümumiləşdirmələr, incə hisslər, dostluqda və sevgidə sadıqlıq motivləri qardaş gürcü oxucularına bədii şəkildə çatdırılmışdır." Qabaqcıl bəşəriyyətin sülh, azadlıq, bərabərlik və səadət uğrunda mübarizəsini təsvir edən "Missis Narkinskin etüdləri" və "Alov donmur" hekayələri gürcü dilində çox yaxşı səslənir. Nizami Gəncəvinin və Molla Pənah Vaqifin həyatından bədii səhifələr olan "Portret" və "Duman içində" hekayələri də məzmunu və bədii tərcümə manerası ilə oxucunun diqqətini cəlb edir. Böyük Vətən müharibəsi illərində alman faşistlərinə qarşı ön cəbhədə qəhrəmanlıqla vuruşan döyüşçülərimizin cəbhə həyatına, onların Vətənimizi və Qızıl Moskvanı qorumaq, onu düşmən zərbəsindən müdafiə etmək üçün silaha sarılması səhnələrinə həsr olunmuş "Ürəklər", "Cəbhədən məktublar", "Quşlar oxuyarkən" hekayələri də tərcümə olunmuşdur. Kitaba həmçinin "Gəlirəm, Sagül!", "Redaktor və Şövqiyyə", "Nalə", "Kamilə", "Odtəkin", "Zəriflik haqqında hekayə", "Bəs, sən", "Filankəs" hekayələri və "Ana ceyran", "Ayırma", "Dəniz kimi", "Sevdim" miniatürləri də daxil edilmişdir. Bir sözlə, professor Mədəd Çobanovun da qeyd etdiyi kimi, yazıçı Cəlil Məmmədovun bu əsərlərində "müasirlərimizin həyatı, əmək qəhrəmanlığı, zəngin və nəcib mənəviyyəti, saflığı öz bədii əksini tapmışdır". (*Çobanov, Mədəd. "Ədəbiyyat və incəsənət", 22 may, 1981.*)

Gürcü ədəbiyyatından seçmələrin toplandığı və 1988-ci ildə Bakıdakı "Yazıçı" nəşriyyatında çap olunmuş 384 səhifəlik "*Kür Xəzərə qovuşur*" adlı kitab haqqında akademik Mədəd Çobanov eyniadlı geniş bir məqalə yazmış və elə həmin il Tbilisidə nəşr olunan «*Sovet Gürcüstanı*» qəzetinin 9 iyun 1988-ci il tarixli №71(9456)-cı sayında dərc etdirmişdir. Müəllif qeyd etmişdir ki, Azərbaycan poeziyasında gürcü xalqına və onun torpağına məhəbbət hissləri aşılındığı kimi, gürcü poeziyasında da Azərbaycan xalqına, onun vətəninə məhəbbət və sevgi hissləri ilə deyilmiş onlarla şeir parçası və nəsr nümunəsi vardır. Elə bu baxımdan, "Kür Xəzərə qovuşur" kitabının məziyyəti daha qiymətlidir.

Filologiya elmləri doktorları Əflatun Saraclı və Dilarə Əliyeva tərəfindən tərcümə olunaraq tərtib edilmiş "Kür Xəzərə qovuşur" adlı gürcü ədəbiyyatından seçmələr kitabında məhz gürcü ədəbiyyatının çox əsrlik inkişafını əks etdirən xalq poeziyasından tutmuş müasir dövrə qədər olan ən yaxşı ədəbi nümunələr toplanmışdır. Orijinaldan böyük ustalıqla tərcümə edilmiş bu kitab Azərbaycan oxucularını gürcü ədəbiyyatının əsas inkişaf mərhələləri və bədii sənəti ilə yaxından tanış etməklə yanaşı, həm də gələcəkdə mükəmməl "Gürcü ədəbiyyatı antologiyası" hazırlamaq üçün ilk özü kimi çox qiymətli ədəbi məcmuədir. Kitaba yazılmış "Qardaş ədəbiyyatın uğurları" adlı müqəddimədə mütərcimlər gürcü ədəbiyyatının tarixi inkişafına bir nəzər salmış, onun keçmişi və bu günkü uğurları haqqında yığcam məlumat vermişlər. "Genasvale" (qurban olmaq) sözü yazılmış titul səhifəsi ilə açılan məcmuə elə ilk baxışdan oxucuda gürcü milli kaloriti hissini oyadır.

Gürcü şairlərinin və nasirlərinin əsərlərindən seçmə nümunələrin toplandığı "Kür Xəzərə qovuşur" ədəbi məcmuəsini "Mütərcimlərin gərgin əməyinin və tərcüməçilik təcrübəsinin bəhrəsi kimi meydana gələn "Kür Xəzərə qovuşur" ədəbi məcmuəsini Ş.Rustavelinin "Pələng dərisi geymiş pəhləvan" (tərcüməçiləri: S.Vurğun, S.Rüstəm, M.Rahim) poemasından sonra Azərbaycan gürcü-şünaslığına yeni hədiyyə" adlandıran akademik Mədəd Çobanov yazır: "Oxucularımıza yenidən təqdim olunmuş "Kür Xəzərə qovuşur" ədəbi məcmuəsinin adı kimi, onun mündərəcəsi də əlvan və ahəngdar məzmunlu poeziya və nəsr seçmələrindən ibarətdir. Ədəbi məcmuənin mündərəcəsindən aydın olur ki, mütərcimlər sadəcə olaraq gürcü yazıçılarının əsərlərini götürüb tərcümə etməyiblər. Onlar tələbkar oxucularımızı qardaş gürcü xalqının bədii irsi ilə tanış etmək, onlarda gürcü ədəbiyyatı tarixi haqqında ümumi anlayış yaratmaq üçün qədim tarixə malik gürcü ədəbiyyatını nəzərdən keçirmiş, onların müasir həyatla səsleşən bədii söz sənətinin ən yaxşı nümunələrini seçmiş, sanki gürcü ədəbiyyatı tarixi kursu yaratmışlar." (Çobanov, M. «Sovet Gürcüstanı», 9 iyun 1988) Məqalədən aydın olur ki, məcmuənin poeziya bölməsində X-XII əsrlərə aid olan folklor nümunələri, o cümlədən "Amirani", "Eteriani" və "Arsen haqqında dastan"dan parçalar, həmçinin XII-XX əsrlərdə yaşamış 54 nəfər gürcü şairinin, o cümlədən İ.Şavteli, Çaxruxadze (XII əsr); I Teymuraz (XVI-XVII əsrlər); İ.Sisişvili (XVII əsr); D.Quramişvili, Besiki (XVIII əsr); A.Çavçavadze, H.Barataşvili, Q.Orbeliani, İ.Çavçavadze, A.Tsereteli, V.Pşavela (XIX əsr); Q.Tabidze, Q.Abaşidze, İ.Abaşidze, X.Berulava, K.Kaladze, S.Çikovani, İ.Honeşvili (XX əsr) və başqalarının poetik yaradıcılığından nümunələrin bədii tərcümələri verilmişdir.

M.Çobanov yazır: "Bədii ədəbiyyat antologiyası xarakteri daşıyan bu məcmuədə verilmiş gürcü poeziya nümunələrini oxuyub sona çatdıqda oxucu istər-istəməz nəfəsini dərir və belə qənaətə gəlir ki, gürcü poeziyasının nümunələri Azərbaycan dilində çox təbii səslənir. Bu da, hər şeydən əvvəl, mütərcim Əflatun Saraclının bədii tərcümə sirlərinə yaxından bələd olması, tərcümə etdiyi şeirin ruhunu, vəznini, məzmununu, bədii mahiyyətini, gürcü xalqının adət-ənənəsini dərinəndən duyması, onu düzgün və orijinala müvafiq şəkildə tərcümə etməsi, həm də tərcümə işinə bir sənət kimi yanaşmasından irəli gəlmişdir. Hətta, şeirlərin çoxunun tərcüməsini oxuduqca adam heyran olur, onun gözəl tərcüməsinə heç bir şübhə yeri qalmır." (Çobanov, Mədəd. «Sovet Gürcüstanı», 9 iyun 1988)

D.Quramişvilinin "Vəsiyyət", A.Çavçavadzenin "Qafqaz", İ.Çavçavadzenin "Şair" və s. şeirlərdən nümunələr gətirən M.Çobanov həmin şeirlərin "orijinalın məzmununa və ruhuna müvafiqliyinə, bədii baxımından təbiiyinə söz ola bilməz" - qənaətinə gəlir. Məsələn,

Bir oğul olmadı yurdumda qala,
Qaranlıq komama bir işıq sala.
Mənə yas saxlaya, yad edə hər an,
Gör necə alçaltdı məni bu dövrən!

(D.Quramişvili, "Vəsiyyət").

Uca dağlar nəre çəkdi, aman dedi,
Başımıza nə gətirdi zaman dedi.
Amma, gördü Qafqazdakı mərd oğullar
Səadətə, gələcəyə gedir yollar.

(A.Çavçavadze, "Qafqaz").

Bir sönməz alovun şəfəqlərindən
Güc alıb, od salıb, belə yanırım.
Mahnıdır hələlik təsəlli verən
Əsil gələcəyə mən inanıram...

(*İ.Çavçavadze, "Şair"*).

Yaxud:

Təkrar eyləməyəm heç vaxt heç kəsi,
Hecə yaranmışam, elə buyam mən,
Həyatın vəfalı bir bələdçisi,
Bir də həqiqətin carçısıyam mən.

(*A.Tsereteli, "Şair"*).

A.Tseretelinin "Şair" adlı şeirindən götürdüyü bu bəndə nəzər salan tədqiqatçı M.Çobanov şeirin orijinala uyğun şəkildə tərcümə olunduğunu, şeirin məzmununun və bədiiliyinin; demək olar ki, tamamilə saxlanıldığını, şeirin elə ilk baxışdan oxucuda tərcümədən çox orijinal təsiri bağışladığını və bu mülahizənin məcmuədəki şeirlərin, demək olar ki, hamısına aid etməyin mümkün olduğunu bildirir.

Akademik M.Çobanov yazır: “Ədəbi məcmuənin poeziya hissəsindən aydın olur ki, gürcü şairləri tarixən milli şeir növlərindən başqa Şərq şeir formasından (İ.Şavteli) və klassik Şərq poeziya ənənələrindən (I Teymuraz, Besiki) də istifadə etmişlər. Bütün bunlar mütərcim tərəfindən qabaqcadan ölçülüb-biçilmiş və hər bir şeir öz janrına və ruhuna görə tərcümə edilmişdir.” (*Çobanov, M. «Sovet Gürcüstanı», 9 iyun, 1988*)

Gürcü ədəbiyyatına və gürcü poeziya janrına yaxından bələd olan Ə.Saraclının tərcümə prosesində canlı dilin daxili imkanlarından cəsarətlə, bacarıqla istifadə etdiyini, məzmunlu bədi təsvir vasitələrinin bir-birinə uyğunluğunu daim diqqət mərkəzində saxladığını vurğulayan akademik Mədəd Çobanov mütərcimin ən böyük uğurları sırasında onun gürcü poeziyasının mənə və gözəlliyini, şeirdə öz əksini tapan həyat lövhələrini, təbiət mənzərələrini, beynəlmiləçilik ideyalarını Azərbaycan dilində poetik şəkildə verə bilməsini xüsusi olaraq diqqətə çatdırır.

"*Kür Xəzərə qovuşur*" məcmuəsində XX əsr gürcü nəsrinin də maraqlı nümunələri toplanmışdır. Burada 14 nəfər nasirin, o cümlədən, M.Cavaxişvili, K.Qamsaxurdiya, H.Dumbadze, Q.Çikovani, G.Sisişvili və başqalarının 18 hekayəsi verilmişdir. Məcmuəyə daxil olan nəsr əsərlərinin hamısını gürcü dilindən filologiya elmləri doktoru D.Əliyeva tərcümə etmişdir. Kitaba daxil olan poeziya nümunələrində olduğu kimi, nəsr əsərlərinin tərcüməsi də təbii səslənir. Ələbətə, bu, mütərcimin böyük əməyi sayəsində mümkün olmuşdur.

Ədəbi məcmuəni oxuyub qurtarandan sonra M.Çobanov belə bir qənaətə gəlir ki, “Tərcümədə söz və ifadəyə, onun sadəliyinə və yığcamlığına, aydın və səlisliyinə xüsusi diqqət yetirilmiş, Azərbaycan dilinin gözəlliyindən istifadə olunmuş, zəngin bədi ifadə vasitələri və boyaları ilə şeirlərin məzmunu və mahiyyəti ifadə edilmişdir. Şübhəsiz ki, bu da tərcüməçilərin hər iki dilin bədi ifadə vasitələrinə yaxından bələd olmaları və tərcümə işinə ümumxalq işi kimi baxmaları ilə əlaqədardır.” (*Çobanov, Mədəd. «Sovet Gürcüstanı», 9 iyun, 1988*)

Mütərcimlərin uğurlarını xüsusi olaraq vurğulayan akademik Mədəd Çobanov onu da qeyd edir ki, “müasir tərcümə mədəniyyətinin nailiyyətlərinə əsaslanmış, Azərbaycan ədəbi dilində ana dilinin bədi ifadə vasitələrini və bədi gözəlliyini duyub saxlamışlar. Bununla belə, qeyd etməliyik ki, məcmuənin nəsr bölməsində gürcü bədi nəsr tarixinin izlənməsi də yerinə düşərdi. Əsərlərin dilində bəzi anlaşılmaz və dolaşlıq ifadələrə, üslubi xətalara, hərfi tərcümələrə də rast gəlmək olur. Lakin onlar tərcümənin məzmununa və bədiiliyinə o qədər də xələl gətirmir.” (*Çobanov, Mədəd. «Sovet Gürcüstanı», 9 iyun, 1988*)

Akademik Mədəd Çobanov "*Kür Xəzərə qovuşur*" sərlövhəli məqaləsini belə bir nikbin sonluqla tamamlamışdır: “Gürcü xalqının mənəvi aləmini əks etdirən bu ədəbi məcmuədə mütərcimlər gürcü yazıçılarının əsərlərini tərcümə etməklə onların ideyalarını, fikir və mülahizələrini bədi

dillə təbliğ edirlər. Bu da hər iki xalqın-həm bədii əsərləri tərcümə olunan, həm də bədii əsərləri tərcümə edən xalqın mənəviyyətə yaxınlaşmasına və xalqlar dostluğunun təcəssüm etdirilməsinə gətirib çıxarır. Bu baxımdan, "Kür Xəzərə qovuşur" ədəbi məcmuəsinin dilimizə tərcüməsi və nəşri təqdirə layiqdir." (Çobanov, Mədəd. "Sovet Gürcüstanı", 9 iyun, 1988)

Akademik M.Çobanov 1994-cü ildə Azərbaycan Respublikasına köçdükdən sonra da Bakı şəhərində elmi-pedaqoji fəaliyyətini davam etdirməklə yanaşı, həm də Azərbaycan-gürcü ədəbi əlaqələri sahəsində bir sıra elmi tədqiqat əsərləri, onlarla məqalələr yazmış, bir-birinin ardınca "**Azərbaycan - gürcü ədəbi əlaqələri**" (Məqalələr toplusu, I cild, Bakı: "Borçalı" nəşriyyatı, 2008, 212 səh.; II cild, Bakı: "Yeni Poliqrəfist" nəşriyyatı, 2013, 162 s.), "**Azərbaycan-gürcü əlaqələrinin tarixi kökləri**" (Tarixi-kütləvi öçerklər, Bakı: "Borçalı" nəşriyyatı 2010, 96 s.), "**Ədəbi düşüncələr**" (Ədəbi-tənqidi məqalələr, I cild, Bakı: "Borçalı" nəşriyyatı, 2010, 428 səh.; II cild, Bakı: "Borçalı" nəşriyyatı, 2016, 436 s.) və s. adlı daha bir neçə kitab nəşr etdirmişdir. (Həmin kitablar haqqında növbəti məqalələrimizdə ətraflı məlumat verəcəyik.- M.Ç.)

Yuxarıda da qeyd etdiyimiz kimi, Gürcüstan mətbuatında akademik Mədəd Çobanovun özünün yüzlərlə məqalələri dərc olunduğu kimi, onun mənalı və şərəfli ömür yolu, zəngin yaradıcılığı, elmi-pedaqoji və ictimai fəaliyyəti haqqında onlarla məqalələr dərc olunmuş, onun monoqrafiyaları, kitabları, elmi əsərləri yüksək qiymətləndirilmişdir. Həmin məqalələr arasında Gürcüstanın nüfuzlu "*საქართველოს რესპუბლიკა*" ("*Sakartvelos Respublika*" - "*Gürcüstan Respublikası*") qəzetinin 19 avqust 2024-cü il tarixli № 95 (9775)-ci sayında (<https://sak.ge/2940-2/>) dərc olunmuş "*აკადემიკოსი მადად ჩობანოვი: ჩვენი ლიტერატურული ენა - ჩვენი ხალხის ეროვნული სიმდიდრეა*" - "Akademik Mədəd Çobanov: "Ədəbi dilimiz – xalqımızın milli sərvətidir!" sərlövhəli məqalə xüsusilə diqqəti cəlb edir. ("*საქართველოს რესპუბლიკა*" - "*Sakartvelos Respublika*", 19 avqust, 2024)

Azərbaycan Dövlət İnformasiya Agentliyi – AZƏRTAC-ın 21 avqust 2024-cü ildə yaydığı "*Gürcüstanın nüfuzlu qəzetində Azərbaycan alimi haqqında məqalə dərc olunub*" sərlövhəli məlumatda bildirilir ki, Gürcüstanın "*Sakartvelos Respublika*" qəzetində Azərbaycan Respublikası Diasporla İş üzrə Dövlət Komitəsinin dəstəyi və "Milli-mədəni irsimizin təbliği" layihəsi çərçivəsində dərc olunmuş məqalədə görkəmli elm xadimi, tanınmış dilçi-türkoloq, Türk dili Qurumunun, Beynəlxalq Turan Akademiyasını və Nyu-York Elmlər Akademiyasının akademiki, filologiya elmləri doktoru, professor mərhum Mədəd Çobanovun mənalı həyat yolu, zəngin elmi-pedaqoji və ictimai fəaliyyəti haqqında geniş məlumat verilir. Qeyd olunur ki, 1937-ci ildə Bolnisi rayonunun Darvaz kəndində dünyaya göz açmış, ömrünün 60 ilindən çoxunu Gürcüstanda yaşamış, Tbilisi Dövlət Pedaqoji İnstitutunda ali təhsil almış və həmin ali məktəbdə müəllim, dosent və professor vəzifələrində çalışmış mərhum akademik Mədəd Çobanovun elmi irsi zəngin və çoxşaxəlidir. O, 80-dən çox kitabın, o cümlədən 15 monoqrafiyanın, 10-dan çox dərslik və dərs vəsaitinin, 60-dan çox elmi əsərin müəllifidir. Bunların arasında "*Azərbaycan antroponimiyasının əsasları*", "*Azərbaycan onomastikası*", "*Borçalı toponimləri*", "*Borçalı şivələrinin leksikası*", "*Dilçilik məsələləri*", "*Ədəbi düşüncələr*", "*Mətnin linqvistik təhlili*", "*Pedaqoji məsələlər*", "*Türk dillərinin ədəbi birliyinə doğru*", "*Dədə Qorqud - qəhrəmanlıq dastanı*" və s. kimi dəyərli əsərləri xüsusilə qeyd etmək lazımdır.

Məqalədə mərhum akademik Mədəd Çobanovun "*Azərbaycan şəxs adları - Azərbaycan antroponimiyasının əsasları*" mövzusunda tədqiqat əsərinin müxtəlif ölkələrdə 8 dəfə çap olunduğu vurğulanır. Alimin "*Kitabi-Dədə Qorqud*"un 1300 illik yubileyinə həsr olunmuş "*Dədə Qorqud - qəhrəmanlıq dastanı*" kitabında Oğuz elinin dövlətçilik ənənələri, hərbi sənəti və döyüş taktikası, xəfiyyəçilik və casusluq təcrübəsi ətraflı şəkildə təhlil olunduğu, kitabın "*Borçalıda Dədə Qorqud izləri*" adlanan hissəsində isə Borçalıda ulu babalarımızın məskunlaşması tarixi, Dədə Qorqud dünyası ilə səsleşən hadisələr geniş şəkildə verildiyi bildirilir. Məqalədə həmçinin Akademik Mədəd Çobanovun "*Görkəmli strategiyaçı*" adlı kitabını xalqımızın Ümummilli Lideri Heydər Əliyevə həsr etdiyi diqqətə çatdırılır. (Azertac, 21 avqust, 2024)

Məqalə belə bir sonluqla başa çatır: “Alimin əziz xatirəsi uzun illər onu tanıyanların, xüsusilə də tələbələrinin, yetirmələrinin, davamçılarının və çoxsaylı oxucularının qəlbində əbədi yaşayacaq.” (<https://sak.ge/2940-2/>)

Nəticə

Akademik Mədəd Çobanovun yaradıcılığında Azərbaycan-Gürcüstan dostluğu mövzusunun xüsusi yer tutması, hər iki xalqın ədəbi, mədəni, mənəvi irsini ortaya çıxarması ilə yanaşı, həm də ədəbi-mədəni əlaqələrin çoxcəhətliliyini, qarşılıqlı təsir və zənginləşmə prosesini sürətləndirmiş, alim öz araşdırmalarında bu tendensiyanı yaşadaraq qədimdən davam edən dostluq əlaqələrini yeni bir mərhələyə daşımışdır. O, Gürcüstanda doğulub boya-başa çatmış, orta və ali təhsilini Gürcüstanda almış, ömrünün təxminən 60 ilini Gürcüstanda yaşamış, uzun müddət vaxtilə ali təhsil aldığı Tbilisi Dövlət Pedaqoji Universitetinin Azərbaycan şöbəsində - Azərbaycan dili və ədəbiyyatı kafedrasında müəllim, dosent, professor, kafedra müdirinin müavini və kafedra müdiri vəzifələrində çalışmış, Azərbaycan və gürcü xalqlarının mənəvi yaxınlaşmasına yönəlmiş bir sıra yüksək elmi monoqrafiyalar, elmi aktuallığını bu gün də itirməyən, əksinə müasir dövrümüzdə yeni və daha böyük əhəmiyyət kəsb edən çoxsaylı ədəbi-tənqidi əsərlər, məqalələr yazmışdır.

Akademik M.Çobanov 1994-cü ildən sonra Bakıda yaşasa da, ömrünün sonuna kimi Gürcüstanla əlaqəni kəsməmiş, müntəzəm olaraq əlaqə saxlamış, hər il ən azı 4-5 dəfə Gürcüstanla səfər etmiş, keçmiş gürcü həmkarları ilə, həmçinin Gürcüstanda yaşayan azərbaycanlı alim, şair və yazıçılarla görüşmüş, Tiflis ədəbi mühitində və buradakı ədəbi prosesdə yaxından iştirak etmiş, dəfələrlə Tbilisidə, Marneulidə, həmçinin dünyaya göz açdığı doğma Darbaz kəndində onun yubileylərinə həsr olunmuş təntənəli tədbirlər keçirilmişdir.

Akademik M.Çobanov 2023-cü ildə dünyasını dəyişdikdən sonra isə Tbilisidə, eləcə də, Bolnisiyə, Dmanisidə, Marneulidə, Qardabanidə və başqa bölgələrdə alimin anım günləri qeyd olunmuş, onun əziz xatirəsinə neçə-neçə şeirlər, poemalar, esselər həsr olunmuş, müxtəlif tədbirlər, müsabiqələr, olimpiadalar, yarışlar və s. təşkil edilmiş, həyat və yaradıcılığı haqqında kitablar yazılmış, Azərbaycan və Gürcüstan mətbuatında silsilə məqalələr dərc olunmuş, Bakıda nəfis şəkildə çap olunaraq oxucular ixtiyarına verilmiş kitabların Bakıda və Gürcüstanda təqdimatları keçirilmiş, həmin tədbirlər Azərbaycan və Gürcüstan mətbuatında, radio və televiziya verilişlərində, eləcə də, bir sıra internet saytlarında işıqlandırılmış və bütün bunlar Azərbaycan və gürcü xalqları arasındakı dostluq əlaqələrini daha da intensivləşdirmişdir. Bir sözlə, akademik Mədəd Çobanovun yaradıcılığında Azərbaycan və gürcü xalqlarının dostluq və qardaşlıq ənənələrinin ədəbi-bədii və elmi ədəbiyyatda təcəssümü və s. amillər yeni müstəviyə keçmiş, elmi təfəkkürdə öz geniş əksini tapmış, müəllifinin elmdə daha uzun ömür sürməsinə təmin etmiş və beləliklə də, Azərbaycan-gürcü ədəbi əlaqələri daha da zənginləşmişdir.

ƏDƏBİYYAT:

1. Azərbaycanca-gürcücə qısa danışiq lüğəti. Tərtib edənlər: M.Çobanov və M.Çinçaladze. Tbilisi, “Qanatileba”, 1977, 1991. Bakı, “Borçalı”, 2000, 2010.
2. AzərTac. Gürcüstanın nüfuzlu qəzetində Azərbaycan alimi haqqında məqalə dərc olunub, Bakı, 21 avqust, 2024, https://azertag.az/xeber/gurcustanin_nufuzlu_qezetinde_azerbaycan_alimi_haqqinda_meqale_derc_olunub-3144626; Elm.Info.Az. Gürcüstanın nüfuzlu qəzetində Azərbaycan alimi haqqında məqalə dərc olunub, 23 avqust, 2024 <https://elm.info.az/elm/humanitar/6490-grcstann-nfuzlu-qzetind-azrbaycan-alimi-haqqnda-mqal-drc-olunub.html> ; ZİM.Az. Gürcüstanın nüfuzlu qəzetində Azərbaycan alimi haqqında məqalə dərc olunub, 23 avqust, 2024, <https://zim.az/elm/humanitar/6490-grcstann-nfuzlu-qzetind-azrbaycan-alimi-haqqnda-mqal-drc-olunub.html>
3. Beynəlmiləlçi poeziya gecəsinin iştirakçılarının ürək sözləri. “Ədəbiyyat və incəsənət” qəzeti, 18 fevral, 1978.
4. Cangidze, V., İsmayılı, Ə. "Dostluq nəğmələri". "Sovet Gürcüstanı" qəzeti, N:139 /7979/, 21 noyabr, 1978-ci il, Tbilisi.

5. Çobanov, Mədəd. Nikoloz Barataşvili Azərbaycan dilində. "Qələbə bayrağı"- "გამარჯვების დროშა" qəzeti, 8 may 1971-ci il tarixli № 56 (3014), Gürcüstan, Bolnisi şəhəri, Azərbaycan və gürcü dillərində.
6. Çobanov, Mədəd. Gürcü alimi Füzulini öyrənir. «Sovet Gürcüstanı», № 99 (5589), 19 avqust 1972, Tbilisi.
7. Çobanov, Mədəd. Nizami gürcü dilində. «Qələbə bayrağı» qəzeti, № 114 (3492), 19 sentyabr 1972, Gürcüstan, Bolnisi şəhəri, Azərbaycan və gürcü dillərində.
8. Çobanov, Mədəd. Azərbaycan poeziyası gürcü dilində. «Qələbə bayrağı» qəzeti, № 134 (3512), 4 noyabr 1972, Gürcüstan, Bolnisi şəhəri, Azərbaycan və gürcü dillərində.
9. Çobanov, M. M.F.Axundov gürcü dilində. «Qələbə bayrağı» qəzeti, № 144 (3522), 28 noyabr 1972, Gürcüstan, Bolnisi şəhəri, Azərbaycan və gürcü dillərində.
10. Çobanov, Mədəd. Füzuli gürcü ədəbiyyatşünaslığında. «Azərbaycan müəllimi» qəzeti, № 6 (2478), 17 yanvar 1973, Bakı.
11. Çobanov, Mədəd. "Dostluq - könüldən-könülə körpüdür" (L.Eradzenin eyniadlı kitabı haqqında). «Sovet Gürcüstanı» qəzeti, Tbilisi, 16 mart 1978-ci il, №32 (7872).
12. Çobanov, Mədəd. "Ulduzlar sönəndə" (eyni adlı kitab haqqında rəy). "Ədəbiyyat və incəsənət" qəzeti, 22 may 1981-ci il, №21 (8948), Bakı.
13. Çobanov, Mədəd. "Kür Xəzərə qovuşur". Eyniadlı kitab haqqında rəy. «Sovet Gürcüstanı» qəzeti, 9 iyun 1988-ci il, №71 (9456), Tbilisi.
14. Çobanov, Mədəd. Azərbaycan - gürcü ədəbi əlaqələri (Məqalələr toplusu). I cild, Bakı: "Borçalı" nəşriyyatı, 2008, 212 səh. <http://web2.anl.az:81/read/page.php?bibid=vtls000049581>
15. Çobanov, Mədəd. Azərbaycan-gürcü əlaqələrinin tarixi kökləri (tarixi-kütləvi oçerklər) Bakı: "Borçalı", nəşriyyatı 2010, 96 s. <http://web2.anl.az:81/read/page.php?bibid=vtls000119687>
16. Çobanov, Mədəd. Azərbaycan - gürcü ədəbi əlaqələri (Məqalələr toplusu). II cild, Bakı: "Yeni Poliqrafist", 2013, 212 səh.
17. Çeşmə. (Ədəbi məcmuə. Redaksiya heyəti: L.Eradze, M.H.Bəxtiyarlı, Ə.İsmayılı; tərtib edən: Ə.İsmayılı; Ön sözün müəllifi L.Eradze; "Çaylar ümmünalara qovuşur..." sərlövhəli müqəddimənin müəllifi S.Süleymanov), Tbilisi, "Merani" nəşriyyatı, 1980. 248 səh. <http://web2.anl.az:81/read/page.php?bibid=192696&pno=1>
18. Dostluq nəğmələri (Azərbaycan sovet şairləri Gürcüstan haqqında; tərtib edən: Mədəd Çobanov; gürcü dilinə çevirən: Leyla Eradze; ön sözün müəllifi: Bəxtiyar Vahabzadə, redaktoru: Qriqol Abaşidze). Tbilisi, "Merani" nəşriyyatı, 1978. 112 səh. // ჩვენი ძმობის საგალობელი: აზერბაიჯანელი პოეტები საქართველოს / მადათ ჩობანოვი; აზერბაიჯანულიდან თარგმნა ლეილა ერაძემ; რედაქტორი : გრიგოლ აბაშიძე. - თბილისი: "მერანი", 1978. - 112 გვ.
19. Əbdülrəhmanlı, Nəriman; Xubanlı, Fərhad. Lüğətçiliyə yeni hədiyyə. "Azərbaycan müəllimi" qəzeti, 24 may 1989-cu il, N:40 /6822/, Bakı.
20. Eradze, L. Dostluq - könüldən könülə körpüdür (Gürcüstan-Azərbaycan ədəbi əlaqələri) // მეგობრობა გზად და ხიდად: (ქართულ-აზერბაიჯანული ლიტ. ურთიერთობა), 1977, 144 s.
21. Hüsəynova, Rəna. Akademik Mədəd Çobanov: "Ədəbi dilimiz - xalqımızın milli sərvətidir!". "Sakartvelos Respublika" qəzeti, 19 avqust 2024-cü il, № 95 (9775), s. 7. Tbilisi, //გუსეინოვა რენა. "აკადემიკოსი მადად ჩობანოვი: ჩვენი ლიტერატურული ენა - ჩვენი ხალხის ეროვნული სიმდიდრეა!" "საქართველოს რესპუბლიკა" N: 95, (9775), 19 აგვისტო 2024 წელი, გვ.7
22. Kür Xəzərə qovuşur (Gürcü ədəbiyyatından seçmələr), B., Yazıcı, 1988, 384 s.
23. Məmmədov, Şurəddin. Qardaşlıq rəmzi kimi. "Ədəbiyyat və incəsənət" qəzeti, N:1/1876/, 4 yanvar, 1980-ci il, Bakı.
24. Musayev, Dilsuz. "Sevirəm Gürcüstanı". "Qızıl bayraq" qəzeti, N:122 /3804/, 11 oktyabr, 1977; "Ədəbiyyat və incəsənət" qəzeti, N:9, 25 fevral 1978-ci il, Bakı.

25. Nəzərli, Səfalı. "Sevirəm Gürcüstanı". "Sovet Gürcüstanı" qəzeti, N:63 /7748/, 26 may 1977-ci il, Tbilisi.
26. Redaksiya məqaləsi. "Sevirəm Gürcüstanı". "Ədəbiyyat və incəsənət" qəzeti, N:2, 7 yanvar 1978-ci il, Bakı.
27. Redaksiya məqaləsi. Beynəlmiləlçi poeziya gecəsinin iştirakçılarının ürək sözləri. «Ədəbiyyat və incəsənət» qəzeti, 18 fevral, 1978.
28. Sevirəm Gürcüstanı /almanax, Azərbaycan şairləri Gürcüstan haqqında, tərtib edən Mədəd Çobanov, Bakı, "Azər nəşr", 1977.
29. Sevirəm Gürcüstanı. Azərbaycan Sovet Ensiklopediyası, VI cild, "Gürcüstan SSR". /Bakı, 1982, VI c., səh.135/.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20973108>

**ON THE PHONETIC STRUCTURE OF SOME ROOT FORMS THAT HAVE
LOST THEIR MEANINGFUL INDEPENDENCE IN MODERN AZERBAIJANI
LANGUAGE**

YADIGAR VELI OGLU ALIYEV

Assoc. Prof. Dr.

Ganja State University, Ganja, Azerbaijan

RAMILA YUSIF KIZI SULEYMANOVA

Assoc. Prof. Dr.

Azerbaijan State Agricultural University, Ganja, Azerbaijan

Abstract. *Examining the origins of some words in the Azerbaijani language is crucial for their etymological explanation. From this perspective, examining the phonetic structure of root morphemes that have lost their semantic independence is a current topic in contemporary linguistics.*

Phonetic variations of the original word roots are evident. Phonetic variations are based on consonant or vowel combinations. There are many more variations regarding consonant composition. Consonants with similar pronunciations constitute phonetic variations of the original word roots. Sound transitions also occur between these consonants. Some word root variants in Azerbaijani reflect the sound harmonies r-s, r-t, and k-ç.

This study investigates the reasons for the stressed pronunciation of the first syllable in some words with non-semantic roots. Simple disyllabic and polysyllabic words that have lost semantic independence are analyzed according to their suffix combinations. The relationship between phonetic and morphological structure is determined through examples of such words, the effects of suffix and morphological relationships on syllabic structure are discussed, and the syllabic structures of roots that have lost semantic independence are systematized.

Key words: *root, suffix, syllable, emphasis, meaning*

**MODERN AZERBAIJAN DİLİNDE ANLAMLI BAĞIMSIZLIĞINI KAYBETMİŞ
BAZI KÖK BİÇİMLERİNİN FONETİK YAPISI ÜZERİNE**

YADIGAR VELİ OĞLU ALİYEV

DOÇ. DR.

Gence Devlet Üniversitesi, Gence, Azərbaycan

RAMİLE YUSUF KIZI SÜLEYMANOVA

DOÇ. DR.

Azərbaycan Devlet Tarım Üniversitesi, Gence, Azərbaycan

Özet. *Azərbaycan dilindəki bəzi kəlimələrin etimoloji olaraq açıqlanması üçün kökenlərinin incelenməsi böyük önəm təşəmmətdir. Bu açıdan bəkləndiyində anlam bağımsızlığını yitirmiş kök morfemlərin fonetik yapısının incelenməsi çağdaş dilbilimin güncel konularından biridir.*

Orijinal kəlimə köklərinin fonetik varyasyonları belirgindir. Fonetik varyantlar ünsüz vəya ünlü bələşimə dayanır. Ünsüz kompozisiyonuyla ilgili daha birçok varyant vardır. Telaffuzları birbirinə yakın olan ünsüzlər, orijinal kəlimə köklərinin fonetik varyasyonlarını oluşturlar. Bu ünsüzlər arasında ses geçişləri de kendini göstərməkdədir. Azərbaycan dilindəki bəzi sözcük kökü varyantları r-s, r-t, k-ç ses uyumlarını yansıtməkdədir.

Çalışmada, anlam bağımsızlığı olmayan köklərə sahip bəzi sözcüklərdə ilk hecenin vurgulu telaffuzunun nələrini araşdırılmış, anlam bağımsızlığını yitirmiş basit iki heceli və çok heceli sözcüklər ek bələşimlərinə göre analiz edilmiş, anlam bağımsızlığı olmayan yapıdaki üretken və

üretken olmayan ekler ortaya konmuştur. Fonetik yapı ile morfolojik yapı arasındaki ilişki bu tür sözcükler örneği üzerinden belirlenmiş, ek ve morfolojik ilişkinin hece yapısı üzerindeki etkisi tartışılmış ve anlam bağımsızlığını yitirmiş köklerin hece yapıları sistemleştirilmiştir.

Anahtar Kelimeler: kök, ek, hece, vurgu, anlam

1. Giriş

Anlam bakımından kök bağımsızlığını yitiren sözcükler tek heceli ya da çok heceli olurlar. Bu tür sözcükler ek bileşimleri bakımından da birbirlerinden farklılık göstermektedirler. Eklerin bir kısmı modern dilimizde bulunmaktadır, bir kısmı da Azerbaycan Türkçesinin arkaik morfemleridir. Kökleri anlam bağımsızlığını yitirmiş sözcük birimlerinde farklı hece tipleri ortaya çıkar. Azerbaycan dilindeki asemantikleşmiş sözcüklerde geleneksel fonolojik yapısal özellikler genellikle değişime uğrar. Bazen sözcüğün morfofonem yapısı gereği vurgu ilk hecede görülür.

Kökleri anlam bağımsızlığını yitirmiş sözcük birimlerinde farklı ses bileşimlerine sahip biçim birimler, farklı hece tiplerini oluşturur. Aynı ses yapısına sahip bir köke, ünlü veya ünsüzle başlayan bir ek getirildiğinde farklı heceler oluşur. Azerbaycan dilinde anlam bağımsızlığını yitirmiş kökler ünlü-ünsüz, ünsüz-ünlü, ünsüz-ünlü-ünsüz şeklinde hece yapılarına sahiptir.

Yapısal olarak karmaşık bir sözcüğün parçalarından birinin anlam bozulması, sözcüğün yapısal türünü değiştirerek onu basit bir sözcük haline getirir. Aynı şekilde birinci tür belirteçli sözcük bileşimleri bazen bu nedenle basit sözcükler haline gelip vurgulu bir şekilde telaffuz edilirler, ya da öğelerinden biri mecaz anlamda kullanıldığında kalıcı sözcük bileşimleri haline gelirler.

Fonetik varyantların oluşumu yatay ses geçişlerinde, [y] ünsüzü ile [t], [d] ünsüzleri arasında ve dil-diş ünsüzlerinin kendi aralarında da gözlenmektedir. Türkoloji dilbiliminde, kelimelerin başında sağır ünsüz kökünün önceliği fikri yaygın olmakla birlikte, fonetik varyantlar sağır ve sesli ünsüzlerden oluşan ses geçişleriyle oluşmaktadır. Birincil kökler farklı gelişimsel özelliklerle karakterize edilir. Tarihsel olarak meydana gelen ses değişimleri ve fonetik olaylar sonucunda, farklı ses bileşimleri oluşur. Sonuç olarak, Azerbaycan diline özgü, farklı fonetik varyantları yansıtan çeşitli fonolojik tipler ortaya çıkar. Bu nedenle, kök ve ek morfemlerinin farklılaşmasında tarihsellik faktörü de dikkate alınmalıdır. Modern Azerbaycan dilindeki bazı sözcük birimlerinde kök veya ek veya her ikisi de anlamsal hale geldiğinden, bu tür sözcükler bileşen parçalarına ayrılmaz.

2. Azerbaycan dilinde kökleri anlam bağımsızlığını yitirmiş kök ve ek morfemlerinin fonetik yapı özellikleri

Fonetik olayların etkisiyle fonetik yapıda meydana gelen değişim bazen anlam bağımsızlığının kaybolmasına yol açtığı gibi, anlamsal bozulma da ister istemez fonetik yapıyı etkilemektedir. Bazen anlamsallaştırılmayan sözcükler geleneksel fonolojik yapının sınırlarını aşmaktadır. Anlam bağımsızlığını yitirmiş bazı kök sözcüklerde vurgu, geleneksel yerlerinde, yani son hecede yapılmaz. Örnek olarak *sonra*, *niyə* “neden”, *haçan* “ne zaman”, *dünən* “dün”, *bildir* “geçen sene”, *bayaq* “az önce” vb. Prof. N. Baskakov, Türk dillerinin analitik yapıya sahip olduğu ilk gelişme dönemlerinde, birinci hecedeki kök morfeminin vurgulandığını belirtmektedir. Daha sonra, eklemeli yapının gelişmesiyle vurgu sonraki hecelere düşer (Baskakov, 1988: 26-27). Vurgusu ilk hecede olan bazı sözcükler çok eski çağlardan (eklemeli yapıdan önce) kalma olabilir. Ancak bazı sözcüklerde vurgu değişiminin morfofonolojik yapıyla ilişkili olduğu da bir gerçektir. Dolayısıyla bazı ilk kök morfemlerine sahip sözcüklerin ek bileşimi, diğer ek birimlerinden farklı bir işlevselliğe sahip olabilir ve vurgu kabul etmeyebilir. Böyle bir durumda kökün anlam bağımsızlığını yitirmesi, ekin hem sözcük oluşturma veya sözcük değiştirme işlevini (sözcükleri birbirine bağlama) hem de fonolojik işlevselliğini (ses-hece bileşimi, vurgu kabul edip etmemesi vb.) yitirmesine neden olur. Dolayısıyla Azerbaycancada *dünən* “dün” kelimesinin vurgusuz zarf eki (karşılaştırma için: *qalben*, *ruhen*) vurgunun ikinci hecede olmasına izin vermemektedir. Bu durum sadece vurgu kabul etmeyen bir ek olmasından değil, kök ile ek arasındaki ilişkinin kaybolmasından da kaynaklanmaktadır.

Kök anlamını yitirmiş çok heceli basit sözcükler, ek bileşimi bakımından iki heceli sözcüklerden farklıdır. Bu tür sözcüklerin ek bileşeni genellikle iki tek heceli ekten veya bir iki heceli

ekten oluşur. İki ek almış sözcüklerde yalnızca sözcük yapma ekleri yer alır. Bunlar çoğunlukla fiil köklerinden isim oluşturan ekler ve isim köklerinden fiil oluşturan eklerdir. “Çağdaş Türk dillerinde fiil ve isim yapım eklerinin çeşitliliği, morfolojik ve işlevsel açıdan çeşitlilik göstermesi senkretik özelliklerin izleridir”(Hüseynov, 2019: 100). B. Halilov'a göre, konuşma türlerindeki senkretizm, biçimsiz yapının özelliklerinden kaynaklanmaktadır (Halilov, 1998: 19). Bazı ekler modern dilimizin morfolojik yapısı açısından arkaikleşmiş olsa da, bazıları işlevselliğini korumaktadır. İsim kökleri: arı-t-la, ad-ax-lı; fiil kökleri: bağ-ış-la, døy-ir-man, yap-ın-cı vb. Tek eki olan kelimeler genellikle kelimeyi değiştiren ekler içerir. Ünsüz değişiminin olduğu *irəli (il-eri)* sözcüğü yön belirten *-əri* ekini, *yadırğa* fiili ise Oğuz kökenli olmayan (Bulgar grubu Türk dillerine mensup) *-irğa* ekini alır. Modern Tatar ve Başkurt dillerinde *-irğa, -ergə* mastar ekleri olarak kullanılır: *yazırğa* "yazmak", *alırğa* "almak". Araştırmacılar, Proto-Türk dilinde *-mak'* ekli bir mastarın bulunmadığını yazmaktadırlar (Serebrennikov, Gadjeva, 1979: 238). Genel olarak "Proto-Türkçede ekler zengin bir potansiyele sahipti" (Mahmudova, 2023: 18).

Bir kelimenin fonetik yapısı ile morfolojik yapısı arasında bir ilişki vardır (SİGTYA, 1988: 47). İlişki en basit haliyle morfem ve hece sayısında ortaya çıkar. Morfem kompozisyonunun genişlemesi (veya tersi) hece sayısının artmasına veya azalmasına yol açar. Kelime formunun farklı kısımlarındaki eklerle morfolojik temas hece yapısını değiştirir. Kökleri anlam bağımsızlığını yitirmiş sözcük birimlerinde ses bileşimi bakımından farklılık gösteren morfemler sözcük içinde farklı hece tiplerinin oluşmasına yol açar. Türkoloji'de "eski sözcük köklerinin yapısı, tek heceli başlangıç sözcük köklerinin hangi hece türüne ait olduğu, hangisinin daha eski olduğu" konusunda çeşitli görüşler bulunmaktadır" (Seyidov, 2016: 8). Kapalı heceli bir sözcük, ünlü ile başlayan bir morfemin karşısına gelirse ünsüz-ünlü-ünsüz-ünlü-ünsüz (CVCVC) fonetik yapısı oluşur (*yap-ış*), heceleme sırasında ise ünsüz-ünlü-ünsüz (CVC) bileşimi ikinci heceye düşer (*ya-pış*). Aynı ses bileşimine sahip bir köke, ünsüzle başlayan bir ek eklenirse (örtülü-kapalı; CVC), ünsüz-ünlü-ünsüz (CVC) ses bileşimi heceleme sırasında ikinci hecede yer alır (*bəs-lə* "beslemek", *qar-ğı*). Prof. N. Baskakov'a göre bir sözcüğün genel Türk hece yapısı, ünlü (V) ve ünsüz-ünlü (CV)'den oluşan açık heceler ve ünlü-ünsüz (VC) ve ünsüz-ünlü-ünsüz (CVC)'den oluşan kapalı heceler şeklinde restore edilebilir; bunlar, tipik kök morfemlerinin fonem kompozisyonuna uygun olarak, daha sonraki gelişme sürecinde daha da karmaşıklaşırlar (Baskakov, 1988: 171).

Azerbaycan dilinde anlamını yitirmiş köklere ait hece yapıları şunlardır: ünlü-ünsüz (VC; *ot-aq* "oda", *is-ti* "sıcak", *ay-aq* "ayak"), ünsüz-ünlü-ünsüz (CVC; *tüt-ün, dan-ış* "konuş", *yap-ıncı*), ünsüz-ünlü (CV; *ba-ğ*). S. Valiyeva, Türk dillerindeki sözcüklerin hece yapısı hakkında, sözcük yapısının daha sonraki gelişme aşamasında açık hece (V, CV) ve kapalı hece (VC, CVC) yapısının daha karmaşık hale gelerek VCC, CVCC biçimlerini aldığını yazmaktadır (Valiyeva, 2009: 7). Ünsüz-ünlü-ünsüz yapısına sahip başlangıç sözcükleri çoğul hallerinde biraz farklılık gösterir. Ünlü-ünsüz-ünlü (VCV) fonem bileşimine sahip kökler bile, kelimenin başında ünsüz düşmesine uğradıkları için ünsüz-ünlü-ünsüzden oluşan başlangıç kökleri olarak geri kazanılabilir. Örneğin: *iti* kelimesi ortaçağ kaynaklarında *yiti* biçiminde kullanılır: *yititmak* "bilemek" (İbn Muhanna, 2008: 155; kökü *yit*).

Kökün anlam bağımsızlığının kaybolması, yalnızca sözcüğün yapısal türünü, bazen de hece yapısını değiştirmekle kalmaz, aynı zamanda sözdizimsel birimleri de etkiler. Sözdizimsel birimlerde sözcüklerden birinin anlamını yitirmesi, diğer sözcüklerle olan ilişkinin niteliğini de değiştirir. Birincisi, sözcük birimlerinin dilbilgisel ilişkileri statik hale gelir (ya da etkinliğini yitirir). Bunun ilk işareti dil biriminin sınırlarının dışına çıkması veya sözdizimsel birim olma niteliğini yitirmesidir. Bu durumda, öğelerinden biri anlam kaybına uğramış cümle veya ifade grubu, cümle veya ifadenin kendine özgü tonlamasından uzaklaşır.

Öte yandan başka bir dil birimine - sözcüğe - özgü özellikler (yeni telaffuz, yazım) kazanır. Örneğin: *Qol aç* "Kollarını aç" cümlesinin son sözcüğü ses değişimine uğrayarak (o>u ünlü değişimi ve ç>c ünsüz değişimi) anlamını yitiriyor ve buna karşılık yeni özellikler kazanıyor - bitişik yazılıyor ve birlikte telaffuz ediliyor (tek bir sözcük birimi olarak): *gulac* (iki kol arasındaki mesafeyi belirtir). Sonuç olarak basit ve öz bir cümle sözcükselleştirilmiş olur. Araştırmacılar bu yönteme,

inkorporasion, sözcükselleştirme ve anlamsal konversion (dönüştürme) adını veriyorlar (Ahmedov, 1986: 47).

Aynı sürecin bir yönü, anlam kaybına uğramış bazı sözcük birleşimlerinde de gözlemlenmektedir. Modern Azerbaycan Türkçesinde basit sözcük birimi olarak kullanılan *srağağun* sözcüğünün morfolojik analizi, ikinci bileşenin zaman belirten bir isim olduğunu ortaya koymaktadır. Birinci unsur kaynaklarda ayrı bir sözlük birimi olarak, küçük fonetik değişikliklerle kaydedilmiştir (İbn Muhanna, 2008: 72). Kelimenin sözlük anlamı olan (*asra*) kısmına eski Türk yazılı eserlerinde rastlanmaktadır; "Alt", "aşağı" anlamına gelir.

Üzə kök teñri asra yağız yir kıluntukta ekin ara kişi oğli kılınmış (Kultigin Anıtı. Doğu tarafı, 1. satır; "Üstümüzde gök, altımızda kahverengi toprak varken ikisinin arasında insan oğlu doğmuştur" (Aliyev, 2019: 122)). Bağımsız anlamını yitirmiş olan *as* kökü ile modern dilimizde kullanılmayan yön bildiren bir içerik taşıyan *ra-* ekinin birleşmesinden oluşmuştur. Burada leksik anlamın kaybolması, her iki sözcüğü (*asrağı\ırağa* ve *gun*) birbirine bağlayan dilbilgisi-sözdizimsel ilişkilerinin etkinliğini kaybetmesiyle sonuçlanır. Birinci tür belirleyici sözcük birleşimleri leksikleşmiş olur, sözcükler tek vurgu altında birlikte telaffuz edilir.

Anlam kaybına uğramış sözcük bileşimlerinin küçük bir kısmı leksikalleşmiştir. Geriye kalanlar ise kalıcı sözcük bileşimlerine dönüştürülür veya öğelerinden biri mecaz anlamda kullanılır. Bazı bileşiklerin leksikalize edilememesinin nedeni, taraflar arasındaki leksikal-semantik ve gramatikal ilişkilerden kaynaklanmaktadır. Dilbilgisel ve nominatif anlam ilişkileri, anlam kaybına uğrama koşulları altında her türlü değişime uğrayabilir, hatta "taşılaşabilir". Sonuç olarak sözdizimsel birim – bir ifade veya cümle leksikalleşir, leksik bir birime dönüşür. Parçaların mecaz anlamı olması durumunda, bunlardan birinin anlamsızlaştırılması, bileşenlerin nominatif ve gramatikal anlam ilişkilerini etkilemez ve bunları değiştiremez. *Balta çalmaq* "Balta vurmak", *başa qaxmaq* "başına vurmak", *qəlbini göynətmək* "yüreği kırmak" ve *ürəyinə toxunmaq* "yüreğe dokunmak" bileşiklerinin ikinci kısmı, *paxırı açmaq* "bir paxir açmak" ifadesinde, birinci kısmın anlam bağımsızlığını kaybettiği görülmektedir. Burada *çal-*, *qax-*, *tox-* kökleri "vurmak", *göy-* "yakmak" ve *paxır* "bakır" anlamına gelse de mecazi anlam onları deyimsel hale getirdiğinden, birleşimin içeriği tamamen farklı bir karakterde ortaya çıkmaktadır. *Balta çalmaq* (kelimenin tam anlamıyla "baltalamak") – "yok etmek"; *başa qaxmaq* \başa qaxınc olmaq – "birinin yüreğine dokunmak, birinin yüreğini incitmek", *paxırını açmaq* – "birinin sırrını, gizli bir hatayı açığa çıkarmak" anlamına gelir. Dolayısıyla hem bileşenlerin nominatif anlamı hem de dilbilgisi-sözdizimsel ilişkileri değişmeden kalır, sözdizimsel yapı özelliklerini kaybetmez, yani sözcüksel birime dönüşmez, sözdizimsel bir birim olarak kalır. Bir sözdizimsel birim içindeki sözcükler arasında sözdizimsel ilişkilerin yanı sıra anlamsal ilişkilerin de olduğu bilinmektedir. Verilen örneklerin hepsi aynı türden anlamsal ilişkiyi, yani nesne ilişkisini göstermektedir. Bileşenler arasındaki anlam ilişkileri genel deyimsel bağlamda da ortaya çıkar.

3. Azerbaycan dilinde anlamını yitirmiş kök morfemlerin fonetik varyantları

Orijinal kelime köklerinden birçoğunun fonetik varyasyonları vardır. Bu tür farklılıklar, sözcüğün ünsüz veya ünlü bileşiminde kendini gösterir. Ünlü tabanlı varyantlar az sayıda olsa da ünsüz tabanlı varyantlar çoğunluktadır. Araştırmacılara göre, Türk dillerindeki tek heceli sözcüklerin çoğu henüz açıklanmamış, fosilleşmiş, kaynaşmış kök morfemlerinin gelişimi tam olarak incelenmemiş olmasına rağmen, Türkoloji'de orijinal sözcüklerin fonetik yapısı konusunda tek hecelilik fikri desteklenmektedir (Maharremli, 2008: 84). Prof. N. Baskakov, böyle bir hece yapısının (ünsüz-ünlü-ünsüzden oluşan), Türkçe hecedeki allofonların yan yana ge-lişindeki ilk farklılaşma işaretlerinin sözcüğün ünlüsüne değil, ünsüz ögesine ait olduğu varsayımını doğrduğunu belirtmektedir. Bu durumda ünlü unsurunun fonem anlamı yoktur. Böyle bir durumda bütün ünlüler aynı fonemin varyantları, ünsüz unsurlar ise bütün ayırıcı işaretlerin taşıyıcısı durumundadır (Baskakov, 1988: 177; örnek: *kal-kel-kol*).

Orijinal sözcük köklerinin fonetik varyasyonlarını yansıtan ünsüzlerin bazen oluşum yerleri birbirine yakındır. Bazen, oluşum yerleri birbirine yakın olmayan ünsüzler arasında ses geçişleri meydana gelir (örneğin: r-z ses uyumları. Azerice'de *yor-maq* ve *yoz-maq*). Azerbaycan dilinde köken

olarak birbirine yakın sesleri içeren bazı ilk sözcük kökü varyantlarına rastlanmaktadır. Fonetik varyantları olan köklerin her biri, farklı sözcük birimlerinde kullanıldıkları için farklı ünsüz kombinasyonlarını yansıtır. Proto-Türkçe devrinden bahs eden A.Caferoğlu r sesinden z sesi türediğini yazıyor (Caferoğlu, 1970: 64).

R-s uyumunu yansıtan kelimeler, r ünsüzlü köklerin daha eski zamanlarda ortaya çıktığını düşündürmektedir. Anlamını yitirmiş bu köklerin karşılığı ise günümüz Azerbaycan dilinde kullanılan s ünsüzlü sözcüklerdir: *beşikkartma - beşikasma*. *Kas(-mak)* fiilinin semantik karşılığı, *kərantı, kartmak (kesmek), kərməlgərmə* (yumuşak gübrenin ana kütlede ayrılıp kesilerek belli biçimlerde kurutulmuş parçaları), *kərpic* “tuğla” (kil külesinden ayrılıp kalıplarda özel bir biçimde kurutulup ateşte pişirilen parçalar), kertik (kesici bir aletle tahta veya tahtalara yapılan diş, çentik, iz (ADAS, 1983: 51)) sözcüklerinin anlamca değiştirilmiş hali olan *ker'*(kesmek)dir. Yukarıda sıralanan sözcük birimleriyle anlamsal ilişki içinde olan kertmek ve çertmek sözcükleri, bir başka dikey ses geçişini, k-ç ses uyumunu yansıtır.

M. Yusifov bu benzerliğin lehçe düzeyinde bir farklılık olduğunu düşünmektedir. Şöyle yazıyor: Dikey yön geçişlerinin görüldüğü kök morfemlerinde anlamsal paralellik baskın olmakla birlikte, bu yön geçişlerinin bazılarında lehçe düzeyinde de farklılıklar görülebilmektedir. Türk dillerinde bu tür farklılıklar daha çok k ve ç seslerinin dikey geçişiyle karakterize edilen sözcüklerde görülmektedir. Bu yön geçişi Uygur dilindeki şu olgularda tespit edilmiştir (Yusifov, 1994: 49): *çim-kim, çir-kir* (gir), *çiqir-kigiz* (keçe). Fonetik fenomenin zayıf bir biçimi Tatar dilinde de görülmektedir: *çüprə < küprə*, “maya, ekşi maya”, *çəgaz < kəgaz* “kâğıt” (Azizov, 2016: 69). K-ç ses uyumu, Azerbaycan dilinin lehçelerinde çeşitli kelimelerde kendini göstermektedir (Valiyeva, 2014: 19): *çüçə* (küçə “sokak”), *çəndir* (kəndir “halat”), *çim* (“kim”), *çelem* (kələm “lahana”), *çaşıp* (kasıb “fakir”).

T. Hacıyev, Azerbaycan dili ağızlarında kullanılan *kərtmək/çərtmək* (kesmek) sözcüklerindeki k-ç uyumunun, Azerbaycan dilinin tarihinin yazı öncesi dönemine (M.Ö. 2. yüzyıldan MS 6. yüzyıla kadar) ait bir fonetik olgu olduğunu düşünmektedir (Hacıyev, 2012: 76).

R-t ses uyumunu ifade eden kelimelerin r ünsüz kökü Azerbaycan dilinde tek başına kullanılmamaktadır. *Qatıb-qarışdırmaq* birleşik fiilinde, *qarışdırmaq, qatışdırmaq* “karıştırmak” fiillerinde, *qarmaqarışıq, qatmaqarışıq* “karmakarışık” sözcüklerinde de ünsüz uyumu gözlenmektedir. Aynı sözcük birimleri, r-t ses uyumunun yanı sıra, çağdaş Türk dillerinde de görülmektedir: Başkurtçada *katışiv*, Tarcada *katısu, katnaşma* (karıştırmak) sözcükleri kullanılmaktadır (KTLS, 1991; 442-443).

Anlamını kayb etmiş köklerin fonetik yapısı (sessiz veya sesli ünsüzlerin kullanılması) bazen ünsüzlerin kök içindeki konumuna bağlıdır. Ünsüz seslerin türleri (ünsüz ve ünlü) ve sözcük içindeki konumları (kök içindeki konumları) arasında, hem oluşum yeri hem de ses tellerinin katılımı açısından bir ilişki vardır. Bir sözcüğün başında veya sonunda ünsüz bir ses türünün kullanılması, anlam kaybına uğramış köklerin fonetik varyantlarındaki ünsüz seslerin dizilimini etkileyebilir.

Anlam bağımsızlığını kayb etmiş köklerde, kelimenin başlangıcında dil ünsüzleri dil-diş ünsüzlerine (ç-d; *çevir-devir, çön-dön*) veya sert damak ünsüzlerine (ç-y, t-y; *çax-yax* “yakmak”, *tumurcuq-yumru* “yumrucuk”, *yumurta*) ve dilarhası ünsüzleri dilarkhas (bazen dilortası) ünsüzlerine (k-q; *kiş-nə* “kişnemek” – *qış-qır* “bağırmaq”) dönüşebilir. Şu anda verilen örneklerde, bir kelimenin başındaki sağır ünsüzler, çınlayan ünsüzlerle değiştirilebilir (ç-y, ç-d, t-y, k-q; *çax-yax, çevir-devir, tumurcuq-yumurta, kişnə - qışqır*), kelimenin sonundaki çınlayan ünsüzler çınlayan ünsüzlerle değiştirilebilir (d-y, r-z; *addım-ayaq, iraq-uzaq, yormaq-yozmaq*), çınlayan ünsüzlerin yerini sağır ünsüzler (r-s, r-t; *kərtmək-kəsmək, qarışıq-qatışıq*) alabilir ve sağır ünsüzler sağır ünsüzler ile şu şekilde değiştirilebilir: (*k'-x; tok'quşmaq* “çarpmışmaq” – *toxunmaq*).

Ses (ünsüz) yer değiştirmesiyle yeni sözcüksel birimlerin oluşumu, yakın paydalara sahip sesler arasında da görülür. Nitekim, ses geçişlerine katılan ünsüzlerin aynı artikülasyona sahip olup olmaması, fonetik (ve sözcüksel) varyantların oluşumu üzerinde önemli bir etkiye sahip değildir. Yatay ses geçişlerinde fonetik (ve sözcüksel) varyantların oluşumu, dilsel orta ([y]) ve dilsel-dişsel ünsüzler ([t], [d]) ile dilsel-dişsel ünsüzler arasında gözlemlenir. Anlam bağımsızlığını yitirmiş

köklerde şu ünsüz çiftlerinin oluşturduğu geçişler görülür: d-y, *dön*-(mæk) - *yön*; t-y, *tum*(urcuq) - *yum*(ruq); ç-y, *çax*-(maq) - *dağ*-(lamaq). Bilinen dilbilimsel olguların analizi, ses tellerinin katılımı açısından ünsüz ses türlerinin – sağır ve sesli ünsüzler- geçişlerinin, anlamsallaştırılmamış köklerde anlam farklılığı yaratmadığını göstermektedir. Asıl mesele, modern Türk dillerinin büyük çoğunluğunda sağır-sesli ünsüz ikiliğini yansıtan sözcüklerin yalnızca fonetik varyantlar olmasıdır: t-d, *tav* (Çuvaş) - *dağ* (Azerbaycan), *tepe* (Azerbaycan) - *depe* (Türkmence); ç-c, *ças* (Hakas) – *çaş* (Karaçay-Balkar), "yaş" (Yusifov, 1994: 26). Bir sesli ve sağır ünsüzden diğerine geçiş yalnızca fonetik gelişimi yansıtır.

B. Maharramli, Türkoloji'de sağır veya çınlayan ünsüzlerin ilk ortaya çıkışı hakkındaki görüşlerin de çelişkili ve kafa karıştırıcı olduğunu yazıyor... "Ancak, Türkoloji'de sağırlığın önceliğini kabul eden Türkologların görüşü daha ikna edici ve gerçek dilbilimsel gerçeklere dayanıyor... Çünkü en eski yazılı eserlerde, sağır varyantında kök morfemler kullanılıyordu. Örneğin, ton ve taş kelimelerinin sağır varyantları, karşılık gelen kelimelerin çınlayan varyantından daha önce kullanılıyordu" (Maharramli, 2008: 82-83). Bu durumu Eski Türkçedeki ton, taş gibi sözcükler de doğrulamaktadır (bak: Gabain, 1988: 40). Prof. M. Yusifov, varyant düzeyindeki yatay geçiş öğelerinin lehçe olguları olarak sunulmasını (veya lehçe düzeyinde açıklanmasını) doğru bulmamaktadır (Yusifov, 1994: 43).

Sağır ve çınlayan ünsüzlerle ilgili olmayan ses geçişleri, anlam farkı yaratmayan çeşitli fonetik varyantlar oluşturur: *çö*(n) – *dö*(n), *çe*(vir) – *de*(vir), *qat*(ışığı) – *qar*(ışığı) "karışık", *yux*(arı)/yukarı – *yok*(uş). Bu tür fonetik varyantlar, kabile dilleriyle ilgili farklı özellikleri yansıtır. Anlam farkı yaratmayan ses değişimlerini yansıtan fonetik özelliğin, edebi dil ve lehçe olgularının karşılaştırılmasında daha belirgin olduğu belirtilmelidir. Edebi dilde kullanılmayan ses geçiş çiftlerinin paralelligi, Azerbaycan dilinin lehçelerinde kendini gösterir. Halk dilinde dön-çön, devir-çevir paralelliklerine ait olan d-ç ses geçişine Kazak lehçesinde rastlanmaktadır: *çış* (diş), *çishi* (dişi), *çüş* (düş), *çüşman*//*çüşman* (düşmen), *çüşkun* (düşkun) (Şiraliyev, 2007: 83).

Z. Aliyeva, Türk dillerinde basit sıfatların fonolojik varyantlarının ortaya çıkış nedenlerini ele alırken, Türk dillerinde basit sıfatların fonolojik varyantlarının, evrensel Türk sözlüğünün evrimsel süreçlerinin ve çeşitli Türk dillerini konuşan insanların tarihsel olarak oluşmuş telaffuz temelinin etkisi altında ortaya çıktığını yazar. Kök sözcüklerde gözlemlenen fonolojik değişkenlik ilk bakışta anlaşılabilir görünse de, aslında bunlar yasal ve tutarlı ses geçişleridir. Bu, her Türk halkına ve Türk diline özgü, tarihsel olarak oluşmuş bir telaffuz kuralları sistemidir (Aliyeva, 2012: 24).

Profesör M. Mammadov, modern Azerbaycan dilindeki bazı orijinal kelime köklerinin Nostratik karakterinde benzer bir fonetik seslendirme faktörüne dikkat çekiyor. Yere düşen bir taş Azericede "tap" sesini çıkardığında, nedense akla "tapdag" kelimesi, Rusçada "topat" kelimesi dendiğinde akla Yunanca "topos" - toprak kelimesi, Rusçada "topit" kelimesi dendiğinde ise Talışçada "tapon" veya Azericede "tepe" kelimeleri geldiğini yazıyor. "Bu küçük karşılaştırmayla, farklı dillerden örneklere dayanarak, bahsi geçen tüm kelimelerin aynı kökten geldiğini, aynı anlamı taşıdığını tespit ettik: "sert", "sıkı", "yuvarlak" (örneğin, "top"), "toprak, yeryüzü, tepe" (bu kelime de "top" kelimesinden gelir; askeriyede kullanılan "top", yuvarlak kabuğu nedeniyle bu isimle anılmıştır). Bu tür kelimelerin anlam taşımalarının nedeni büyük ölçüde insanların verdiği isme bağlıdır (insanların ırkı veya dili ne olursa olsun, bu tür kelimelerin ilk fonemi [t]'dir. Çünkü [t] ünsüzünün telaffuzu sırasında dilin ön kısmı çıkıntı aşamasında öne doğru getirilir ve dişlerin arkasına bastırılır)" (Mammadov, 2018: 3).

4. Birincil köklerdeki fonetik ve morfolojik farklılıklar

Birincil kökler, fonetik yapı, hece yapısı ve hatta morfolojik yapı açısından çeşitli sözcük birimlerinde temsil edilir. "Modern Türk dillerinin söz varlığına baktığımızda, çok sayıda fosilleşmiş, kaynaşmış sözcük birim görüyoruz. Bu sözcüklerde, kök + biçimsel sınırı incelemek için, bu sözcüklerde tarihsel olarak gerçekleşen fonomorfolojik ve morfolojik-semantik gelişim süreçlerini izlemek gerekir" (Mürsaliyeva, 2019: 11). Ses kompozisyonundaki farklılık, hem dil yapısının genel gelişimsel özelliklerine hem de kelimelerin kendine özgü gelişim ve değişim eğilimlerine bağlıdır.

"Çoğu durumda, sözcüksel anlamın kaybına morfolojik sınırlarda bir değişiklik eşlik eder" (Aliyev, 2020: 156).

Kendi yapısına sahip olan asemantik kökler, N. Baskakov tarafından tanımlanan Türk dillerinin üç ana fonolojik yapı tipinden ilki ile örtüşmektedir. N. Baskakov'a göre, ilk fonolojik yapı tipi tek sesli tiptir. Bu tip, Türk dillerinin daha eski dönemlerinde, izole bir dilbilgisi yapısına sahip oldukları ve bir morfofonemden oluşan üç ünlü kök morfem yapısını korudukları zamanın karakteristiğidir. Bir sonraki tip, daha sonraki morfolojik gelişim süreciyle (kök morfemlerinin dilbilgiselleşmesi) karakterize edilir. İlk tipte olduğu gibi, burada da nispeten sınırlı bir ünsüz bileşimi kendini gösterir. Türk dillerinin üçüncü tip fonolojik yapısı, sekiz ünlü fonemi ve daha gelişmiş bir ünsüz sistemi ile karakterize edilir (Baskakov, 1988: 21-23). İzole dilbilgisi yapısı ile yazar, Türk dillerinin eklemekten önceki yapı tipini, yani amorf yapıyı kastediyor.

Asıl köklerin farklı fonetik (ve morfolojik) bileşime sahip olması, onları birbirinden ayıran farklı gelişimsel özelliklerle de ilişkilidir. B. Maharramli, Türk dillerinin asıl sözcük köklerinin yapısının, morfo-fonemik ve fonosemantik özelliklerinin incelenmesinin, kök morfemlerinin Proto-Türk dilinin söz varlığı bileşiminin izlerini yansıtması nedeniyle, dil gelişiminin en eski evrelerini belirlememize olanak sağladığını yazar (Maharremli, 2024: 69).

Farklı hece yapıları, tarihsel olarak meydana gelen ses değişimleri ve fonetik olaylar, kelimelerin farklı ses bileşimlerini oluşturarak Azerbaycan diline özgü farklı fonolojik tipler yaratır. Bir grup başlangıç kökü, anlam bakımından farklılık gösteren fonetik varyantları yansıtır. Fonetik varyantların ortaya çıkış nedeni, N. Baskakov'un da belirttiği gibi, eklemekten önceki morfolojik yapı özellikleriyle ilişkilidir. Fonetik varyantlar, modern dilimizde anlam bağımsızlığını yitirmiş diğer sözcük birimlerinin (*ad-dım – ay-aq, çakmak – yaxıb-yandırmaq/yakmak*) kök bileşenleri olarak işlev görür. Başka bir gruptan gelen başlangıç kökleri, ek bileşeniyle birlikte sözcük biriminin fonetik yapısını oluşturur ve fonovaryantlara sahip değildir. Bu tür sözcüklerin oluşturulmasında işlevselliğini yitirmiş çeşitli sonek morfemleri kullanılır. Prof. H. Hasanov, kök ve ek kavramının hem tarihsel hem de çağdaş bakış açısıyla ele alınması gerektiğini belirtiyor. Tarihsel olarak tüm kelimeler kök ve ek olarak ayrılıyordu, ancak modern zamanlarda bazı kelimeler kök ve ek olarak ayrılamıyor, ek kelimenin köküne sabitleniyor ve ek, kelimenin köküne o kadar sıkı bir şekilde bağlı ki, kök ekten ayrı bir anlam ifade etmiyor (Hasanov, 2001: 328). Eski Türk kelime köklerinin oluşum ve gelişim aşamalarının, çok-sentetik biçimlerin parçalanma süreçleri ve ekleşme eğilimiyle yakından ilişkili olduğunu göz önünde bulunduralım (Maharremli, 2017: 37).

Anlamsallaştırılmış köklerle kullanılan ekler, dilbilgisel kategorilerin morfolojik işaretlerini ve kelime oluşturan son ekleri içerir. Morfolojik kategorilerin işaretleri esas olarak fiilin gramer anlam türlerini oluşturan eklerdir: *yar-ış, bar-ış, dan-ış, al-ış* (fiilin karşılıklı-birleşik türü), *sı-n, alda-n* (dönümlü veya belirsiz türü), *ba-t, alda-t* (emir türü). Sözcük sonekleri isme veya fiil köklerine eklenen son eklerdir: *göy-ne, kiş-ne, dan-la, il-me, il-gek, il-it-me*. Y. Mammadov, Türk dillerinin en eski leksik katmanlarına ait tek heceli sözcüklerin çoğunun (örneğin: *il* "ön, cephe, ileri") (Sevortyan, 1980: 347), *sı* – "kırmak", *yet\yed* – "yol göstermek", *görk* "güzellik", "şöhret", *il* – "bağlamak", *ud\ut* "utanç, rezillik, mahcubiyet" vb.) ekler ve başka sözcüklerle karışarak başlangıçta birleşik ve birleşik sözcüklerin (*sın-, yed-, iliş-* vb.) oluştuğunu, daha sonra bu tek heceli sözcüklerin bağımsızlıklarını yitirdiklerini ve böylece birleşik sözcüklerin modern dil açısından basit sözcükler haline geldiğini belirtmektedir: *yedək, ilme, ilgək, görkem, sına-* vb. Bu iki heceli köklerin birçoğu yine tek heceli sözcüğün anlamını (veya ona yakın bir anlamı) ifade eden bir sözcük oluşturma eki alır: *yedəklə-* "çekmek", *sındır-*"kırmak", *görkəmli* "öne çıkan", *qucaqla* "kucaklamak", *ilişdir* "bağlamak" (Mammadov, 1984:60).

Kökleri anlam bağımsızlığını yitirmiş bazı değişmiş sözcüklerde ekler fonetik değişime uğrar ve orijinal biçimlerini kaybederler. A. Rahimov, tarla sözcüğünün tar ve la bileşenlerinden oluştuğunu yazar. "Azerbaycancada tar bileşeni orijinal fonetik yapısını ve anlamsal anlamını korumamış, -la kısmı da değişikliğe uğramıştır. Kuşkusuz, bu -la kısmını fiil sıfatı -la, -le ekiyle değil, yayla, qışla ve benzeri sözcüklerde kullanılan boşluğu belirten -la ekiyle karşılaştırmak daha doğrudur. Azerbaycancada kapalı hecenin açık heceye doğru gelişimi (örneğin: *yaylaq > yaylaq; qışlaq > qışla,*

vb.) göz önüne alındığında, tarla sözcüğünün daha eski tarlaq varyantından türediğini söylemek mümkündür (Rahimov, 1984: 67). Yastıq sözcüğünde kök ve ek arasındaki morfolojik ilişkide metatez meydana geldiğinden (kökün son ünsüzü ile ekin ilk ünsüzü yer değiştirir), hem kökün hem de ek morfeminin ses bileşimi değişir. Ünsüz değişimine uğramış kelimeyi geri getirerek, ek morfemini orijinal biçimine döndürmek mümkündür. Böyle bir işlem yapıldığında, ek morfeminin -sıq fonetik bileşimine sahip olduğu ortaya çıkar: yastıq – yat>sıq. -sıq eki eski Türk yazılı anıtlarında bulunur. Morfem fiil kökünden isimler oluşturur: acsık "açlık", todsık "tokluk". -sıq ekine sahip sözcük birimleri eski Türk yazılı anıtlarının dilinde kullanılır. Türk bodun açsık, to(d)sık öməzsən, bir todsar, acsık öməzsən (Kultigin anıtı. Güney tarafı, 8. Satır. Çeviri: Türk halkı, açlığı bilmezsin, tokluğu bilmezsin, tok olunca açlığı bilmezsin (Alyılmaz, 2005: 31)).

Sonuç

Azerbaycan dilinde asemantikleştirilmiş kök morfemlerinin fonetik yapısının incelenmesi, Azerbaycan dilinde kök ve ek morfemlerinin anlamsal bağımsızlığını kaybetmesinin fonetik yapıdan etkilenmeden kalmadığını göstermektedir. Ek kısmının anlamsal olmamasıyla birlikte tüm fonolojik yapı hareketliliğini yitirmektedir. Vurgu son heceye kadar gidemez. Anlam bağımsızlığını yitiren köklerle birlikte, sözcük oluşturan ve sözcüğü değiştiren ekler de anlamsal açıdan işlevsizleşip sözcük yapısı içinde "taşlaşmaktadır".

Kökün anlam bağımsızlığının kaybolması, hem sözcüğün yapısal türünü, hem de hece yapısını değiştirir. Kelime kökünün anlam bozulması, içerdiği söz dizimsel birimleri de etkiler ve kelime birleşimi bir kelimeye dönüşür.

Kökleri anlam bağımsızlığını yitirmiş sözcük birimlerinde, ses bileşimi bakımından farklılık gösteren morfemler sözcük içinde farklı hece tipleri oluşturur. Başlangıç sözcük kökleri fonetik çeşitlilikle karakterize edilir ve ünlü ve ünsüz içeren varyantlara sahiptir. Asemantikleştirilmiş tek heceli köklerde, başlangıç uyum özellikleri esas olarak ünsüzlerle ilgilidir. R//s paralelliği olan r ünsüzlü başlangıç köklerinin daha önce ortaya çıktığı varsayılabilir. R-t ses benzerliği gösteren sözcüklerde, Azerbaycan dilindeki karmaşık sözcüklerin yapısında esas olarak r ünsüz kökleri kullanılır. Fonetik çeşitlilik gösteren başlangıç kökleri, yatay ve dikey ünsüz ses geçişleriyle karakterize edilir.

Sağır ve sesli ünsüzler ile kelimedeki (kök içindeki) konumları arasında bir bağlantı vardır. Sağır ve sesli ünsüzleri içeren ses geçişleri, genellikle anlamsallaştırılmamış köklerde anlam farklılığı yaratmaz. Anlam farklılığı yaratmayan ses değişimleri de Azerbaycan dilinin lehçelerinde belirgindir. Başlangıç kökleri farklı fonetik ve morfolojik yapıya sahip olsa da, Türk dillerinin fonolojik yapısı için tipik olan tek sesli türe daha uygundurlar. Modern Azerbaycan dilindeki bazı başlangıç kelime kökleri de Nostratik bir karaktere sahiptir.

KAYNAKÇA

1. ADAS (1983). Azerbaycan dilinin açıklayıcı sözlüğü. III cilt. Bakü: Elm.
2. Ahmedov, B. (1986). Azerbaycan lehçelerinde kelime türetme biçimleri üzerine. Türk dillerinin tarihi ve lehçebiliminin sorunları. Bakü: Bakü Üniversitesi, 47-52
3. Aliyev, Y. (2019). Kadim dil. Bakü: Bilim ve eğitim.
4. Aliyev, Y. (2020). Kökleri anlam bağımsızlığını yitirmiş kelimelerin morfolojik yapı özellikleri. AMEA Muhammed Fuzuli El Yazmaları Enstitüsü. El yazmaları yanmaz. No 1 (10): 156-162
5. Aliyeva Z.M. (2012). Türk dillerinde sıfatların anlamsal-işlevsel ve yapısal evrimi. Doktora tezinin özeti. Bakü.
6. Alyılmaz C. (2005). Orhun yazıtlarının bugünkü durumu. Ankara : Kurmay yayınları.
7. Azizov, E. (2016). Azerbaycan dilinin tarihi lehçeleri. Bakü: Bilim ve eğitim.
8. Baskakov N. (1988). İstoričko-tipologičeskaya fonologiya tyurkskih yazıkov. Moskva: Nauka.
9. Caferoğlu A. (1970). Türk dili tarihi. İstanbul: İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Yayınları.
10. Gabain, Von A. (1988). Eski Türkçenin Grameri. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi
11. Hacıyev, T. (2012). Azerbaycan dilinin tarihi. Bölüm I. Bakü: Bilim.
12. Hasanov, H. (2001). Modern Azerbaycan Dili Sözlüğü. Ders Kitabı. Bakü: Bakü Üniversitesi Yayınevi.
13. Hüseyinov, Ş.Q. (2019). Türk dillerinde eklerin türetme yolları. Bakü: Zangezur Yayınevi.
14. Halilov, B. (1998). Fiillerin ilkin kökleri. Bakü: ADPU Yayınevi
15. KTLŞ (1991). Karşılaştırmalı Türk Lehçeleri Sözlüğü. I cilt, Ankara: Başbakanlık basımevi.
16. Mahmudova Q.Ç. (2023). Çağdaş Türk dillerinde kelime oluşumu. Filoloji alanında doktora tezinin özeti. Bakü.
17. Maharramli B. (2008). Türk dillerinde birincil köklerin yapısı ve kökeni. AMEA Nasimi Dilbilim Enstitüsü. Çalışmalar. No 1: 82-87.
18. Maharramli B. (2024). Türk dillerinde kelime köklerinin gelişimi sorunu. Türkoloji. No 2: 68-78
19. Maharramli B. (2017). Türk Dillerinin Kadim Sözlüğü. Bakü: Hazar Üniversitesi Yayınları.
20. Mammadov M. (2018). Dilbilimde bazı ünlü ve ünsüz seslerin morfolojik özellikleri. AMEA Muhammed Fuzuli El Yazmaları Enstitüsü. Filoloji Sorunlar. No 1: 3-10
21. Mammadov Y. (1984). Çok heceliliğe karşı bağımsızlığını kaybeden köklerin gelişimi. Azerbaycan Filolojisinin Sorunları. Bölüm II. Bakü: Bilim, s. 59-66
22. Mürsaliyeva H.M. (2019). Bazı antik kelime köklerinin morfosemantik gelişimi. Sumgayıt Devlet Üniversitesi. Bilimsel haberler. Sosyal ve Beşeri Bilimler Bölümü. Cilt 15, No 3: 11-14
23. Rahimov A. (1984). Kaşgarlı'nın "Divan"ının Azerbaycan dili için bazı anlamsallaştırılmamış kök biçimbirimlerini açıklamadaki rolü. Azerbaycan Filolojisinin Sorunları. Bölüm II. Bakü: Bilim, s. 66-69
24. Seyid Ahmed Cəmaləddin ibn Mühənnə. (2008). Hilyətül -insan və hərbətül-lisan. Bakü: Kitap dünyası.
25. Seyidov M.S. (2016). Azerbaycan dilindeki anlamsallaştırılmamış kelime kökleri. Filoloji alanında doktora tezinin özeti. Bakü.
26. Serebrennikov B., Gadjeva N. (1979). Sravnitelno – istoričeskaya qrammatika tyurkskih yazıkov. Baku: Maarif.
27. Sevortyan E.V. (1980). Etimologičeskiy slovar tyurkskih yazıkov. Moskva: Nauka.
28. SİGTYA (1988). Sravnitelno – istoričeskaya qrammatika tyurkskih yazıkov. Morfologiya. Moskva: Nauka.
29. Şiraliyev M. (2007). Azerbaycan dilinin lehçe biliminin temelleri. Bakü: Doğu-Batı.
30. Valiyeva G. (2014). Azərbaycan diyalektolojisi. Bakü: Bilim ve eğitim.
31. Valiyeva S.X. (2009). Çağdaş Azerbaycan dilinde kelime kompozisyonunu belirlemenin grammer-semantik temelleri. Filoloji alanında doktora tezinin özeti. Bakü.
32. Yusifov M. (1984). Türk dillerinde kök sözcüklerin fonomorfolojisi. Bölüm I. Gence: Gence Üniversitesi.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20973178>

ХУСУСИЯТҲОИ АРЗИШ-ФАРҲАНГИИ ОИЛА ДАР РАВАНДИ ЧАҲОНИШАВИ

МАҲМАДҶОНОВА МУҲИБА ТАЛЪАТҶОНОВНА

доктори илмҳои фалсафа, профессор сарҳодими илмии Маркази синоиносии
Институти фалсафа ва сиёсатшиносии ба номи А.Баҳоваддинови АМИТ

АБИЛЗОДА ГУЛАНДОМ САРДОР

номзади илмҳои фалсафа, мудири шуъбаи фалсафаи иҷтимоии Институти фалсафа ва
сиёсатшиносии ба номи А.Баҳоваддинови АМИТ

Ғишурда. Муаллифони мақола ба таҳлили хусусиятҳои арзиш-фарҳангӣ дар ташаккули муносибатҳои оилавӣ дар замони муосир даст задаанд. Зикр мегардад, оила ва фарҳанги оиладорӣ ҳамчун ниҳоди муҳимми иҷтимоӣ дар ҳама марҳилаҳои таърихӣ мақоми хоса дошта, ва дар замони муосир низ аҳамияти бағоят муҳим ва муассир дорад. Махсусан, дар марҳилаи вусъат ёфтани падидаҳои ғайрисуннатӣ ва зухуроти дигар арзишҳои маънавии барои ҷомеаи мо бегона водор месозад, ки аҳамияти омилҳои арзишӣ ва фарҳангии оиладориро дар танзими муносибатҳои иҷтимоӣ мавриди таваҷҷуҳи қориносон ва муҳаққиқон беи аз неи қарор дода шавад. Муаллифон дар асоси таълиқҳои фалсафӣю иҷтимоӣ чунин хулосагирӣ мекунад, ки сатҳи маънавиёти аъзоёни оила ба ташаккули муносибатҳои оилавӣ таъсир мерасонад. Азбаски волидон ҳамчун агентҳои иҷтимоишавӣ ба ҳар як аъзои оила махсусан фарзандони худ арзишҳои ахлоқиро меомӯзонанд, онҳоро барои комёбинояшон рӯҳбаланд мекунад ва рафтору кирдорҳои бади онҳоро маъқум мекунад.[12.13.] Вобаста ба ин, муаллифон дар асоси сарчашмаҳои илмӣ-фалсафӣ ва санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқие, ки ҳамчун танзимкундаи ниҳоди оила дар замони муосир ба шумор мераванд, мавзӯи мазкурро таҳлил намудаанд.

Қалидвожаҳо: оила, фард, ахлоқ, арзишҳо, фарҳанг, нақшҳои гендерӣ, муносибатҳои оилавӣ, падидаҳои иҷтимоӣ.

ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ЦЕННОСТНЫХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

МАҲМАДЖОНОВА МУҲИБА ТАЛАДЖОНОВНА

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Центра
синоведения Института философии и политологии им. А. Баховаддинова НАНТ

АБИЛЗОДА ГУЛАНДОМ САРДОР

кандидат философских наук, заведующий отделом социальной философии Института
философии и политологии им. А. Баховаддинова НАНТ.

Аннотация: Авторы статьи проанализировали ценностно-культурные характеристики формирования семейных отношений в современную эпоху. Стоит отметить, что семья и семейная культура, как важный социальный институт, занимали особое положение во все исторические периоды, и в современную эпоху они также имеют большое значение и оказывают значительное влияние на жизнь общества. В частности, распространение нетрадиционных явлений и появление других духовных ценностей, чуждых нашему обществу, делают значение ценностно-культурных факторов семейной жизни в регулировании социальных отношений более важным, чем когда-либо прежде. На основе философско-социального анализа авторы приходят к выводу, что уровень духовности членов семьи влияет на формирование семейных отношений. Родители, как агенты социализации,

прививают моральные ценности каждому члену семьи, особенно своим детям, поощряют их достижения и осуждают их плохое поведение и поступки. В этой связи авторы проанализировали данную тему на основе научно-философских источников и нормативно-правовых документов, регулирующих институт семьи в современную эпоху.

Ключевые слова: семья, личность, мораль, ценности, культура, гендерные роли, семейные отношения, социальные явления

THE MEANING OF CULTURAL AND VALUE FACTORS IN THE FORMATION OF FAMILY RELATIONS

MAKHMADZHONOVA MUHIBA TALADZHONOVNA

Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Center for Syno-Science Studies
Institute of Philosophy and Political Science named after A. Bakhovaddinov NAST

ABILZODA GULANDOM SARDOR

PhD in Philosophy, Head of the Department of Social Philosophy, Institute of Philosophy and
Political Science named after A. Bakhovaddinov NAST

Abstract. *The authors of this article analyzed the value-based and cultural characteristics of family relationships in the modern era. It's worth noting that family and family culture, as important social institutions, have held a special place in all historical periods, and they continue to be of great importance and influence in the modern era. In particular, the spread of non-traditional phenomena and the emergence of other spiritual values alien to our society make the role of value-based and cultural factors in family life in regulating social relations more crucial than ever before. Based on a philosophical and social analysis, the authors conclude that the level of spirituality among family members influences the formation of family relationships. Parents, as agents of socialization, instill moral values in each family member, especially their children, encouraging their achievements and condemning their misbehavior and actions. Therefore, the authors analyzed this topic based on scientific and philosophical sources and legal documents governing the institution of the family in the modern era.*

Key words: family, personality, morality, values, culture, gender roles, family relations, social phenomena.

«... ба мо лозим аст, ки ба хотири ҳифзи оила ҳамчун арзиши муҳимтарини иҷтимоӣ талош намуда, симои асли, чеҳраи воқеӣ ва моҳияти ҳақиқии оилаи суннатии тоҷикро ҳамчун рӯкни муқаддасу арзишманди халқамон устуворона ҳифз ва нигоҳдорӣ намоем».

Эмомали Раҳмон

Ҷаҳони муосир дар фазои ҷаҳонишавӣ қарор дорад, ки равандҳо ва навоариҳои гуногунро бо худ меорад, ки ба соҳаҳои гуногуни ҳаётан муҳим, аз ҷумла ҳаёти оилавӣ, таъсир мерасонанд. Ниҳоди оила, ҳамчун як қисми воқеияти динамикии иҷтимоӣ-фарҳангӣ, дар ин раванд тағйиротро дар асоси вазифаҳо ва мундариҷаи арзишҳои худ аз сар мегузаронад, ва боиси зарурати таҳқиқоти табдили арзишҳои оилавӣ ва механизмҳои, ки тавассути онҳо ба низомии арзишҳои насли ҷавон таъсир мерасонанд, ба миён меорад. [12] Дар ин замина, муайян кардани тағйироте, ки дар оилаи тоҷик аз ҷиҳати рушди доираи васеи ҳислатҳо ва хусусиятҳои шахсият аҳамияти иҷтимоӣ дорад, муҳим аст, зеро маҳз онҳо ба фард имкон медиҳад, ки бомуваффақият ба манзараи тағйирёбандаи иҷтимоӣ-фарҳангӣ мутобиқ шавад.

Тамоюлҳо дар рушди оилаи муосир аз ҷониби омилҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, маънавӣ, умумибашарӣ ва милли ташаккул меёбанд. Дар ҳоле ки дар оила то асри XX арзишҳои таҳаввулёбандае инъикос шудаанд, ки бо идеяи мазмуни динӣ доштаи мустақамии издивоҷ ва серфарзандӣ танзим мешуд, ҳол он ки аз асри XX инҷониб фарҳанги Аврупои Ғарбӣ арзиши

оиларо бо дигар хислатҳо – нуклеарӣ будан, баробархукукӣ ва камфарзандӣ алоқаманд кардааст, ки дар он муносибатҳои шахсӣ нақши хеле муҳим доранд. [14,130.]

Субъекти арзишҳои иҷтимоӣ аз рӯи табиати худ ҳам шахс ва ҳам оила, ҷомеа, давлат, миллат ва ғайра буда метавонад. Аз ин рӯ, оила метавонад на танҳо ҳамчун барандаи арзишҳои иҷтимоӣ баромад кунад, балки вазифаи интиқоли онҳоро дар ҷомеа низ иҷро намояд. Бо ҳамин сабаб, арзишҳои оилавӣ низ вучуд доранд, ки чунин арзишҳои иҷтимоие мебошанд, ки ба оила дохил карда мешаванд ва дар муҳити оила ҳаёти нав ва мазмуни нав пайдо мекунанд. Дар ин ҷо арзишҳои иҷтимоӣ танҳо дар дохили як оила вучуд дошта, дохилшавии шахсро ба фазои оила муайян мекунанд. Шиддати ҷалби шахс ба низоми арзишҳои оилавӣ метавонад гуногун бошад: аз мансубияти расмӣ то қабули пурраи арзишҳо ва меъёрҳои оилавӣ. Дар доираи оила арзишҳои иҷтимоӣ хусусият ва аҳаммияти арзишҳои оилавӣ пайдо мекунанд. Ҳамзамон, арзишҳои оилавӣ аз ҷиҳати генетикӣ аз арзишҳои иҷтимоӣ бармеоянд. Ба арзишҳои оилавӣ таваллуд ва тарбияи фарзандон, эътибори волидайн, ташкили ҳаёти оилавӣ, интиқоли таҷриба, дониш, анъанаҳо, фазои ахлоқии оила, тартибот, муошират, истироҳати оилавӣ ва ғайра дохил мешаванд. [1.65]

Барои дарки объективии моҳияти арзишҳои иҷтимоӣ бояд таносуби байни мафҳумҳои «арзишҳо» ва «фарҳанг» муайян карда шавад. Масъалаи алоқаи амиқи арзишҳо ва фарҳанг дар таҳқиқоти А.Г. Здравомислов нишон дода шудааст. Ӯ саъю кӯшиши маънавӣ, идеалҳо, принципҳо, меъёрҳои ахлоқро на ба доираи манфиатҳо, балки бештар ба майдони арзишҳо рабт медиҳад. Дар ин ҷо ангезаҳо ва сабабҳои фаъолияти инсон боз ҳам инкишоф меёбанд: эҳтиёҷот ба манфиатҳо табдил ёфта, инҳо дар навбати худ ба арзишҳо «мубаддал» мешаванд. А.Г. Здравомислов инчунин таъкид менамояд, ки мазмуни арзишҳоро ҳамеша дастовардҳои фарҳанг муайян мекунанд, ки дар он ҷаҳони арзишҳо, пеш аз ҳама, ҷаҳони фарҳанг, соҳаи фаъолияти маънавии инсон, шуури ахлоқии ӯро ташкил менамояд. Муҳаққиқ таъкид менамояд, ки арзишҳои мазкур набояд ҳамчун идома ё инъикоси манфиатҳо баррасӣ шаванд. Ӯ таъсири мутақобилаи байни онҳоро ҳамчун «маҳсули фаъолияти маҳсуси маънавии инсон» [3] муайян мекунанд, ки дар рафти он дигаргуншавии хосиятҳои иҷтимоии ашё ба амал меояд.

Яке аз назариячиёни муосир М.С. Каган, чунин мешуморад, ки арзишҳо чизҳоеанд, ки ба фазои фарҳанг «аз олами табиат» ворид гардида аз ҷониби ҳуди фарҳанг дар шакли «табиати дуҷум» офарида мешаванд. Муносибати арзишмехваронаи инсон нисбат ба воқеияти атроф ва ба худ дар раванди таърихӣ, дар рафти иҷтимоишавии шахсият ташаккул меёбад. [4,117]

Дар раванди ташаккули арзишҳо нақши таъсирварзи ҷаҳонишавӣ бориз аст. Ҷаҳонишавӣ, одатан, аз ҷониби муҳаққиқони ватаниву хоричӣ ҳамчун раванди ҳамгирӣ ва ягонасозии ҷаҳони сиёсӣ, иқтисодӣ, динӣ ва фарҳангӣ арзёбӣ мегардад. Яке аз бартариҳои бузурги ин раванд дар он аст, ки имрӯз ба шарофати Интернет дастрасии ҳамагон ба ҳар гуна маълумот, новобаста дар кадом вақти шабонарӯз афзудаву бемаҳдуд шудааст. Ба як маъно, ҳар китобхонаи ҷаҳон метавонад дар ҳар хона дастрас бошад, танҳо инсон бояд хоҳиш ва завқи мутолиаи онро дошта бошад. Ба таъсири мусбат инчунин метавон бартариҳои иқтисодиро нисбат дод, аз ҷумла: муҳочирати меҳнатӣ, содашавии ҳамкорӣҳои иқтисодӣ миёни кишварҳо, сарфай захираҳо, тақсмоти истехсолот ва ба монанди инҳо.....

Масъалаҳои этнофарҳангии оиларо таҳлил карда Мадамидҷонова З. М. нуқтаи назарашро оид ба таҷрибаи ҳаёти тоҷикон нақши оиларо рамзи этно-фарҳанги миллӣ номида онро макони аз арзишу анъана ва расму оинҳои миллӣ бархурдор шудани инсон меҳисобад: «Дар доираи оила азхудкунии асосҳои анъанаҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ, инчунин мутобиқшавӣ ба ҷомеаи этникӣ ва миллӣ сурат мегирад, ки дар маҷмӯъ ба ташаккули нишонаи миллӣ, ё худ рамзи фарҳанги анъанавии маросимии тоҷикон мусоидат менамоянд». [5]

Ҳамин тариқ, иқтидори таҳқиқотӣ ва мероси фарҳангии миллатро метавон ҳамчун рамзи фарҳангии он баррасӣ кард. Ин рамз аз тарзи тафаккур ва тахайюлотӣ миллӣ, забон, маънавият, анъанаҳо, фолклор ва арзишҳо ташаккул меёбад. Рамзи фарҳангӣ худ сохторест,

ки генотипи миллатро муайян карда аз пайвандҳои муҳиме иборат аст, ки ҳар яки онҳо як падидаи беназири фарҳангиро ифода мекунанд: 1) мерос, 2) забон, 3) сиёсати давлатӣ, 4) низоми иқтисодӣ (тарзи зиндагӣ), 5) оила ва тавассути он - ҳифзи анъана, расму оинҳо ва чашнҳо.

Аммо дар таъсирварзии ҷаҳонишавӣ ба муҳити оила ва ташаккури арзишҳо дар он, баробари бартариҳо, як қатор паёмадҳои манфӣ низ мавҷуданд, ки бояд ба назар гирифта шаванд. Яке аз камбудҳои ҷиддии ҷаҳонишавӣ, аз нигоҳи мо, таъсири манфӣ ба арзишҳои фарҳангии минтақавӣ, бахусус ба арзишҳои оила ва ниҳоди иҷтимоии модарӣ мебошад.

Тавре муаллифони таҳқиқот оид ба фалсафаи ишқ Д.П. Горский ва Ивин А.А. таҳлил кардаанд, инсонияти мутараққии муосир, ки дар ҳама соҳаҳо барои худ роҳати афсонавӣ фароҳам овардааст... аз чунин воқеияти душвору печидае мисли ишқ ва оила ақиб мемонад... Ҳар қадар роҳат бештар бошад, хоҳиши зиндагии худро мушкил кардан камтар мешавад».[6] Муаллифони ин назария робитаеро байни заволи низоми анъанавии арзишҳо ва фарҳанги истеъмолӣ, ки дар ҷомеаи Тоҷикистон дар давраи ислоҳоти демократии аввали солҳои 1990 низ пайдо шудааст, муқаррар мекунанд.

Ҷаҳонишавӣ, новобаста аз он ки муҳаққиқон ба он чӣ гуна муносибат мекунанд (баҳои комилан муҳолиф низ ба он дода мешавад), тамоми бофтаҳои ҳаёти ҷамъиятиро фаро мегирад, ба соҳаҳои гуногуни фаъолияти инсон ворид шуда, тамоюлҳои рушди сиёсӣ, иқтисодӣ, демографӣ, фарҳангӣ ва маънавию муайян месозад. Равандҳои ҷаҳонишавӣ бештар ба соҳаи фарҳангии ҷомеа таъсири манфӣ мерасонанд, зеро фазои фарҳангӣ — ин фазои тарбия, иҷтимоишавӣ, дарёфти моҳияти маънавии инсон ва ташаккули низоми арзишҳои ӯ мебошад. Арзишҳои оилавӣ, ҳамчун қисми фарҳанги оилавии ҷомеа, дар шароити ҷаҳонишавӣ аз санҷиши ҷиддӣ мегузаранд.

Аксаран ҷаҳонишавӣ ҳамчун омиле таъсиррасон ба ҳаёти одамон бештар аз нигоҳи иқтисодӣ ё иҷтимоӣ баррасӣ мешавад. Аммо ҳеч кас далели онро, ки ҷаҳонишавӣ ба ҳаёти хусусии инсонҳо, аз ҷумла, ба ташаккули арзишҳои оилавӣ таъсири бузург дорад, инкор карда наметавонад. [11]

Дар баробари ин, аксари муҳаққиқон кӯшиш мекунанд, ки равандроидар оилаи муосир ба амал ояндаро, бо ниёзмандҳои афзалиятноки ҷамъият барои неқӯаҳволии моддӣ алоқаманд созанд. Зиддияти асосии татбиқи ин саъю кӯшиш дар барбод додани хусусият, наздикии оила, асолати он мебошад. Албатта, баъзе падидаҳои харобиовари таърихӣ дар оила низ, аз ҷумла дар ҷомеаи тоҷикистонӣ, мушоҳида мешуданд, аммо бӯҳрони оила танҳо дар даҳсолаҳои охир хусусияти ҷаҳонӣ пайдо кард. [1,88]

Вобаста ба падидаи ҷаҳонишавӣ ба ниҳоди оила ва ба бӯҳрон мувоҷеҳ шудани он андешаи П.Сорокин қобили мулоҳиза аст, ки ӯ роҳи раҳой аз бӯҳрони оилавию асосан дар бозгашт ба шаклҳои анъанавии ҳаёти оилавӣ ва издивоҷ медид, вале дар як марҳилаи нави таърихӣ. Ба андешаи П.Сорокин, ин раванд бояд аз тариқи «бозсозии маънавии» инсоният сурат гирад, ки шаклҳои кӯҳнаро бо **мазмунҳои нисбатан «нав»** пур месозад. Ин андеша ба таври возеҳу равшан дар ҳикмати маъруфи мазкур ифода ёфта аст: «**Оила — калисои хурд аст**». Маҳз ҳамин гуна иттиҳод ба инсоният кӯмак мекунад, ки аз бӯҳрони умумиҷаҳонӣ раҳо шавад. [8]

Фазои маънавӣ ва ахлоқии оила асосан, иборат аз интиҳоби дурусти шарикӣ ҳаётӣ, издивоҷ ва риояи принсипҳои муносибатҳо байни ҳамсарон мебошад. Омилҳои асосии муайянкунандаи пояҳои мустаҳками маънавӣ ва ахлоқии муносибатҳои оилавӣ, пеш аз ҳама, муҳаббати байни ҳамсарон, ки бо мурури солҳо ба дӯстӣ табдил меёбад, сатҳи фарҳанг, маълумоти волидон ва аъзоёни оила, робитаҳои онҳо бо ҷомеа ва қобилияти тарбияи солим дар миёни аъзои оила, ба монанди муошират бо ҷаҳони адабиёту санъат, варзиш ва технологияи муосир мебошанд.

Нақши оила дар ҳастии муосири иҷтимоӣ-фарҳангӣ дар нақши тарбиявии он, ҳамчун воситаи ташаккули самтҳои асосии арзишҳо барои насли ҷавон, ки асосан аз тариқи тағйири омилҳои анъанавии шӯравии иҷтимоикунони ҷавонон (маориф, созмонҳои ҷавонон ва ғайра)

ба вучуд омадааст, ифода меёбад. Равандҳои таъсирварз дар ҷомеаи муосир ба вазифаҳои оила аввалан, аз пуштибонӣ ба тамоюлҳои умумии тамаддунӣ ва дуом, аз хусусияти хоси воқеияти миллат иборатанд. Хусусияти робитаи байни вазифаҳои оила ва арзишҳои оилавӣ дар шароити муосири иҷтимоӣ-фарҳангӣ муайян ва нишон медиҳад, ки тағйироти кулӣ дар вазифаҳои оила на танҳо бо пайдоиши самтҳои нави арзишмандии оилавӣ, балки бо нигоҳ доштани ҷаҳони аслии арзишҳои миллӣ тавъаманд. [12.24] Ин тағйирот дар соҳаи вазифаҳои оилавӣ ва самтҳои арзишмандии оила ба назар мерасанд. Аммо, ҳангоми фаҳмидани «самтҳои арзишӣ» ҳамчун маҷмӯи эътиқодҳо, муносибатҳо, пайвандҳо ва таҷрибаҳо, ки мундариҷаи онҳо аз ҷониби хусусиятҳои иҷтимоӣ фарҳангии ҷомеа муайян карда мешаванд, бо устувории иҷтимоӣ-психологӣ, пайваستاгии фарҳангӣ-таърихӣ ва таъсири анғезанда ба рафтори инфиродӣ тавсиф мешаванд. Бинобар ин зарур аст, ки на танҳо омилҳои объективӣ, балки омилҳои субъективии динамикаи самтҳои арзишӣ низ ба назар гирифта шаванд. Дар натиҷа, тағйироти кулӣ дар вазифаҳои оила боиси қисман ивазшавии арзишҳои анъанавии миллӣ бо самтҳои нави арзиши оилавӣ (касб, пул, озодиҳои демократӣ) мегарданд. Дар айни замон, самтҳои анъанавии арзиши миллӣ бо мундариҷаи маънавӣ ва ахлоқӣ (қўмаки мутақобила, ҳамдигарфаҳмӣ, ғамхорӣ, дӯстӣ) нигоҳ дошта мешаванд.

Ба ибораи дигар, баъзе идеалҳои, ки реша дар арзишҳои анъанавӣ доранд, дар бораи муносибатҳои оилавӣ ва ташкили ҳаёти оилавӣ то ҳол дар зехни мардуми тоҷик боқӣ мондаанд. Аммо, дар амал, ин идеалҳо то андозае тағйир ёфтаанд, ки на ҳамеша қонеъ гардидани ниёзҳои дилхоҳ, аз ҷумла ниёзҳои кўдакон, имконпазир аст. Монеаи асосӣ инчунин вазъияти душвори молиявӣ оилаҳо дар шароити ноустувории иқтисодӣ ва афзоиши нобаробарии иҷтимоӣ низ мебошад.

Метавон хулоса кард, ки тадриҷан симои анъанавии оилаи тоҷикистонӣ низ тағйир пазируфта истодааст, гарчанде ки шиддати ин тағйирот чандон зиёд нест. Аммо ҳатто ин сатҳи тағйиротро миллати тоҷик ҳамчун зухуроти бӯҳрон дар арзишҳои оилавӣ ва дуршавӣ аз анъанаҳои оиладорӣ меҳисобад. Чунин ба назар мерасад, ки тағйирот дар ниҳоди оилаи тоҷикистониро ба таври гуногун тафсир кардан мумкин аст, масанал ҳамчун таҳаввулоти арзишҳо ва муносибатҳои оилавӣ мувофиқи шароитҳои мувофиқ ба воқеияти муосир, ки дар он аҳамияти арзишҳои дигари марбут ба худшиносӣ, ба даст овардани муваффақият, некӯахлоқии моддӣ ва татбиқи дигар стратегияҳои ҳаётӣ дар фаъолиятҳои фароғатӣ, касбӣ ва дигар фаъолиятҳо афзоиш меёбанд. Оила, дар ҳоле муҳимтарин арзиш дар низоми арзишҳои экзистенсиалии халқи тоҷик боқӣ мемонад, ки бо нишондиҳандаҳои миллӣ мувофиқат дошта бошад. Дар ин робита, тавачҷӯҳи махсус ба насли ҷавон ҷалб карда мешавад, ки бештар мувоҷеҳ ба таъсири арзишҳои модернӣ ва идеологияи истеъмолӣ мешаванд. Ҷавонон ҳама чизи навро бештар пазируфта, назари танқидии камтаре зоҳир мекунанд, ки ин мушкилӣ ташаккул ва интиқоли фарҳанги оиладориро дар байни ҷавонон актуалӣ мегардонад.

Аҳамияти масъалаҳои оилавӣ инчунин аз он сабаб зиёд аст, ки дар натиҷаи таҳаввулоти ахир низоми маорифи анъанавии дар ҷомеаи шӯравӣ ба ташаккули самтҳои арзишии насли ҷавон нигаронидашуда вазифаи таълимии худро аз даст дод. Ин боиси афзоиши нақши оилаи тоҷик ҳамчун муҳити иҷтимоӣ-фарҳангӣ гардид, ки дар он вазифаҳои таълим ва иҷтимоӣ мутамарказ шудаанд. [14.131]

Омилҳои фарҳангӣ ва арзишӣ муносибатҳои оилавино ташаккул медиҳанд, тарзи рафтор, нақшҳои гендерӣ, муносибат ба издивоҷ, тарбияи фарзанд ва эҳтиром ба калонсолонро муайян мекунанд. Анъана, дин, хусусиятҳои этникӣ ва арзишҳои ахлоқии муштарақ (муҳаббат, эътимод, масъулият) асоси таъмини устувории оила, интиқоли мероси фарҳангӣ ва устувории эмотсионалӣ мебошанд. [9.127]

Дар ҷомеаи тоҷикистонӣ насли нав на танҳо идомаи табиӣ оила, балки воситаи ивазшавии иҷтимоӣ як насл бо насли дигар аст, ки идомагари анъанаи насли пешина тавассути робитаҳои мустақим ва тарзи ҳаёти оилавӣ ва интиқолдиҳандаи анъанаву арзишхост. [10.45] Дар оила волидайн худро дар фарзандони худ аз ҷиҳати ҷисмонӣ ва ахлоқӣ дубора тавлид мекунанд, яъне фард муҳити оилавино, ки манбаи асосии

ичтимоишавии ӯ дар марҳилаи ҳаёти кӯдакию наврасиаш мебошад, азхуд мекунад. Оила як ниҳоди доимӣ буда, дар бисёр ҷиҳатҳо инерсияи назаррасе дорад ва табодули таҷрибаи ҳазорсолаи он душвор аст. Бо сабаби чунин инерсиянокӣ ва мураккабии назарраси механизмҳои иҷтимоӣ, оила нисбат ба дигар ниҳодҳои иҷтимоикунанда бартариҳои муҳимтаринро дорад.

Ба иборати дигар, қисме идеалҳои марбут ба муносибатҳои оилавӣ ва ташкили ҳаёти оилавӣ, ки дар арзишҳои анъанавӣ реша доранд, дар зеҳни мардуми тоҷик маҳфузанд. Аммо, дар амал, ин идеалҳо бинобар таъсири воқеият дучори таҳаввулот мешавад. Масалан, дар он ҷо на ҳамеша қонеъ кардани ниёзҳои дилхоҳ, бахусус ниёзҳои кӯдакон, имконпазир аст. Ин вазъият аксар вақт бинобар ноустувории назарраси молиявӣ оилаҳои тоҷик, дар заминаи камсуботи иқтисодӣ ва афзоиши нобаробарии иҷтимоӣ боз ҳам шадидтар мешавад.

Парвариш (культивирование)-и навгонии замони муосир, ҷаззобияти арзишҳои «нав»ро афзуда хоҳиши ба даст овардани арзиши «кӯҳна», яъне он чизеро, ки инсон дар ҳоли ҳозир дорад, коҳиш медиҳад. Инсон ба як навъ «ғулом»-и ниёзмандҳои худ табдил ёфта, оромияшро аз даст медиҳад, зеро истеъмом ҳадди ниҳой надорад — он равандест беохир. Дар натиҷа, инсон на танҳо ашӯи кӯҳна, балки бе андеша ва муносибати танқидӣ ба амалҳои худ ҳатто муносибатҳо ва робитаҳои қаблии худро низ ба осонӣ аз ҳаёташ хорич мекунад. Ӯ танҳо дар интизори чизҳои нав, эҳсосоти нав ва хушбахтии нав зиндагӣ мекунад, ҳатто агар ин хушбахтӣ муваққатӣ ва кӯтоҳмуддат бошад. [2]

Таъсири ҷаҳонишавӣ, арзиш ва мафкураи модерн, тафаккури аз ғарб воридшавандаи постмодерн, ки мазмун ва муҳтавои он иборат аз ночиз гардонидани арзишҳои анъанавист ва қабл аз ҳама ба ниҳодҳои бунёдии башарӣ, монанди оила ва оиладорӣ, муносибатҳои хешу таборӣ, меҳру шафқат, муҳаббат ва дустӣ, мафкура ва идеалҳои қабулшудаи марбут ва муносибатҳои инсонӣ равона шуда аст, сабаби таҳаввулоти назаррас дар ниҳоди оила ва арзишҳои оиладорӣ гардидааст. Имрӯз нақши анъанавии издивоҷ ва оила дар ташаккули роҳи ахлоқӣ ва маънавии инсон аз байн рафта истода аст, аммо модели навесте, ки қодир ба қонеъ кардани ниёзҳои ҷисмонӣ, рӯҳӣ ва маънавии шахс бошад, ҳанӯз пайдо нашудааст. Ташаккул додани ин модел бо назардошти мафкура, фарҳанг, вигагиҳои этнопсихологӣ ва билохира, манфиатҳои миллӣ вазифаи илмҳои ҷомеашиносии муосир ба ҳисоб меравад. Зеро мусаллам аст, ки ҳеҷ яке аз ниҳодҳои асосии давлатӣ ё иҷтимоӣ наметавонанд вазифаҳоеро, ки оила то аввали асри XX иҷро мекард, иваз кунад. Танҳо оила метавонад суботро дар ҷаҳони ноустувор ва доимо тағйирёбанда қафолат диҳад. Бинобар ин устувор кардани ниҳоди оила ва қудрату неруи тарбиятдиҳандаи он вазифаи муҳими ҷомеаи муосир ба ҳисоб меравад.

АДАБИЁТ

1. Мамадҷонова М.Д. Нақши ниҳоди оила дар ташаккули арзишҳои иҷтимоии ҷомеаи Тоҷикистонӣ дар даврони муосир (таҳлили иҷтимоӣ-фалсафӣ) //Диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзоди илмҳои фалсафа аз рӯи ихтисоси 09.00.11 – Фалсафаи иҷтимоӣ (илмҳои фалсафӣ) Хучанд-2024. –С.65, 192 с.
2. Ахмедова Т. М. Влияние глобализации и потребительства на семейные ценности и отношения в Дагестане.<https://cyberleninka.ru/>
3. Здравомыслов, А.Г. Потребности. Интересы. Ценности [Текст] / А.Г. Здравомыслов. – М.: Политиздат, 1986. – С.165.
4. Каган, М.С. Философская теория ценности [Текст] / М.С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1997. – С.117.
5. Мадамиджанова З. М. Жизненные практики таджиков, как этнический культурный код нации. <https://cyberleninka.ru/a>
6. Философия любви [Текст] / под ред. Д.П. Горского. – М.: Политической литературы, 1990. – С.331.
7. Мамадҷонова М.Д. Нақши ниҳоди оила дар ташаккули арзишҳои иҷтимоии ҷомеаи Тоҷикистонӣ дар даврони муосир (таҳлили иҷтимоӣ-фалсафӣ) //Диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзоди илмҳои фалсафа аз рӯи ихтисоси 09.00.11 – Фалсафаи иҷтимоӣ (илмҳои фалсафӣ) Хучанд-2024. –С.88, 192 с.
8. Голосенко И.А. Социология Питирима Сорокина // История буржуазной социологии. - М., 1996.
9. Маъмадҷонова М.Т., Абдуллоев А.А. Андешаҳои Љалолуддини Балхӣ ролеъ ба инсон ва оила// Маълаллаи илмии Пажӯишгоҳи рушди маорифи Вазорати маорифи Љумъурии Тоҷикистон «Илм ва инноватсия». – Душанбе: Сифат, 2013. – №1(3). – С.127.
10. Маҳмадҷонова М. Т., Рамазониён А.Б. Вучуд ва моҳияти инсон дар фалсафаи Ҷалолуддини Балхӣ ва Жан-Пол Сартр. [Матн] // Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. - Душанбе, 2021. № 3. -С . 42.
11. Ахмедова Т. М. Влияние глобализации и потребительства на семейные ценности и отношения в Дагестане.<https://cyberleninka.ru/>
12. Абилова, Г.С. Духовно – нравственные основы семьи (на примере Республики Таджикистан) [Текст]: автореф. дисс... канд. филос. наук / Абилова Гуландом Сардоревна. – Душанбе, 2011. – 27 с
13. Абилзода Г.С. Нақши оила дар рушди муносибатҳои иҷтимоӣ дар ҷомеа // Маҷаллаи илмии муассисаи давлатии «Пажӯишгоҳи меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳоли». (30 октябри 2015). - Душанбе. - 2015.
14. Абилзода Г.С. Нақши оила дар ташаккули шахсият ва ҳифзи анъана ва фарҳанги миллӣ» // Маҷаллаи илмии Идоракунии давлатӣ. - 2015. - №3(27). - С. 129-133.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20973305>
УДК 338.43

ТЕОРИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ.

ЗЕЙНАЛОВА СААДАТ ДЖУМШУД

Азербайджанский государственный университет нефти и промышленности, Доцент
кафедры “Промышленная экономика”,
Баку, Азербайджан

МАМЕДОВ ЭЛМДАР ЭЛДАР

Азербайджанский государственный университет нефти и промышленности
Магистр кафедры “Промышленная экономика”
Баку, Азербайджан

Резюме. Тема управления государственным предпринимательством в агропромышленном комплексе широко изучалась в области экономики и сельского хозяйства. В литературе существуют различные точки зрения по этому вопросу, и их сравнительный анализ показывает, что эффективное управление государственным предпринимательством требует применения как стратегического планирования, так и принципов рыночной экономики. Некоторые исследователи подчеркивают, что государственные предприятия являются основным элементом, обеспечивающим социально-экономическую стабильность в агропромышленном комплексе, и считают, что участие государства необходимо с точки зрения ценовой стабильности, контроля качества сельскохозяйственной продукции и содействия региональному развитию.

Другие авторы отмечают, что эффективность государственного предпринимательства ограничена и может привести к неоптимальному использованию ресурсов из-за ослабления бюрократических механизмов управления и рыночной конкуренции. Современная литература также рекомендует трансформировать роль государства в регулирующие и стимулирующие функции; то есть государственное предпринимательство должно поддерживать развитие комплекса посредством стратегического планирования, предоставления инфраструктуры, субсидий и кредитных механизмов, а не непосредственной производственной деятельности. В этой связи в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты управления государственным предпринимательством в агропромышленном комплексе, анализируется экономическая сущность применяемых в этой области механизмов управления и определяются направления повышения их эффективности в современных условиях.

Ключевые слова: государство, управление, агропромышленность, социальные, экономические, субсидии, кредит.

THEORY AND PRACTICAL ASPECTS OF MANAGEMENT OF STATE ENTREPRENEURSHIP IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

ZEYNALOVA SAADAT JUMSHUD

Azerbaijan State Oil and Industry University,
Associate Professor of the Department of “Industrial Economics”,
Baku, Azerbaijan

MAMMADOV ELIMDAR ELDAR

Azerbaijan State Oil and Industry University,

ОФ “Международный научно-исследовательский центр “Endless Light in Science”

Master's student of the Department of "Industrial Economics"
Baku, Azerbaijan

Summary. *The topic of state entrepreneurship management in the agro-industrial complex has been widely studied in the field of economics and agriculture. There are various views in the literature on this area, and their comparative analysis shows that effective management of state entrepreneurship requires the application of both strategic planning and the principles of a market economy. Some researchers emphasize that state enterprises are the main element ensuring social and economic stability in the agro-industrial complex, they believe that state participation is necessary in terms of price stability, quality control of agricultural products and promotion of regional development.*

Other authors note that the efficiency of state entrepreneurship is limited, and it can lead to suboptimal use of resources due to the weakening of bureaucratic management mechanisms and market competition. Modern literature also recommends transforming the role of the state into regulatory and incentive functions; that is, state entrepreneurship should support the development of the complex through strategic planning, infrastructure provision, subsidies and credit mechanisms rather than direct production activities. In this regard, the article examines the theoretical and practical aspects of state entrepreneurship management in the agro-industrial complex, analyzes the economic essence of the management mechanisms applied in this area, and identifies directions for increasing their efficiency in modern conditions.

Keywords: *State, management, agro-industrial, social, economic, subsidy, credit.*

Введение

В современную эпоху развитие агропромышленного комплекса имеет огромное значение для обеспечения устойчивости национальной экономики, защиты продовольственной безопасности и социально-экономического развития регионов. Агропромышленный комплекс представляет собой сложную экономическую систему, которая, помимо сельскохозяйственного производства, объединяет многогранные сферы деятельности, такие как переработка, хранение, транспортировка и доставка продукции на рынок. Эффективное функционирование этой системы в значительной степени зависит от эффективности механизмов управления, реализуемых государством. В частности, глобальные экономические изменения, нестабильность на продовольственных рынках и усиление международной конкуренции делают роль государственного предпринимательства в агропромышленном комплексе еще более актуальной.

Государственное предпринимательство выступает важным инструментом обеспечения развития стратегически важных направлений в агропромышленном комплексе, расширения финансово-технических возможностей сельскохозяйственных предприятий, а также регулирования рыночных механизмов. В этом контексте государственная аграрная политика не ограничивается только стимулированием производства, но также служит целям увеличения занятости в сельской местности, повышения социального благополучия и развития сельского хозяйства на инновационной основе. Вопрос управления государственным предпринимательством в агропромышленном комплексе приобретает особое значение в условиях структурной трансформации экономики и требует формирования гибких, рациональных и долгосрочных стратегий управления в этой области.

В условиях современных экономических отношений управление государственным предпринимательством в агропромышленном комплексе несет в себе не только функцию административного контроля, но и направлено на обеспечение координации между участниками рынка, улучшение инвестиционного климата и формирование конкурентоспособного производства. В этом направлении государство применяет субсидии, льготные кредиты, налоговые льготы, лизинговые механизмы и различные программы поддержки. Эти меры, помимо повышения экономической устойчивости

сельскохозяйственных производителей, также положительно влияют на общие темпы развития агропромышленного комплекса.

Выделение не нефтяного сектора в качестве приоритетного направления в Азербайджанской Республике обусловило необходимость уделения особого внимания развитию агропромышленного комплекса. В последние годы институциональные реформы, проводимые в агропромышленном секторе, внедрение цифровых систем управления, создание агропарков и расширение инновационных технологий в сельском хозяйстве способствуют совершенствованию механизмов управления государственным предпринимательством. В то же время существующие проблемы, включая такие вопросы, как эффективность производства, оптимизация использования ресурсов, слабое развитие рыночной инфраструктуры и зависимость от импорта, требуют дальнейшего укрепления системы государственного управления.

Актуальность темы объясняется тем, что в современную эпоху эффективное управление государственным предпринимательством в агропромышленном комплексе имеет стратегическое значение с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности, повышения конкурентоспособности сельского хозяйства и ускорения регионального развития. По этой причине научный анализ и совершенствование регулирующих и стимулирующих функций государства в агропромышленном секторе рассматриваются как одно из важных направлений экономического развития.

Теоретические основы государственного предпринимательства в агропромышленном комплексе

Управление государственным предпринимательством в агропромышленном комплексе рассматривается как один из стратегических секторов экономики. Исследования в этой области в литературе показывают, что роль государства заключается не только в участии в производственном процессе; оно должно также выполнять такие функции, как эффективное распределение ресурсов, стабилизация рынка и содействие региональному развитию. При сравнении взглядов различных авторов можно проследить влияние механизмов управления государственным предпринимательством в двух основных направлениях: экономическая эффективность и социально-экономическая стабильность [1, с. 180].

Некоторые исследователи, особенно авторы, придерживающиеся позиции экономического либерализма, подчеркивают ограниченную эффективность государственного предпринимательства. Они отмечают, что обилие бюрократических структур на государственных предприятиях, медленные процессы принятия решений и слабая конкурентная среда препятствуют оптимальному использованию ресурсов [2, с. 264]. Эти авторы рекомендуют сохранять участие государства только в стратегических и регулирующих функциях и повышать роль участников рынка в производственном секторе. Этот подход особенно отражен в современной экономической литературе и считается оптимальным для государства использование таких инструментов стимулирования, как субсидии, кредитные механизмы и поддержка инфраструктуры [3, с. 127]. Другие авторы оценивают государственное предпринимательство как основной механизм обеспечения социальной стабильности и продовольственной безопасности в агропромышленном комплексе. По их мнению, участие государства создает условия для поддержания стабильных цен на сельскохозяйственную продукцию, сокращения региональных различий и поддержания экологических стандартов. Такой подход особенно важен для обеспечения устойчивости сельскохозяйственного сектора в развивающихся странах [4, с. 596]. Стратегическая роль государственных предприятий включает также социальные аспекты, такие как сохранение рабочих мест и поддержка регионального социально-экономического развития.

Механизмы управления государственным предпринимательством в агропромышленном комплексе

В современных исследованиях управление государственным предпринимательством анализируется с более комплексным подходом. Главный момент здесь заключается в том, что

государство играет скорее регулирующую и стимулирующую роль, чем непосредственное производство. Благодаря стратегическому планированию, привлечению инвестиций, поддержке инфраструктурных проектов, субсидиям и кредитным механизмам государственное предпринимательство может обеспечить как экономическую эффективность, так и социальное благосостояние. Сравнительный анализ показывает, что увеличение государственного участия только с целью улучшения экономических показателей иногда может иметь обратный эффект, поскольку бюрократические препятствия и ограниченная рыночная конкуренция могут привести к неэффективному использованию ресурсов. Поэтому важно применение гибких подходов, систем мониторинга и критериев эффективности в управлении [5, с. 238].

В литературе также отмечается, что для успешного управления государственным предпринимательством необходимо адаптировать стратегии и учитывать региональные особенности. Например, ключевую роль в определении механизмов управления играют наличие земельных и водных ресурсов, климатические условия, разнообразие сельскохозяйственной продукции и уровень производственных технологий. С этой точки зрения государственное предпринимательство должно не только улучшать экономические показатели, но и служить поддержанию экологической устойчивости и социального баланса [6, с. 174].

Проблемы развития государственного предпринимательства в агропромышленном комплексе и современные подходы

Агропромышленный комплекс (АПК) играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны, повышении занятости сельского населения и поддержке регионального развития. В этом контексте государственное предпринимательство выполняет важные функции в разработке стратегических направлений развития аграрного сектора, формировании инфраструктуры и поддержке сельскохозяйственных производителей. Однако глобальные экономические изменения, углубление рыночных отношений и усиление конкурентной среды привели к возникновению ряда проблем в деятельности государственного предпринимательства.

Одной из главных проблем, с которыми сталкивается государственное предпринимательство в агропромышленном комплексе в современную эпоху, является низкая эффективность управления. Централизованный характер процесса принятия решений на государственных предприятиях, недостаточное развитие гибких механизмов управления и запоздалая реакция на рыночные сигналы негативно сказываются на производственных показателях. Во многих случаях государственные предприятия имеют более высокие операционные издержки по сравнению с частным сектором, а эффективность использования ресурсов остается на низком уровне. Согласно оценкам Всемирного банка, широкое распространение государственных предприятий может привести к ослаблению конкурентной среды в некоторых областях и неэффективному функционированию рыночных механизмов.

Другой важной проблемой является технологическая отсталость и ограниченная инновационная активность. Развитие сельскохозяйственного производства в соответствии с современными требованиями требует применения цифровых технологий, систем принятия решений на основе искусственного интеллекта, спутникового мониторинга и интеллектуальных технологий орошения. Однако в ряде хозяйствующих субъектов, работающих в государственном секторе, устаревание основных средств, слабая техническая поддержка и ограниченные инвестиции в инновации замедляют темпы роста производительности. Современные исследования показывают, что применение технологий «Агробизнес 4.0» может значительно повысить производительность и ресурсоэффективность при одновременном снижении производственных затрат.

Другим фактором, ограничивающим развитие государственного предпринимательства в агропромышленном комплексе, является неэффективная организация использования финансовых ресурсов. Хотя государственная поддержка, субсидии и льготные кредиты

являются важными механизмами развития сельского хозяйства, прозрачность и результативность распределения этих средств не всегда находятся на высоком уровне. В результате выделенные средства в некоторых случаях не могут адекватно повлиять на качественные и производительные показатели производства. В то же время недостаточное использование рыночных механизмов финансирования государственными предприятиями ограничивает их инвестиционные возможности.

Низкая производительность также является одной из важных проблем. Международный опыт показывает, что основным условием устойчивого развития в аграрной отрасли является повышение производительности факторов производства. Низкая производительность труда и капитала в сельском хозяйстве приводит к ослаблению общей экономической эффективности. В этой связи одним из главных приоритетов государственного предпринимательства должно быть не только увеличение объемов производства, но и улучшение показателей производительности.

Азербайджанский опыт показывает, что в результате аграрных реформ значительно возросла доля частного сектора в сельском хозяйстве. В настоящее время большая часть сельскохозяйственной продукции производится индивидуальными и семейными хозяйствами. При этом государство продолжает активно участвовать в аграрной отрасли посредством субсидий, сельскохозяйственного страхования, предоставления оборудования и различных программ развития. Создание Фонда сельскохозяйственного страхования, предоставление сельскохозяйственной техники в лизинг и внедрение электронной системы субсидирования можно оценить как шаги, направленные на более эффективную организацию государственной поддержки.

В контексте современных подходов применение принципов корпоративного управления считается необходимым для развития государственного предпринимательства в агропромышленном комплексе. Ориентированное на результат управление в деятельности государственных предприятий, определение показателей эффективности и укрепление механизмов подотчетности создают условия для повышения эффективности. В международной практике принципы корпоративного управления ОЭСР широко используются в управлении государственными предприятиями, что способствует повышению прозрачности и конкурентоспособности.

Другим важным направлением является расширение модели государственно-частного партнерства. Использование инвестиционных и управленческих возможностей частного сектора при сохранении стратегических функций государства создает условия для модернизации сельскохозяйственного производства. Государственно-частное партнерство имеет особое значение в плане создания агропарков, логистических центров, развития перерабатывающей промышленности и повышения экспортного потенциала.

Особое место среди современных подходов занимает также применение цифровизации и инновационных механизмов управления. Электронные сельскохозяйственные информационные системы, спутниковый мониторинг, географические информационные системы (ГИС), интеллектуальные технологии орошения и цифровые платформы субсидирования позволяют более эффективно осуществлять государственную поддержку. По прогнозам ОЭСР, основным источником роста производительности в сельском хозяйстве в будущем станет не расширение земельных площадей, а развитие на основе технологий и инноваций.

Таким образом, развитие государственного предпринимательства в агропромышленном комплексе тесно связано с устранением существующих проблем и применением современных подходов к управлению. Меры по совершенствованию управления, цифровой трансформации, расширению государственно-частного партнерства, укреплению инновационной деятельности и повышению производительности позволят повысить конкурентоспособность агропромышленного комплекса и обеспечить его устойчивое развитие.

Подходы к управлению государственным предпринимательством в агропромышленном комплексе сформировались под влиянием различных экономических школ и моделей управления. В современной экономической литературе отношение к государственному участию не является однозначным, и в данной сфере существуют различные позиции. Некоторые авторы рассматривают государственное предпринимательство как важный механизм обеспечения социальной и экономической стабильности в агропромышленном комплексе. По их мнению, участие государства в аграрном секторе положительно влияет на обеспечение ценовой стабильности, продовольственной безопасности, стимулирование регионального развития и соблюдение экологических стандартов [8, с.156]. Особенно в развивающихся странах государственная поддержка играет важную роль в повышении финансовой устойчивости сельскохозяйственных производителей [9, с.332].

Другие подходы подвергают критике экономическую эффективность государственного предпринимательства. Согласно данной позиции, преобладание бюрократических механизмов управления в государственных предприятиях, недостаточная гибкость процессов принятия решений и ослабление рыночной конкуренции могут снижать эффективность использования ресурсов [10, с.174]. Сторонники этого подхода считают более целесообразным, чтобы государство выполняло преимущественно регулирующие и стимулирующие функции, а не непосредственно участвовало в производственном процессе. В этом контексте основными направлениями государственной поддержки рассматриваются субсидии, льготные кредиты, налоговые стимулы и инфраструктурные проекты.

Современные экономические подходы рассматривают управление государственным предпринимательством комплексно. В рамках данного подхода государство выполняет не только административно-управленческие функции, но и стремится обеспечить устойчивое развитие агропромышленного комплекса посредством стратегического планирования, инвестиционного стимулирования, инновационной политики и программ регионального развития. Основной целью является достижение баланса между экономической эффективностью и социальным благополучием. В современных моделях управления важное значение придается применению показателей эффективности, совершенствованию систем мониторинга, расширению цифровых механизмов управления и учету региональных особенностей [11, с.20].

Таким образом, сравнительный анализ теоретических подходов показывает, что эффективное управление государственным предпринимательством в агропромышленном комплексе не должно ограничиваться только экономическими показателями, но также должно осуществляться с учетом принципов социальной стабильности, регионального развития и экологической устойчивости. В современных условиях роль государства все больше формируется в направлении сочетания стратегических, регулирующих и стимулирующих функций, что рассматривается как одно из основных условий долгосрочного и устойчивого развития агропромышленного комплекса.

Заключение

Анализ и сравнительные подходы показывают, что управление государственным предпринимательством в агропромышленном комплексе представляет собой многомерный и стратегически важный процесс. В литературе отмечается, что участие государства не должно ограничиваться лишь повышением экономических показателей; оно должно также охватывать такие цели, как поддержание социальной стабильности, содействие региональному развитию и обеспечение экологического баланса. Современные подходы указывают на важность того, чтобы государство играло скорее регулирующую и стимулирующую роль, чем непосредственно осуществляло производство. В этом контексте такие инструменты, как стратегическое планирование, субсидии, кредитные механизмы и поддержка инфраструктуры, повышают эффективность государственного предпринимательства и обеспечивают устойчивое развитие комплекса.

Сравнительный анализ также показывает, что существуют ограничения в управлении государственными предприятиями, такие как бюрократические препятствия и слабая рыночная конкуренция. Поэтому эффективная модель управления должна быть гибкой, оснащенной механизмами мониторинга и учитывать региональные особенности. В результате целенаправленное и сбалансированное управление государственным предпринимательством в агропромышленном комплексе выступает ключевым фактором, обеспечивающим как экономическую эффективность, так и социальное благополучие, и еще раз подтверждает важность стратегического планирования.

В то же время, государственные программы, реализуемые в направлении развития агропромышленного комплекса в Азербайджанской Республике, создание агропарков и внедрение цифровых систем управления свидетельствуют о том, что управление государственным предпринимательством вступило в новый этап. В будущем существенный вклад в повышение эффективности управления могут внести расширение инновационных технологий в аграрном секторе, внедрение электронных систем мониторинга и укрепление государственно-частного партнерства. В этой связи устойчивое и гибкое управление государственным предпринимательством в агропромышленном комплексе выступает в качестве одного из главных приоритетных направлений национальной экономической безопасности и продовольственной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гафаров Н.Дж. **Аграрная экономика**. Баку, 2009, 180 с.
2. Юсуфова Ш.А. Государственная поддержка и механизм финансирования развития аграрного предпринимательства. Баку, 2023, 264 с.
3. Гафаров Н.Дж. Агропромышленный комплекс Азербайджана: формирование и проблемы устойчивого развития. Баку, 2024, 464 с.
4. Kuznetsova O.A. Development of State Management in Agro-Industrial Sphere of Russia. 2014, pp. 120–127.
5. Karavdin A.A. Justification of Necessity and Analysis of State Support of Agro-Industrial Complex in the Russian Federation. 2020, pp. 585–596.
6. Privalov N., Privalova S. State Support of the Agro-Industrial Complex. 2021, pp. 227–238.
7. Tagliani G. Entrepreneurship in State-Owned Enterprises: An International Comparative Analysis of IRI, Temasek and ÖIAG. 2021, pp. 149–174.
8. Rushickaya O., Zagurskiy A.O. State Development Institutions as the Basis of the Developed Institutional Environment of the National Agro-Industrial Complex. 2021, pp. 98–102.
9. OECD. OECD Review of the Corporate Governance of Azerbaijan Investment Holding and its State-Owned Enterprises. Paris, 2024, 156 p.
10. Kitovich Tkhakushinov E., Nachemizova E.A. Development Problems of the Regional Agro-Industrial Complex Management System. 2018, pp. 329–332.
11. Butzbach O., Fuller D.B., Schnyder G., Svystunova L. State-Owned Enterprises as Institutional Actors: A Hybrid Historical Institutional and Institutional Work Framework. 2021, pp. 15–20.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20973395>

DIGITAL TECHNOLOGIES IN ASSESSING THE CREDITWORTHINESS OF INDIVIDUAL BORROWERS

ZHARYKBASSOVA ASSIMA YERLANOVNA

Economics student of the L.N. Gumilyov Eurasian National University
Astana, Kazakhstan

SAPAROVA BOTAGOZ SERGAZIEVNA

c.e.s., Ph D, professor of the L.N. Gumilyov Eurasian National University
Astana, Kazakhstan

Abstract: *This article examines the potential applications of digital technologies in assessing the creditworthiness of individual borrowers. Particular attention is paid to the use of open banking data, transaction information, hybrid scoring models, and dynamic scoring in the credit analysis system. Based on data from the National Statistics Bureau of the Republic of Kazakhstan and official materials from ForteBank JSC, an analysis of the macroeconomic environment and the bank's key financial indicators for 2023-2024 was conducted. It is argued that the growth of retail lending and the development of digital banking services require a more accurate assessment of customer's creditworthiness. The conclusion is drawn that the use of digital tools allows for the consideration not only of traditional financial indicators but also of borrower's actual financial behavior, which contributes to a reduction in credit risks.*

Keywords: *creditworthiness, digital technologies, open banking, transaction data, scoring models, dynamic scoring, credit risk, retail lending.*

In recent years, assessing the creditworthiness of individual borrowers has become one of the key areas of development in banking amid the digitalization of the financial sector. This is due not only to the growth of retail lending but also to changes in the very nature of the bank's interaction with the customer. An increasing number of loan applications are submitted through digital channels, and decisions on such applications are made in an automated or semi-automated mode. Under these conditions, the bank must not only process the application quickly but also accurately determine the borrower's actual ability to repay.

The traditional creditworthiness assessment system is usually based on an analysis of the customer's income, credit history, debt-to-income ratio, and the quality of their performance on previously assumed credit obligations. However, in practice, this data is not always sufficient. Some customers have unstable incomes, irregular cash inflows, or limited credit histories. As a result, a formal assessment may not fully reflect the borrower's actual financial behavior. This increases the risk of an erroneous credit decision for both the bank and the customer.

This issue is particularly relevant for second-tier banks in the Republic of Kazakhstan, where there is active development of digital banking services and expansion of consumer lending. The example of ForteBank JSC shows that between 2022 and 2024, the bank's loan portfolio grew from 1.1 trillion tenge to 1.82 trillion tenge, while the volume of retail loans increased from 450 billion tenge to 658 billion tenge. At the same time, the persistence of non-performing debt at 3.6–4% indicates that improving the accuracy of borrower assessment and credit risk management remains a significant challenge.

One approach to addressing this challenge is the application of digital technologies in the credit analysis system. The use of open banking data, transaction information, customer behavioral characteristics, hybrid scoring models, and dynamic scoring allows for the expansion of the information base used to assess borrowers. Unlike the traditional approach, such tools make it possible to consider not only official income and credit history, but also the regularity of income, expenditure structure, payment discipline, and changes in the customer's financial behavior.

The academic interest in this topic stems from the fact that digital technologies are gradually changing the nature of the creditworthiness assessment process itself. Credit decisions are increasingly based not on a static set of data obtained at the time of application, but on a broader and continuously updated array of information about the client. This is particularly important in remote lending, where the bank is limited in its direct interaction with the borrower and must rely on the quality of digital data and scoring models.

The aim of this study is to analyze the application of digital technologies in the creditworthiness assessment system for individual borrowers and to determine their impact on credit risk management.

To achieve this goal, the following objectives have been identified: to examine the current system for assessing the creditworthiness of individual borrowers using ForteBank JSC as an example; to analyze the possibilities for applying modern digital technologies in banking practice; to identify the main stages of using open banking, hybrid scoring models, and dynamic scoring in the creditworthiness assessment system.

The practical significance of the study lies in justifying directions for improving the existing creditworthiness assessment system using digital data, borrower behavioral characteristics, and updated scoring models.

Recent studies show that traditional methods of assessing the creditworthiness of individuals are gradually being supplemented by digital data analysis tools. L.O. Hjelkrem's work examines the use of open banking data in credit scoring. The author notes that the use of transaction data allows banks to more accurately assess a borrower's probability of default, as the analysis considers the regularity of income, the structure of expenses, and the client's actual payment discipline. This approach is particularly important for assessing borrowers with limited credit histories [1].

In a review of scientific approaches to assessing borrower creditworthiness, J.K. Modadugu examines the use of artificial intelligence and adaptive scoring models in lending platforms. According to the author, digital technologies enable real-time borrower assessment, accelerate the processing of loan applications, and reduce credit risk. Behavioral data plays a particularly important role in this approach, complementing traditional indicators such as income, credit history, and debt burden [2].

H. Ayari emphasizes the use of machine learning in financial credit scoring. The author notes that machine learning models make it possible to process large volumes of data and identify hidden patterns in customers' financial behavior. This improves the accuracy of creditworthiness assessments and contributes to more informed credit decisions [3].

Thus, an analysis of scientific approaches shows that the digitalization of credit analysis is not aimed at completely replacing traditional methods, but at supplementing them with more flexible tools. The use of transaction data, open banking, hybrid models, and dynamic scoring allows banks to consider not only the customer's financial condition at the time of application but also their behavior during the loan servicing process.

The research methodology was developed with the article's objective in mind, which is to identify opportunities for applying digital technologies in the system for assessing the creditworthiness of individual borrowers, using ForteBank JSC as a case study. The information base consists of official statistical data from the National Statistics Bureau of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan, as well as materials from the official website of ForteBank JSC, including published financial results and the bank's reporting section. ForteBank's official website features balance sheets, quarterly and annual financial statements, income statements, annual reports, and other materials characterizing the bank's financial condition [4].

The study employs comparative-analytical, economic-statistical, and ratio analysis methods. The comparative-analytical method is used to assess the dynamics of ForteBank JSC's key financial indicators. The economic-statistical method was applied to analyze the macroeconomic environment of the Republic of Kazakhstan, which influences the population's solvency and the development of retail lending. Ratio analysis was used to calculate specific ratios characterizing the structure of the bank's assets, loan portfolio, customer funds, and profits.

The development of retail lending and the assessment of individuals' creditworthiness directly depend on the macroeconomic situation in the country. According to data from the National Statistics Bureau of the Agency for Statistics and Forecasting of the Republic of Kazakhstan, the gross domestic product of the Republic of Kazakhstan for 2024 amounted to 136,693,318.3 million tenge, and real GDP growth compared to the previous year was 5% [5]. This indicates the continuation of positive economic dynamics, which form the basis for the further development of the banking sector and lending to the population.

At the same time, inflationary pressures continue to affect real household incomes and their purchasing power. In 2024, inflation in Kazakhstan slowed from 9.8% in 2023 to 8.6%. At the same time, prices for paid services rose by 13.3%, non-food goods by 8.3%, and food goods by 5.5% [6]. This situation indicates that despite the slowdown in inflation, household expenses continue to rise, a factor that must be considered when assessing borrowers' debt burden.

An important indicator for assessing the creditworthiness of individuals is the trend in household income. According to data from the National Statistics Service of the Republic of Kazakhstan (BNS ASPIR RK), the average per capita nominal cash income of the population in 2024 amounted to 215,979 tenge per month, an increase of 13.7% compared to 2023. In real terms, household cash income grew by 4.6% [7]. In real terms, household cash income grew by 4.6%. This indicates a moderate increase in household solvency; however, the impact of inflation underscores the importance of a more precise analysis of borrowers' income and expenses.

Additionally, the structure of household expenditures should be considered. According to data from the National Statistics Agency of the Republic of Kazakhstan (BNS ASPIR RK), in 2024, household expenditures on consumption averaged 1,189,963 tenge per capita, which is 6.3% higher than in the previous year [8]. This confirms the growth in consumer spending and the need to account for the actual structure of a client's expenses when making a credit decision.

Thus, the macroeconomic environment of the Republic of Kazakhstan is characterized by GDP growth, an increase in nominal household income, and a gradual slowdown in inflation. However, the continued growth in consumer spending and the impact of inflation require banks to assess borrowers' solvency more accurately. In these conditions, the use of digital technologies, transaction data analysis, and dynamic scoring becomes a relevant tool for managing credit risks.

ForteBank JSC is one of the major second-tier banks in the Republic of Kazakhstan and is actively developing retail lending, digital banking services, and remote service channels. The bank's financial results show steady positive growth, confirming its significant role in the country's banking market.

As of the end of 2023, ForteBank's assets increased by 16.6% to nearly 3.3 trillion tenge. The bank's loan portfolio grew by 17.4% to reach 1.4 trillion tenge. At the same time, the retail loan portfolio increased by 19%, or 82 billion tenge, to 510 billion tenge. The bank's net profit in 2023 amounted to 116 billion tenge, which is 18.7% higher than the 2022 figure [9].

In 2024, ForteBank continued to demonstrate growth in key financial indicators. The bank's loan portfolio increased by 32.1% and reached 1,820 billion tenge. Total assets grew by 25.75% and amounted to 4,090 billion tenge. Funds in customer and deposit accounts increased by 26.84% to reach 2,868 billion tenge. The k2 capital adequacy ratio stood at 24.1% compared to 21.2% in 2023, indicating a sufficient level of the bank's capital stability [10].

Table 1 – Trends in Key Financial Indicators of ForteBank JSC

Indicator	2023	2024	Trend
Bank assets	approx. 3.3 trillion tenge	4.09 trillion tenge	+25.75%
Loan portfolio	1.4 trillion tenge	1.82 trillion tenge	+32.1%
Customer and deposit accounts	2.3 trillion tenge	2.868 trillion tenge	+26.84%
Net profit	116 billion tenge	160.3 billion tenge	+37.7%
Capital adequacy ratio k2	21.2%	24.1%	+2.9 p.p.

Source: compiled by the author based on official data from JSC ForteBank [9; 10].

Calculating individual ratios allows for a more accurate assessment of the bank's financial position. In 2024, the loan-to-asset ratio stood at approximately 44.5%, indicating the significant role of lending operations in the bank's asset structure. The ratio of customer and deposit funds to assets was approximately 70.1%, indicating the significant role of the customer base in forming the bank's resource base. The ratio of net profit to assets was approximately 3.9%, reflecting a fairly high level of profitability in the bank's operations.

The positive growth in assets, the loan portfolio, the deposit base, and net profit indicates the financial stability of ForteBank JSC. At the same time, the growth of the loan portfolio, particularly in the retail lending segment, underscores the need to improve the system for assessing the creditworthiness of individuals. The more actively the bank expands lending to the public, the greater the importance of an accurate analysis of borrowers' solvency, debt burden, and financial behavior.

Based on the analysis conducted, several areas for improving the system for assessing the creditworthiness of individual borrowers at ForteBank JSC can be identified. The first area is the use of open banking data and transaction information. This approach allows for the analysis of cash flows in the customer's accounts, the regularity of income, the structure of expenses, and payment discipline. Unlike traditional assessments, which rely primarily on official income and credit history, transaction data provide a more complete picture of the borrower's actual financial behavior [11].

The second approach involves the use of hybrid scoring models. Their distinctive feature lies in combining traditional financial indicators with the customer's behavioral characteristics. The assessment system may include data on income, credit history, debt burden, expenses, payment regularity, and changes in financial behavior. This allows for greater accuracy in credit decisions and reduces the likelihood of misjudging a borrower [12].

The third area is the implementation of dynamic scoring. This approach involves updating the creditworthiness assessment not only at the loan application stage but also during the loan servicing process. When a customer's income, expenses, or payment discipline changes, the bank gains the ability to promptly reassess the level of credit risk and make additional management decisions. This is particularly important in the context of the development of remote lending and the expansion of digital banking channels [13].

The analysis conducted has shown that the macroeconomic conditions in the Republic of Kazakhstan provide a foundation for the further development of retail lending. At the same time, persistent inflationary factors, rising consumer spending, and the need for a more accurate assessment of the population's debt burden underscore the importance of improving approaches to analyzing the creditworthiness of individuals. ForteBank JSC's financial indicators for 2023–2024 demonstrate steady growth in the bank's assets, loan portfolio, deposit base, net profit, and capital adequacy. In this context, the use of digital technologies—including open banking, transaction data, hybrid scoring models, and dynamic scoring—allows for the consideration not only of traditional financial indicators but also of the customer's actual financial behavior. This enhances the soundness of credit decisions and contributes to reducing credit risks in the operations of second-tier banks.

LIST OF REFERENCES:

1. Hjelkrem L.O., de Lange P.E., Nasset E. The Value of Open Banking Data for Application Credit Scoring: A Case Study of a Norwegian Bank // *Journal of Risk and Financial Management*. – 2022. – Vol. 15, No. 12. – Article 597.
2. Modadugu J.K., Venkata R.T.P., Venkata K.P. Real-Time Credit Scoring and Risk Analysis: Integrating AI and Data Processing in Loan Platforms // *International Journal of Innovative Research and Scientific Studies*. – 2025. – Vol. 8, No. 6. – P. 400–409.
3. Ayari H., Guetari R., Kraiem N. Machine learning-powered financial credit scoring: a systematic literature review // *Artificial Intelligence Review*. – 2026.
4. Official website of ForteBank JSC. “Reporting” section.
5. National Statistics Bureau of the Agency for Social and Economic Development of the Republic of Kazakhstan. Gross Domestic Product of the Republic of Kazakhstan for 2024.
6. National Statistics Bureau of the Agency for Social and Economic Development of the Republic of Kazakhstan. Inflation in the Republic of Kazakhstan for 2024.
7. National Statistics Bureau of the Agency for Social and Economic Development of the Republic of Kazakhstan. Monetary Income of the Population of the Republic of Kazakhstan for 2024.
8. National Statistics Bureau of the Agency for Strategic Planning and Reform of the Republic of Kazakhstan. Income and Expenditures of the Population of the Republic of Kazakhstan for 2024.
9. ForteBank JSC. ForteBank’s loan portfolio grew by 17.4% as of the end of 2023.
10. ForteBank JSC. ForteBank’s net profit grew by 37.7% at the end of 2024.
11. He Z., Huang J., Zhou J. Open banking: Credit market competition when borrowers own the data // *Journal of Financial Economics*. – 2023. – Vol. 147, No. 2. – P. 449–474.
12. Kimani G.W., Mwai J.K., Mwangi E.A. A Deep Learning-Based Hybrid Model Development for Enhanced Credit Score Prediction // *International Journal of Research and Innovation in Applied Science*. – 2024. – Vol. 9, No. 7. – P. 250–262.
13. Malik P., Kaul V., Jagthap G. et al. Dynamic Credit Scoring with Real-Time Transactional and Behavioral Data Using Deep Reinforcement Learning // *International Journal of Science, Engineering and Technology*. – 2025. – Vol. 13, No. 5.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20973451>
УДК 347.97/.99:004

СОТ ӘКІМШІЛІГІ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ЦИФРЛЫҚ ҚҰРАЛДАР

БАРЛЫБАЙ АЙДОС МҮСТАФАҰЛЫ

Қазақстан Республикасы президентінің жанындағы мемлекеттік басқару академиясының магистранты, Астана, Қазақстан

Аңдатпа. Бұл мақала Қазақстан Республикасының сот әкімшілігі жүйесінде қолданылатын заманауи цифрлық құралдарды қарастырады. Онда сот жүйесіндегі цифрлық трансформацияның негізгі бағыттары, соның ішінде сот ісінің есепке алуын автоматтандыру, электрондық әділдікті енгізу, азаматтармен өзара әрекеттесу үшін цифрлық платформаларды пайдалану және ақпараттық-аналитикалық жүйелерді дамыту зерттеледі. Арнайы назар «Сот кеңсесі» қызметінің жұмыс істеуін талдауға, сот істерін автоматтандырылған түрде бөлуге және сот қызметінде жасанды интеллект технологияларын қолдану перспективаларына аударылады. Сонымен қатар, сот әкімшілігін цифрландыру әділеттіліктің ашықтығын арттыруға, әкімшілік шығындарды азайтуға және азаматтардың сот қызметтеріне қолжетімділігін жақсартуға ықпал ететіні қорытындыланды.

Кілт сөздер: сот әкімшілігі, цифрландыру, электрондық әділет, Сот кабинеті, цифрлық технологиялар, жасанды интеллект, сот жүйесі.

Қоғамдық басқарудың цифрлық трансформациясы ХХІ ғасырдағы қоғамдық секторды модернизациялаудың негізгі бағыттарының бірі болып табылады. Сот жүйесі осы процестерде ерекше маңызды рөл атқарады, себебі әділ сот төрелігін тиімді басқару мемлекеттік институттарға деген қоғамдық сенімге және заң үстемдігін қамтамасыз етуге тікелей әсер етеді. Халықаралық тәжірибеде электронды әділеттілікті дамыту сот органдарының тиімділігін арттырудың маңызды құралы ретінде қарастырылады. Әділеттіліктің тиімділігі жөніндегі Еуропалық комиссияның (СЕРЕЈ) зерттеулеріне сәйкес, сот процестерін цифрландыру істерді қарау уақытын қысқартуға, сот отырыстарының ашықтығын арттыруға және әділетке кең қоғамдық қолжетімділікті қамтамасыз етуге ықпал етеді [1]. Қазақстан Республикасында сот жүйесін цифрландыру сот және құқықтық реформалардың басты бағыттарының бірі болып табылады. Соңғы жылдары электрондық құжат айналымы жүйесі, «Сот кеңсесі» қызметі, судьялар арасында істерді автоматты бөлу және сот отырыстарын онлайн форматта өткізу сияқты бірқатар цифрлық шешімдер енгізілді [2]. Қазақстан Республикасының сот әкімшілігі осы өзгерістерді жүзеге асыруда маңызды рөл атқарады, соттардың қызметіне ұйымдастырушылық, ақпараттық және техникалық қолдау көрсетеді. Қазіргі жағдайда сот әкімшілігінің тиімділігі негізінен цифрлық технологияларды енгізу деңгейі мен ақпараттық ресурстарды басқару сапасымен анықталады.

Осы зерттеудің мақсаты - Қазақстан Республикасының сот әкімшілігі жүйесінде қолданылатын цифрлық құралдарды талдау және олардың әрі қарай дамуының негізгі бағыттарын анықтау.

Сот әкімшілігін цифрландырудың теориялық негіздері

Цифрлық әділдік тұжырымдамасы ХХІ ғасырдың басында мемлекеттік органдардың қызметіне ақпараттық-коммуникациялық технологияларды белсенді енгізу нәтижесінде кеңінен қабылданды. Шетелдік зерттеушілердің пікірінше, сот жүйесін цифрландыру сот ісін жүргізуге цифрлық технологияларды енгізу және сот қызметін ұйымдық қамтамасыз ету процесін білдіреді [3].

Қазіргі заманғы ғылыми әдебиетте сот қызметіндегі цифрландырудың бірнеше бағыты анықталған:

- электрондық құжат айналымын басқару;

- сот қызметтеріне онлайн қолжетімділік;
- істерді бөлуді автоматтандыру;
- сот құжаттарының сандық мұрағаттары;
- сот практикасы аналитикасы жүйелері;
- жасанды интеллект технологиялары.

ОЕСД тәсіліне сәйкес мемлекеттік секторды цифрландыру мемлекеттік қызметтердің ашықтығын, қолжетімділігін және тиімділігін арттыруды қамтамасыз етуі тиіс [4]. Бұл қағидаттар сот жүйесіне де толық көлемде қолданылады. Электрондық сот төрелігі тұжырымдамасы аясында соттар мен азаматтар арасындағы өзара іс-қимылды қамтамасыз ететін цифрлық платформалардың маңызы ерекше артып келеді. Зерттеулер көрсеткендей, электрондық сервистерді пайдалану әкімшілік кедергілерді едәуір төмендетуге және сот жүйесі пайдаланушыларына көрсетілетін қызметтердің сапасын арттыруға мүмкіндік береді [5]. Қазақстанда сот жүйесін цифрландыру мемлекеттік цифрлық трансформация саясаты шеңберінде жүзеге асырылып, сот төрелігінің ашықтығын арттыруға, ішкі процестерді оңтайландыруға және азаматтардың сот қызметтеріне қолжетімділігін жақсартуға бағытталған [2].

Қазақстанның Сот әкімшілігіндегі негізгі цифрлық құралдар

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасының сот жүйесінде сот процестерін автоматтандыруды қамтамасыз ететін цифрлық шешімдердің кешені жұмыс істейді. Олардың ішіндегі ең маңыздысы – «Сот кабинеті» ақпараттық сервисі. Бұл жүйе азаматтарға талап-арыздарды электронды түрде жолдауға, сот құжаттарын алуға, істердің қаралу мәртебесін бақылауға және сот органдарымен қашықтан өзара әрекеттесуге мүмкіндік береді [6]. Судьялар арасында сот істерін автоматтандырылған бөлу жүйесі де ерекше маңызға ие. Аталған механизмді пайдалану сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін төмендетуге ықпал етеді және сот төрелігінің объективтілігі мен тәуелсіздігі қағидаттарының сақталуын қамтамасыз етеді. Сонымен қатар сот құжаттарын тіркеу, сақтау және өңдеу процестерін автоматтандыруға мүмкіндік беретін электрондық құжат айналымы жүйелері белсенді түрде қолданылуда. Цифрлық трансформацияның маңызды кезеңдерінің бірі – бейнеконференцбайланыс арқылы қашықтан сот отырыстарын өткізу жүйесінің енгізілуі болды. Әсіресе COVID-19 пандемиясы кезеңінде сот төрелігінің үздіксіздігін қамтамасыз ету қажеттілігі туындаған кезде бұл технологияларға сұраныс айтарлықтай артты.

Қазақстан Республикасының Сот әкімшілігі жүйесіндегі цифрлық құралдарды талдау

Соңғы жылдары Қазақстан сот жүйесін цифрландыру жүйелі сипат алып, сот төрелігін жаңғыртудың негізгі бағыттарының біріне айналды. Қазақстан Республикасының Сот әкімшілігі сот өндірісін автоматтандыруға және көрсетілетін қызметтердің сапасын арттыруға бағытталған ақпараттық жүйелердің жұмыс істеуін қамтамасыз етеді.

Цифрлық сервистердің ішінде орталық орынды «Сот кабинеті» ақпараттық жүйесі алады. Ол азаматтар, заңды тұлғалар және мемлекеттік органдар үшін сот жүйесімен өзара іс-қимыл жасайтын бірыңғай электрондық алаң болып табылады. Бұл сервис арқылы пайдаланушылар талап-арыздар, өтінішхаттар мен апелляциялық шағымдар бере алады, сот актілерін алып, істердің қозғалысын нақты уақыт режимінде бақылай алады [6]. Цифрлық инфрақұрылымның маңызды элементтерінің бірі – сот істерін автоматтандырылған бөлу жүйесі. Істерді автоматты түрде бөлу алгоритмдерін пайдалану нақты істі қарайтын судьяны анықтау кезінде адами факторды болдырмау арқылы судьялардың тәуелсіздігін қамтамасыз етуге және сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін төмендетуге мүмкіндік береді [7]. Сонымен қатар электрондық құжат айналымы, бейнеконференцбайланыс жүйелері және сот құжаттарының цифрлық мұрағаттары маңызды рөл атқарады. Бұл құралдарды пайдалану ақпаратты өңдеу мерзімдерін айтарлықтай қысқартып, соттардың әкімшілік қызметінің тиімділігін арттырады.

1-кесте – Қазақстанның Сот әкімшілігіндегі негізгі цифрлық құралдар

Цифрлық құрал	Негізгі мақсаты
Сот кабинеті	Азаматтар мен соттардың электрондық өзара іс-қимылы
Істерді автоматтандырылған бөлу	Судьяны тағайындау кезіндегі субъективті ықпалды болдырмау
Электрондық құжат айналымы	Құжат айналымын автоматтандыру
Бейнеконференцбайланыс	Қашықтан сот отырыстарын өткізу
Электрондық мұрағат	Сот құжаттарын сақтау және іздеу
Аналитикалық жүйелер	Сот қызметін мониторингтеу

Жүргізілген талдау цифрлық технологияларды енгізу сот жүйесінің жұмыс жеделдігін едәуір арттырғанын және халық үшін сот қызметтерінің қолжетімділігін жақсартқанын көрсетеді.

Сот әкімшілігін цифрландырудың халықаралық тәжірибесі

Әлемдік тәжірибе сот жүйесін цифрландыру сот төрелігін реформалаудың маңызды бағыттарының біріне айналғанын көрсетеді. Бұл тұрғыда цифрлық мемлекеттік басқару саласындағы әлемдік көшбасшылардың бірі саналатын Эстония тәжірибесі ерекше қызығушылық тудырады. Елдегі сот рәсімдерінің басым бөлігі құжаттарды тапсырудан бастап сот шешімдерін алуға және мемлекеттік органдар арасындағы ақпарат алмасуға дейін толық электрондық форматта жүзеге асырылады [8]. Сингапурда сот ісін жүргізуді толық цифрландыруды қамтамасыз ететін e-Litigation жүйесі кеңінен қолданылады. Бұл жүйе істерді қарау мерзімдерін қысқартуға және соттардың жұмыс тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді [9]. Еуропалық Одақ елдері e-Justice тұжырымдамасын іске асырып, сот төрелігінің бірыңғай цифрлық кеңістігін қалыптастыруға және сот органдары арасындағы электрондық өзара іс-қимылды дамытуға бағытталған шараларды жүзеге асыруда [10].

2-кесте – Сот жүйелерін цифрландырудың халықаралық тәжірибесі

Ел	Негізгі цифрлық шешімдер
Эстония	Толық электрондық сот өндірісі
Сингапур	e-Litigation платформасы
Ұлыбритания	Online Courts және электрондық сот сервистері
Германия	Сот құжаттарының электрондық алмасуы
Қазақстан	Сот кабинеті және цифрлық сот өндірісі

Халықаралық тәжірибе цифрландырудың тиімділігі тек техникалық қамтамасыз ету деңгейіне ғана емес, пайдаланушылардың цифрлық сауаттылығына және сот жүйесінің ұйымдастырушылық өзгерістерге дайын болуына да байланысты екенін көрсетеді.

Жасанды интеллект және оны сот әкімшілігінде қолдану перспективалары

Сот әкімшілігін дамытудың ең перспективалы бағыттарының бірі – жасанды интеллект технологияларын пайдалану. Қазіргі уақытта көптеген елдерде жасанды интеллект мынадай бағыттарда қолданылады:

- сот практикасын автоматты талдау;
- сот прецеденттерін іздеу;
- соттарға түсетін жүктемені болжау;
- аналитикалық есептер дайындау;
- сот құжаттарын автоматты түрде жіктеу.

Жасанды интеллект судьяны алмастыратын құрал ретінде қарастырылмайтынын атап өткен жөн. Оның негізгі мақсаты – шешім қабылдау процесін қолдау және әкімшілік

процестерді оңтайландыру [11]. Қазақстан үшін жасанды интеллект технологияларын пайдалану сот жүйесін цифрлық трансформациялаудың келесі кезеңіне айналуы мүмкін. Әсіресе сот практикасын интеллектуалды іздеу жүйелерін дамыту және процестік құжаттарды дайындауды автоматтандыру маңызды бағыттар болып табылады.

3-кесте – Сот әкімшілігінде жасанды интеллектті пайдаланудың перспективалық бағыттары

Бағыт	Күтілетін нәтиже
Сот практикасын талдау	Құқық қолдану сапасын арттыру
Жүктемені болжау	Ресурстарды тиімді бөлу
Құжаттарды өңдеу	Әкімшілік шығындарды азайту
Аналитикалық есептер	Басқарушылық шешімдерді қолдау
Интеллектуалды іздеу	Сот ақпаратына қолжетімділікті жеделдету

Сот жүйесін цифрландырудың проблемалары мен тәуекелдері

Цифрлық технологиялардың айтарлықтай артықшылықтарына қарамастан, оларды енгізу бірқатар қиындықтармен қатар жүреді. Біріншіден, сот процестеріне қатысушылардың дербес деректерін қорғау және ақпараттық қауіпсіздік мәселелері өзекті болып қала береді. Цифрлық ақпарат көлемінің артуы киберқауіпсіздік тетіктерін тұрақты жетілдіруді талап етеді [12]. Екіншіден, цифрлық теңсіздік мәселесі сақталуда. Барлық азаматтардың цифрлық сауаттылығы жеткілікті деңгейде емес және қажетті техникалық инфрақұрылымға қолжетімділігі бірдей емес. Үшіншіден, жасанды интеллект алгоритмдерін пайдалану олардың жұмыс істеу ашықтығын қамтамасыз етуді және деректерді өңдеу барысында ықтимал қателіктердің алдын алуды талап етеді. Сонымен қатар цифрландыру азаматтардың әділ сот талқылауына және сот төрелігіне қол жеткізуге қатысты конституциялық құқықтарын шектемеуі тиіс.

Зерттеу нәтижелерін талқылау

Жүргізілген зерттеу цифрлық технологиялардың сот әкімшілігі қызметінің тиімділігін арттырудағы маңызды құралға айналғанын растайды. Электрондық сервистерді пайдалану сот процесіне қатысушылардың уақыттық және қаржылық шығындарын азайтып, соттардың қызметіндегі ашықтық деңгейін арттыруға ықпал етеді. Халықаралық тәжірибе автоматтандыруды, электрондық сервистерді дамытуды және заманауи аналитикалық технологияларды қолдануды қамтитын кешенді тәсілге негізделген цифрлық сот төрелігі модельдерінің ең тиімді екенін көрсетеді [8; 10]. Қазақстанда сот жүйесінің елеулі цифрлық инфрақұрылымы қалыптастырылған. Дегенмен, одан әрі даму қолданыстағы сервистердің функционалдық мүмкіндіктерін кеңейтуді, деректерді қорғау тетіктерін жетілдіруді және жасанды интеллект технологияларын кезең-кезеңімен енгізуді талап етеді.

Қорытынды

Сот әкімшілігін цифрландыру сот жүйесінің тиімді жұмыс істеуін арттырудың және азаматтардың сот төрелігіне қолжетімділігін қамтамасыз етудің маңызды шарты болып табылады. Зерттеу нәтижелері Қазақстан Республикасы Сот әкімшілігі қызметіне цифрлық құралдарды енгізу сот процестерінің ашықтығын арттыруға, әкімшілік шығындарды азайтуға және сот қызметтерінің сапасын жақсартуға ықпал ететінін көрсетті. «Сот кабинеті» сервисі, сот істерін автоматтандырылған бөлу жүйесі, электрондық құжат айналымы және қашықтан сот отырыстарын өткізу сияқты цифрлық шешімдер ерекше маңызға ие. Болашақта цифрлық трансформацияны одан әрі дамыту сот тәуелсіздігі, заңдылық және сот процесіне қатысушылардың құқықтарын қорғау қағидаттарын сақтай отырып, аналитикалық жүйелер мен жасанды интеллект технологияларын кеңінен пайдаланумен байланысты болуы тиіс.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР:

1. СЕРЕЖ. *European Judicial Systems: Efficiency and Quality of Justice*. – Strasbourg: Council of Europe, 2024.
2. Қазақстан Республикасының сот жүйесін 2030 жылға дейін дамыту тұжырымдамасы. – Астана, 2024.
3. Contini F., Cordella A. Information Systems and Information Infrastructures in Public Administration // *Public Administration*. – 2021. – Vol. 99. – No. 2. – P. 321–337.
4. OECD. *Digital Government Review of Kazakhstan*. – Paris: OECD Publishing, 2024.
5. Velicogna M. Use of Information Technology in European Courts and Its Impact on the Right to a Fair Trial // Springer, 2022.
6. Қазақстан Республикасының Сот әкімшілігі. «Сот кабинеті» ақпараттық жүйесі. – Астана, 2024.
7. «Қазақстан Республикасының сот жүйесі және судьялардың мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасының Конституциялық заңы.
8. Hätönen J. Digital Transformation of the Estonian Justice System // *Baltic Journal of Law & Politics*. – 2023.
9. Supreme Court of Singapore. *e-Litigation System Overview*. – Singapore, 2023.
10. European Commission. *e-Justice Strategy 2024–2028*. – Brussels, 2024.
11. Sourdin T. *Judge v Robot? Artificial Intelligence and Judicial Decision-Making*. – University of New South Wales Law Journal. – 2021.
12. OECD. *The Path to Becoming a Data-Driven Public Sector*. – Paris: OECD Publishing, 2019.
13. Reiling D. *Technology for Justice: How Information Technology Can Support Judicial Reform*. – Leiden University Press, 2020.
14. Government of Estonia. *Digital Justice and E-Government Development Report*. – Tallinn, 2023.
15. UN E-Government Survey 2024. *Digital Transformation in Public Institutions*. – New York: United Nations, 2024.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20973545>

THE RIGHT DEFINITION OF THE CRIME REGARDING TO INTENTION (AT THE EXAMPLE OF TURKISH PENAL CODE)

ATAYEVA BAGUL BAIRAMGELDIYEVNA

A student at Ondokuz Mayıs University Ali Fuad Başgil Faculty of Law. Samsun, Turkey

Ozet: *Türk Ceza Kanunu'nun, özellikle İtalyan ceza hukuku modeli olmak üzere Kıta Avrupası ceza hukuku geleneklerinden önemli ölçüde etkilendiği bilinmektedir. Bununla birlikte, Türk kanun koyucusu ve ceza hukuku doktrini, bazı yönlerden diğer hukuk sistemlerinde benimsenen yaklaşımlardan ayrılan çeşitli kavramlar ve yorumlar geliştirmiştir. Bu nedenle Türk ceza hukukunun bazı yönleri, farklı hukuk sistemlerine aşına olan araştırmacılar ve uygulayıcılar açısından değişik görünebilmektedir.*

Bu sebeple, Türk hukukunda suçun işleniş aşamalarının karşılaştırmalı olarak incelenmesi büyük önem taşımaktadır. Zira terminolojik benzerlikler her zaman hukuki içerik bakımından orijinal ile aynı anlama gelmemektedir.

Bunun sonucunda, Türk Ceza Kanunu'nun teorik çerçevesi zaman zaman parçalı veya kendi içinde farklı bir görünüm arz edebilmektedir. Söz konusu doktrinel belirsizlikler yalnızca akademik tartışmalarla sınırlı değildir; aynı zamanda yorum ve uygulama güçlükleri yaratarak yargısal pratiği de etkileyebilmektedir. Hukuki kavramların yeterli bütünlükten yoksun olması veya birbirleriyle rekabet hâlindeki teorik temellere dayanması durumunda, mahkemeler tutarlı ve öngörülebilir kararlar vermekte zorluk veya belirsiz uygunsuzluk yaşayabilmektedir.

Anahtar Kelimeler: *suç, teşebbüs, fıkıh, kast, niyet*

Hukuk alanı Hodri Meydana benzer. Bir davanın sonucuyla, kişinin hukuki tartışma ortamında ileri sürdüğü argümanların gücü arasında doğrudan bir ilişki bulunmaktadır. Bu durum, davanın sonucunun büyük ölçüde tarafların hukuki savunularını ne derece etkili biçimde sunabildiklerine bağlı olması nedeniyle, hukuka belirli bir güç atfedilmesine yol açmaktadır. Bu sebeple hukuk, sıklıkla yeryüzündeki kaderin hakimi olarak nitelendirilmektedir. Ancak bu süreç içerisinde yer alan kişi sayısının binlerle, hatta yüz binlerle ifade edilebileceği de ve onun işi daha da zorlaştıracağı da bilinmelidir.

Bununla birlikte bütün hukuk sistemleri aynı değildir. Hukuk sistemlerini birbirinden ayıran temel unsur, benimsedikleri yöntem ve yaklaşım biçimleridir. Bu çerçevede Türk Ceza Kanunu'nun suça teşebbüs kurumu bakımından nispeten daha müsamahakâr **esnek** bir yaklaşım benimsediği söylenebilir.

Türk hukukunun tarihsel gelişim sürecinin çok sayıda aşama ve değişimden geçtiğini belirtmek gerekir. Bu sürecin başlangıcı, Selçukluların yeni topraklar fethetmeye ve devletler kurmaya başladığı döneme kadar uzanmaktadır. Daha sonra bu siyasal ve hukuki miras, Osmanlı İmparatorluğu olarak bilinen geniş imparatorluğun ortaya çıkmasına zemin hazırlamıştır.

Osmanlı döneminde uygulanan hukuk kuralları büyük ölçüde Arap-İslam hukuk kültüründen etkilenmiştir. Arapçada "fıkıh" (فقه) olarak adlandırılan hukuk anlayışı, çoğu durumda dinî metinlere dayanmakta ve temel kaynak olarak Kur'an'ı esas almaktaydı. Osmanlı hukuk kültürü içerisinde Arap etkisi belirgin bir üstünlüğe sahipti. Bu nedenle dönemin hukuk terminolojisinin önemli bir bölümü Arapça kökenli kavramlardan oluşmuş, bu durum farklı yoğunluklarda günümüze kadar varlığını sürdürmüştür.

Türk ceza hukukunun tarih boyunca birden fazla kez farklı hukuk sistemlerinden etkilendiği tarihsel bir gerçektir.

Türk Ceza Hukukunda İKTİBAS Tarihi

• **1858 Osmanlı Ceza Kanunnamesi:** Büyük ölçüde Fransız Ceza Kanunu'ndan tercüme edilerek hazırlanmıştır.

• **1926 Türk Ceza Kanunu:** Cumhuriyet döneminde kabul edilmiş olup esas itibarıyla İtalyan Zanardelli Ceza Kanunu temel alınmıştır.

• **2005 tarihli 5237 sayılı Türk Ceza Kanunu:** Doğrudan bir iktibas niteliği taşımamakta, ancak karşılaştırmalı hukuk çalışmalarından yararlanılarak hazırlanmış modern bir reform kanunu niteliğindedir.

Şüphesiz ki bu tarihsel süreç çeşitli sonuçlar doğurmuş ve aynı hukuk sistemi içerisinde birçok teorik sorunun ortaya çıkmasına neden olmuştur.

Bazı durumlarda hukuk, temel amacından uzaklaşmış görünmektedir. Oysa hukuk ve hak kavramları; teori, eylem ve sonuç arasındaki ilişkinin ürünüdür.

Türk Ceza Kanunu'na göre bir suçun işleniş süreci genel olarak belirli aşamalar çerçevesinde incelenmektedir. İlk aşama, suç işleme düşüncesinin veya suç işleme kastının oluşmasıdır. Düşünceler tek başına hukuki bir ihlal oluşturmadığından bu aşama cezalandırılmaz. İkinci aşama hazırlık hareketlerinden oluşmaktadır. Kural olarak hazırlık hareketleri cezalandırılmaz; ancak kanunun açıkça öngördüğü istisnai hâllerde yaptırıma bağlanabilir. Üçüncü aşama suça teşebbüstür. Failin suçun icrasına doğrudan doğruya başlamasına rağmen, elinde olmayan nedenlerle suçu tamamlayamaması hâlinde teşebbüs söz konusu olur. Türk Ceza Kanunu'nda öngörülen şartların gerçekleşmesi durumunda teşebbüs cezalandırılabilir; bununla birlikte bazı durumlarda cezalandırılmayan teşebbüs türleri de bulunmaktadır. Son aşama ise tamamlanmış suçtur. Bu aşamada suçun bütün kanuni unsurları gerçekleşmiş olur ve fail hakkında tam cezai sorumluluk doğar.

Bu dört aşamalı yapı birçok ceza hukuku sisteminde genel kabul görmekle birlikte, Türk Ceza Kanunu hazırlık hareketleri, teşebbüs ve suçun tamamlanması arasındaki sınırların belirlenmesi bakımından bazı özgün yaklaşımlar benimsemektedir. Bu ayrımlar, bazı yönlerden diğer hukuk sistemlerinde benimsenen yaklaşımlardan önemli ölçüde farklılık göstermekte olup, Türk ceza hukukunun temel ilkeleri ve sistematik yapısından kaynaklanan doktrinel tercihlerin bir yansımasını oluşturmaktadır.

Türk Ceza Kanunu, birçok ceza hukuku sisteminden, kimi zaman doktrinel yapısının en temel noktalarında dahi ayrılmaktadır. Bazı yönlerden bakıldığında, Türk ceza hukukunun yaklaşımı diğer hukuk sistemlerinde yaygın olarak kabul edilen ilkelerle karşılaştırıldığında değişik hatta alışılmadık dışında görülebilmektedir. Bu nitelendirmenin nedenleri ilerleyen bölümlerde ayrıntılı olarak ele alınacaktır.

Türk ceza hukuku da dâhil olmak üzere, modern ceza hukuku sistemlerinin neredeyse tamamı suçun işleniş sürecinde benzer aşamaların varlığını kabul etmektedir. Bu aşamalar, kökenlerini **Roma hukukundan** alan ortak bir hukuk mirasının ürünü olmaları nedeniyle büyük ölçüde birbirleriyle benzerlik göstermektedir. Geleneksel anlayışta suçun gelişimi; cogitatio (suç işleme düşüncesi veya tasavvuru), hazırlık hareketleri, attemptus (teşebbüs) ve nihayet consummatio (suçun tamamlanması) aşamalarından oluşan bir süreç olarak kabul edilmektedir. Modern hukuk sistemlerinde suç teorisinin genel çerçevesi de bu klasik model üzerine inşa edilmiş ve zaman içerisinde geliştirilmiştir.

Türk ceza hukukunda kabul edilen suçun işleniş aşamaları, Türk hukuk sistemine özgü değildir. Benzer aşamalara günümüz ceza hukuku sistemlerinin büyük çoğunluğunda rastlanmaktadır. Bunun nedeni, söz konusu aşamaların Roma hukukunun kavramsal temellerinden kaynaklanmasıdır. Klasik Roma hukuku anlayışı, cogitatio (suç işleme düşüncesi veya kastı), attemptus (teşebbüs) ve consummatio (suçun tamamlanması) arasında ayırım yapmaktaydı. Her ne kadar modern hukuk sistemleri bu kategorileri geliştirip ayrıntılandırmış olsa da, cezai sorumluluğun temel yapısı hâlen bu geleneksel modele dayanmaktadır.

Bir davranışın suç olarak nitelendirilebilmesi için, suç sürecinin hukuken gerekli görülen aşamalarının mevcut olması gerekir. Hemen hemen bütün ceza hukuku sistemleri, suç teşkil eden davranışın belirli aşamalardan geçerek geliştiğini kabul etmekte ve bu aşamaların varlığını cezai sorumluluğun kurulması açısından zorunlu görmektedir. Genel kural olarak, gerekli aşamalardan birinin eksik olması hâlinde davranış **tamamlanmış bir suç** olarak değerlendirilemez.

Bu nedenle ceza hukuku; suç işleme düşüncesi, hazırlık hareketleri, teşebbüs ve tamamlanmış suç arasında ayırım yapmaktadır. Gerekli unsurlardan birinin bulunmaması, davranışın suç teşkil

edecek hukuki eşiğe ulaşmasını engellemektedir. Örneğin, herhangi bir dış davranışla desteklenmeyen ve suçun gerçekleştirilmesine yönelik bir hareketle somutlaşmayan salt suç işleme düşüncesi, tek başına suç oluşturmaz. Zira cezai sorumluluk yalnızca düşüncelerden değil, hukuken önem taşıyan fiiller aracılığıyla dış dünyaya yansıyan davranışlardan doğmaktadır.

Sonuç olarak, bir fiilin suç olarak nitelendirilmesi, kanunda öngörülen şartların gerçekleşmesine ve davranışın suç faaliyetinin hukuken tanınmış aşamaları içinde ilerlemesine bağlıdır.

Bu nedenle, yalnızca suç kastının varlığı, bu kastın gerçekleştirilmesine yönelik herhangi bir fiil bulunmaksızın, tek başına bir suç olarak kabul edilemez. **Ancak benim görüşüm bu geleneksel yaklaşımdan farklıdır.** Hukuki değerlendirmenin yalnızca tamamlanmış fiillerle veya dışa yansıyan davranışlarla sınırlı olmaması gerektiğini, aynı zamanda kişinin **esas fikrini—düşüncelerini ve niyetlerini—de dikkate alması gerektiğini** düşünüyorum. Uygulamada hukuk sistemleri, yönetilebilirlik kaygıları, kişi sayısının fazlalığı ve içsel zihinsel durumların tutarlı ve adil bir şekilde kontrol edilip değerlendirilebilmesinin zorluğu nedeniyle, **salt niyeti** ceza sorumluluğundan genellikle dışlamaktadır.

Bununla birlikte, ilke olarak **kastın** önemi göz ardı edilmemelidir. Esas mesele, mevcut hukuk sistemleri bunu uygulamada ciddi kontrol, değerlendirme ve hukuki belirlilik sorunları nedeniyle zor olsa da, kişinin zihninin iç yönelimine—düşüncelerine ve kastına—daha fazla önem verilmesi gerektiğidir. Böyle bir yaklaşımın hayata geçirilmesinin ciddi zorluklar doğurduğu açık olmakla birlikte, temel fikir insan niyetinin, **mevcut duruma kıyasla**, suç davranışının değerlendirilmesinde daha önemli bir yere sahip olması gerektiğidir. Zorluk, aynı zamanda Türk Ceza Kanunu'nun ayırt edici özelliklerinden biri olarak, bu aşamaların hukuki ele alınış biçiminin diğer ceza hukuku sistemlerine kıyasla zaman zaman önemli ölçüde farklılık göstermesidir. Suç davranışının genel çerçevesi—kast, hazırlık, teşebbüs ve tamamlanma aşamalarından oluşan yapı—geniş ölçüde kabul edilmekle birlikte, bu aşamalar arasındaki sınırlar ve bunların hukuki sonuçları her zaman aynı şekilde belirlenmemektedir.

Türk Ceza Kanunu'nun özellikle kıta Avrupası ceza hukuku geleneklerinden, bilhassa İtalyan ceza hukuku modelinden büyük ölçüde etkilendiği bilinmektedir. Bununla birlikte, Türk kanun koyucusu ve doktrini, bazı yönleriyle diğer hukuk sistemlerinde benimsenen yaklaşımlardan ayrılan bir dizi kavram ve yorum geliştirmiştir.

Bu nedenle, Türk hukukunda suç davranışının aşamalarının karşılaştırmalı bir analizinin yapılması zorunludur.

Bunun sonucunda, Kanun'un teorik çerçevesi zaman zaman parçalı veya kendi içinde tutarsız bir görünüm sergileyebilir. Bu doktrinsel belirsizlikler yalnızca akademik bir sorun değildir; aynı zamanda yorum ve uygulamada güçlükler yaratarak **yargı pratiğini** de etkileyebilir. Hukuki kavramların değişik olması durumunda, mahkemeler doğru ve geleceğe etkili kararlar vermekte güçlük yaşayabilir.

Bu perspektiften bakıldığında, Türk Ceza Kanunu'nun karmaşıklığı yalnızca maddi hükümleriyle sınırlı olmayıp, ceza sorumluluğunun inşa edildiği daha geniş kavramsal yapıya da uzanmaktadır.

Ceza hukukunda en tartışmalı konulardan biri, bir davranışın ne zaman suç olarak kabul edilip dolayısıyla cezalandırılmaya değer sayılacağıdır. Suç davranışının çeşitli aşamalarının hukuki önemi konusunda ciddi tartışmalar bulunmaktadır: salt bir düşüncenin suç teşkil edip etmeyeceği, hazırlık hareketlerinin cezalandırılıp cezalandırılmaması gerektiği ve başarısız bir teşebbüsün ceza sorumluluğu doğurup doğurmayacağı gibi konular. Tamamlanmış suç istisna olmak üzere, bu aşamalar tam anlamıyla gerçekleşmiş bir suç sonucunun bulunmamasıyla karakterize edilir ve bu durum birçok hukuk sisteminde kapsamlı teorik ve pratik tartışmalara yol açmıştır.

Türk ceza hukukunda bu tartışmalar özellikle önemlidir. Hem hukuk teorisi hem de yargı pratiği, fiillerin sınıflandırılması ve ceza sorumluluğunun sınırları konusunda çok sayıda tartışmanın varlığını ortaya koymaktadır. Bunun en açıklayıcı örneklerinden biri, genellikle "imkânsız teşebbüs" veya "elverişsiz teşebbüs" olarak çevrilen **elverişsiz teşebbüs doktrini**dir.

İmkânsız teşebbüs, failin bir suç işleme kastına sahip olmasına rağmen, kullanılan araçların objektif olarak istenen sonucu doğurmaya elverişli olmaması ya da suçun konusunun uygun olmaması nedeniyle suçun tamamlanamaması durumunda ortaya çıkar. Örneğin bir kişi başka birini zehirlemeye teşebbüs edebilir, ancak yanlışlıkla zehir yerine şeker verebilir. Fail açık bir **öldürme kastına sahip olmasına rağmen**, kullanılan araç ölüm sonucunu doğuramayacak nitelikte olduğundan suçun gerçekleşmesi imkânsızdır.

Türk ceza hukukunda benimsenen geleneksel yaklaşıma göre, fiilin baştan itibaren objektif olarak imkânsız olması nedeniyle bu tür davranışlar genellikle teşebbüs olarak cezalandırılmaz. Ancak bu yaklaşım tartışmalıdır. Sübjektif bakış açısından fail, suç kastını ortaya koymuş ve ağır bir suç işleme yönünde icrai hareketlere başlamıştır. Suçun gerçekleşmemesi, failin hukuka uygun davranışından ya da gönüllü vazgeçmesinden değil, kullanılan araçlara ilişkin **maddi bir hatadan** kaynaklanmaktadır.

Fail gerçekten etkisiz bir madde yerine etkili bir madde kullanmış olsaydı, suç tamamlanabilirdi. Buna göre suçun imkânsızlığı, suç kastının yokluğundan değil, dışsal koşullardan ve maddi hatadan kaynaklanmaktadır. Bu tartışma, fiilin oluşturduğu objektif tehlikeyi esas alan hukuk sistemleri ile failin sübjektif kastına daha fazla ağırlık veren sistemler arasındaki temel farkı ortaya koymaktadır.

Rus ceza hukukunda bu tür davranışlar genellikle imkânsız teşebbüs (**негодное покушение** veya **непригодное покушение**) olarak sınıflandırılır.

İmkânsız teşebbüsler geleneksel olarak iki temel kategoriye ayrılır:

Elverişsiz araçlarla teşebbüs (**покушение с негодными средствами**), failin objektif olarak suç sonucunu doğurmaya elverişli olmayan bir araç kullanması durumunda ortaya çıkar. Örnek olarak, failin zehir olduğunu düşünerek şeker vermesi veya çalışmadığını bilmediği bir silahı kullanmaya çalışması gösterilebilir.

Elverişsiz konuya karşı teşebbüs (**покушение на негодный объект**), suçun konusunun mevcut olmaması veya failin varsaydığı özellikleri taşınamaması durumunda ortaya çıkar. Klasik bir örnek, ölü olduğunu bilmeden bir kişiyi canlı sanarak ona ateş etmektir.

Şeker yerine zehir verdiğini sanarak hareket edilmesi, elverişsiz araçlarla öldürmeye teşebbüsün klasik bir örneğini oluşturur; yani **покушение с негодными средствами**, başka bir ifadeyle **негодное покушение**.

Rus ceza hukuku doktrini açısından bu tür davranışlar cezalandırılır; çünkü fail öldürme kastını oluşturmuş ve bu kasti gerçekleştirmeye yönelik icra hareketlerine başlamıştır. Suçun tamamlanmasının objektif olarak imkânsız olması, kullanılan araçların özelliklerine ilişkin bir hatadan kaynaklansa bile, tek başına ceza sorumluluğunu ortadan kaldırmaz.

Bu mesele, ceza hukuku sistemleri arasındaki temel farklardan birini göstermektedir. Rus ceza hukuku geleneksel olarak failin **suç kastına** ve bu kastın bir suçun işlenmesine yönelmiş olmasına büyük önem verir. Türk ceza hukukunda teşebbüs kavramına ilişkin karmaşıklık, en azından kısmen Alman ceza hukuku içinde geliştirilen doktrinlerin benimsenmesinden kaynaklanmaktadır. Özellikle **Untauglicher Versuch doktrini**, suçun işlenmesinin elverişsiz bir konu veya yetersiz araç nedeniyle objektif olarak imkânsız olduğu durumları kabul eder. Bu yaklaşıma göre, açık bir suç kastının varlığına rağmen bazı teşebbüs türleri cezalandırılmayabilir. Türk ceza hukuku çerçevesinde böyle bir yaklaşımın tamamen uygun olup olmadığı ise tartışmalıdır. Kanaatimizce cevap olumsuzdur. **Hukuki doktrinler belirli tarihsel, felsefi, psikolojik ve toplumsal geleneklerin ürünüdür**. Alman ceza hukuku, Alman hukuk düşüncesinin entelektüel temellerini yansıtır ve belirli bir kültürel ve toplumsal bağlam içinde gelişmiştir. Bu nedenle, bu bağlamda ortaya çıkan hukuk kavramlarının başka bir hukuk sistemine aktarılması her zaman kavramsal sıkıntılar doğurabilir.

Bu nedenle, bu tür davranışların cezalandırılmaması sorunlu görünmektedir. Fail, cezai bir niyet ortaya koymuş ve bu niyetin gerçekleştirilmesine yönelik somut icra hareketlerinde bulunmuştur. Sonucun imkânsız olması, cezai iradenin varlığını ortadan kaldırmaz. Türk hukuk terminolojisinin ve doktrininin gelişimi, Türk hukuk sisteminin karmaşık tarihsel evrimini yansıtmaktadır. Günümüz Türk hukukunda kullanılan hukuki kelime dağarcığının önemli bir kısmı

Arapçadan kaynaklanmaktadır; bu durum, Osmanlı İmparatorluğu'nun hukuk yapısı üzerinde İslam hukukunun (fıkıh) etkisinden kaynaklanmaktadır. Bu nedenle, birçok hukuk kavramı, tanımı ve terimi bu geleneğin dilsel ve kavramsal izlerini taşımaya devam etmektedir.

Bu miras hem avantajlar hem de zorluklar barındırmaktadır. Bir yandan tarihsel terminolojinin korunması, hukuk kavramlarının etimolojik kökenlerinin daha iyi anlaşılmasına katkı sağlar ve önceki hukuk düşüncesiyle süreklilik sunar. Öte yandan, İslam hukuk kültüründen gelen terminoloji ile modern Avrupa hukuk sistemlerinden alınan doktrinlerin bir arada bulunması, **kavramsal tutarsızlıklara** ve yorum güçlüklerine yol açabilir.

Modern Türk hukuk sistemi, büyük ölçüde Cumhuriyet döneminde Avrupa hukuk modellerinin benimsenmesiyle yeniden yapılandırılmıştır; özellikle Fransız, İtalyan, İsviçre ve Alman hukukundan etkilenilmiştir. Bu nedenle günümüz Türk hukuku, farklı tarihsel ve entelektüel geleneklere dayanan hukuki terminolojiyi, Kıta Avrupası hukukundan gelen maddi hukuk kuralları ve teorik çerçevelerle birleştirmektedir.

Böyle bir yaklaşım, ne İslam hukuk düşüncesinin tarihsel mirasının ne de Avrupa hukuk modernleşmesinin kazanımlarının terk edilmesini gerektirir. **Aksine, bu etkileri daha tutarlı ve bağlam duyarlı bir içtihat çerçevesi içinde bütünleştirebilen, çağdaş Türk toplumunun ihtiyaçlarına etkin biçimde cevap veren bir hukuk sistemi geliştirilmesini gerektirir.**

Türk ceza hukukunun dikkat çekici bir özelliği, Osmanlı hukuk geleneği üzerinde İslam hukukunun tarihsel etkisinin bir mirası olarak Arapçadan türetilen hukuki terminolojinin günümüzde de kullanılmaya devam etmesidir. Günümüz ceza hukukunda kullanılan temel kavramlar—**kusur** (قصور), **kast** (قصد), **niyet** (نية), **teşebbüs** (تشبث) ve **suç** (جرم, tarihsel olarak İslam hukuk terminolojisinde suç teşkil eden fiillerle de ilişkilendirilen)—Türk hukuk sisteminin modernleşme sürecinde Avrupa hukuk doktrinlerinin yoğun biçimde benimsenmesine rağmen hukuk söyleminde derin biçimde yer almaya devam etmektedir.

Bu kavramlar ceza sorumluluğunun temel unsurlarını oluşturur. Ancak bu kavramların dilsel kökenleri ile günümüzdeki hukuki anlamları arasındaki ilişki önemli bir teorik sorun ortaya koymaktadır. Kusur (قصور), kast (قصد) ve niyet (نية) gibi terimlerin etimolojik kökenleri incelendiğinde, bu kavramların orijinal anlamsal içeriklerinin modern ceza hukuku doktrininde kendilerine yüklenen teknik anlamlardan en azından **kısmen** farklı olduğu görülmektedir. Hukuki gelişim, kodifikasyon ve doktrinsel yorum süreçleri yoluyla bu terimler, orijinal kullanımlarını çoğu zaman aşan, değiştiren veya onlardan kısmen ayrılan uzmanlaşmış anlamlar kazanmıştır.

Sonuç olarak Türk ceza hukuku, tarihsel ve dilsel temelleri bir hukuk ve düşünce geleneğinden kaynaklanan bir kavramsal söz varlığı ile, maddi doktrini ve sistematik yapısı büyük ölçüde kıta Avrupası hukuk sistemlerinden alınmış bir yapıyla işlemektedir.

Buna göre mesele yalnızca bir dil meselesi değil, aynı zamanda **hukuki metodoloji** meselesidir. Bu kavramların hem etimolojik kökenlerini hem de güncel hukuki işlevlerini dikkate alan eleştirel bir inceleme, Türk ceza hukukunun ve onun entelektüel temellerinin daha sistematik biçimde anlaşılması açısından zorunludur.

Sonuç, ne Avrupa hukukunun bir tekrarı ne de pre-modern hukuk yapılarına bir dönüş olacaktır; bunun yerine kendi kavramsal temelleri üzerinde yükselen özgün bir Türk hukuk doktrininin ortaya çıkması söz konusu olacaktır.

LİTERATÜR

1. Türk Ceza Kanunu, Kanun No: 5237

СОДЕРЖАНИЕ CONTENT

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PEDAGOGICAL SCIENCES

- ХОҶАЗОДА ГУЛҶАҶОН ҶАҶФАР** [ДУШАНБЕ, ТОҶИКИСТОН] МОҶИЯТ ВА ЗАМИНАҶОИ ЭҶЁИ АҶАМ ДАР ИРТИБОТ БО ТАШАККУЛИ ПЕДАГОГИКАИ МИЛЛИИ ТОҶИКОН.....3
- ИРГАЛИЕВ САБЫР САИНОВИЧ** [УРАЛЬСК, КАЗАХСТАН] «МЕТАМОДЕРН КАК МЕТАПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ ДЕКОНСТРУКЦИИ К ОСМЫСЛЕННОМУ ВЫБОРУ».....10
- ҶУРАҶОНОВА СУРАЙЁ ҚУДРАТОВНА** [ДУШАНБЕ, ТОҶИКИСТОН] РУШДИ НИЗОМИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНҶОИ ХОРИҶИ ВА ТАШАККУЛИ САЛОҶИЯТИ БАЙНИФАРҶАНГИ ДАР ШАРОИТИ ҶАҶОНИШАВИ.....17
- НУРГАБЫЛОВ ЕРКУАТ ДЮСЕБЕКОВИЧ, ЖАРҚЫНБЕК АҶФАР** [ТАЛДЫҚОРҶАН, ҚАЗАҚСТАН] КАРТОГРАФИЯЛЫҚ ЕСЕПТЕР АРҚЫЛЫ ОҚУШЫЛАРДЫҶ ПӘНАРАЛЫҚ БІЛІМІН ДАМЫТУ.....22

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ HISTORICAL SCIENCES

- АЛИЕВ МАГАМЕД МЕДЖНУН ОГЛЫ** [АЗЕРБАЙДЖАН] АЗЕРМДОХТ – ЖЕНЩИНА ИМПЕРАТОРИЦА САСАНИДСКОГО ГОСУДАРСТВА.....27

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ MEDICAL SCIENCES

- ЕРЕЖЕПОВА ЖАНАТ БАГДАТҚЫЗЫ, БОЛАТОВА БОТА СЫРЫМҚЫЗЫ, БЕКЕНОВА ФАРИДА КАБЕШЕВНА, КАЗБЕКОВА АЙНАГУЛЬ ТАЛГАТОВНА, АБДРАХМАНОВА ЛЯЗЗАТ АЙБЕКОВНА** [АСТАНА, КАЗАХСТАН] ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМБИНИРОВАННОГО ПРЕПАРАТА МЕТЕОСПАЗМИЛ В ЛЕЧЕНИИ СИНДРОМА РАЗДРАЖЕННОГО КИШЕЧНИКА 32

ПОЛИТОЛОГИЯ POLITICAL SCIENCES

- СМАГУЛОВ КАНАТ ЕРУБАЕВИЧ** [АСТАНА, ҚАЗАҚСТАН] ЖЕРГІЛІКТІ МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУДЫ ДАМЫТУ ШЕҶБЕРІНДЕГІ АУЫЛ ӘКІМДЕРІНІҶ ӨКІЛЕТТІКТЕРІ (ЖАМБЫЛ ОБЛЫСЫ МЫСАЛЫНДА).....35
- ТЛЕУЖАНОВ ЕРЖАН ХАМИТҰЛЫ** [АСТАНА, ҚАЗАҚСТАН] ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҶЫ МЕМЛЕКЕТТІК КАДР САЯСАТЫН ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТКЕ ІРІКТЕУ ТАЛАПТАРЫН ЖЕТІЛДІРУ.....40
- ШАХАРБЕК РАХМАН ҚУАНЫШҰЛЫ** [АСТАНА, ҚАЗАҚСТАН] МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҶ КӘСІБИ ҚҰЗЫРЕТТЕРІН ДАМЫТУ.....46

АБИЛМАЖИНОВ НУРСУЛТАН БОЛАТУЛЫ, БАЙБАРИН АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН...52

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
TECHNICAL SCIENCES

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ СТЕПАНЕНКО, А.Л. САВЧЕНКО [МИНСК, БЕЛАРУСЬ] АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ МАГНИТНЫХ ИЗЛУЧАТЕЛЕЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ.....55

ХАМИДУЛЛАЕВ БАҚТИЯР ЖЕКСЕНБАЙҰЛЫ [АСТАНА, ҚАЗАҚСТАН] СУ ЖӘНЕ СУ БҰРУ ҚЫЗМЕТІН ЦИФРАНДЫРУ НЕГІЗІНДЕ МОНИТОРИНГТЕУ ЖҰМЫСЫН ЖЕТІЛДІРУ.....63

ХАЛТУРСУНОВ ЭРКИН БЕРКИНБАЕВИЧ, САИДХОНОВА УМИДА ЗИЁДУЛЛАЕВНА [ТАШКЕНТ, УЗБЕКИСТАН] ВОПРОСЫ АДАПТАЦИИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫХ ФАСАДНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ К УСЛОВИЯМ ЖАРКОГО КЛИМАТА УЗБЕКИСТАНА.....67

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
PHYLOLOGICAL SCIENCES

NEZAKET İSMAYİLOVA, AZADE NAZİM ALİYEVA [NAKHCHIVAN, AZERBAIJAN] THE TREATMENT OF THE KARABAKH THEME IN THE LITERARY ENVIRONMENT OF NAKHCHIVAN: THE INFLUENCE OF REGIONAL, POLITICAL, AND PSYCHOLOGICAL FACTORS.....76

МУШФИГ БОРЧАЛЫ (ЧОБАНОВ) [ГЯНДЖА, АЗЕРБАЙДЖАН] РОЛЬ АКАДЕМИКА МАДАДА ЧОБАНОВА В РАЗВИТИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКО-ГРУЗИНСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ.....83

YADIGAR VELI OGLU ALIYEV, RAMILA YUSIF KIZI SULEYMANOVA [GANJA, AZERBAIJAN] ON THE PHONETIC STRUCTURE OF SOME ROOT FORMS THAT HAVE LOST THEIR MEANINGFUL INDEPENDENCE IN MODERN AZERBAIJANI LANGUAGE.....104

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCES

МАҲМАДҚОНОВА МУҲИБА ТАЛЪАТҚОНОВНА, АБИЛЗОДА ГУЛАНДОМ САРДОР
ХУСУСИЯТҲОИ АРЗИШӢ-ФАРҲАНГИИ ОИЛА ДАР РАВАНДИ ЧАҲОНИШАВӢ.....113

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ECONOMIC SCIENCES

ЗЕЙНАЛОВА СААДАТ ДЖУМШУД, МАМЕДОВ ЭЛМДАР ЭЛДАР [БАКУ, АЗЕРБАЙДЖАН] ТЕОРИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ.....120

ZHARYKBASSOVA ASSIMA YERLANOVNA, SAPAROVA BOTAGOZ SERGAZIEVNA [ASTANA, KAZAKHSTAN] DIGITAL TECHNOLOGIES IN ASSESSING THE CREDITWORTHINESS OF INDIVIDUAL BORROWERS.....127

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
LEGAL SCIENCES

БАРЛЫБАЙ АЙДОС МҰСТАФАҰЛЫ [АСТАНА, ҚАЗАҚСТАН] СОТ ӘКІМШІЛІГІ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ЦИФРЛЫҚ ҚҰРАЛДАР.....132

ATAYEVA BAGUL BAIRAMGELDIYEVNA [SAMSUN, TURKEY] THE RIGHT DEFINITION OF THE CRIME REGARDING TO INTENTION (AT THE EXAMPLE OF TURKISH PENAL CODE).....137

"IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION"

Контакт

els.education23@mail.ru

Наш сайт

irc-els.com